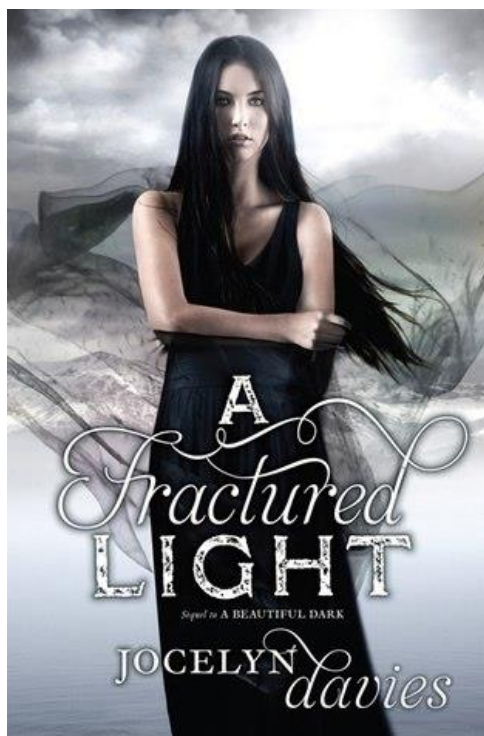

Джозелин Дэвис

«Блики света»

Автор: Джозелин Дэвис

Оригинальное название: A Fractured Light

Название на русском: Блики света

Серия: Beautiful Dark

Перевод: eodnokonnova, nasya29,

Spirit_Of_Fire, small_arrow, Loya

Главный редактор: Ирина Лебедева

Оформление: Надюшка Леди

Переведено специально для группы <http://vk.com/club35997542>

Любое копирование без ссылки на группу ЗАПРЕЩЕНО!

Пожалуйста, уважайте чужой труд!

Аннотация

Когда Скай просыпается в незнакомой обстановке, то уже знает, что произошло что—то ужасное. Этого пока не слышит Ашер, темный, мятежный ангел, в которого она влюбилась. Воспоминания приходят как наводнения. Скай пытается покончить с прошлым, но знает, что она будет вечно преследовать безжалостную измену, что почти отняла ее жизнь.

Скай возвращается домой, но со знаниями о том, кто она на самом деле, и теперь ничто не может быть прежним. Она испытывает пределы ее вновь обретенной силы. Постепенно Скай обнаруживает, что она способна гораздо больше, чем кто—либо мог себе представить. Орден и

Восстание хотят, чтобы она выбрала одну из сторон, поддержав их в войне. Она не может забыть о страшную правду, которую теперь знает о Ордене, но все же что—то удерживает ее от Восстания.

Пролог.

Я парила над краем.

Это был самый разгар зимы. Снег покрывал склоны, словно пытаюсь похоронить их. Я слышала голоса моих одноклассников, которые эхом доносились в горах, когда они смеялись и прыгали в дали. Я увидела свою лучшую подругу Кейси, внизу склона, она кричала, падая вниз, а Ден смеялся и помогал ей встать. В нескольких футах от меня на вершине горы, Ян поправляет свои очки. Я тянусь к выступу над пропастью, разрываясь, между контролем хаоса — страстью и спокойствием. Между тем, что суждено и тем чего я хочу. Часть меня хочет сделать решающий шаг — прыгнуть вниз головой, и пусть чувство контроля испаряется на ветру. Потому, что часть меня хочет быть там, где никогда не придется беспокоиться о том, какой нужно сделать выбор. Там, где мир и спокойствие единственная вещь, которую я чувствую. После жизнь попытается стереть раны смерти моих родителей, тетю Джо и моих преданных друзей, помочь мне сложить кусочки снова вместе — может быть это поможет мне выбрать, к кому я принадлежу. Может быть, я заслужила хоть немного покоя, после всего. Но как только я делаю шаг назад от пропасти, адреналин исчезает, и все, что остается внутри меня — это пустота и холод. Я не чувствую какой—либо боли. Но я и не ощущаю счастья, Голос в моей голове шепчет: — Сделай выбор, Скай. Ты не можешь стоять на краю пропасти вечно. Каждую ночь, во сне, я остаюсь со своими убеждениями. Каждый раз, я собираюсь прыгнуть. Отпустить боль, бросить все чувства, которые приходят вместе с ней — и любовь и горе и радость. Я хочу лететь вниз со склона и никогда не оглядываться. Я хочу слишком много. Желание — это то, что удерживало меня от того, чтобы существовать в полном спокойствии. И поэтому я направляю свои лыжи. Я буду готова оттолкнуться вниз с горы. Но кто—то останавливает меня. Ледяной, белокурый ангел, его лицо знакомо и успокаивающее, но в то же время пугающе. Его крылья ослепительно белоснежны. Я закрываю глаза. И в тот же миг холодная сталь ножа, пронзает меня. Боль окутывает меня. Я не могу сделать выбор между хаосом и порядком, потому что его сделали за меня. Я взмываю в облака. Каждую ночь, у меня есть мечта. Я хочу проснуться с облегчением, что это всего лишь сон. Но в течение уже нескольких дней я не могу проснуться, как бы мне этого не хотелось

Глава 1.

Первое что я заметила, когда открыла глаза: все окружающее меня было светло—серым, как фильм через марлю. Прищурившись, я попыталась сфокусировать зрение, но свет был таким ярким, что голова разболелась. Глаза снова закрылись, сделав глубокий вдох, мне стало лучше. По крайней мере, я дышу. Что означает, я еще жива. Снова открываю глаза, пытаюсь сосредоточиться, изо всех сил, что бы понять, где я. Меня окутывает холод, и я пытаюсь натянуть свой кремовый вязаный свитер, который поднимается до подбородка. Потертая ткань впивается в кожу. Где мое одеяло? В панике пытаюсь найти что—то знакомое, частично мне кажется, что я уже нахожусь в своей комнате. Но все вокруг меня какое—то странное и чужое. Я не дома. Постепенно зрение приходит в норму. Изображения и формы становятся на места: линии прорисовываются, и пространство вокруг меня становится различимым. Свет мягко просачивается через окно. Я замечаю только некоторые оттенки цвета, коричневый и зеленый, которые едва различимы на белом фоне неба. Кажется это верхушки деревьев. Колорадо зимой.

Блики света падают на потертое одеяло укрывающее меня. Шевелю пальцами и, наблюдая за их движением, от которого, появляется рябь при свете, падающем на кровать. Я не парализована, но не могу коснуться пальцами шеи. Несколько раз моргнув, я открыла рот в попытке растянуть мышцы. Кажется, я могу пошевелиться, но мои суставы были жесткими, как будто они давно не двигались. Как долго я пролежала здесь? Повернув голову, я увидела что—то металлическое на тумбочке, рядом с моей кроватью, все тело напряглось. Мгновенно нахлынули воспоминания: — лес и вечерний полумрак, блеск металла, который приближается ко мне. Мое сердце начало бешено колотиться, а в горле пересохло. Не знаю, почему у меня вдруг такая реакция. Что это — мои воспоминания или простое воображение? Что со мной произошло?

— Проснись, — прошептал женский голос, используя успокаивающие нотки в голосе, которыми обычно пользуются в больницах или библиотеках.

— Вставай, хватит спать на диване. Ты должно быть устал.

Я напряглась, желая увидеть, откуда шел голос. Молодая женщина стояла в углу комнаты. Ее длинные, каштановые волосы были собраны в толстые, блестящие косы за спиной. Я поняла, она разговаривала не со мной. Тогда второй голос зевнул в ответ. Голос парня:

— Угу. Как долго я спал?

Я попыталась посмотреть вокруг женщины, не двигая шеей, но это было труднее, чем я думала, и я все же сдалась. Мне пришлось лицезреть

потрепанный зимний сапог позади нее. С кем бы она ни говорила, он сидел в кресле—качалке в углу. Что—то в его грубом, неуклюжем голосе было знакомым. Я чувствовала давление в груди.

— Что-нибудь изменилось?— Его голос был уверенным, как если бы он уже знал ответ.

— Нет,— ответила она.

— И если ты хочешь, чтобы она поправилась, ты должен позволить ей отдохнуть.

— Я не беспокою ее, если я просто сижу здесь, не так ли?

— Я волнуюсь не только о ней. Ты тоже должен отдохнуть. Как мы сможем ее защитить, если будем уставшими?

— Брось, я просто спал. Теперь твоя очередь

— Но я...

— От тебя, не будет ни какой пользы, если ты снова заснешь. Со всем, что произошло...

— Мне плевать на то, что будет, Эдит. Меня волнует то, что произошло. Если бы я мог просто вернуться в ту ночь.

— Ашер, послушай меня.

Ашер. От звука его имени, что-то серебристое и легкое пробежало по моим венам, а лицо становилось горячим и холодным одновременно.

— Ты не можешь, — сказала женщина.

Мне было жаль, что я не могла сесть и позвать его через комнату, тело не слушалось.

— Я просто хочу ее вернуть, — сказал он тихо.

Меня поразила интонация его голоса. Он был серьезен и мрачен. Я не расслышала даже малейшего намека на обычное хитрое подкалывание. Тысячи крошечных звезд укололи мои глаза. Что-то ужасное, должно быть, произошло со мной и Ашером, это волновало. Но что?

— Мы все делаем,— сказала девушка.

— Мы не можем пройти через это, без нее.

— Не из-за борьбы, Эдит.

— Я знаю. — Плечи женщины напряглись.— Однажды кто—то сказал это обо мне. Он рискнул своей жизнью, чтобы я добралась назад. И посмотри, что произошло. — Даже лежа на кровати в углу, я могла сказать, что эти слова были полны значения. Мне стало интересно, какова была история, было понятно, что они знали друг друга очень давно.

— Это другое,— сказал Ашер мрачно.

— Это было то же самое. Страсть — наш путь, но любовь может свести

ангела с ума, Ашер. Это может разрушить небеса, изменить исход войны.

— Разве это не цель? — Ашер выдохнул и пнул свой ботинок в расстройстве. Ему было сотни тысяч лет, но он вел себя точно так, как семнадцатилетний парень.

— Я думал, что мы — влюблены и изменим мир. Не это ли делает нас Мятежниками?

— Обычно, да,— сказала она. — Но сейчас странные и опасные времена. Перемирие между Орденом и Восстанием закончилось, когда Астерикс уничтожил Орикса. Теперь мы должны обратить внимание на себя в первую очередь.

— Немного лицемерно, не так ли? — фыркнул он.

— Может быть, — пристально посмотрев, ответила она. — Но есть последствия, о которых мы не предполагали. Мы не Одаренные. Мы не можем предугадать судьбу.

— Я не отпущу ее, — сказал Ашер, его голос звенел. — Когда она проснется, она присоединится к Восстанию. Вот увидишь. Она поможет.

— Да,— ответила она. — Тем временем нужно поспать. Я разожгу камин. Ашер вздохнул, опустил голову на руки:

— Я надеюсь, это сработает, — Эдит положила руку ему на спину.

— Я тоже, — прозвучало в ответ.

Она отошла в сторону, и я смогла хорошо его разглядеть. Я вспомнила, когда я увидела его в первые, прислонившегося спиной к стене во дворе "у Бена" в ночь на мой день рождения. Его волосы были настолько темные, а глаза такие магнитно черные, которыми он не просто смотрел непринужденно из ночи — казалось, будто он был частью ее. Лунный свет сиял на его лице, и у него было игривое, высокомерное выражение глаз. Теперь его глаза были печальны, серьезны. Не было никакого намека на лунный свет, никакой дерзости. Его теплая с длинными рукавами рубашка и джинсы выглядели мятыми — как будто он не снимал их очень давно. Его темные волосы отросли они стали длиннее и выглядели дикими, как будто от беспокойства они встали дыбом. Что—то изменило его.

Ветер распахнул окно, и я вздрогнула пронзенная ревностью. Эдит обернулась, у нее были темно—карие глаза и безупречная оливковая кожа. Я закрыла глаза, прежде чем она заметила, мое пробуждение.

— Я хочу остаться здесь сегодня вечером, — сказал Ашер. — В этом кресле. Ты иди на кровать.

Эдит вздохнула:

— Хорошо. Но если она проснется, помни, что они сказали. Не говорить о

том, что произошло. Она будет в тяжелом состоянии, и это может быть опасно, если воспоминания нахлынут на нее слишком быстро.

— Да, да я знаю.— Он вздохнул. — Что мы собираемся делать? Даже если это сработает, мы не можем взять ее в лагерь Восстания.

— Нет.— Согласилась Эдит.— Если она проснется, ее силы будут слишком нестабильны. Они столкнутся с большим хаосом и могут уничтожить нас. Или ее. — Добавила она. — Они правы. Она бомба замедленного действия. Оружие замедленного действия

— Но, в конце концов — остановилась Эдит, — в ближайшее время, я надеюсь, она станет более контролируемой. Ашер, память вызовет сильные эмоции в ней. Ты знаешь, на что она способна в таком состоянии. Ты был там. Ты должен предотвратить эти воспоминания на некоторое время. Если они вернуться их может быть слишком много.

— Она с этим справиться.

— Я имею в виду для нас. — Пауза продлилась слишком долго. Я умирала от желания открыть глаза, но сдерживалась. Мое сердце было где-то в моем горле, и я был так напугана, что в тишине они могут услышать мое дыхание или прерывистые вздохи.

— Я помню, когда я чувствовала себя так, как ты сейчас,— тихо сказала Эдит. Я представила, как она нежно коснулась рукой Ашера.

— Это не твоя вина,— ответил он — То, что случилось с Гидеоном, было моей виной.— Он вздохнул, и все в комнате, казалось, дышало с ним. — Я люблю ее

— Я знаю, — сказала она.— И я ничего не могу сказать, чтобы остановить происходящее. —

Я слышала шорох ткани, и скрежет двери на ржавых, старых петлях. Звук шагов спускающихся по лестнице. А потом, вдруг, в комнате стало тихо. Так тихо Я действительно могла услышать биение своего сердца. Но не Ашера. У него его нет. Я открыла глаза. Он все еще сидел, положив голову на руки. Его голова поднималась и опускалась с каждым вздохом. Я никак не могла выкинуть из головы его слова. Я люблю ее. Я не могла притворяться больше спящей. Я не могла лежать там и не сказать ничего. Я люблю ее, я люблю ее, я люблю ее, билось мое сердце. Я попыталась сесть. Шаткая кровать скрипнула подо мной. Ашер поднял голову. И наши глаза встретились, темная вспышка молнии ослепила меня, но только две вещи в мире имели значение: Я была жива. И, он любил меня. Мы открыли рот в одно и тоже время. Я закрыла сразу, а у Ашера оставался открытым. Слезы выступили на моих глазах. Будь сильной, Скай. Ты жива. Ты можешь сделать это. Он с шумом вздохнул и вскочил со своего

кресла.

— Скай! — Он задышался, убирая волосы с глаз.

И затем он оказался рядом со мной, вокруг меня, сгребая меня в объятия и прижимая крепко к себе.

— Это сработало,— сказал он в мои волосы. — Я думал, я не знаю, что думал. Это моя вина. Я...

Почувствовав влагу на своем лице, я поняла, что слезы ручейками стекали по моим щекам.

— Я умерла?— спросила я. Мой голос был хриплым.

Глава 2.

Он мягко рассмеялся, вызывая во мне дрожь.

— Нет, ты не умерла. Просто испугала нас немного, вот и все.— Он отстранился и посмотрел мне прямо в глаза.— Я знал, что ты сделаешь это.

— Тетя Джо всегда говорила, что я боец , — хрипло ответила я.

— Это точно,— сказал он, усмешка, расплывалась медленно по его лицу. Он позволил большому пальцу скользить по веснушкам на моем носу. — Ты удивительная.

Я коснулась рукой его, и она скользнула к моей щеке. Он смотрел на меня, как на драгоценность, которую он почти потерял.

— Что. . . что случилось со мной?— я спросила.

— Мы можем поговорить об этом попозже.

— Но...

— Прямо сейчас, просто отдыхай,— сказал Ашер успокаивающе. — Мы поговорим, когда ты поправишься.

— Я чувствую себя хорошо,— начала спорить я, изо всех сил пытаюсь сесть более прямо в постели. Он положил руку на мое плечо, чтобы поддержать меня и посмотрел на меня серьезно. — Ты действительно не помнишь?

Я покачала головой, вздрагивая немного от того, как плохо я себя чувствовала. Ашер сидел так, чтобы он смог смотреть на меня.

— Ты жива, Скай,— сказал он. — Здесь ты в безопасности. Это самое важное.

— Это способ избежать вопроса. — Мой взгляд пронесся мимо него, к открытому окну. — Мы в Колорадо?

— Да, он сказал. — Но, Скай...

— Что это за место? я спросила.

— Мы находимся в каюте. Но послушай, как только ты начинаешь задавать

вопросы...

— Какая каюта? Как ты нашел ее?

— Давай поговорим об этом, когда у будут силы. — сказал Ашер. — Я не думаю, что Орден будет в состоянии найти тебя здесь.

Я сделала паузу. Орден. Как могла я забыть ту группу ангелов, которые могли управлять судьбой и Естественным порядком мира — включая человеческие жизни? Они верили в проживание по правилам независимо ее цены. Их посыльных называли Хранители, посланные на Землю, чтобы выполнить их генеральный план. У них не было доброй воли. Согласно Ордену, никто не имел. Ашер усмехнулся надо мной и поднял бровь.

—И если все же они попробуют, — сказал он, —они должны будут пройти через меня , прежде чем, они смогут поднять руку на тебя. —Знакомая вспышка гнева появилась в его глазах — Я сделаю это.

Я улыбнулась ему с вызовом.

—Да?

Трудно было не чувствовать себя в безопасности с Ашером. Он излучал уверенность, и в этот момент я поверила ему, когда он сказал, что не позволит навредить мне. Я подумала, что моя мать чувствовала то же самое с моим отцом. Если это то, что позволило ей поверить, что он мог рискнуть всем ради этого. Мои родители были ангелами, я об этом узнала, когда мне исполнилось семнадцать. Моя мать была Хранителем, а отец Повстанцем. Но к тому времени у них родилась я, они уже были брошены на землю, как смертные в наказание за любовь друг к другу. Теперь они были мертвы, а у меня были силы, которые бушевали внутри меня и кажется, что никто не сможет их понять. И меньше всего я. Можно подумать, что восстанию было бы опасно, с их стойким убеждением, что революция и разрушения приведут к возрождению и обновлению. Но, когда взглянув в головокружительные глаза Ашера, я знала, что он был прав, я была в безопасности от Ордена и это был лучший вариант. Хотя, являясь объектом охоты для Ордена, я была еще более опасна. У меня было сильное ощущение, что не было особой причины, чтобы я боялась их сейчас. Это было связано с тем, почему я здесь, как я оказался в коме в первую очередь. Я почти вспомнила... Мне просто нужно получить от него несколько подсказок. Я посмотрела на него, и его магнетическая улыбка отвлекла меня, так было всегда. Тепло поползло по моим щекам. Ашер. Я помнила его так ясно. Эмоциональные воспоминания были так сильны, как физические: запах или прикосновение или песня. Я так долго боролась с тем, чтобы открыться ему. Это была битва между нами: кто мог быть более остроумным, более легкомысленным, более стойким. Я не хотела признавать,

что я достаточно отличалась от других, чтобы быть особенной. И он должен был защищать меня, следить за мной, помогать мне определить мои силы, и в конечном итоге увести меня к темным и к Восстанию.

Он не чувствовал, это так давно, когда я сидела, свернувшись калачиком с ним на моей террасе с видом на реку Спрингс, штат Колорадо, шерстяное одеяло обернуто плотно вокруг нас, прижавшихся в кресле, а луна сияла ярко в небе. Весь смысл Восстания в том, что мы можем жить по нашим собственным правилам. Вот и вся причина падения. Я знаю, что ты застряла между двумя выборами, и ты точно не имеешь представления об этом. Но твои полномочия возьмут верх, когда это действительно будет иметь значение. Но у меня есть выбор, Скай. И нет ничего, что я когда-либо хотел больше всего. И потом я поцеловала его. Но все, что было после того, как в тумане. Там были сирены. Тот, кого я любила получил травму. Тетя Джо была без связи в лесу, далеко от дома. И что-то произошло между Ашером и мной. То, что привело меня сюда. Я знала, что должна была сделать с Орденом. Они пытались контролировать мою судьбу в течение семнадцати лет. Зачем останавливаться сейчас? Но я здесь в безопасности, я думала, а мое сердце начало биться быстрее. По крайней мере, от любых телесных повреждений. И я с Ашером. Его рука все еще была теплой, когда он обхватил мою щеку, и я положила руку на снова на его. Крошечный импульс электричества зародился и креп, где наша кожа соприкасалась. Моя сила всегда вырабатывала тепло всякий раз, когда я была эмоциональна, она была ангельской крови Восстания, проходящая через меня. Я протянула руку к моей шее, в то время, как я тянула другой рукой его ко мне под выцветшим одеялом.

—Я так рад, что ты вернулась, — пробормотал он, когда позволил мне притянуть его ближе, его пальцы запутались в моих волосах. Его губы были сухими от солнца и ветра, но были теплее моих. Они были на вкус солеными, от моих слез и может быть от его и я хотела большего. Я хотела столько его, сколько я могла взять. И тогда память потекла через меня. Он несет меня. Холодные перья врезаются мне в щеку и волосы. Мои глаза были закрыты, но я чувствовала как ветер несет меня в прошлое, в запах зимнего неба. Его руки были огнем на моей шее, спускаясь по моему телу, продолжая свой путь на моих джинсах и под моим свитером. Я притянула его еще ближе к себе, запутывая его в одеяло. Мои ноги еще не двигались, не проснувшись от долгого сна, но мне больше не было больно. Я была жива.

—Останься со мной, Скай. — Мы летали выше, он крепко меня держал в одной руке и прижимал руку к моей ране с другой. — Не умирай. Ты не можешь умереть. Пока нет. — Пальцы Ашера прожигали мою кожу и мягкая ткань его

рубашки терлась о мой живот так он притянул меня ближе к себе. Он навалился на меня и почувствовав его вес я успокаивалась, как гравитация, которая тянет меня обратно на Землю. Я не могла оторвать свои губы от его. Мои пальцы прилипли к его шее и к подбородку. Он спас мою жизнь, он должен был . Тепло разливалось по моим венам угрожая поглотить меня, пока я не сгорю до тла. Мы были вместе. Больше ничего не стояло на нашем пути. Чистый воздух вокруг нас пах хвоей и облаками, и чем—то еще. Чем—то черным и терпким. Дым.

—Скай! —Ашер вскрикнул вдруг, отстраняясь от меня резко, переключая внимание на мои ноги на одеяле. Я посмотрела вниз и задохнулась. Края мои джинсов дымились, мерцая крошечными огоньками. Огонь. Ашер хлестал одеялом по моим ногам, туша огонь. Но я ничего не чувствовала. Я могла только сидеть там, вытянувшись в струнку, оцепеневшая, уставившись на него, пока он не удостоверился, что последние следы огня исчезли. Эдит была права — мои силы были нестабильны. Я была опасна. Мое сердце колотилось неистово. И не из—за что только что произошло. А из—за того, что я внезапно вспомнила. Это потрясло меня, стена огня возникала там, где я была, там был огонь. Черная спираль дыма поднималась в воздух.

—Скай, все хорошо? — Ашер был рядом со мной, но его голос доносился из далека за миллионы, миллионного миль миль на расстоянии, поскольку мое сердце екнуло.

—Огонь потушен,— сказал он.—Все нормально. Тебе больно?

—Скай! — окликнул голос. —Я должен предупредить тебя!—

—Больно? — Я спросила, как будто не понимая смысла слова. Предупредить меня? Я стояла неподвижно, пуская корни в землю, подобно дереву. —О чем?—

—Об огне , —сказал Ашер, все еще пытаюсь успокоить дыхание. —Твои силы все еще вне контроля, как никогда раньше. — Он сделал паузу, чтобы улыбнуться дьявольски. — Это из—за меня?

Холодное лезвие, ледяное и острое, погрузилось в мой желудок. Моя мечта. Вспышка металла на тумбочке. кровь, расползающаяся по моей рубашке как акварель, подступала.

—Ашер,— я задохнулась, дотрагиваясь до своего живота. Он смотрел встревоженно.

—Что это? Что случилось?— Я был удивлена, насколько внезапной была боль, когда она подступила.

—Я помню. Я всё помню .

—Скай, успокойся,— успокаивал Ашер. Его глаза искали мои. —Ты не хочешь

сильно волноваться. Мы представляем
что может случиться. Что ты можешь сделать.

Но я проигнорировала его. Я вспомнила сейчас. И правда была еще страшнее,
чем я могла себе представить.

—Это был Девин,—сказала я. — Он пытался убить меня.

Глава 3

Маленькая комната в лесном домике, вокруг слишком тепло, и я могла
чувствовать слабое грохотание под нами, в то время как я боролась, дабы
успокоить свое дыхание. Ашер заметил, тоже.

—Тсс, —сказал он, как будто я была я была диким животным, которое
нуждалось в успокоении. —Сохрани спокойствие. Ты в порядке, помнишь? Ты
в безопасности. Ты же не хочешь, чтобы что—то произошло.

Следя за ним, я почувствовала вокруг талии свою рану, там, где Девин нанес
мне удар. Но там ничего не было. Ни

повязок или болезненности. Я подняла немного свой свитер и посмотрела вниз.
Кожа на моем животе была гладкой. Она выглядела такой же как обычно. Не
было никаких доказательств того, что мне нанесли удар вообще.

—Он сделал... или не сделал это? Я помню... — Я вздрогнула и опустила свитер.

—Он ударил меня ножом. — Я прошептала слова, боясь,иррационально, что
высказывание произнесенное вслух каким—то образом может произойти снова.
Он смотрел мне прямо в глаза, в то время как он делал это. Лицо Ашера
затуманилось.

—Почему? — Спросила я, паника и беспорядок и глубина, отразились
неистойвой печалью во мне.—Почему он сделал это? Я думала... он сказал... он
любил меня.

— Как будто я нуждался в причине ненавидеть его больше,— Ашер
пробормотал, уходя от моего пристального взгляда. Я немедленно пожалела,
что сказала это Орден и Восстание ненавидели друг друга с начала времен, и
Ашер и Девин не были просто пешки в большой игре. Они не могли смотреть
друг друга не сотрясая воздух по крайней мере более десяти минут.

—Я не говорила, что я любила его,— сказала я спокойно

—Я знаю— Он продолжал разглядывать щели на деревянных досках пола, руки
в сильно сжаты руки в кулаки.

Я взяла его руки в свои и медленно разжала пальцы. О посмотрел на меня и его
взгляд смягчился.

— Значит ты спас меня?— спросила я. Лицо Ашера начало краснеть, и я

заметила пальцы его слегка дрожали. — Я не знаю, я имею в виду. . . — Я усмехнулась и мне показалось, что он стал меньше смущаться.

— Держу пари, что так. — сказал он немного дерзко — Я в этом полностью убежден. И в том, что я вовремя привез тебя сюда. А тот факт, что ты не умерла от меча сразу, так это заслуга твоей человеческой части крови. Если бы ты была полностью ангелом, ты умерла бы в то же самое мгновение. — Он нахмурился. — Я уверен, что Орден реального в восторге от всего этого. Они думают, что устранили угрозу в твоём лице.

— Ну, они ошибались, — произнесла я.

— Рад видеть, что кома не выбила из тебя бойцовский дух, — улыбнулся Ашер и откинулся на спинку стула.

— А что случилось с Девином? После того, как мы ушли?

— Не знаю. — Он скрестил руки на груди, наблюдая за мной. — Может быть, он сгорел в огне? Это был бы счастливый конец для всей этой истории.

Я подумала о золотоволосом ангеле, который был моим другом. Даже больше, он был тем, к кому я могла обратиться, когда я чувствовала себя одиноко и мне было страшно, и не было никому довериться. И он был готов предать меня все это время. Ярость тихо растекалась по моей коже. Но тем не менее я не желала ему смерти. Я откинулась на подушки без сил. Итак, как долго я не была дома? Тетя Джо, друзья мои, будут ли они волноваться?

— Это было пару дней.

Я смотрела на него непонимающим взглядом, пытаюсь подавить панику.

Да, — сказал он.

— Они, вероятно, очень обеспокоены. Разве Джо знает, что со мной все в порядке? Слышал ли ты о ейси? — Лицо Ашера исказилось. Он посмотрел почти виновато.

— Что? — воскликнула я в панике. Последний раз, когда я видела Кейси, она была в коме, в больнице. — Что с ней? Ты говорил с ней?

Внезапно воспоминания о моей лучшей подруге обрушились на меня. Я могла делать многое. Я могла создать огонь и вызвать наводнение и во мне текла ангельская кровь. Но я не могла жить без Кэсси.

— Ашер, она в порядке? Он посмотрел вниз и покачал головой.

— Я не мог. . . я не знаю, как, не раскрывая себя. Я не мог просто позвонить тете по телефону и сказать: — Эй, Скай находится в коме! Но я не могу рассказать вам, как это произошло и где она находится, и не спрашивайте! Представь, если бы все, что я мог сказать, было "Поверьте мне"? Ну, Скай. Посмотри на меня. Даже я не доверяю себе. — Он поднял голову и широко развел руки, показывая себя. Помятая рубашка. Потертые джинсы. Потертые

ботинки и дьявольская усмешка. Если бы я была Тетя Джо, я бы не доверила ему свою жизнь. Он стал навсегда для меня тем кому я доверяла.

— Полагаю.

— И что...

— И что? —Спросила я.

— Они не позволили бы мне.Старейшины. Они запретили мне вступать в контакт с твоей семьей и друзьями, пока мы не убедились в том, что будет с тобой.

—Как они могли это сделать?

— Перемирие закончилось. Все ставки сделаны. Если Восстание не контролирует свою судьбу, это не означает, что они не хотят, идти своим путем.

—Гнев поднялся во мне волной.

— Они нуждаются во мне, не так ли? Они нуждаются в моих силах.

Ашер встал и схватил меня за руку.

— Ты так важна в этой битве, Скай.Если бы ты знала насколько ты важна. — Его глаза блестели, но он был серьезен.

Вдруг я подумала, если бы речь шла больше , чем о Восстании. Ашер приобнял меня.

—Эй,— сказал он. —Все будет в порядке.

Я прижалась к его груди и почувствовала прилив эмоций, почувствовав знакомый аромат корицы и гвоздики Пряный и сладкий. Это напомнило мне о стольких событиях: когда мы застряли в ледяной пещере на лыжной прогулке и он показал мне, как создать огонь в ладонях в моих руках, волшебную ночь на снегоходе с крошечными огненными шарами, которые плавали вокруг нас, как фонари; и ночь, когда я поняла, как сильно я хотела быть с

Ашером, что я не могу быть одна. И то, что я нужна кому—то. Я нуждалась в нем. Я посмотрела в его темные глаза. Он нуждался во мне тоже. Меня поразило, что, пока я была с Ашером, может быть, я была дома. Я была здесь в безопасности. Орден не мог причинить мне вреда. И мои темные силы были намного сильнее, чем силы света.С тех пор как два ангела появились в моей жизни, я не могла определиться.У каждогобыли свои планы на мой счет,каждый чего—то хотел. Но, возможно, я знала, чего я хотела. Может быть, я уже приняла решение.

Мы должны были быть незаметными. В каюте не было электричества, и когдамы развели огонь, Ашер закрыл пыльные шторы, чтобы убедиться, никто не сможет увидеть нас из леса, в случае, если кто—то из Ордена наблюдал. Они не могут просто полагаться на на случай. Как Ашер напомнил мне, мои силы заключались в размыивании судьбы всего вокруг себя. Они должны были

прибегнуть к другим методам. Прошло несколько дней, прежде чем я действительно начала чувствовать себя лучше. Я была постоянно истощена, и Ашер с Эдит оказываются наблюдали за мной, пока я спала. Я ревновала с тех пор, как я увидела ее, я хотела, но не могла что-нибудь с этим поделать. Когда Ашер спал и она дежурила рядом со мной, я попыталась с ней заговорить.

— Как долго ты знаешь Ашера? — спросила я в одну из ночей. Луна висела высоко в черном небе, яркий свет пробивался через окно в небольшой спальне. Я свернулась на своей половине, Одеяло было подоткнуто под подбородком, а Эдит сидела в кресле—качалке напротив темной комнаты. Каждый раз, когда она качалась вперед, лицо выходило из тени.

— Долгое время, — сказала она. — Мы были очень молоды. И мы постоянно просились в миссию на Землю, как наши родители. А они постоянно говорили нам: — Нет, вы еще молоды.

Она улыбнулась мне.

— Потом, когда мы стали старше, мы хотели снова стать молодыми. То, что мы оба видели. — Она покачала головой.

— Мы сожалели, что никогда не спрашивали.

Я колебалась. Тень прошла мимо луны, и я больше не видела ее лица.

— Почему? — спросила я.

— Быть в Восстании не так просто, — сказала она. — Постоянный хаос. В ответ на планы Ордена. Это не легко быть Хранителем, но я не знаю наверняка.

— Это должно быть жестко, иметь только эти два варианта. Темный или Светлый и больше ничего.

Кривая улыбка появилась на ее лице.

— Вы все люди должны знать, каково это, Скай.

Это была правда, но чем больше я думала об этом, тем больше это казалось мне не правильным. Должно было быть, что-то среднее. Иначе в чем же был смысл?. Иначе как же не сойти с ума? Я долго не спала, думая и наблюдая за тем, как двигается лунный свет, на деревянном полу. Когда я посмотрела, я поняла, Эдит спала. Казалось странным, что ангелу нужен сон, но потом я вспомнила, что Ашер рассказал мне. Когда мы находимся на Земле, мы приобретаем человеческую форму, человеческие желания, потребности человека. Я подумала, какие они, когда находятся не на Земле. В чем нуждались ангелы? Я чувствовала себя беспокойно.

Тихо, чтобы не разбудить Эдит я откинула одеяло и выползла из комнаты. Я двигалась по старому деревянному полу осторожно стараясь не наступать на скрипучие доски, идя на цыпочках по коридору и осторожно спускаясь по

лестнице. Я была все ближе к стене затем я осторожно заглянула в большую главную комнату. Ашер сидел, склонившись в перед на диване у камина. Но огонь не горел в нем. Вместо этого, он висел в воздухе. Оранжевый и красный и желтый и синий огонь потрескивал выше него в темной комнате, отбрасывая тени, которые танцевали на

стене. Пока я смотрела, пламя веером двигалось по кругу, и он сидел под ним, обхватив голову руками. Что он делает? Ашер поднимался и опускался назад ритмично, с каждым дыханием. Он был таким сосредоточенным, он делал все, что в его силах, чтобы постоянно дышать. Учитывая его постоянные смены настроения Ашер не совсем хорошо контролировал себя.. Глядя на него сейчас, меня переполняло странное чувство благоговения. Мне было интересно, как он мог все это контролировать. Когда я стояла там, его дыхание замерло и грудь дернулась немного. Как будто он не мог держать это больше, дыхание шумом вырвалось из него. О, нет, подумала я, понимая, что слишком поздно Я наблюдал за тем, чем я была не должна. Я по пыталась двинуться, но я наступила на скрипучую доску. Ашер поднял голову в верх, наши глаза встретились и я ахнула. Шторм, который закружился в них, угрожал переселиться в меня. Это был взгляд, который я видела только однажды, ночью мы поспорили на моей крыше. То, что он сказал мне, вспомнилось мне так, как если бы он произнес эти слова вчера.

—Ты знаешь, почему я шутил все время?— Он встал, как будто он возник из неоткуда. Его глаза блестели в лунном свете. —Ты знаешь почему я отношусь ко всему легко и наплеватьски? Потому, если бы ты знала, если бы ты действительно знала то, что будет с тобой в Ордене или в Восстании, если бы ты знала то, что говорят ангелы, что ждет тебя, ты зарыдала бы, Скай. Ты была бы парализована страхом. Именно поэтому я дразню тебя. Я делаю это для тебя. Потому, что если бы я не вел себя так, ты не сделала бы этого. Ты не продержались бы ту неделю.

Ашер оторвал глаза от моих. Огонь упал на землю резко, превращаясь в тлеющий пепел, поскольку он упал на

пол. Я невольно отступила назад, в тень вжимаясь в стену. Он никогда не показывал мне, когда он волновался или расстраивался. Это — то, что он пытался сказать мне той ночью на крыше. Я увидела, теперь то, что я не должна была видеть. Это то, что Ашер не хотел показывать мне. Он каждый день что—то скрывал от меня прикрываясь подколами и шуточками. Это был страх. Ашер боялся. Прежде, чем он смог сказать что—либо, я повернулась и побежала в мою комнату, зарывшись глубоко под стеганым одеялом до утра. Он больше не приходил ко мне.

Глава 4

Когда я проснулась утром, солнечный свет просачивался через мое окно. Птицы щебетали снаружи, и если бы я закрыла глаза и просто слушала музыку лесов, то я могла бы представить себя в своей постели дома. Моя тоска по дому болью росла во мне. Я повернулась, чтобы посмотреть, пришел ли Ашер к моей комнате ночью, но кресло—качалка было пустое. На самом деле, все было странно тихим и спокойным. Тишина стояла в комнате оглушительная. Снизу не доносились никаких приглушенных голосов. Никаких низких тонов. Я была одна в доме впервые. И я начала исследование. В моей небольшой спальне, в дополнение к кровати и креслу—качалке, был низкий деревянный комод. Ящики туго открывались из—за, того, что долго не использовались, но мне удалось открыть их один за другим. Внутри были доказательства, что хижина была когда—то обитаема. Старый свитер связанный для рыбака был сложен в нижнем ящике. Я натянула его на голову, и тяжелая шерсть мешковато обвисла вокруг меня. Это был свитер человека. Но даже при том, что он был мне велик, и даже при том, что это принадлежало незнакомцу, что—то в этом утешало меня. Я закатала рукава и продолжила обследовать остающиеся ящики, но они были пусты. Рядом со спальней была ржавая ванная с деформированным зеркалом, нависающим над белой раковиной с обитыми краями и туалетом со старомодной свисающей цепью. Я уставилась на себя в зеркало, чего я не делала ни разу, за время моего прибывания здесь. Под левым глазом был ушиб и гигантская царапина через щеку. Я провела пальцем по ней, помня, что мой гнев заставлял землю грохотать в прояснении, а деревья падали. Ашер спас меня как раз вовремя. Я была безумна от того, что скрывало Восстание от меня. Он лгал мне, но поскольку я думала о прежней ночи, я поняла, что он сделал это, чтобы защитить меня. Сохранить меня нормальной в тот момент, когда все в моей жизни изменялось. Он делал это, потому что он любил меня. Это было преступлением, я никогда не могла запоминать его. Это было ничто по сравнению тем, что сделал Девин. Пока я водила пальцем по высохшей крови и морщилась, я почувствовала, что что—то во мне изменилось. Я пригляделась, к своим собственным глазам в зеркало, к своим светящимся глазам — яркое, металлическое серебро. Мое сердце забилось быстрее, и я обхватила края раковины, но когда я мигнула, они стали серыми снова. Я повернула ручку крана, чтобы попытаться ополоснуть лицо, трубы отозвались низким, ржавый гулом, но вода не пошла. Я вернулась бы к исследованию. Я попытался бы

забыть о том, что так сильно пугало Ашера. Я не боялась ночного леса, я почти умерла, и я все еще чувствовать это во мне. Возможно я могла начать изучать, как защититься. Наверху была еще одна дверь. Я открыл ее, чтобы посмотреть старый шкаф с рядами крошечных ящиков, как в кабинете аптекаря. Вид странного туалета, встроенного в старую каюту. Острые ощущения колыхнулись во мне, когда я думала, о том, что я могла бы найти в этих ящиках. Я надела свитер, более обтягивающий меня, и поднимаясь на цыпочки открыла верхний ящик. Ничего. Я передвинулась дальше к второму ящику. И там было пусто. Когда моя рука коснулась крошечной ручки третьего ящика, внезапно высокая температура опалила мою кожу. Я отдернула руку и предположила, что было там. Что—то, на что реагируют мои силы, я поняла. Медленно я подошла, чтобы дотронуться до него снова.

—Скай? —Окликнул голос Эдит снизу —Мы приехали, и привезли завтрак!—

Я смотрела с тоской на небольшой ящик, клянясь возвратиться к нему позже.

—Через секунду я спущусь! — Крикнула я.

Ашер рылся в кухонных шкафах, когда я спустилась вниз по лестнице, в то время как Эдит нарезала овощи — морковь, и свеклу и пастернак. Мне было жаль, что она была там с Ашером, и я не могла рассказать о том, что произошло.

— Я понимаю, что вы ребята не были на охоте? —Пошутила я.

Мышцы на спине Ашера напряглись, но он не обернулся.

—Что ты ищешь?— Спросила я, стараясь сохранить легкость в голосе.

—Нашел.— Ашер обернулся, старая банка кофе и оловянная ложка в руке — добрая Тетя Джо, я брала их в поход с собой. Он посмотрел на меня, его глаза, смотрели мягко и были полны надежды. Почти как знак мира.

—Кофе! — Мое тело дрожало как у наркомана при мысли о чашке. Я взвизгнула и обвила его руками.

—Эй, отпусти,— сказал он, смеясь. —Ты только задерживаешь процесс приготовления кофе.

Я быстро отступила.

—О,нет. Прости,прости. Продолжай.

Он усмехнулся.

—Ты можешь оторвать несколько сосулек от подоконника? Нет никакой проточной воды.

Мои зимние сапоги стояли у двери, я надела их и вышла наружу в зимний лес. Я еще не была за пределами дома, и я должна была поднять руку, чтобы заслонить глаза от яркого солнечного света. Свет подпрыгнул от ряда сосулек, свисающих с подоконника, бросая крошечные радуги на снег. Я прищурилась,

вспоминая, как Ашер заставил сосульку падать с ветки дерева, рядом с головой Девина. Память вызвала что—то во мне, и я почувствовала, что я стала горячей под тяжелым свитером. Мои щеки горели, несмотря на холодную температуру снаружи. Нет, все нормально, подумала я. Используй это. Я сосредоточила всю свою энергию на одной из сосулках, свисающих с вершины оконной рамы. Мне было трудно смотреть, она начала блестеть более ярко, сияя на солнце, так как когда лед начинает таять на солнце. Капля воды стекла на землю и превратилась в лед. Потом следующая и следующая. Я заметила, что основа сосульки слабела. Она оторвалась от подоконника, и я протянула руки, чтобы поймать ее. Удивленная, я посмотрела через окно. Ашер уставился на меня, со странной, вдумчивой усмешкой на его лице. Когда он поймал мой взгляд, он быстро отвернулся. Одну за другой я ловила падающие сосульки. Внутри, Ашер создал огонь в печи и расплавил сосульки в банке. Он сделал кофе и разлил его, в три синие—белые керамические кружки с обитыми краями. Эдит, Ашер, и я позавтракали за большим фермерским столом. Ашер усмехнулся мне поднося к губам кружку.

—Теперь, когда я чувствую себя лучше, вы расскажете мне больше о той ночи в лесу с Девином? —спросила я. —Как Вы нашли это место?

Лицо Ашера внезапно стало серьезным, и он поглядел на Эдит, которая кивнула.

—Ты потеряла много крови,— сказал он. —Я знал, что у меня не было времени, чтобы отнести тебя в лагерь Повстанцев, и я не знал к чему могли привести твои силы, как только ты оказалась бы там. Ты только что разрушила всю поляну в лесу— просто, потому что ты была сердита. Это было ужасно.

—Ничего себе. — Я была способна на все это? Это казалось настолько невозможным.

—Я был в бешенстве, и скоро увидел эту хижину под нами. Я понимал, что должен был доставить тебя сюда, чтобы спасти тебя.

—Он вызвал меня,— сказала Эдит, пододвигаясь. —Я никогда не видела его таким. Я сделала защиту Повстанцев вокруг дома. Туман и дождь, сильный снег заблокировали нас от посторонних глаз.

—Я согревал тебя,— сказал Ашер. —Потребовалось несколько дней, но кровотечение наконец остановилось, и ты проснулась.

—Спасибо,—, сказала я. —Спасибо вам обоим. Я обязана вам своей жизнью. Я не знаю, что произошло бы если...

—Ты умерла бы,— сказал Ашер просто. —План Ордена сработал бы.

Я дрожала, когда я думала о том, как сильно Орден хотел видеть меня мертвой. Какую угрозу я действительно представляла для них? Ашер и Эрдит сказали,

что я была оружием, но что это действительно означало? Я дотронулась рукой до моего живота незаметно, проводя рукой по ране. Но кожа была гладкой. Минуту. Рана настолько смертельна, как Ашер сказал, что я не могла выздороветь самостоятельно так быстро. У меня должна была быть большая, уродливая глубокая рана, как доказательство того, что произошло. Ни у Ашера, ни Эдит не было силы исцелять. Это не была сила Повстанцев. Это было тем, что только Хранители могли сделать. Так что же они мне наговорили? Мои мысли перескочили на Девина. У него была эта сила. Он пытался заставить ее проявиться и у меня. Но мои попытки возродить увядший цветок были напрасны. Девин излечил мою сломанную лодыжку в лыжной поездке. Конечно, он был способен к исцелению колотой раны. Он заботился обо мне, правильно? Он сказал мне об этом после того, как он потянул меч из меня. Влюбленность в тебя было еще одной причиной по которой я не могу помочь. Его голубые глаза были полны мучения. Что, если он изменил мнение, сожалел о том, что он сделал? Он все еще заботился обо мне, этого достаточно чтобы спасти мою жизнь? Не будь глупа, Скай. Я мысленно пнула себя. Он попытался убить тебя всего несколько дней назад. Все кончено. Это было так. Девин был другом, когда я нуждалась в друге больше всего. Он рискнул многим из—за меня. И он предал меня хуже, чем кто—либо. Я задвинула воспоминания в самый дальний угол моего сознания, поскольку Ашер дотянулся рукой через стол и положил ее на мои руки. Его пальцы были все еще теплыми от кофейной кружки — или возможно это был просто он.

—Хочешь прогуляться? — он спросил. — Как ты себя чувствуешь?

Я посмотрела на него и попыталась расслабиться. Я предположила то, что Ашер делает то, что он должен был делать, чтобы охранять меня. Я должна была прекратить подвергать сомнению все.

—Конечно,— сказала я.

Мы укутались во всю одежду, которая была у нас собой. Несмотря на холод, я чувствовала на улице себя хорошо. Эдит стояла в снегу возле дверного проема, усиливая защиту вокруг нас. Вокруг бились тяжелые волны, ограничивая видимость. Снежинки цеплялись за мои ресницы и искрились в волосах Ашера.

—Хорошо выглядишь, — сказала я, взяв его за руку. Он улыбнулся мне смущенно и застенчиво провел рукой по волосам. Мы продолжали идти. Ни один из нас не говорил. Мне было что сказать, но я не могла ни как начать или сформировать мысль. Я просто более сильнее сжала его руку. В конце концов из—за снега мы перестали что—либо видеть и нам пришлось остановиться.

—Хорошо,— сказал он.—Я не знаю, что сделать, чтобы вернуться назад. Не говори Эдит. — Он подмигнул и взял обе мои руки в свои, прижимая свои

пальцы к моим. —Закрой глаза,— сказал он. —Сосредоточь свою энергию. — Он закрыл глаза, затем открыл один. —Как ты делала это с сосульками.

Я сделала. Я думала об Ашере, его руках, лежащих на моих и как мне было хорошо при этом. Насколько я заботилась о нем. Что он был готов сделать, чтобы спасти мою жизнь. Прежде, чем я узнала его, я почувствовала нежное тепло на лице. Я открыла глаза. Мягкое тепло окружало нас, формируя защитный щит, который не давал снегу попадать в наши глаза. Я всмотрелась вперед и увидела огненный шар только перед нами.—Это проведет нас назад через снег. Пошли. Мы шли назад, снова в тишине. Небольшой шар пламенного света был впереди. После всей драмы прошлых нескольких дней я была благодарна за шанс только идти, рядом, с Ашером. Позволять ему держать мою руку, как будто это было все, что имело значение в мире. Из—за всего что собиралось произойти, я осознала, что это ощущение не последнее.

Мы провели остальную часть дня внутри с открытыми занавесками и ревущим огнем в камине. Я была удивлена, как легко я себя чувствовала, болтаясь с Ашером и Эдит, слушая истории из их детства в Восстании.

—Старшие никогда не могли уследить за нами. — Ардит смеялась. — Маленькие Мятежники, прикладывали все силы, чтобы на проказничать.

—Мы были ужасны,— сказал Ашер, улыбаясь мне. — Они раньше рассказывали нам истории о Бродягах, чтобы остепенить нас.

—Кто такие Бродяги? — Я спросила.

—Ангелы бродяги,— сказала Эдит, тогда более медленно, "Бродяги", как будто тайна к слову могла бы быть скрыта где—нибудь в самом слове. —Это — просто легенда.

Я наклонилась вперед на изъеденной молью кушетке.

—Что? — Я спросила. —Расскажите мне.

Они рассказывали эту историю Мятежным детям, чтобы в течении нескольких поколений контролировать их,— сказал Ашер. —Бродяги — дети Мятежников и людей. Они еще более непредсказуемы, чем мы, потому что они не поддерживают преданности. Не к Восстанию — и определенно не к Ордену.

—В легендах они недовольны Восстанием,— сказала Эдит. —Бродяги живут на Земле, вместе с людьми. Они знают то, кто они, и они могут узнавать полноценных ангелов — Мятежников и Хранителей. Но они не могут узнавать других Бродяг. И мы не можем узнавать их. — Она дрожала. — Они ведут запутанную, одинокую жизнь. Часто испытывая затруднения, успокаиваясь будучи счастливыми. Они раньше говорили нам, что Бродягипостоянно пытались найти путь в лагерь Восстания — что им никогда не позволяли. И то, что они могут приехать ночью и убить маленьких Мятежных младенцев как

мечь и ревность. Бедные, замученные Бродяги. У них не было истинного дома. — Земля не была их домом? — Я предложила.

— Они никогда действительно не принадлежали ей, — сказал Ашер. — Когда мы стали старше, мы узнали больше, что они пытались организовать свою собственную фракцию. Ту, которая не придерживалась ни мировоззрений Восстания, ни Ордена. Новый образ жизни.

— Но это были просто истории, — сказала Эдит, стоя.

— Это никогда не происходило. Если они планировали новое движение, на сколько мы знаем, они не преуспевали. — Она пошла к кухне. — Я посмотрю, что еще мы можем съесть, — сказала она.

Когда она ушла, Ашер приобнял меня, и я прижалась к нему. Было трудно полагать, что всего несколько дней назад, я почти умерла. Сидя здесь у огня, я, возможно, забыла, что Орден хотел убить меня. У нас действительно не было ни проточной воды, ни электричества, но я чувствовала себя здесь в безопасности и я была счастлива. И не только от Ордена, но и от всех моих домашних проблем, также. Я сжался при одной мысли о том, что меня ждало возвращение туда. Все, что я оставила позади, было беспорядком. Кейси была без сознания на больничной койке — или хуже — потому что Орден боялся, что я могла бы рассказать ей свою тайну. Она и Дэн наконец сошлись после целой жизни дружбы, и теперь они могли бы быть вместе навсегда. Тетя Джо, вероятно, думала, что я убежала или что-то вроде того. И Ян не был моим большим поклонником прямо сейчас, не после того, как я променяла его на двух таинственных незнакомцев — один из которых попытался убить меня. Хотела ли я вернуться и остаться с ними? И затем более пугающая мысль пронзила меня: Мои друзья, хотели ли они видеть меня? Меня не было с ними начиная с моего дня рождения, не на самом деле.

— Я скучал по тебе, — Ашер шептал в мои волосы, останавливая мои мысли. — Ты понятия не имеешь на сколько... как я испугался.

— Я тоже, — я шептала, смотря на него. Огонь разливался в его почти черных глазах.

— Я думал, что потерял тебя, — сказал он. Я дотронулась до его лица и пригладил выбившиеся волосы.

— Но ты не потерял, — сказала я. — Я здесь. Я твоя.

Он взял мою руку в свою.

— Могу я... спросить у тебя что-то? — Его голос дрожал немного.

— Конечно, — сказала я. — Что угодно.

Он сделал паузу и вздохнул.

— Присоединишься ли ты к Восстанию, — сказал он. Его голос был только

шепотом. —Мы будем бороться с Орденом рядом. Независимо от того, что будет, мы столкнемся с ними вместе. Нас нельзя будет остановить. Мы будем не победимы. Когда он понял, что я не собиралась говорить ни слова, он посмотрел через мое плечо на Гидеона. Затем он стиснул зубы, повернулся и в мгновение ока показав белые крылья, он ушел.

— Все хорошо? — спросил Гидеон. Его лицо казалось красным в сумраке, и его темные волосы были растрепаны, как будто он бежал — или летел. —Что произошло?

—Ничего,— сказал я. —Он следил за мной. Это — все. — Даже при том, что это была правда, я поняла, что я как будто оправдывалась — как будто пыталась защитить Девина. Гидеон хмурился. Он казался настолько милым и непринужденным в школе — но сегодня вечером не было никакого милосердия в его глазах . Вероятно, пытаюсь встряхнуть тебя, заставить тебя чувствовать себя уязвимой. Он кивнул сам себе.

—Он хочет вернуть твоё расположение. Поэтому он пока не нападает. Он не будет угрожать сразу же.

Я дрожала.

—Ты действительно думаешь, что это — то, что он делает?

— Он пытается заставить тебя думать, что он просит прощение. Я видел это раньше. Ты слишком умна, чтобы влюбиться в него.

Я? Я задалась вопросом. Если бы Гидеон не пришел, то я бы сдалась и позволила бы Девину говорить? Я была бы бессильна перед его успокаивающим присутствием? Девин и я провели так много времени вместе. Он так помог мне, он полагал, что я могу стать воином, он знал, что я была им, в глубине души. Он подтолкнул меня больше, чем кто—либо когда—либо подталкивал меня прежде. Я чувствовала себя такой близкой ему, и когда мы оба были в состоянии сломать защиту друг друга, это стало шоком для него, также как и для меня. Но когда я смотрела в его знакомые голубые глаза сейчас, он был похож на незнакомца.

—Я рада, что ты оказался здесь,— сказала я Гидеону.—Спасибо.

—Не за что,— сказал он. Он уставился в темноту дороги, где Девин исчез, он пристального смотрел туда в течение секунды. Это было похоже на то, что он был здесь и, в то же самое время, на расстоянии в столько миль от того места, где мы стояли. Я переступила, хрустнув ногами по гравию. Он посмотрел на меня, как будто внезапно вспомнив обо мне. —Пошли. Я провожу тебя до дома. Уже темно.

Я была благодарна за его компанию. Он был меньше, чем Ашер, но более жестким и подтянутым. Пристальный взгляд в его глазах остался. Идея уже

формировалась в моем уме. Я просто надеялась, что он согласится пойти со мной. Когда мы добрались до парадной двери, я повернулась к нему.

—Эдит рассказала мне... о вашем прошлом,— сказала я, пытаюсь придумать как сказать то, что я думала.

—Да,—сказал Гидеон, поправляя свои очки нервно. —Я думал, что она может рассказать.

—Извини.

—Это хорошо. Хорошо, что ты знаешь.

—Я надеялась,— начала я. —Ты поможешь мне? Ты научишь меня уловкам, которые ты изучил? Как бороться с ними?

Казалось Гидеон ушел далеко в себя. Боль исказила его лицо, как будто он вновь переживал что—то ужасное.

—Это не легко,— сказал он наконец. —Мне потребовалось долгое время, чтобы научиться. И есть... — Он сделал паузу. —Побочные эффекты.

—Пожалуйста,—сказала я печально. —Я нуждаюсь в твоей помощи. Это — единственный способ, которым я могу взять под свой контроль все это. — Я раскинула руки, чтобы охватить, ну, в общем, все. —Я не хочу быть уязвима снова, Гидеон. Что, если в следующий раз ты не сможешь быть рядом?

Он посмотрел на меня, как будто пытаюсь оценить, была ли я достойна. После нескольких секунд его взгляд смягчился и он опять стал мальчиком, которого я встретила в школе. Бедный Гидеон. Мое сердце защемило под тяжестью его истории, мне почти было жаль, что Эдит рассказала мне все.

—Я — я хочу, чтобы ты была такой сильной, какой ты можешь быть,— сказал он. —Но я не знаю, готов ли я. Я должен подумать об этом. Мне потребуется некоторое время.

Мои надежды гасли.

—Хорошо,—сказала я. —Я понимаю. Но когда ты будешь готов? Я надеюсь, что ты найдешь меня.

—Я найду,— сказал он. —Я найду.

Странная энергия проходила через меня, когда я шла вокруг дома той ночью. Я чувствовала ее везде, я могла дотянуться и коснуться ее. Я предприняла шаги, чтобы управлять моей собственной судьбой. Я не собиралась больше бояться. Тетя Джо была все еще напряженной и сдержанной. Я не знала почему. Все было хорошо, я пришла домой — безумная, но счастливая, живая и здоровая. Было ли это только ее переживание? Или это было что—то еще? Эта новая напряженность началась прямо после приезда Ашера. Действительно ли было возможно, что ее гнев имел некоторое отношение к нему? Это не имело никакого смысла. Ашер был очарователен — даже самый строгий из учителей

любил его. Итак, почему же не Тетя Джо?

Я заперлась в своей комнате, чтобы попытаться заняться некоторыми уроками, которые мне задали, но мое сознание блуждало, и я не могла сосредоточиться. В конечном счете я сдалась и стала готовиться ко сну, задаваясь вопросом, придет ли Ашер. Я не видела его, после зала исследования, и я поняла, улыбаясь, что я скучала по нему. Так это то, что он чувствует, подумала я, улыбка коснулась моих губ. Я не хотела проводить свое время далеко от него. Каждая проходящая минута, была одной минутой ближе к тому, когда я увижу его снова. Когда я вышла из ванной, с мокрыми волосами, связанными узлом на макушке, я остановилась. Что—то темное лежало на моей подушке. Когда я приблизилась, я заметила, что это был маленький, тонкий, фиолетовый весенний цветок, который рос возле нашего дома. Это был тот же самый цветок, который Девин попытался заставить меня возродить. Мои полномочия подвели меня, и когда я открыла руки, цветок был все еще холодным и безжизненным, увядший и коричневый. Цветы вокруг нашего дома, казалось еще, не расцвели, поэтому, они определенно не могут выглядеть такими фиолетовыми и живыми как тот цветок, который лежал на моей подушке. Этот был оживлен. Хранителем. Действительно ли это была угроза? Или это означало что—то еще? Я продолжала усиленно думать и мне было интересно, был ли это способ Девина попросить шанс объясниться. Хотела ли я этого? Я поместила цветок с другими экспонатами, которые я собирала на своей полке: белое перо и блокнот. Экспонаты моей запутанной жизни. Я забралась под одеяло и выключила лампу, но я не могла успокоить свой ум. Энергия после пробежки и адреналин от всего пульсировали в моих ушах. Где был Ашер? Если Гидеон не был уверен, что сможет учить меня бороться с умственной манипуляцией Ордена, то я должна была найти другой способ. Управление было одним способом направить мои силы. Это было начало, но оно было не достаточно интенсивным. Это было неаккуратно и спонтанно — это не требовало точности, и я знала, что нуждаюсь в концентрации. Был только один способ, который я знала, мог сделать это. Лыжный спорт. Я оставила команду, потому что я боялась того, что могли сделать мои полномочия, если бы я потеряла контроль в неподходящий момент. Боялась причинить боль товарищам по команде. Я была напугана, что я могла вызвать другую лавину, или хуже. Но я знала, что я изменилась. Той ночью в лесу я почти умерла, я заставила землю дрожать, а молнию раскалывать деревья и они раскалывались и падали на землю. И я не мог управлять этим, не могла остановить это. Теперь я чувствовала, что я становилась более сильной с каждой пробежкой. Я изучала контроль. Я так боялась перед той ночью, когда Девин попытался убить меня.

Но странно, я больше не боялась. На сей раз я знала, что лыжный спорт поможет мне сосредоточиться, мои силы — не угрожают балансу в пределах меня. С помощью лыжного спорта возможно я смогу найти то, что я искала. Я приняла решение прямо тогда. На следующий день я вернусь в лыжную команду.

Глава 5

Это была почти безлунная ночь. Я не могла заснуть. Эдит легла спать на кушетке в низу, а я ждала Ашера, который должен был спать в кресле—качалке, я хотела тихо выскользнуть из кровати и из комнаты. Прикрытая дверь в конце зала, манила меня. Я не была уверена, что это было, почему я думала об этой комнате, но я чувствовала себя связанной с ней, так или иначе, так же как и со свитером, который я нашла ранее. Меня интересовало кто жил здесь, и почему они оставили свой дом. Я открывала дверь так медленно, как я могла, чтобы она не скрипнула. Шкаф с ящиками смотрел на меня. Я начала там, где я закончила, открывая каждый ящик медленно, спокойно, и затем закрывая его снова. Первый ряд был пуст. То же и во втором. Когда я добралась до третьего ряда, я почувствовала, что тот же самый ожог, высокая температура обдала меня, так же как и прежде. Осторожно, используя рукав своего свитера, чтобы открыть ящик. Внутри была маленькая записная книжка. Мои руки дрожали немного, когда я подняла ее. Первая страница была датирована 6 марта того года, когда я родилась.

"Хранители преследуют эти леса, наблюдая за нами. Я знаю, что они знают. Это — только вопрос времени. Мы должны действовать быстро. Есть слишком многие из них. Мы нуждаемся в большем количестве новичков". Что? Это походило на то, что Эдит или Ашер, могли, написать это утром, как будто они вели секретный журнал в течение всего времени, проведенного здесь. Но дата наверху страницы делала это невозможным. Могло случиться так, что этот дневник принадлежал кому—то, несколько лет назад, кто знал об Ордене? Кто—то, кто — как я — был под наблюдением? Тихо, на сколько это возможно, я посмотрела остальные ящики, но ничего не нашла. Я засунула дневник в огромный рукав моего свитера и пошла на цыпочках назад в спальню. Когда я удостоверилась, что Ашер крепко спал, я спрятала его под своей подушкой. Мое открытие, я чувствовала, было очень важным. Подсказка — но к какой тайне?

Я забрался в постель, и сон мой был усеян лихорадочными отрывками. Меня преследовали. Приседая ниже, я позволяю своим лыжам нести меня быстрее.

Снег подо мной был твердым и ледяным, и было почти невозможно было меня догнать. Я повернула резко назад, затем вперед, уверенная с каждым шагом, что кто-то хочет меня поймать. Я не знала того, что произойдет, когда он сделает это, мое тело дрожало в страхе от этой мысли. Человек в белом догонял меня. Он хорошо управлял собой, каждое движение было точным, когда он просто бежал по земле. Он смеялся, и я, мне кажется слышала его раньше.

— Ну, же, Скай,— он обратился ко мне. Это был вообще не он. Именно Рэйвен, оглушительный, смертельный Хранитель сначала сказала мне, как далеко мои полномочия могли зайти. То, что я размышляла собственную судьбу и судьбу всех вокруг меня. Девин изменялся из-за меня. Рэйвен, которая отрезала тормоза на автомобиле Кейси, когда Девин рассказал ей, как я близко подошла к раскрытию моей тайны. Рэйвен, которая сказала Ордену, насколько большой угрозой были мои силы. Из-за Рэйвен Девин попытался убить меня. И все же я почти забыла о ней.

—В прошлый раз я видела тебя,— сказала она, —Ты собирались умереть. — Даже вопя по ветру, ее голос был болезненно сладким и капающим ядом. Теперь мы ехали плече к плечу, катясь с наклона в низ. Летя, я поняла сначала, что мои ноги оторвались от земли. Ее большие белые крылья расширились позади нее, искрясь как сосульки в резком солнечном свете. Я была в воздухе, мои собственные крылья раскрылись широко позади меня. Я не мог видеть их, но мое сердце покачнулось в тени, которую они отбрасывали. Какого цвета были они? Чистые, перистые и белые — или угольно черные?

—Ты думаешь о нем все еще, не так ли, Скай? —прокричала она громко.Замораживающийся воздух полетел в мое лицо, которое оцепенело от летящего льда и снега.

—Нет, не думаю! — Прокричала я в ответ. И затем, —Что ты хочешь от меня?

— Приходи. — Ее голос прорезал ветер, острый как край бритвы.

—Я не последую за тобой!

Она придвинулась поближе. Я могла чувствовать теперь ее только позади меня.

—Я могу защитить тебя,— сказала она, более быстро, изменяя тон своего голоса. Это не была угроза. Это было больше... просьба. —Ты знаешь, так же как и я Восстание не заботится о твоей безопасности. Они просто собираются использовать тебя в качестве оружия против нас, так или иначе. Я могу отправить тебя домой, и я могу отправить тебя туда благополучно.

Дом. Это ранило меня. Я скучала по Тете Джо, скучала по моим друзьям, отчаянно требовавшим, чтобы я вернула им свою прежнюю себя. Она действительно пыталась помочь мне? Могла ли я доверять ей?

—Нет! — Ответила я, пытаюсь сделать свой голос максимально стальным.

—Прекрасно, решение твое. Но я должна тебя предупредить.

Предупредить тебя. Я должна предупредить тебя. Моя кровь забурлила у меня в ушах, и я подготовилась к тому, что должно было произойти.

— Ты должна знать. Он находится в Ривер Спрингс, он ждет тебя. Они все. Толпы их. Если ты вернешься туда, ты должна знать то, во что ты себя впутываешь.

—Почему ты говоришь мне это?— Спросила я. Какой мотив двигал ею?

—Я могу быть Хранителем,— сказала Рэйвен, —но есть законы, которые я никогда не буду понимать. — Она остановилась рядом со мной.—Не убивай себя,—добавила она. — Если это собирается произойти, я хочу быть тем, кто сделает это,хорошо?

Я стояла в тишине, тяжело дыша.

—Осторожно там, Скай! —прокричала Рэйвен и развернулась,но внезапно остановилась. Ее голос был пронзительный и дразнящий. —Больше не падай!

И затем как будто ее слова были руководством и у меня не было выбора, кроме как следовать ему, я упала, падая вниз через зияющее отверстие в горе и в то, что походило на устрашающую пещеру из снега, куда Ашер и я упали в во время лавины, в первый раз, когда он показал мне, как создать огонь. Он стоял в черном зимнем костюме сгорбившись в углу, спиной ко мне. Я вздохнула с облегчением.

—Ашер! — Я попыталась отдышаться. Он обернулся, сбрасывая капюшон его куртки. Легкое отражение от снега отсвечивало от его светлых волос, создавая ореол вокруг его головы. Девин. Я не был вообще готова к волне эмоций, которые настигли меня, когда наши глаза встретились. Он выглядел настолько беспомощным, каким он был той ночью на поляне. Не в того злого монстра он превратился в моем сознании. —Скай,— сказал он. —Я скучал по тебе.

—Как ты можешь говорить это? — Мой голос дрожал. —Как ты вообще можешь говорить как будто ты, не пытался убить меня?

—Извини. Это был не я. Этого не было. — Он протянул руку. Она дрожала немного, как будто он не был готов к этому —Возьмите ее,— сказал он. — Возьми мою руку.

—Нет. — Я не могу. Не после того, что он сделал. —Я никогда не буду доверять тебе снова.

— Будешь,— сказал он. —Одаренные видели это. Они знают, что ты снова будешь мне доверять.

—Тогда докажи это! — Я кричала. Мой голос повысился выше воя ветра и снега. —Докажи мне, что я могу доверять тебе!

— Ты знаешь, что Восстание не место для тебя. У тебя уже есть слишком много

хаоса в жизни. Ты хочешь в Орден, Скай. Ты хочешь правил и спокойствия. Ты знаешь, что я могу дать тебе это. Ты будешь искать повод довериться мне снова.

Я сделала паузу, ветер, развивающий мои темные волосы во все стороны. Мы разглядывали друг друга. Лед блестел на стенах вокруг нас.

—Твоя удача, что это — просто сон,— сказала я. —Если это было действительностью, я причинила бы тебе боль, точно так же, как ты причиняешь мне.

— А ты уверена, что это — просто сон? —спросил он. Его голос был низок и спокоен как всегда.

—Да,— сказала я. —У меня было так прежде. Через минуту ты начнешь предупреждать меня.

—Предупреждать тебя? О чем?

— Ты знаешь,— сказала я сквозь зубы, ожидая, —о чем ты должен предупредить меня.

И точно так же, как тогда, жгучая боль, разрезала мой живот и стены пещеры, закрывая крыльями, корчась белая как снег и испачканная своей собственной кровью.

Я проснулась задыхаясь, сжимая свой живот. Меня интересовало, наступит ли день, когда я перестану бояться до смерти. Я думала о доме. Я боялась узнать то, что произошло с Кейси. Боялась предстать перед Тетей Джо. И начиная с семнадцатилетия, я боялась своих полномочий — боялась стать настолько сильной, как все говорят. Но я не хотела быть человеком, которым управлял страх. Я оказалась перед необходимостью вернуться домой. Я лежала с открытыми глазами в постели, поскольку небо стало не чернильным ночным, а бурным серым. Гром гремел за моим окном и сверкала тихо через облака молния. Я знала, так или иначе, что мой страх вызывал шторм. Я не знала, как успокоить себя, чтобы отключить свое сознание — или свои силы. Оно все просто смешалось вместе. Я была потрясена. Когда небо стало светлее, таким какое бывает утром, я повернулась от окна к двери. Кресло—качалка было пусто. Ашер ушел. Максимально спокойно, я встала с кровати и незаметно подкрался к лестнице. Снизу доносились голоса, и я задержал свое дыхание, таким образом, я мог услышать их.

—.....должны уехать отсюда. — Голос Ашера был низок и настойчив. —Что, если она сказала им? Это не безопасно.—

—Но куда мы пойдем? Мы не можем забрать ее в лагерь Повстанцев. Она разрушит его; она слишком дика. Не поддающаяся контролю.

—Ты видела ее с сосульками. Она учится....

—Нет, это слишком опасно. А если мы отправим ее домой..

—Всюду есть Хранители,— сказал Ашер мрачно. —Нигде не безопасно.

Я не могла поверить, что они говорили о том, что нужно сделать со мной, как если бы я был просто куклой, которую они могли собрать в чемодан и унести. Ведь у меня было право голоса в этом вопросе. Я думала, что мы были вместе. Но было похоже, что я была неправа. Если я была действительно так влиятельна, как они сказали, то было самое время, взять на себя управление своей собственной судьбой раз и навсегда. Я спустилась вниз по лестнице. Ашер и Эдит стояли пораженные.

—Я чувствую себя лучше,— сказал я громко. —Я готова идти домой.

Они переглянулись.

—Мы просто говорили об этом,— сказал Ашер.

—Я не думаю, что есть что обсуждать,— сказала я, пытаюсь казаться более уверенной, чем я это чувствовала. —Я должна увидеть Тетю Джо. Я должна узнать то, что произошло с Кейси. Я должна закончить школу и поступить в колледж. —Я была больше рассерженна. Хижина становилась более теплой. Ашер поглядел вокруг нервно. —Я не могу прекратить жить своей жизнью только из—за того, кем были мои родители. Я не могу просто оставить все, что я люблю и все, что делает меня мной.

—Это не просто твои родители,— сказал он мне, со всей страстью в его голосе.

—Это — то, кем являешься ты.

— Но я не являюсь...

— Твои силы это дар. На тебя снизошло величие .Вот увидишь. Как только ты научишься управлять ими... а ты учишься...

—Я не просила этого! — Я закричала прежде, чем я смогла остановить себя.

—Никто никогда не просит. — Голос Эдит пронесся через комнату как стекло. Мы повернулись, чтобы посмотреть на нее. — Ты не можешь оставить жизнь, которую ты всегда знала, Скай, мы знаем. Но ты не можешь оставить жизнь, которую тебе дали, также. Ты не появилась на свет с этими силами, это определяет тебя. Это — то, что ты делаешь с помощью них. Это то, чего от тебя ждут.

Мои силы. Все говорили, что у меня был потенциал, чтобы быть более сильной, чем какой—либо Мятежник или любой Хранитель. Они все хотели видеть, на что я была способна. Но я просто хотела быть собой. Я просто хотела быть счастливой. Это, что было слишком много? Насколько я могла сказать, моими силами было невозможно управлять. Я посмотрел на свои руки, сложив их передо собой, как будто я держала их в ледяной речной воде. Хорошо, силы, я подумала. Сделайте свою работу. Ничто не произошло. Я закрыла глаза и

попыталась вспомнить то, что Ашер сказал мне раньше в моей комнате в Колорадо.

— Просто притворись, что в тебе — много не фильтрованного электричества. Вообрази то, что ты хочешь сделать с ним. И затем представь, что щелкаешь выключателем — и включать его.

Он сделал паузу, и я открыла глаза и посмотрел на него. Его глаза искали мои, невозможно глубокие. Я должна была управлять собой.

— Одаренные, — сказал он, — начни с малого. Они сосредотачиваются на нюансах. Шепот дыхания. Неуместный волосок. Они управляют каждой маленькой вещью на этой земле. И каждая небольшая вещь имеет эффект на что-то еще. Просто подумай о том, что может сделать большое изменение: это могло изменить судьбу чьей-то жизни, результат сражений, ход истории.

Я проглотила с трудом, загипнотизированная взглядом в его глазах.

— Это — наша работа, как Восстание, мешать им управлять тем, чем они не имеют никакого права управлять. Ты могла бы помочь нам сделать это.

Я попыталась остановить энергетическое движение во мне, как штормовые облака. Мои дикие, неконтролируемые чувства к Ашеру. Мой гнев на Восстание за то, что они хотят слишком много от меня, и на Орден за попытку управлять мной. Моя ярость на Девина за то, что предал меня и расстройство на моих друзей за неспособность понять. И больше всего, мой страх перед всем этим — перед тем, что я была сильной смесью светлых и темных, силой которая может изменить исход войны. И станивиться великой. Но стать великой, это не значит вернуть моих родителей. Это не делает меня ближе к моим друзьям. И это действительно не собиралось облегчить мою жизнь.

Нежная теплота начала цвести в ладонях моих рук. Я открыла глаза. Полностью самостоятельно я создала огонь. Я держалась, это был ответ Ашеру и Эдит. Они смотрели друг на друга.

— Я должна пойти домой, — сказала я.

— Хорошо. — Ашер смягчился. — Хорошо. Мы отвезем тебя домой. Но мы собираемся, нам нужно...

— Гидеон, сказала Эдит, спокойно. — Нам нужен Гидеон.

Глава 6

Мы официально приняли решение, и Ашер и Эдит запустили механизм.

— Мы отправим тебя домой, — сказал Ашер. — Никто не увидит нас, если мы не выдадим себя ничем. Мы в состоянии благополучно вернуть тебя туда.

—Я вызову Гидеона,—сказала Эдит. — Он пойдет вперед и будет охранять наш путь, мы встретимся с ним там.

—Ты уверена, что хочешь сделать это, Скай? — Ашер положил обе руки на мои плечи и посмотрел на меня внимательно. —Дом будет уже не тем что прежде. Это не Ривер Спрингс, который ты знала и любила. Это больше не твое. Это — Орден. Хранители будут повсюду. Ты должна знать, они повсюду куда бы ты не пошла. — Его глаза были серьезны и глубоки, когда он смотрел на меня. — Сейчас беспокойное время.

Я глубоко вздохнула.

—Я знаю то, что я должна делать.

Ашер кивнул

—Хорошо, — сказал он. —Сегодня вечером мы выезжаем.

Эдит ушла, чтобы связаться с Гидеоном, и Ашер взял мою руку.

—Я почти не хочу покидать эту хижину,— сказал он. — В ней есть что—то...

— Я знаю.

—Это будет наше место. Где мы можем просто..

— Быть, — закончила за него я.

—Да. — Он потянул меня к себе и обнял меня. Я положила голову на его грудь.

—Я просто хочу защитить тебя, Скай. Все, чего я хочу — это защитить тебя. Но я также хочу видеть, насколько удивительной ты можешь быть, и если это означает, что надо возвращаться в Ривер Спрингс и это поможет разрушить все то, что нас разделяет, тогда это — то, что мы должны сделать. Но... я могу просто показать тебе кое—что прежде, чем мы пойдем?

— Конечно, — сказала я. Я всмотрелась в его глаза, и воздух внезапно стал туманным и холодным. Теперь, когда мы прекратили говорить, оглушительный рев прогремел у меня в ушах.

—Ашер, что ...—Я отвернулась, чтобы успокоить сердцебиение и поднять отвисшую челюсть. —Где мы? Как ты сделал это?

Мы были на вершине огромной скалы. Вода, стекала вниз по скале огромными волнами, образуя водоворот внизу.

— Тебе нравится? — спросил Ашер.

— Это невероятно, — сказала я, возволя туману прикоснуться к моему лицу.

— Это великолепно.

— Это то, чем я занимался, пока ты была без сознания.

На секунду мое сердце остановилось.

—Ты что?

—Перед тем, как ты очнулась, — сказал он, глядя на меня, наблюдая за моей реакцией. —Я не мог спать. Когда приходила очередь Эдит, следить за тобой, я

приехал сюда в лес, ночью. Мне нужно было что-то делать. Чтобы контролировать себя. Мысль потерять тебя. . . — Он провел большим пальцем по моей щеке. Я сжала его руку.

— Ты сделал это для меня?

— Я сделал это, потому что я не знал, что делать с самим собой. Я боролся со многими. . . чувствами, я думаю, и я понятия не имел, что делать с ними. — Он сделал паузу и посмотрел вокруг, рассматривая свою работу. — Я бы и еще продолжал, но ты проснулась. И потом, мне нужно было быть с тобой.

— Я...я не знаю, что сказать.

Он сказал мне, что любит меня, в этот момент, я действительно знала что это означало. Вода гремела вокруг нас, дикая, неуправляемая. Он пожал плечами.

— Ничего не говори. — Он показал на водопад, утес и скалистые утесы внизу.

— Пойдем, — сказал он, беря мою руку. — Сюда.

Мы направились вниз, в сторону утеса, который вел нас к основанию. Ашер придерживал ветки, когда они висели слишком низко надо мной, чтобы они не оцарапали мое лицо. Что-то изменилось, в то время когда я была без сознания. Ашер, конечно, никогда не сдерживался во время нашего обучения или в любой другой момент. Теперь, это было почти, как будто он боялся, что я сломаюсь. Как будто я ему казалась хрупкой. Словно нечто, касающееся защиты. Мое сердце чувствовало себя так, словно я проглотила его. Я хотела очень сильно прижаться к нему, так крепко, чтобы он не боялся потерять меня.

— Ашер? — Он исчез. Я был одна на тропинке, туман закрывал от моих глаз и сознания водопад.

— Я здесь. — Его голос прозвучал там, где шумела вода. Я ступила осторожно через занавес тумана, удерживая равновесие на скользких камнях. Небольшая тропинка вела в темную пещеру. Ашер стоял на расстоянии в несколько футов, спиной ко мне. Когда я приблизилась к нему, я затаила дыхание. Мы были в пещере за водопадом, глядя через бархатистую поверхность воды. Я скользнула своей рукой в его. Он повернулся чтобы посмотреть на меня, его лицо светилось от счастья.

— Ты и я, Скай, — сказал он. — Мы — партнеры.

— Навсегда, — сказала я. Он обнял меня и я наклонилась к нему.

— Ты станешь настолько могущественной, как только ты научишься управлять всем этим, — сказал он спокойно. — У тебя будут силы, больше, чем у кого — либо из Мятежников. Именно поэтому мы должны быть настолько осторожными именно сейчас. — Он сделал паузу, его брови, сходились на переносице, когда он злился — Они трепещут перед тобой. И некоторые из них боятся.

—А Ты? — Прошептала я. Он ничего не ответил, но его руки крепче сжались вокруг меня.

—Я не знаю, что я чувствую,— сказала я, смотря на водопад, как будто в нем были все ответы. —Я не хочу, чтобы они боялись меня. — Или ты, подумала я. По некоторым причинам это напомнило мне о чем—то, что Девин всегда раньше говорил об Ордене. Место без страха. Я ненавидела, то как он проник в мои мысли, хотела я того или нет. Я была благодарна, что полномочия Ашера не включали способность читать мои мысли. Хотя у меня была догадка, он подозревал, что я думала о Девине. Время от времени, как теперь, поскольку он пристально посмотрел на воду, его глаза наполнились темными штормовыми облаками. И когда он так выглядел, я знала, что он думал о способах отомстить светловолосому ангелу за то, что он чуть—чуть не украл мою жизнь. Я не хотела быть там, когда он наконец нашел тропинку.

— Ты будешь в безопасности,— пробормотал Ашер себе. Безопасность. Он говорил это слово так много раз, что, мне было любопытно, кого из нас он пытался убедить.

Той ночью мы полетели. Ашер нес меня на руках, как ту ночь, когда он спас мою жизнь. Эдит курсировала на черных крыльях, тихо, около нас. Ветер свистел у меня в ушах. Скоро, темные облака расступились, обнажая огни города. И затем, огней стало меньше, и мы начали спускаться. Мои ноги сильно ударились о землю, и когда я огляделась, чтобы понять где мы находимся, я поняла, что мы были на Мэйн—Стрит. Луна висела низко в небе, проливая самый тусклый свет на центр города Ривер Спрингс. Воздух был холодным, и он напомнил мне безлунную ночь, моего семнадцатилетия. Воздух был очень холодным, когда я вышла из любимого Боба. Небо было темное. На улице, пустынно. Снег от недавней метели замерз от холода последующих дней, делая дороги и тротуары в городе гладкими и опасными. Ашер и Эдит встали по обе стороны от меня.

— Мы не раскроем себя....пока не понадобится, — сказал спокойно Ашер. Ветер охлаждал мою шею, между шапкой и курткой, и я просмотрела вверх и вниз по улице, ища признаки жизни. В окне В Woods Outdoor Co. шел свет. Я почувствовала слезы в моих глазах. Я была дома.

Глава 7

Белый туман закружился вокруг меня, плотный и влажный. Он попал мне на ресницы, и когда я моргнула, он скатился по моей щеке. Я открыла рот, и туман

упал соленой каплей ко мне в рот. Точно как слезы, подумала я.

Где я была? Это больше не был Мэйн—Стрит, все же я знала это место. Я открыла глаза, чтобы вспомнить, как было здесь прежде. Я шагнула вперед, и земля ушла у меня из под ног, мягкая и зернистая. Туман начал садиться. Черный песчаный пляж растянулся передо мной, уходя в далекий туман. Темное море, плескалось у берега настойчивое. Он пытался мне что—то сказать. Но что? Я споткнулся о что—то и упала на колени. На меня навалилась слепая паника, но это был только подол моего платья, грязное и липкое, оно спуталось у меня под ногами. Мое платье? Оно было длинное, тонкое и белое, оно задевало мои лодыжки. На мгновение я была потрясена, как я могла носить что—то настолько красивое. И затем, шок уступил печали, поскольку я поняла, что порвала его. Темный песок и морская вода, заляпали подол и колени, где я упала. Ничто прекрасное никогда не длится долго, подумала я. Я встала, подбирая складки красивого платья в руки, чтобы не упасть. Я наклонилась вперед в ветер и в туман, когда я сделала один шаг и затем другой. И потом мои ноги наткнулись на что—то твердое. Мой сердце билось быстро, и я проглотила влажный воздух, согнулась, чтобы посмотреть на то, на что я наступила. Ноги, я поняла. Это — ноги. Туман уже совсем рассеялся и страх обрушился на меня. Я посмотрела вниз на на тело. Он лежал неподвижно на пляже, но я не могла разглядеть лица. А затем, туман снова сгустился, как океандохнул своим дыханием, и белизна покрыла все небо, пока не затмило все остальное. Когда я открыла глаза, я снова лежала на диване, на изношенном бархате, глядя на Яна. —Привет,— сказал он, его веснушчатое лицо, широко улыбалось мне. —Ты очнулась.

— Ян?.

—Добро пожаловать обратно,— сказал он затаив дыхание. — Но дай парню перерыв, Скай. Я уже думал, что никогда не увижу тебя снова, что я должен был делать найдя тебя на улице без сознания?

Он выглядел встревоженно и он действительно был рассержен на меня, но улыбка все еще украшала его лицо. Прежде, чем я узнаю, что происходило, я улыбалась и засмеялась, сдерживая слезы, в то время как Ян схватил меня в руки и прижал к груди.

— О, Боже,— сказал он, смеясь. — Я не знал, услышу ли я этот смех снова.

— Я не знала, увижу ли я эти веснушки снова! — воскликнула я. Он улыбнулся и поднес руку к лицу в ложном чувстве неловкости.—

Что это? Моя мама говорит, что они исчезнут к тому времени, когда я получаю высшее образование. Она говорит, что я буду очень красив.

—Нет! Не делай этого, не вырастай из них,— сказала я. —Они — самые лучшие

во всем мире. — Под своими веснушками Ян покраснел.

—Ох, Скай,— сказал он, беря мою руку в свою. —Ты действительно здесь, да? Это не просто мечта?

—Я здесь,—сказала я. Я поднял бровь. —Ян, ты думал обо мне?

— Каждую ночь. — Как и в большей части нашего общения с Яном, которое у нас было, я знала, что он точно не обманывал, когда он это говорил. Я немного отстранилась от него и он это заметил. —Жаль,— сказал он спокойно. —Ты все еще, ты знаешь, с...?

—Да,— сказала я, понижая голос. —Ашер.

—Ашер. Правильно. — Он посмотрел на часы, вероятно только, чтобы избежать моего пристального взгляда. Тогда он снова посмотрел на меня.—Ты знаешь, его не было там на улице, когда я нашел тебя. Никого не было. Ты просто лежала там, одна. Что произошло?

Он был там, конечно. Мы пока не будем показывать себя. Они были здесь, наблюдая за всем. Ашер никогда не оставил бы меня. Но я не могла этого сказать Яну.

—Скай,— напомнил Ян. —Я серьезно. Что произошло? С тобой все в порядке?

—Я не знаю,— сказала я, внезапно действительно уставая. Я думала обо всех вопросах, которые ждали меня теперь, когда я вернулась. —Я шла и затем... Я оказалась здесь. — Я сделала паузу. —Возможно это было истощение. Я путешествовала....

—Путешествовала.—, он повторил.

— Да.

— Тыне хочешь мне рассказать, где ты была?

Я посмотрела на него снова. На столике, рядом с ним стояла дымящаяся кружка с чем—то восхитительным. О, Ян. Он всегда был рядом, когда я нуждалась в нем. Не впервые, мне было жаль, что я не могу быть ему больше, чем другом. Но, независимо от того, как сильно я старалась, я не видела в нем больше, чем друга.

—Я действительно хочу рассказать тебе,— сказала я наконец.

—Но? — Он криво и печально улыбнулся. Он знал меня настолько хорошо.

—Я не могу. Я так сожалею. Мне жаль, что я не могу.

—Эй. — Он взял мое лицо, внезапно, в свои руки. Я была не готова, и мое тело ответило прежде, чем я поняла. Было что—то настолько агрессивное, все же нежное, в его внезапном порыве. Таким образом в отличие от Яна. — Ты не должна извиняться передо мной. — Его зеленые глаза зажглись напряженностью, которую я никогда не видела в них прежде. —Я знаю, что ты

тебе нужно немного места. И я знаю, что, когда ты будешь готова, ты скажешь мне все.

Слезы снова подступили и в течении нескольких секунд я не могла ничего сказать. Наконец я прошептала:

— Спасибо.

Еще одним неожиданным движением он наклонился и поцеловал меня в лоб. Что—то изменилось в нем, за то время, пока меня не было. Он был тем же самым Яном, но отличался. Более уверенный или что—то в этом роде. Я все еще чувствовала его губы на коже после того, как он отпрянул. Мой рот широко открылся, поскольку я поняла, что он мне нравился.

—Итак,— Сказал Ян разводя руками по сторонам. Он начал уборку в Бобе. Мы были одни там. Оно уже наверное закрылось. — Я действительно единственный, кто знает, что ты здесь? — Я поднялась и пошла за ним за прилавок, он открыл кассовый аппарат и посчитал счета.

—Да,— сказала я, поднимаясь за прилавок рядом с ним. Он дважды проверил пока, не убедиться, что он правильно посчитал, а затем положить стопку счетов на прилавок и занервничал.

— Ты поговоришь с Кейси?— Я выправились от напряжения. —Она выздоровела?

Мое сердце сжалось. Ян улыбнулся — утомленно, небольшая улыбка — и впервые я заметила, как устало он смотрел. Как будто он адски устал.

—Она очнулась,— сказал он. —Ушибленная и разбитая, ты знаешь. Это выглядит... — Он кашлянул. —Это выглядит страшно. Но она жива. С ней все будет хорошо. — Он кивнул, как будто подтверждая этот факт себе.

—О, мой бог,— сказала я, спрыгивая с прилавка и обнимая его. Я спрятала лицо в его шее, и позволила теплоте аромату печенья и запаха Латте окутать мое сердце. Утешительный аромат дома. —Я не знаю то, что я сделала бы если... если она не смогла... — Я не могла закончить.

—Да, — Ян сказал спокойно, водя пальцами мягко, почти незаметно, по моим волосам. —Ей повезло. Всем нам.

Он обнял меня более уверенно, и я позволила ему, так как он всю жизнь поддерживает меня. Он всегда был там для меня, и он всегда будет. Неважно, что я сделала для него. Неважно, сколько раз я ему отказала.

— Ты уже была дома? — спросил Ян, отстраняясь.

— Еще нет, — ответила я с робкой улыбкой.

— Хочешь ее увидеть?

— Да, — сказала я слишком быстро. — Определенно, да.

—Прохладно,— сказал он. —Дай мне несколько минут, пока я закроюсь.

Ян ушел в комнату поставки, а я бродила по кафе. В прошлый раз, когда я видела его таким пустым был день после моей вечеринки по случаю дня рождения, когда Кейси, Дэн, и я помогали Яну разгрести бардак. Я задрожал, поскольку я помнила морозный воздух, который дул через разбитые окна в тот пасмурный день.

Как будто я вернулась в то время, сквозняк задувал мне волосы в глаза, и я повернулась, чтобы посмотреть, от куда он дул. Окно за спиной было открыто, там стояли те диванчики, на которых мы четверо сидели тогда, наши ноги лежали на журнальном столике, когда мы любовались своей работой. Я подошла, чтобы закрыть его, но что—то попало мне на глаза. Что—то, что выделялось на сером ковре и потертых шикарных подушках дивана. Белое большое перо шевелилось от сквозняка. Мое сердце упало, и ветер ворвался в мои уши, колени подогнулись. Я села с трудом на низкий журнальный столик. Белое перо. Они предупреждали меня, верно? Должно быть здесь побывали Хранители. И не просто Хранители, а Девин. Я знала, чего ожидать. Но внезапно я задался вопросом, была ли я готова. Влюбленность в тебя была еще одной вещью с которой я ничего не могла поделать. Что он подразумевал под этими словами? Как Орден мог сделать кого—то таким лицемером? Как он мог что—то чувствовать ко мне, и при этом сделать то, что он сделал мне? Я не могла понять его. Мне казалось, что на мне были наушники с музыкой, включенные на всю громкость. Поверх шума в моих ушах, один звук пытался прорваться сквозь него.

—Скай!— обрушилось на меня. Ян стоял возле меня, с интересом вглядываясь. —Ты уверена, что ты себя чувствуешь хорошо? — Он прошел, чтобы закрыть окно, и я воспользовался этой возможностью, чтобы запихнуть перо в мой жакет.

—Готова ехать?— Я кивнула. Он наклонил голову. —Скай,— сказал он, его голос, уже заставлял меня чувствовать себя лучше.

—Никто не обвиняет тебя, знаешь. За то, что уехала. За все это.

Я кивнула вяло. Мне было жаль, что я не могла сказать ему, что не просто уехала. То, что я никогда не оставила бы его, или Кейси, Дэна или Тетю Джо. Они были моей семьей. Но было столько всего, что я никогда не смогу рассказать ему.

—Я думаю возможно, что я должна просто пойти домой сначала. Увидеться с Тетей Джо. Если до нее дойдет слух, что я увиделась с Кейси прежде, чем я повидалась с ней, то она никогда не простит меня.

— Справедливо,— сказал Ян. —Ты — лучше, чем я.

Он похлопал меня по спине.

—Поехали, давайте доставим тебя домой.—

Когда мы ехали, Ян и я всю дорогу шутили.

— Итак, что произошло, за время моего отсутствия?— Спросила я. Он посмотрел на меня.

— Ты вытягиваешь из меня сплетни?

—Я чувствую себя паршиво!

—Ну, я не так хорош в этом как Кейси, поэтому терпи меня. Ты должна будешь получишь полный отчет от нее завтра.

— Пожааалуйста?

— Ладно, ладно. Ну, ты ведь знаешь о Кейси и Дене, верно? О том, что они...

— Вместе? — спросила я с надеждой.

—До тошноты. — Он рассмеялся.—С тех пор, как она вышла из больницы, они словно пришиты друг к другу.

— Ией!— Воскликнула я, хлопая в ладоши, взволнованно, внезапно, почувствовав себя в окружении нормальных мелких пустяков, которые я любила в своей жизни.

—Я думаю, что у нас различные представления о 'ией'. Я потерял друга этой зимой, Скай. — Он склонил голову. —Настоящего друга. Одного из лучших.

Я рассмеялась.

—Эй, смотри на дорогу. Итак, что ты сам делал, в то время как это происходило?

Ян поглядел в боковое зеркало и переключил скорость. Патрульная машина проехала мимо нас в противоположном направлении. Мой живот напрягся непреднамеренно, поскольку я помнила сирены утром, перед несчастным случаем с Кейси.

—Я находил способы весело провести время. — Он сосредоточился на дороге, когда мы приблизились к моей дороге и не уточнил как.

—Вот такие дела,— пробормотала я.

—Что—то ты не весела. — Он усмехнулся и шевелил бровями. Было что—то в его взгляде, что он не собирался говорить мне. Что—то изменилось между нами, так же быстро как облако, проходящее через солнце, но я не знала что.

—Дом, милый дом,— сказал он. —Готова предстать перед гневом Тети Джо?

—Ух,— сказала я. —Нет. Но я так или иначе должна идти.

— Ты справишься. — Он погладил мое колено осторожно, как будто я могла бы шлепнуть по его руке в любой момент. —Она успокоится, увидев тебя дома. Она была в бешенстве.

—Ты знаешь как успокоить,— пошутила я без энтузиазма.

— Просто позвони мне, если тебе что—нибудь понадобится, — сказал он. Я

вышла из машины и наклонилась, чтоб сунуть голову в окно.

— Спасибо, Ян, — сказала я, — Я рада, что ты первый, кого я увидела.

— Я тоже. — он усмехнулся. — Только не говори это Кейси. Она убьет меня за то, что я не привел тебя сразу к ней.

Я изобразила, что закрыла рот на замок и выбросила ключ.

— Это будет нашей тайной.

Он кивнул и поехал. Свет из кухонных окон лился в передний двор, когда я остановилась и посмотрела на дом. Это раньше был мой дом. Он все еще был моим дом, предположила я. Я сделала глубокий вдох и вошла внутрь.

Глава 8

В прихожей была темно, но туда проникал слабый свет из кухни. Мне потребовалось время, чтобы сориентироваться прежде, чем пойти туда. Что я собиралась сказать ей? Где я была? Кухня была пуста. Раковина была чистая и пустая, столы были безупречными, чище, чем я когда-либо видела их. Пол был блестел на столько, что я видела свое отражение в полированной древесине. Была ли тетя Джо в отъезде, в лесах? У меня все внутри похолодело, от мысли прийти домой только, чтобы оказаться снова одной — как было это прежде, перед тем, как я уехала. Я за всю свою жизнь не знала, что моя приемная мать была такой опрятной домохозяйкой. Что-то было неправильно. Все ощущалось неправильным. Но потом я начала замечать маленькие признаки жизни тут и там. Влажная подставка для чайного пакетика лежала на ложке сверху микроволновой печи. Книга с конвертом, вместо закладки. Несколько стопок бумаг на кухонном столе, на которой верхняя страница лежала немного искоса, как будто кто-то смотрел на нее недавно и не поправил ее аккуратно назад. Я прошла к столу и подняла ее. Мое свидетельство о рождении. Сердце забилось быстрее, я просмотрела остальную часть бумаг на столе. Ксерокопии моего паспорта, информация о социальном обеспечении, мои документы были отсортированы и сложены в стопки, наряду с документами от полицейского управления Спрингс Риверс для того, чтобы подать отчет о без вести пропавших. Я стояла, когда я услышала голос, и несколько секунд спустя Тетя Джо вошла в комнату, говоря по телефону.

—... приблизительно пять, темные волосы, серые глаза, лыжник чемпион, спортивная, но как только вы узнаете ее ..., — Когда она увидела меня, она остановилась. Она захлопнула телефон, он выпал из ее рук на пол.

—Скай,— она прошептала. Ее глаза наполнились слезами. На ее лице

отразилась смесь эмоций: печаль, облегчение, гнев, сожаление.

—Я... — начала я, не уверенная, что я собиралась сказать.

—О, мой бог,— произнесла она, подбегая ко мне и сжимая меня в объятиях.— О, Скай, Скай, Скай,— она повторяла, качаясь взад и вперед. — С тобой все хорошо? Где ты была? Где, черт подери, ты была? Ты нарвалась на большие неприятности, молодая леди, но я слишком счастлива, что ты дома, чтобы сердиться прямо сейчас.

—Я так сожалею,— сказала я, пряча мое лицо в ее волосах и позволяя ей держать меня. —Мне так жаль. Я так скучала по тебе. — Впервые, я поняла, насколько испуганна я была, подумав, что я никогда не увижу ее снова. Она отстранилась, просматривая меня, когда мы сидели на полу в середине кухни. Она сжимала мои руки вверх и вниз, как будто проверяя на сломаны ли кости.

—Что произошло с тобой? Ты хотя бы представляешь, через что заставила меня пройти? Ты хоть представляешь, на сколько я волновалась?— Она вытерла глаза. —Я должна была быть здесь. Я должна была сказать что—то, сказать тебе, мне следовало...

—Тетя Джо,— перебила я. — Прекрати всю эту безумную болтовню.. Это не твоя вина!

—Что произошло? — она спросила снова, водя ее пальцами по порезам и ушибам на моем лице.—Мой бог, посмотри на себя. С тобой все хорошо? Ты должна пойти в больницу?

Время для этого определенно прошло.

—Нет,— сказала я. —Все хорошо. Действительно. Просто устала. Я так давно не была в своей постели.

—Конечно,— сказала она, сжимая меня крепко в своих объятиях. —Конечно. Ты не должна волноваться. Теперь ты дома. Ты в безопасности.

Но как я могла сказать ей правду? Я не была в безопасности. Белое перо рассказало мне все, что я должна была знать. Я, возможно, вернулась домой, я выросла с Тетей Джо здесь, которая заботилась обо мне и кормила меня моей любимой едой. Но все в доме изменилось. —Безопасный,— возможно, все было не так, как я себя чувствовала.

Наверху, я приняла душ — мой первый душ за эти дни. Я позволила горячей воде стекать по мне, смывая грязь и распутать колтуны в моих волосах. Смывая каждый след, каждое воспоминание о том, что произошло в лесу той ночью. Я позволила смыть с себя все предательство, все мысли о Девине, коту под хвост. Пар клубился вокруг меня, и я позволила себе потеряться в нем. После того, как я обернулась в большое шикарное полотенце и вернулась назад в мою комнату, я достала свою любимую футболку и боксерки из ящика и положила их на

кровать.

—Скай! — Тетя Джо звала из прихожей. Ее голос был нервным и это не казалось правильным. —Все хорошо там? Тебе что—нибудь нужно?

—Все хорошо! — Крикнула я. — Через секунду я буду! —Я повернулась к своему зеркалу во весь рост и скинула полотенце на пол. Мой живот был гладким, без отметин, как будто мне никогда не наносили удар вообще. Я не могла поверить в это. Я провела пальцами по коже, но они ничего не почувствовали. Гусиная кожа покрыла мои руки и ноги, и внезапно у меня появилось жуткое чувство, что за мной наблюдали. Я быстро натянула старые фланелевые боксерки и натянула футболку на голову. Было похоже, что я давно не надевала их, и я смаковала прикосновение мягкого хлопка. Я закончила причесывать волосы, стягивая их в узел на макушке.

Внезапно я вздрогнула, наклоняясь вперед. Комната, казалось, вращалась и исчезла в темноте. Когда я посмотрела в зеркало снова, мне необходимо было за что—то схватиться, чтобы удержаться на ногах. Темное влажное пятно расплылось в центре моей рубашки. В бешенстве, я стянула ее, и то, что я увидела там, заставило меня громко закричать. Через весь живот протянулась зияющая колотая рана, просачивающаяся кровь на моих руках, ширме, ковре. Все было вокруг красным.

—Тетя Джо!— Вопила я.—Тетя Джо!.

—Что с тобой? — Она ворвалась в комнату и все вернулось в фокусе. Свет возвратился, и прошло головокружение. —Скай? — она спросила, подбегая ко мне. — Все хорошо?

—Я ...— Я посмотрел вниз на руки, ковер, живот. Не было никакой раны, никакой крови. Все было таким, каким было раньше. —Ничего,— сказала я. — Я.... я сожалею. Я подумала...

Она смотрела на меня с выражением, которое я не могла прочесть...

—Ты уверена, что все хорошо?

—Да,— сказала я. Я должна была прекратить вспоминать то, что произошло. Я была дома теперь. Пришло время идти дальше. —Все хорошо.

—Пошли вниз,—сказала она. Она выглядела такой беспомощной, как будто она перебирала в уме психический перечень всего того, что она могла бы сделать, чтобы увезти меня. —Я приготовила для тебя кое—что. Мы поговорим.

Мы сидели за столом в кухне. Тетя Джо сделала на скорую руку мое любимое блюдо, в то время как я была в душе, и теплое, свежее коричневое печенье, только из духовки, остывало на тарелке между нами.

—Я не собираюсь торопить тебя,— сказала Тетя Джо. —Ты — хороший ребенок, Скай, и я доверяю тебе. Ты знаешь это, правильно? Я доверяю тебе,

принимать собственные решения и не попасть под влияние плохой компании. — Она нервно вертела тарелку в своих пальцах. — Но я должна знать, где ты была. — Она сделала паузу. — И ты это знаешь.

— Но я...

— Никаких но. Это не подлежит обсуждению. Я сильно волновалась за тебя. Что я, как ты думаешь, думала? Ты понимаешь, как это эгоистично просто исчезнуть?

— Я понимаю, — сказала я хрипло. Это было худшим — кричало во мне, чувствуя себя виноватой в чем-то, что находилась вне моего дома. Я хотела вопить, — Все было не по моей вине! — Но я сдержалась для своей безопасности — и для Тети Джо. Кто знал то, что Орден сделал бы с ней, если бы я сказала ей правду? Я была сыта по горло всем тем, что находилось вне моего контроля. Гнев пылал во мне, когда я сжала кулаки под столом.

— Так. Где ты была? Даже твои друзья не знали. Ты была с теми парнями? О которых ты говорила мне?

На мгновение я задалась вопросом, что если мне сойдет с рук сокращенная версия правды. Мысль продолжать врать Тете Джо — той, которая всегда считала меня своей родной дочерью — приводила меня к тошноте.

— В лесу есть хижина. Не очень далеко отсюда. Я... обнаружила ее. На прогулке. — Я сглотнула. — Мне было страшно. — Хоть что-то, по крайней мере, было правдой. — Я стояла там, в больнице, рядом с Кейси, и было похоже, что она не... — Я подавила комок в горле. — Было похоже, что она собирается умереть, и в этом была моя вина. Меня не было с ней рядом, когда она нуждалась во мне в этом семестре. — Тетя Джо пробормотала что-то себе под нос. — Но складывалось ощущение, что все чего-то хотят от меня. И я не знала, как со всем этим справиться. Как будто каждый имел свое представление о том, какой должна быть моя жизнь. Мне пришлось уйти.

— Скай, — она сказала мягко. — Что произошло с Кейси, в этом нет твоей вины. Одно событие не имеет никакого отношения к другому. — Мне было жаль, что я, не сказала ей всего, что случилось с Кэс на самом деле. Но если бы я сломалась и рассказала все Тете Джо, то я только подвергла бы ее опасности, также. И, увидев Кэс в больнице в тот день, лицо в синяках и ее руки и ноги в гипсе, в этом было что-то, перед чем я не смогла устоять. Я просто должна была справиться с этим самостоятельно. Не самостоятельно, прошептал внутренний голос. У тебя есть теперь Ашер. У тебя есть целое Восстание на твоей стороне.

— Хижина, — задумалась тетя Джо, отвлекая меня от моих мыслей. — Какая хижина?

—Очень старая. Там был такой туалет с цепями и странный шкаф с большим количеством небольших ящичков. Но кто—то жил там намного позже: был кофе, по крайней мере, девяностых или что—то вроде того.

Тетя Джо забавно моргнула.

—Я знаю это место,—сказала она. —Я оставила этот кофе там. Я пыталась купить его в течение многих лет и использовать в качестве стоянки.— Легкая улыбка появилась на ее лице. —Как забавно, что ты оказалась в той хижине. Ты действительно была там?

Я кивнула.

—Спасибо, что рассказала мне,— сказала она. —Я огорчена, что ты испытала все это и ты убежала на несколько дней, вместо того, что бы дождаться меня и поговорить....

—Тебя не было здесь!

—но я понимаю, что много всего случилось. Здорово, Скай, я как раз собирался сказать это. Я так сожалею, что оставила тебя одну надолго. Теперь я здесь, и я буду здесь, когда ты будешь нуждаться во мне. Просто говори со мной, хорошо?—Она следила за выражением моего лица. — Веришь ты этому или нет, твоя старая Тетя Джо была подростком однажды.

—Пожалуйста,— я фыркнула.

—Все, что я хочу сказать, я знаю, что ты чувствуешь лучше, чем ты думаешь.

—Прекрасно.— Я медленно разжала кулаки под столом. —Я попробую.

— Хорошо, но пока, ты должна пойти в постель,— сказала она. —Ты выглядишь измученной . —Она встала и пошла к двери. Когда она дошла до нее, она обернулась. Свет с лестницы осветил ореолом вокруг головы светло серые волосы. Было что—то в ее глазах, что я не могла понять.

Наши отношения изменились. Сначала Ян, теперь Тетя Джо. Я поняла, что взгляд в ее глазах — это было беспокойство. Страх. Он отличался от того, как он смотрела на меня раньше, когда она уходила и боялась оставить меня одну. Нет, она не беспокоилась о том, что могло произойти со мной. Она боялась за то, что я сделала — или то, что я способна сделать. Это было так же, как Ашер смотрел на меня в хижине. Как — будто я была хрупкой и в тоже время непредсказуемой, и очень ценной. Я посмотрела в окно, интересуясь, были ли он или Эдит, или Геден теперь там. Наблюдая. Охраняя меня. Когда я отвернулась от окна, тетя Джо все еще смотрела на меня.

— Ты выглядишь старше, — сказала она. — Ты знаешь это?

Я подумала обо всем том, что случилось со мной с того времени, как мне исполнилось семнадцать.

— Да, — сказала я. — Я догадываюсь об этом.

Под ее глазами были темные круги, и морщины на лбу выглядели глубже, чем я помнила. Она тоже выглядела старше.

— Спокойной ночи, — сказала она.

— Спокойной ночи, тетя Джо, — прошептала я в ответ.

Я не могла знать, как обычно бывает с мамой, но я предполагала, что это бывает именно так.

Я еще несколько минут посидела на кухне после того, как Тетя Джо пошла наверх, рассеянно грызя на печенье. Пряный сладкий вкус напомнил мне о прошлом. Внезапно у меня все внутри похолодело, и я почувствовала себя немного жалкой. Дрожь пробежала по моему позвоночнику, когда я вспомнила, как я прошлый раз была одна ночью на кухне и встретила Рейвен. Она была там прямо сейчас? Что, если они все были? Поджидающие в кустах, позади деревьев. Готовые напасть при первом удобном моменте. Я встала быстро, выключила свет в кухне и убежала вверх по лестнице в мою комнату. Было холодно, через секунду я поняла, почему: мое окно было открыто нараспашку. Я помчался к нему, но вместо того, чтобы закрыть его автоматически как я это делала месяц назад, я выглянула из окна и посмотрела на крышу.

— Ашер? — я прошептала — Ты там? — Я услышала шелест перьев в ответ, а затем он появился в моем окне.

— Эй. — Он моргнул, его глаза, озорно блеснули. — Дать руку? — Усмехнувшись, я накинула толстовку и тренировочные брюки. Я подала ему руку, и он потянул меня к себе на крышу. — Хорошо выглядишь, — сказал он.

— Замолчи, — ответила я. Он обнял меня, и я погрузилась в тепло его тела. Все напряжение, которое я чувствовала разговаривая с Яном и Тетей Джо растаяло, и я знала, что это был дом. Быть с Ашером. Это было все, что имело значение. Пока мы будем вместе, все будет прекрасно.

— Они там, — сказал Ашер шепотом, смотря вниз. — Ты видела их? — Я посмотрела на поляну в низу.

— Кто? — Спросила я. — Я ничего не вижу.

— Шш, — шепнул он. — Стой тихо. Посмотри снова.

На сей раз я действительно думала, что могла разобрать некоторое движение в темноте. Мне это показалось, или я мельком увидела перья среди деревьев, белые вспышки при лунном свете в ночи?

— Хранители, — сказал я понизив голос.

— Ждут.

— Меня. — Я сделала паузу, прижавшись к нему крепче. — Ашер, что, если я увижу Девина в школе завтра? Что, если я увижу Рэйвен? — Он обнял меня бережно.

—Доверься мне, Скай, они никогда не организовывали бы открытое нападение. В школе как и здесь они будут наблюдать. Верьте этому или нет, школа — самое безопасное место, какое может быть.

—Я не могу поверить в это,—сказал я, дрожа. —Эй, а ты где должен быть сегодня вечером?

— Ты имеешь ввиду еще какое—то место, кроме этого?

—Я просто думала Эдит с Гидеоном здесь...

—Скай. — Он остановил меня. —Я — вполне способен тебя защитить, это сейчас превыше всего.

—Хорошо,— сказала я. —Посмотри. Я знаю, что это глупо и неудобно, но ты можешь...

—Да? — Он усмехнулся.

—Гм, переночевать сегодня со мной? Просто сон, я имею в виду. Я очень не хочу говорить это, но... Я просто не хочу быть одна.

Ашер поднял бровь.

—Просто сон? — Уголок его рта дернулся самым возмутительным образом. Я попыталась не покраснеть. Это было бы еще одно очко ему.

—Хорошо, знаешь что? Ладно. Я рискну с Хранителями.

—О, остановись,— сказал он, помогая мне встать. —Я хочу просто спать с тобой, Скай. — Он подошел к краю крыши, затем обернулся, качая головой. — Ты будешь бояться каждую ночь? Потому что я должен буду проверить свой календарь...

Я толкнула его слегка:

—Только не привыкай к этому.

Мы поднялись назад через окно моей спальни. Ашер снял обувь и присел со мной на кровать, закутывая нас в одеяло. Я уместилась в его руках. Мы были в безопасности, пока мы были вместе. Я выключила светильник, и мы лежали в темноте.

— Что с Эдит и Гидеоном? —Спросила я сонно.

—Я расскажу тебе завтра,—пообещал он.—Спи.

Хотя мы уснули на ходу, мне показалось, что я слышала, как он бормотал: "Никогда не оставляй меня". Хотя,возможно,это было: "Я никогда не оставляю тебя". Я не была уверена. Утром я проснулась встревоженной, как идти в школу, там все будет не так как прежде. Ашер ушел. Он всегда уходил раньше, чем мне бы этого хотелось.

Глава 9

Тем утром я наслаждалась пробуждением в моей собственной постели — но только в течение пяти секунд. Я проснулась и это было как выстрел. Истощение, которое я чувствовала с начала в хижине, ушло, уступив место необузданной энергии. Я вернулась в Ривер Спрингс, и у меня было много дел. Я должна была встретиться со своей жизнью снова. Я нашла свои джинсы, но засомневалась. Вспоминая, что я чувствовала ночью на шоу Кейси в Бобе, тогда я была в платье без рукавов, колготках и в ботинках мотоциклетках. Немного румян, туши, блеска для губ, ожерелье и шарф, и я хорошо выглядела. Мои глаза сверкали серебром в зеркале. Я даже не волновалась, что они не могли не стать нормальными снова к тому времени, когда я дойду до своего автомобиля. Я просто знала, что так оно и будет. Я должна была начать доверять себе. Если я возвращаюсь в школу, никто не должен мне помешать сегодня.

—Стоп,— сказала Тетя Джо, когда я протопала через кухню в своих тяжелых ботинках. —Что ты делала со Скай? И это мои ботинки?

—Я практикую сознание разума и тела,— сказал я, откусывая от тоста. —Это ее часть, играю роль.

—Просто будь вежлива с учителями. — Она попыталась скрыть улыбку, когда снова наполнила свою кофейную кружку.

—Ты меня обижаешь! — Крикнула я, направляясь в зал и застегивая свою зимнюю куртку. —Я всегда хорошо себя веду!

—Ну, води себя особенно хорошо сегодня,— крикнула она мне вслед. —Есть предложение сделать дополнительный доклад или что—то вроде того. Направить себя в нужное русло.

—Да, да,— пробормотала я.—Увидимся позже. — Я постояла в дверном проеме, вспоминая то, как я возвращалась в пустой дом в течение многих недель подряд. —Ты будешь дома, правда?

—Наверняка я буду здесь. И ты придешь домой прямо после школы.

—Все поняла,— сказала я.—Люблю тебя!

—Спрашивай следующий раз, когда берешь мои вещи— крикнула она.

О, как я соскучилась по своей машине. Гоня по извилистой дороге. Холодный ветер развивал мои волосы. Я всегда держала свои окна открытыми, даже в сильные морозы. Возможно, потому что это заставляло меня думать о лыжах.

Или возможно о полете. Я выехала рано, но я не поехала сразу в школу. Я собиралась заехать к своей лучшей подруге. Чем ближе я подъезжала к дому Кейси, тем больше я нервничала. Что, если она думала, что я бросила ее? Что, если она никогда не хотела меня видеть? Внезапно, меня укололо чувство вины за то, что мысль о том, что Кейси будет ненавидеть меня всю жизнь, была

страшнее, чем мысль о ее смерти. Я свернула за поворот и серовато—белая стена ее дома предстала передо мной. Ограда перед двором стояла немного покосившись, как всегда. Игрушечные грузовики и опрокинутое ведро, маленькие зеленые солдаты были раскиданы по двору. Когда я припарковалась рядом с тротуаром, я заметила впереди припаркованный автомобиль Дэна. Мое сердце забилося сильнее. Я не ожидала увидеть здесь Дэна. Я надеялась встретиться с ними с каждым поотдельности. Ну, что ж, подумал я. Ничего из этого не выйдет. Хорошо, что на мне были эти сапоги.

Ветер был необычно теплым сегодня, утреннее небо, ясное и яркое, и даже при том, что это была все еще зима, у меня было чувство, что я знала, где найти их. Вместо того, чтобы звонить в дверной звонок, я обошла вокруг, через ворота со стороны заднего двора. Кейси и Дэн сидели рядом на игровом комплексе спиной ко мне. Дэн держал ее за руку, наклоняясь близко и что—то шептал ей на ухо. Она хихикала и ударила его. Внезапно я запаниковала. Они не хотели видеть меня. Почему бы и нет? Намеренно или нет, но я бросила Кейси, и теперь не было для меня места в ее жизни. У нее был Дэн. Я глубоко вздохнула.

—Я чувствую себя третьей лишней, теперь, когда вы, ребята — пара года,— сказала я громко. Дэн так резко обернулся, что чуть не упал с качели.

—Скай! Святые угодники, это действительно ты? — Он подпрыгнул ко мне, схватил меня в огромные медвежьи лапы и закружил меня.

—Ой.— Я задохнулась. —Рассчитывай силу.

—Извини,—сказал он, ставя меня мягко. —Просто — ты вернулась! Мы скучали по тебе!— Он повернулся к Кейси, как будто она собиралась что—то сказать. Но она все еще стояла спиной ко мне. О нет, я подумала. Это безумие. Это — случилось. Она думает, что я бросила ее, и я никогда не буду в состоянии сказать ей правду, и я должна буду найти нового лучшего друга и...

—Скай? —Кейси сказала затаив дыхание, и это казалось столь обычно, как будто она собиралась сказать, что эти сплетни тебя не касаются! Она попыталась неловко обернуться.—Это ты? Вот дерьмо,— Она ухватила за цепь качели. —Дэн! Костыли?

—О, правда, извини. —Он подбежал к ней и поднял костыли с земли. Медленно он помог ей опереться на них, и обернуться. Льющиеся каскадом красновато—светлые волосы Кейси скрывали фиксатор для шеи, и ее правая нога была в огромном синем бандаже, который доходил до середины ее бедра. Она посмотрела на меня и наши глаза встретились. Половина ее лица была ушиблена, что делало ее взгляд сердитым. Я сглотнула.

— Кэсс? — сказала я. — Боже мой.

—О, перестань,— сказала она, маленькая улыбка осветила ее лицо. Она не

хотела казаться больной и улыбнулась. Это был определенно драматический взгляд. Я держу пари, что она получала тонны внимания.

—Ты извлекаешь максимум выгоды из всего этого?

—Что? Нет,—сказала Кейси, ее улыбка стала еще шире, она действительно хотела сказать, —Кто, я? —Но послушай, ты теперь просто обязана появиться у меня, потому что я не могу перемещаться в этой штуковине. — Прежде, чем она даже закончила говорить, я пронеслась через двор и обняла ее. —Ой,—закричала она. —Ой, фиксатор для шеи, фиксатор для шеи! — Но она смеялась. Мы вместе. Кейси оторвалась от меня и посмотрела. Ее глаза выглядели спокойными, но я знала, что она умрет прежде, чем она позволит себе публично заплакать.

—Дэн? — она сказала сладко.—Ты можешь сделать для меня кое что?

Дэн посмотрел на нее рассеяно.

— Что именно?

Она закатила глаза. —Ты знаешь, что. Чем я обычно чешу в бандаже?

—Ах это. Конечно, малышка. — Я была удивлена нежностью в его голосе. Он нагнулся и поцеловал ее макушку. Она улыбнулась, когда он ушел, затем повернулась ко мне.

—Малышка? Вы ребята теперь называете друг друга малышами?

—Не меняй тему,— сказала она, указывая указательным пальцем на меня обвиняюще. —Где тебя носило? Я очнулась, а ты ушла. И я подумала, что что—то ужасное, должно быть, произошло с тобой, потому что ни что на свете не могло тебя заставить оставить меня. — Слезы навернулись ей на глаза, но она упрямо проигнорировала их. —Поэтому ты расскажешь мне всю правду? —спросила она.—Тебя похитили? Тебя похитили иностранцы? Племя горячих нудистских мальчиков унесло тебя к себе, где они приветствовали тебя как королеву? — ее взгляд был полон надежды.

Я сглотнула. Лицом к лицу с Кейси, история, та что я рассказала Тете Джо о том, что боялась казалась неосновательной и глупой. Кейси никогда не купилась бы на это. Я была сильной. Я была той, которая, как предполагалось, была спокойной, уравновешенной и бесстрастной. Я была в хорошей форме. Я не паниковала и не убегала. Кейси одна поняла бы, что я вру.

—У меня..нет....достойной причины,—сказал я. Она уставилась на меня в тишине, повисшей между нами. Я не могла лгать ей. Я открыла рот, чтобы сказать правду,но что—то вспыхнуло в лесу позади двора. Хранители. Я наклонила голову и посмотрела на деревья сзади нее. Это было мое воображение, или я правда видела белую полосу позади вечнозеленого растения? Это было напоминание, что я никогда не смогу рассказать Кейси

правду — независимо от того, насколько я бы хотела.

—Я боялась,— сказала я быстро, пытаюсь показаться убедительной. —Я полагаю... Я полагаю, что поступила не очень хорошо.

—Что? — Она захромала на ее костылях. —О, ну и дела, Скай, ты думала? Ну, слава богу, один из нас боялся. Это, возможно, была не я, знаешь,потому что я была в коме!

Я оглянулась, нервничая.

—Что ты постоянно ищешь? —спросила она. Внезапно ее лицо расцвело, и ее челюсть отвисла. —Я знаю этот взгляд. Это — тот же самый взгляд, который был приклеен к твоему лицу в кафетерии всю зиму и взгляд, который был, когда мы ждали автобус на лыжной поездке.— Ее глаза расширились. —Ты ищешь их, не так ли? Ашер и Девин? Они — причина, вы убежали!

— Что? — воскликнула я. — Нет, это не так.

—Не играй со мной в игры, Скай. Чтоб тебя так. Ты оставила меня. Ради парня.

— Это не так, клянусь.

— Ты знаешь, Скай, я — сумасшедшая девочка. Я могу принять это. Но я никогда не променяла бы тебя ни на одного из них.

—Мм,— сказал Дэн, подходя сзади нее с длинным инструментом, который был похож на вешалку. —Стой прямо здесь.

— Не ты, Ден, — сказала Кейси. — Другие.

— Кто другие?

Кейси демонстративно повернулась к нему.

— Те, кто был раньше. — Она подняла бровь. — Понял мой намек?

— Я редко делаю это, — сказал Ден.

— Тетя Джо, возможно, купилась, —Мне было страшно—продолжала она, ковыляя вокруг меня.—Но я знаю тебя лучше всех. Ты действительно хочешь прямо сейчас сказать мне именно, что именно поэтому ты уехала?

Нет, я думала отчаянно. Я не хочу.

—Ты не была напугана даже после того, как та лавина почти убила тебя,— добавил Дэн.

—Хорошо, малыш,— сказала она ему, протягивая руку, так, чтобы он мог хлопнуть ее ладонь. —Таким образом, ты собираешься сказать нам правду?

Мое горло сковало. Все мое существо боролось. Всюду были Хранители. И последняя вещь, в которой я нуждался, была в том, чтобы подвергнуть моих друзей опасности. Большую часть времени они были всем, что сохраняло меня нормальной.

—Вы правы,— сказал я. Как будто не я произносила эти слова, я даже не знала что я хочу сказать. — В ночь твоего концерта — Ашер сказал мне, что хотел,

гм...— Я сделала паузу. Как я мог объяснить это?— Быть его девушкой. Он сказал это дома и между ним и Девином произошла ссора, он хотел защитить меня. Есть хижина в лесу недалеко от сюда. Мы поехали туда и были там в течение нескольких дней. — Я сделала паузу снова. —Просто провели некоторое время далеко от всего. Большую часть времени я сильно волновалась за тебя,—добавила я, глядя на нее. Кейси нахмурившись глядела на меня, слушая внимательно.

—Скай, вот что — она подбоченилась —это лучшая история на свете! Как романтично! Теперь я понимаю, почему ты не могла сказать Тете Джо. Она остановила бы тебя, правильно? Ничего себе. Ты скрывалась? Во имя любви? Ты уехала от сюда? Где Ашер?

Я усмехнулась. Я должна была найти способ отвлечь Кейси скорее.

— Я действительно боялась, тем не менее,— сказал я спокойно. Эта часть была правдой.

—А, я знаю. — Кейси вздохнула. —Я боялась, когда я проснулась и увидела себя в зеркале. — Она указала на глаз. —Фиолетовый не идет рыжим!

—Я боялся, также,—сказал Дэн. —Моя первая и единственная подруга почти не просыпалась. Вы можете вообразить какую—либо другую девочку, желающую меня после этого?

—Ай,—проворковала Кейси . — Конечно, они бы захотели тебя. Если бы я умерла, ты был бы все ранен и таинственен и с разбитым сердцем. Девочки любят это. Они захотели бы тебя все разом.

— Правда? — спросил Дэн, с надеждой. Кейси прохромала и обняла его.

—Спорю, что так,— сказала она. —Но давай не проверять теорию, хорошо? — Дэн наклонился очень быстро и поцеловал ее нежно и Кейси не удержалась. Она слетела со своих костылей и упала на землю. —Дэн! — вопила она. —Ой?

—Извини, извини,— сказал он, мчась, чтобы помочь ей встать снова.

— Ты знаешь, вообще—то, если задуматься, те девчонки могут тебя заполучить.

— Тебе нравится это, — сказал Дэн.

— Не так сильно, как тебе, — злорадствовала она. Они снова поцеловались.

— Ребята? — сказала я. — Я вернулась, помните?

— Мм? Ой, точно, Скай. Прости, — сказала Кейси, смущенно оторвавшись от него.

— Идем, — сказала я, — Я за рулем. Я не хочу опоздать в мой первый день после возвращения.

Кейси оперлась на плечо Дена, и мы пошли к машине.

—Таким образом— сказала она, когда я ушла с дороги, —ты вернулась как раз

вовремя. Я слышала, что у Девина есть новая подруга.

—Что?— вырвалось у меня невольно.

— Боже мой, смотри за дорогой, — одновременно выкрикнули Кейси и Дэн.

—Господи, извините,— сказала я. Я поглядела небрежно в зеркале заднего вида, когда мы вырулили к главной дороге.—Что ты имеешь в виду?

—Хорошо. — Кейси глубоко вздохнула, ее глаза, ехидно вспыхивали. — Гм, ты соскучилась по сплетням, что—ли?

—Я только начинаю. Было химическое загрязнение в Верхнем Ривер Спрингс, правильно? И они должны были прекратить его,примерно через месяц или около этого. Они объединились с нами, пока было не безопасно вновь открыться. — Она встретила мои глаза в зеркале. —Такие делишки, Скай,— она прошептала. —Это — все, что я собиралась сказать.

—Снова, начинается,— пробормотал Дэн.

—Я нахожусь в отношениях, ты видишь?— Она задохнулась. —И теперь Скай, тоже! У нас двойной праздник!

—Ура , —сказал Дэн с притворным энтузиазмом.

—Кэсс, что относительно Девина? Закончи свою историю.

—Правильно. Так или иначе у него есть новая подруга, или возможно они даже уже встречаются. Она пришла со студентами RSH. У нее имя странное. Такое не стандартное. Воробей или что—то.

Ветер внезапно стал более холодным, он ворвался через открытое окно.

—Рейвен?

—Да!Именно так. Так или иначе она, должно быть, была действительно популярна в RSH, потому что она не говорит ни с кем в Нортвуде. Только Девин и некоторые ребята из ее школы.

Хранители.

— Стоп, Скай, с тобой все в порядке? Похоже, что только что ты увидела... — Но голос Кейси постепенно исчез, наряду со зданиями и колебанием и высокими вечнозелеными деревьями, мелькающими мимо. Я перестала чувствовать руль. Ветер вокруг нас поднялся, поднимая опавшие листья в воздух и окружение нас в туннеле ветра и листьев. Внезапно я оказалась в темной комнате с тысячами крошечных огней, освещающих мой путь. Чьи—то руки были на моей талии, и из темноты, возникло лицо . Сначала я увидела серебристые волосы. Голубые глаза. И затем я поняла, что смотрела на Девина. Я прижала его ближе.

— Ты думал о том, что я сказала? — спросила я. Его руки лежали на моей талии, они вели меня направо, а затем налево, и я поняла, что мы медленно танцевали по кругу. Огни сверкали вокруг меня. Это была молния? Когда мы

танцевали, я поняла, за нами наблюдали.

—Да,— сказал он спокойно. Его голос был низок. —Конечно. — Музыка тихо играла, и я изо всех сил пыталась вспомнить песню, но я не могла.

Он смотрел вниз на меня, но он уже исчезал, и темнота исчезала, и огни становились тусклыми. Я открыла глаза и услышала как Кэсси и Дэнкричали склоняясь надо мной, хватая руль.

— С тобой все хорошо? —Голос Кейси прозвучал, и я увидела ее рыжеватые волосы .—Что случилось с тобой?

—О, мой бог. — Я выдохнула, хватаясь за руль, выворачивая его. Мы оказались снова рядом с дорогой.

— Скай, тормози, — сказала Кейси с каменным лицом. — Дэн, ты поведешь.

—Все хорошо— бормотал я, выруливая автомобиль к дороге. —Изменение высоты, возвращение сюда просто, сильно повлияло на меня, это — все.

Но поскольку я поменялась местами с Дэном, я не могла управлять своим сознанием. Это не было одной из моих фантазий. Те мечты на всегда исчезли вместе с Девином, наносящим мне удар . Те мечты закончились кровью, окрашивающей мое видение и мою жизнь, вспыхивающую на моих глазах. Там мы, казалось, вели нормальную беседу. Мы танцевали. Мы были ... Это не была мечта вообще. Это было... видение. Некоторое проявление сил в моем мысленном взоре. Как видение на пляже в красивом платье, нахождение трупа — это, возможно, не было реальностью. Но каковы они были видения? Что они значили? Когда я сидела, белое перо промелькнуло в ветровом стекле прежде, чем упасть и улететь по ветру. В мгновение ока две вещи стали внезапно ясны для меня: Первое было то, что я должна была выяснить, какая часть меня вызывала эти странные видения. Что, если одна часть меня была в машине, а другая возникала откуда—то еще? Если бы Дэн не схватил руль, то я врезалась бы в дерево. Я должна была выяснить, как управлять собой. Если это было в какой—то мере связано с моими силами, то возможно я могла бы самостоятельно научиться. И вторая вещь , которую я поняла? Девин и я собирались воссоединиться.

Глава 10

Стоя на автостоянке, я смотрела на школу, чувствуя себя и так же как прежде и одновременно другой. Я отсутствовала немногим больше недели, но было такое чувство, что целая жизнь прошла. Большие каменные арки всегда казались мне неопределенно готическими, но теперь, когда я предполагала, что ждет меня с

другой стороны, они ощущались совершенным предзнаменованием.

— Ты готова к этому? — спросила Кейси. — К своему первому дню после возвращения?

— Нет, — ответила я. — Но это никогда не останавливало меня раньше.

Мы открыли большие парадные двери, и типичный шум оглушил нас, когда мы вошли. Я вскинула голову и посмотрела прямо вперед, пытаясь чувствовать себя уверенней, с Кейси и Дэном. Несколько незнакомых лиц отвернулись от своих шкафчиков, чтобы посмотреть, когда я пересекла холл. Их светлые волосы вспыхнули в резком освещении. Мой сердце заколотилось. Здесь их так много было. Эдит повернулась от ее шкафчика, чтобы кивнуть мне успокоительно, когда я проходила мимо. Я не могла не заметить, что другие ребята, которых я знала в течение многих лет, следили за мной, также, перешептываясь малыми группками. Я задалась вопросом, какие же слухи ходили обо мне, во время моего отсутствия. Я могла только вообразить — это предположения о беременности, болтовня о наркотиках. Побег с моим провинившимся другом. Меня интересовало, спросит ли кто-либо из них прямо или моя репутация была навсегда испорчена. Я не была уверена, что бы я предпочла. Рядом со мной Кесси застыла на своих костылях.

— Пусть смотрят, — пробормотала она. — Назойливые стервы У ступеней, Дэн махнул налево.

— Увидимся ребята за ланчем, — заявил он. Мы повернули за угол, и я увидела, что Ашер прислонился к моему шкафчику в конце зала, его скрещенные руки, смущали некоторых девочек новичков, которые окружали его хихикающей группой. Когда мы приблизились, он распрямил руки.

— Угадай, что я о тебе узнал? — спросил он, расширяя глаза. — У тебя уже есть ребенок и ты бросила его. Ничего себе. Мы работаем быстро.

— Вот такая я, — сказала я, откидывая волосы назад на плечи и собирая их в хвост. — Абсолютная задира.

— Привет, Ашер. — Кейси усмехнулась, открывая шкафчик, рядом с моим. — Хорошо выглядишь.

— Кейси, — шепнула я.

— Вы, двое, решили устроить себе маленькие каникулы?

Ашер засмеялся: — Новости действительно разлетаются быстро, ха? Ты придумала тот слух о беременности?

— Я тебя умоляю, — сказала Кейси. — Тот слух был работой любителя. Если бы я пустила слух, то он бы был намного интересней. — Она шагнула на своих костылях. — Клячи. — Кто-то открыл дверцу шкафчика рядом с ее, очень резко. — Эй! — она сказала громко. — Алле! Тут вообще — то инвалид!

Дверца шкафчика закрылась, и Кейси оказалась лицом к лицу с парнем, которого я никогда не видел прежде. У него были темные, совершенно беспорядочные кудри, одет он был в джинсы и потрепанные кроссовки, очки в проволочной оправе, мятая футболка и абсолютно дикий взгляд. Горячий дикий взгляд. Глаза Кейси расширились от неожиданности.

—О, — она пискнула она. —Привет. —Она, возможно, была сражена, но у меня скрутило живот. Был ли он Хранителем? У него не было светлых волос....

—Ребята,—Ашер сказал. —Это — мой друг Гидеон. Он — один из RSH.

—Привет,— сказал Гидеон. Он улыбнулся нам. Я прямо услышала как Кейси подавилась.

—Привет,— сказала я.— Я Скай.

—Я знаю,—сказал он. —Ашер рассказал мне все о тебе. —Его улыбка казалась искренней, и я почувствовала, что могла доверять ему. Но было что—то игривое в его голосе, который заставил меня думать, что Ашер рассказал ему больше, чем просто о моих силах.

—О, действительно? — Я скривилась в сторону Ашера.

—Только хорошее— сказал он.

—Это именно то, чего я боюсь.— Я повернулась к Гидеону. —Мне жаль, что я не могу сказать то же самое, Ашер ни словом о тебе не обмолвился. —Гидеон поглядел на Ашера.

—О, —он сказал, когда мы закрыли наши шкафчики и начали спускаться из холла. —Ну, мы узнаем друг друга достаточно скоро. — Он усмехнулся мне сознательно, и я была поражена, понимая, что было что—то темное в глубине его глаз. Он, возможно, улыбался, но было что—то скрыто глубоко в нем. Я знала, этот взгляд, потому что я видела его каждый день в собственном зеркале. — Позже,— сказал он и пошел прочь в классную комнату с левой стороны от нас.

Кэсси, Ашер, и я пошли дальше к классу. Мы остановились у двери и все, о чем я могла думать было то, как я первый раз встретилась с Ашером и Девином. Их глаза сияли как алмазы, которыми они сверлили друг друга. На сколько я была наивна тогда. Я понятия не имела, стоя в коридоре в первый день семестра, насколько чувство того, что я застряла посередине, продлится дольше.

—Давай, Скай. Ты уже проделала огромный путь ,— сказала Кейси. Она подтолкнула меня успокоительно ее локтем и захромала передо мной.

—Я позади тебя,— Ашер прошептал мне в ухо. Я глубоко вздохнула и вошла через дверь. Кейси зашагала к нашим обычным местам у окна. Эдит сидела на первом ряду в юбке до пола, в ботинкахи ,в куче браслетов, звенящих мягко каждый раз, когда она двигалась. Мы встретились глазами и она подминула мне самым незаметным способом. Впереди класса г—жа Мэннинг холодно следила

за мной.

—Скай,— сказала она. —Добро пожаловать обратно. У нас есть новенькие в классе, поэтому твое обычное место занято. Ты можешь сесть сзади, где я поставила дополнительные стулья.

Я бросил свой взгляд на мое обычное место позади Кейси, и мое сердце сжалось. Как будто в замедленном фильме, каскад блестящих светлых волос покачнулся в сторону и я встретила сияющий взгляд Рэйвен. Я знала, что это было только в моей голове, но я, готова была поклясться, что почти увидела тень крыльев, бьющихся угрожающе позади нее. Пытаясь не дрожать, я повернулась к дальнему концу класса.

Миссис Мэннинг действительно поставила дополнительные столы, и задний ряд был переполнен. Я определила свободное место и начала пробираться к нему, сосредоточенная только на том, чтобы убежать от Рэйвен. Я чувствовала, что Ашер шел позади меня, закрывая меня, сосредоточенный на другом пустом месте в заднем ряду. Он, должно быть, заметил Рэйвен, тоже, потому что я услышала, что он стал дышать прерывисто. Но меня не беспокоило, что Ашер мог бы сделать.

Потому, что на месте, следующем за моим, сидел прямо и наблюдал за мной пристально Девин.

Его глаза, как всегда, были самым синими— синими и настолько трудно читаемые. Я понятия не имела, что он чувствовал, при виде меня, но когда я села на свободное место и попытался не смотреть, меня захлестнула волна эмоций. Страх, паника — и что—то еще. Что—то посложнее, чтобы определить. Я чувствовала себя пойманной в ловушку в своих собственных эмоциях. Справа от меня Ашер положил руку на мое плечо, успокаивая. Девин даже не вздрогнул. Это начиналось снова.

Когда зазвенел звонок, означающий конец урока, Ашер встал со мной. Девин остался сидеть, избегая взгляда с нами обоими. Впереди класса миссис Мэннинг махнула мне рукой, чтобы я осталась.

—Останься на минуту, поговорить, Скай,— сказала она. —Я дам тебе задание к следующему уроку.

Я колебалась. Ашер поглядел на Девина, все еще сидящего позади комнаты, на миссис Мэннинг и на меня. Он поднял брови вопросительно.

—Иди,— сказала я. —Я скоро буду. — Оглядываясь снова на Девина, он сжал челюсть и ушел. Миссис Мэннинг откашлялась.

—Девин? — сказала она. —Подойди сюда на минуту?—Девин тщательно

избегал моего пристального взгляда. Он бросил свой рюкзак на плечо и пошел к нам. Я чувствовала как электрическая искра возникла в воздухе между нами, но он смотрел прямо перед собой. Каждая частичка меня кричала, что я должна бежать, как можно дальше от него. Миссис Мэнинг сидела на своем месте, наблюдая за нами.

— Нужно ли нам поговорить об этом?— она спросила. Мой пульс ускорился. Было похоже, что она читает мои мысли.

—Что вы имеете в виду? — спросила я медленно.

—Те — некоторые интересные слухи, которые ходят о тебе. Я слышала, что у тебя родился ребенок Девина на прошлой неделе.

—Что? — Это было новостью. Значит, я предположила, люди заметили, что мы раньше общались. Я посмотрела на Девина, но он остался отдаленным и решительным.

—Это определенно вранье,— сказала я.

—Я так не думаю,— сказала она. —Но во всяком случае, ты нуждаешься в ком—то, чтобы догнать учебу, которую ты пропустила на прошлой неделе. Вы оба являетесь друзьями, правильно? Девин, я думала, что ты сможешь позаниматься со Скай. Показать то, что мы изучили. — Мое сердце пустилось вскачь. Нет. Я не могла остаться наедине с Девином.

—Девин и я точно не можем...— Я подбирала слова.

—Мы раньше были близки,— внезапно сказал он, ломая тишину. Было похоже что прошли годы, с тех пор как я услышала его голос, и его успокаивающий эффект немедленно нахлынул на меня. —Но теперь нет. — Он не спускал своих глаз, смотрящих прямо вперед, и никогда больше не смотрящих на меня. Мой пульс ускорился, но я ничего не сказала.

—Хорошо,— миссис Мэннинг сказала, —в любом случае, Скай нуждается в наставнике. На этом все.— Она взяла что—то внизу и вручила каждому из нас. Мы покинули комнату один за другим. В пустом коридоре Девин наконец посмотрел на меня. Возможно это был шок зрительного контакта после всего этого времени. Возможно это был страх. Коридор исчез. О нет,подумала я. Это происходит снова. У меня было видение. Вспышка и тело Девина было прижато к моему, поддерживая меня возле шкафчиков. Но это не был прохладный, гладкий металл, который я чувствовала позади меня. Пол кололся как трава, и я прислонилась к дереву под навесом ночи. Голубые глаза Девина вспыхнули сильно, когда он руками провел по моим рукам. Его губы были так близко к моим. Я могла чувствовать перистое прикосновение его дыхания, оно ласкало мою шею, оставляя след крошечной дрожи на своем пути. Он собирается поцеловать меня, я думала. И я хочу этого.

Когда коридор снова появился, Девин все еще стоял там, на расстоянии в несколько метров от меня. Он окинул меня долгим взглядом. Если бы он был способен к выражению какого—либо вида эмоции, то я, возможно, поняла бы. Его глаза, возможно, были жалобными, или виноватыми, или примирительными. Вместо этого его особенной чертой было полнейшее спокойствие и Дзэн, как всегда. Безразличный. Его лицо было пусто. Тогда он повернулся и пошел прочь из холла, подальше от меня. Я поняла, что задерживала свое дыхание, и теперь изо всех сил пыталась восстановить его. Позади меня приближался звук ботинок по полу линолеума, когда Девин исчез за углом.

—Эй,— сказала Эдит, ее браслеты, мягко бренчали, когда она подошла. — Пошли. Я провожу тебя на следующий урок.

Ни один из нас ничего не сказал, но я знала, что она видела момент между мной и Девинком. У меня сложилось впечатление, что она знала точно, что я чувствовала, и я была благодарна, что она не пыталась говорить со мной об этом. Я знала, что она не будет говорить Ашеру. Я не знаю, как я узнала, но это было так. На этот раз было хорошо иметь друга, который действительно понимал. Даже если она не была человеком. Я не могла сосредоточиться всю остальную часть утра. Я продолжала проигрывать увиденное, рассеянно касаясь своей шеи, когда я думала, что никто не видел. Его глаза преследовали меня, безжизненные и пустые.

За ланчем я нашла Кейси, Яна и Дэна, уже сидящих за нашим обычным столом в кафетерии. Я захватил свой типичный обед — бутерброд с индейкой и яблоко — и уселась рядом с ними.

—Ты так популярна,— сказала Кейси, улыбаясь. —Или вернее сказать, опозорена?

—Ну вы просто подумайте, мы находимся под твоим влиянием . — Дэн усмехнулся. —Я чувствую себя настолько удачливым.

—Посвященные во все твои тайны,— пошутил Ян.

—Я знаю. — Я улыбнулась и развернула свой бутерброд, откусывая.—Я своего рода как он,— добавила я с набитым индейкой ртом. Поскольку четверо из нас шутили, я оглядела кафетерий. Люди, действительно казалось обращали внимание на нас, более чем обычно. Стол, лыжников — моих бывших товарищей по команде не были исключением. Элли, в частности следила за нами. Когда я поймала ее взгляд, она повернулась к Мередиту Саттону и зашептала ему на ухо. Они оба посмотрели на Ашера, который ждал своей очереди. Мои руки сжались непреднамеренно в кулаки под столом. Эдит подошла с подносом в руках к нашему столу.

—Все хорошо... — сказала она мягко,—Можно мне...?

Дэн покраснел. Эдит была самой ошеломляющей девочкой в классе с ее блестящими каштановыми волосами и безупречной оливковой кожей. Дэн не был единственным парнем, уставившимся на нее. —Конечно,— сказал он, двигаясь на скамье так, чтобы Эдит могла сесть. Когда она собиралась сесть, кто-то толкнул ее и поднос ее полетел вперед, проливая намазанную маслом пасту на всем протяжении пола кафетерия. Внезапно Эдит превратилась из тихони в сердитую земную богиню. Она обернулась сверкая глазами и взмахивая локонами волос. Парень был одним из новых парней из RSH, высокий, с торчащими светлыми и длинными до плеч волосами.

—У тебя есть, что мне сказать? —спросил парень.

—Только, чтобы смотрел, куда идешь,— сквозь зубы сказала она. Гидеон и Ашер подняли глаза от их подносов и напряглись. Еще двое новеньких приблизились сзади к белокурому парню, окружая его.

—Какие-то проблемы, Лукас? — сказал один из них.

—Ваш друг должен смотреть, куда он идет. — Тон Эдит был отвратительно жестокий.

—Я думаю, что он смотрел очень хорошо,— другой сказал. Я подумала, на мгновение, что услышала небольшие переливы в его голосе — почти как акцент — прежде, чем он исчез в шуме кафетерия. Дэн встал и двинулся в ее сторону.

—Эй,— сказал он. —Мы все здесь спокойны? —Он сделал свой голос глубже, и Кейси закашлялась от смеха. Прежде, чем он мог сказать что-либо далее, Гидеон и Ашер были там, и Дэн отступил. Джидеон вышел вперед, следя за Лукасом.—Я думаю вы, парни лучше идите отсюда,— сказал он. Лукас впивался взглядом в него, но отступил назад.

Для остальной части ребят в кафетерии, все произошедшее было похоже на то, что новенькие ребята пытались поставить себя в школе. Но я знала правду. Они были Хранителями, и это было нашим первым предупреждением. Это — только вопрос времени. Это — то, что было написано в блокноте, правильно? Не впервые, я задалась вопросом, кто написал его. Я заметила как Лукас показал жестом что-то Гедону и он и его ребята пошли к аппарату прохладительных напитков. Мятежники выглядели мертвенно бледными. Дэн расслабился за столом и уставился на свое жаркое.

—Ты собираешься есть? — спросил Ян.

—Что? А, да,—сказал Дэн.— Угощайся.

Лицо Кейси затуманилось.

—О, мой бог, Дэн, действительно? — Дэн обернулся.

—Действительно, что?

— Я понимаю, что ты думаешь, что она красивая, но ты не должен всем показывать это!

—Что? Я ничего даже не говорил.

— Нет, но я могу сказать. Это, вроде бы, исходит из тебя.

—Исходит? Действительно?

—Все прекратили,— сказала Кейси, вставая и пихая жаркое в его ухо. Ян и я взорвались от смеха. —У меня есть неотложные дела после школы,— сказала она решительно. Она захватила свои костыли и раздраженно ушла.

—Кэсс, перестань!—Дэн догнал ее, оставляя его жаркое нетронутым на столе.

—Все не так!

—О, да, конечно не так! — Голос Кейси звучал, но ее уже не было видно.

—Он пропал.— Ян взял жаркое с тарелки Дэна. Независимо от того, сколько бы мы не пытались сдерживать вокруг нас изменения, я поняла, вставая и неся свой поднос к ленте, вселенная склоняется к хаосу.

—Принимай это за предупреждение,— холодный голос сказал, низко у самого моего уха. Я обернулась и оказалась лицом к лицу с Рэйвен. —Твой маленький Мятежный друг не может защищать тебя все время,— сказала она. —Таким образом, тебе лучше начать учиться защищать себя. Поскольку везде, куда бы ты не пошла, независимо от того, что бы ты не делала, мы наблюдаем за тобой.

— Она повернулась к двери, похлопав меня по плечу перед тем, как она открыла двери кафетерия.

Глава 11

Когда я шла через переполненные залы, мои руки дрожали настолько сильно, что я схватила ручку своего портфеля, чтобы успокоить их. Я чувствовала себя настолько отдаленной от любого студента, проходящего мимо меня. Мысль пронзила меня, я никогда не могла бы чувствовать себя подобно одному из них снова. Я продолжала идти, даже не понимая, что звонил звонок, пока холл не опустел и я не осталась одна.

Девин уже сидел за столом в библиотеке истории. Он искал глазами, когда я вошла, затем опять склонился над тетрадью. Я сел на стул напротив него. Мое сердце билось неудержимо. Я не хотела, чтобы он ощутил мою панику, но было трудно даже дышать. Хотя, чем дольше мы сидели в тишине, тем более спокойной я начала себя чувствовать. Именно присутствие Хранителя создавало всегда спокойствие, которо исходило от него. Я забыла то время, когда чувствовала себя подобным образом. Я закрыла глаза и поняла, что мои руки прекратили дрожать. Когда я открыла их снова секунду спустя, Девин смотрел

на меня. Он закрыл свою тетрадь.

—Я скажу миссис Мэннинг, что у нас не получается,— сказал он, отводя взгляд. —Она найдет, кто—то еще подтянуть тебя.—Тогда он встал, переместил свой рюкзак с одного плеча на другое и вышел из библиотеки не поднимая глаз.

Я смотрела ему вслед, наблюдая, как качается дверь.

Я отвезла Кейси и Дэна к Кейси прямо после школы, оставляя их, чтобы уладить конфликт. К тому времени, когда я выехала на дорогу, они уже целовались, таким образом, конфликт возникший за ланчем был исчерпан. Я отправилась домой, позволяя облегчению навалиться на меня, когда я повернула на свою дорогу. Я бросила свой рюкзак к парадной двери и рухнула на крыльцо. Ветер дул с гор, принося дразнящий запах весны. Возможно зима скоро отступит. Небо станет легче, дни длиннее, а ночи не будут такими темными. Я чувствовала беспокойство в руках и ногах, и по телу бежала горящая энергия. Я не могла ехать в город, и никто не хотел помочь мне с домашним заданием. Я чувствовала, что если бы я не вставала и ничего не делала, то беспокойство съело бы меня заживо. Если бы это был нормальный зимний день, то я была бы на лыжной практике. Но я оставила команду, напуганная тем, что я не могла контролировать свои силы.

Я должна была размяться. Как будто энергия вела меня, я встала с крыльца и побежала трусцой внутрь, зовя Тетю Джо, пробегая лестницу через ступеньку и забегая в свою комнату. Не ожидая ответа, я сбросила платье и ботинки и одела узкие брюки и спортивный лиф с длинным нижним бельем и жилет из овечьей шерсти. Я наклонилась, чтобы зашнуровать кроссовки. Я не бегала уже очень давно. Но я должна была сделать что—то. Мое дыхание образовало облако пара в сером свете дня, а ноги стучали по земле. Я заставила себя двигаться вверх лесной тропинке, управляя руками и дыханием, регулируя вдохи так, как я делала, когда я каталась на лыжах. Я чувствовала себя удивительно, мое тело работало снова, а я им управляла. На полпути, открылся вид ниже на поляну. Я остановилась там, чтобы отдохнуть и осмотреть горную долину. Свет начал переливаться, а облака были близко, соблазняя меня. Сосредоточь свою энергию. Найди выключатель. Облака имели форму набегающих волн, напоминая море. Я качалась взад и вперед на пятках, а облака перекачивались назад и вперед вместе со мной. Я пригнулась, и облака спустились по долине, настолько густые, я не могла ничего разглядеть. Я встала, и они рассыпались в мелкий туман, закрученный вокруг меня. Я закрыла глаза и пожелала снега. Когда я снова их открыла, снежинки падали с неба, тая на ресницах. Он не ослабевал. Снежинки падали быстрее, когда я бежала, огибая гору, он покрыли

мой волосы, собранные в "конский хвост" и просачивались через рукава моей рубашки. К тому времени, когда я возвратилась домой, снег покрыл всю землю мягком белым слоем, лелея одну мысль: Я сделала это. Я пообещала себе сделать пробежку на следующий день. Я имела на это право, в конце концов. У меня была целая неделя.

Когда я зашла на кухню, стряхивая снег с волос, я резко остановилась. Тетя Джо сидела за кухонным столом с Ашером. Оба были напряженными и неуклюжими. Глаза тети Джо были сужены подозрительно. Она посмотрела вопросительно, когда увидела меня.

—Скай,— сказала Тетя Джо.—Ашер просто приехал вернуть книгу, которую ты оставила в школе.

—О,— сказала я, все еще тяжело дыша от пробежки и поражаясь неловкости, на которую я наткнулась. —Спасибо. Проходи, давай пойдем наверх.— Ашер улыбнулся вежливо Тете Джо и последовал за мной наверх в мою спальню. Я закрыла дверь за нами.

—Ничего себе, я не думаю, что я ей понравился,— сказал Ашер, падая на мою кровать. —Это — во первых.

—Как ты ей мог не понравиться?— спросила я. —Разве ты не очаровал ее так же как и всех остальных?

—Я попробовал,— сказал Ашер, изумленный и раздраженный. —Это не сработало.

—Ха.— Возможно она думала, что он был со мной в хижине. Возможно она все еще обвиняла его в моем побеге.

—Эй,— сказал Ашер, медленная улыбка, притаилась в уголках его рта как будто он увидел меня впервые.

—Что? — Я усмехнулась.

—Ты выглядишь очень сексуально в этой одежде для бега.

—В этой? Этой одежде миллион лет.

—Я так не думаю. Иди сюда. — Он протянул руки, чтобы подтянуть меня к себе, и я склонилась для глубокого, интенсивного поцелуя, когда он провел рукой по моим ногам. Даже через ткань, моя кожа горела при его прикосновении. У меня все еще была энергия от облаков, пульсирующих через меня, и я чувствовала себя живой, связанной с землей и с пряным ароматом Ашера. Как будто ощущая это, он потянул меня на кровать, лежа меня на себя, углубляя поцелуй обхватив своей рукой мою голову.

—Ничего себе— прошептал он. —Что произошло с тобой?

—Я просто чувствую себя хорошо сегодня. Это настолько плохо? — Я сомкнула ресницы на его щеке.

—Плохо? Черт, это удивительно.

Я поглядела из окна позади моей кровати. Звезды перемещались в ночном небе, мерцая и уходя прочь, перестраиваясь. Я делаю это, думала я. Я наблюдала, как они двинулись в различных направлениях, пытаюсь управлять движением звезд. Я хмурилась и смотрела напряженно. Я должна была сосредоточить свои мысли. Я могла сделать это. Я могла управлять этим. Звезды объединились, потянулись к центру неба как от какой-то большой магнитной силы. Они сформировали письмо. Они записывали что-то. Ашер наклонил меня вниз прежде, чем я увидела что.

—Эй,— сказал он. —Все хорошо? Куда ты удалилась?— Внезапно я услышал шаги в зале. Тетя Джо. Я быстро подскочила. Ашер застонал.

—Человек,—сказал он себе поднос, —это убивает.

Мы сели.

—Я сожалею,—сказал я. — Она... стала странная, после того как я вернулась. Или возможно я просто привыкла к ее постоянному отсутствию.

Когда он не ответил, я посмотрела на него. Но я не была уверена, что он услышал меня. Его глаза были сосредоточены на моей раздевалке.

—Скай,— сказал внезапно Ашер , —что это? —Он резко встал, пересекая комнату двумя шагами. Он поднял белое перо, которое я нашла в Бобе.

—Ничего,— сказала я, подходя к нему. Он стремительно поднял его, отворачиваясь от меня. —Вчера вечером я нашла его.

Он скинул перо на пол. Ствол пера был сломан в трех местах, края смяты, там, где он сжимал в кулаке.

— Это — перо Хранителя,— сказал он. —И это — то, что я сделаю с Хранителем.

—Ты знаешь,— сказала я, злясь, —Во мне тоже есть кровь Хранителя. И я не могу изменить этого.

—Ты не Хранитель. Ты выбрала Восстание. — Он сделал паузу, его голос смягчился. —Ты выбрала меня.

—Я знаю,— сказала я. —Я это сделала. Я это делаю! Но мои силы не просто темные. Я могу чувствовать его.

Он смотрел искоса на меня.

—Ты можешь использовать их для пользы.

—Я должна понять это. Ты не можешь этому научить меня. Независимо от того, как тебе трудно из за того, что ты не можешь. — Он вздохнул и повернулся к окну, спиной ко мне. Я хотела подойти к нему, но я не сделала этого.—Ты не можешь уничтожить меня, если твоя обязанность защитить меня,— выпалила я.

—Подумай об этом.

Он провел рукой по волосам и повернулся, глядя на меня. Он выглядел примирительным и раздраженным в то же самое время, но по крайней мере он больше не сердился.

—Извини.— Он вздохнул. —Я просто — я вижу его. В классе. На лестнице. В кафетерии. В библиотеке.— Ашер видел нас вместе в библиотеке? Между нами ничего не было, но тем не менее, я не хочу, чтобы он думал, что я слушаю Хранителя, который пытался меня убить. —И я становлюсь настолько сердитым. Он все еще смотрит на тебя. Какое право он имеет смотреть на тебя? Я просто хочу убить его. И я это сделаю, Скай. Я это сделаю. Как только у меня будет шанс.

— Ашер, — скала я. — Постой.

Но он уже пронесся мимо меня из комнаты. Я не последовала за ним. Вместо этого я подняла с пола белое перо и убрала его в мой комод. Я вздрогнула, когда подняла взгляд и увидела свое отражение в зеркале. У девушки, которая на меня смотрела, были серебряные глаза, сияющие в лучах вечернего света. Насыщенные и яркие. Могущественные.

Тем вечером Тетя Джо и я ужинали за кухонным столом в напряженной тишине. Я знала, что ей не нравился Ашер — что она еще не доверяла мне, независимо от того что она сказала. И она знала, что я знала. Я полагала, что она любила меня и что она была рада, что я вернулась. Я полагала, что испугала ее, когда я ушла. По крайней мере... Я хотела верить этому. Но что—то было не так между нами теперь. Почему Тетя Джо не доверяла Ашеру? Он был человеком — единственным человеком, действительно — кому я доверяла теперь. Она понимала что—то, что я так или иначе не могла заметить?

Перед сном я взяла блокнот, который я нашла в хижине, из моего стола. Хранители прочесывают эти леса, наблюдая за нами. Я знаю, что они знают. Это — только вопрос времени. Почему там больше ничего не было написано, кроме этой страницы? Возможно это не единственная запись. Если — Хранители не напали прежде, чем он или она смог написать больше? Что, если владелец блокнота больше не писал — потому что она или он не пережили этого? Медленно я просмотрела остальную часть блокнота. Я не заметила этого прежде, но несколько страниц были вырваны, оставляя зазубренные, порванные края. И так, возможно было больше, но писатель не хотел, чтобы кто—то нашел то, что он или она написал. Что, если страницы содержали что—то важное? Или опасное? Что—то хозяин хотел скрыть, на случай, если Хранитель найдет блокнот. Если... владелец блокнота не вырывал те страницы. Что, если кто—то еще это сделал? Кто—то, кто нашел блокнот прежде меня. Страницы были

уничтожены? Или же были спрятаны где—нибудь? Возможно был все еще шанс, найти их. Я чувствовала, что это очень важно, то что я делала.

Глава 12

Я услышала звук грома. Он отразился от стен и встряхнул пол, настолько громко, что было такое чувство, что это происходило в моей голове, а не снаружи. Я надела темные легкие джинсы, дождевые ботинки, легкий свитер и спустилась вниз. Погода была непредсказуема, так как я пребывала, в неустойчивом расположении духа. Вчера шел снег, а сегодня лил дождь. Как только я научусь управлять своими полномочиями, возможно я буду в состоянии управлять, погодой, не причиняя вреда людям. Я должна была поработать над этим. Эдит встретила меня у двери с зонтиком.

—Я ничего не могу сделать с этим дождем,— сказала она, хмурясь.—Ты даже более могущественная, чем представляешь. Дай мне свои ключи. Я поведу. А ты сконцентрируйся на молнии, отведи ее подальше от нас. Звучит неплохо, да?

Я усмехнулась.

—Хорошо,— сказала я. Я была рада видеть ее. Было хорошо иметь напоминание, то что все это не мои выдумки.

С неба предательски сыпались молнии, приземляющиеся вокруг машины. Я очень любила грозу, и я помнила как ребенком, отправляясь в поход с Тетей Джо, с испуганным восторгом пыталась спрятаться, чтобы убежать от вспышек. Этим утром я прислонила лоб к окну на пассажирской сидении и наблюдала светлую полосу на небе. Я попыталась сделать то, что я сделала с облаками. Это походило на живопись в моем сознании, несколько светящихся стрел закручивались назад в тучи, прежде, чем они достигали земли. Эдит присвистнула.

—Ашер был прав,— сказала она.

—Ты о чем? —Спросила я. —Что он говорил?

Она посмотрела на меня.

—Он действительно верит, что ты можешь сделать это. То, что ты более сильная, чем все мы. Он думает, что ты изменишь все. Он так счастлив, что ты находишься на нашей стороне. Независимо от того, что тобой двигает. — Она тепло улыбнулась. —Мы оба.

—Он сказал тебе это?

—Мы знаем друг друга очень давно. И нам не обязательно что— то

произносить вслух, чтобы знать то, что другой думает.

— Ты...? — Я начал говорить. — Я имею в виду, ты всегда...? — Я отклонила вспышку молнии от автомобиля, посылая ее обратно в небо.

— Люблю ли я его? Нет. — Она мягко засмеялась. Я немного расслабилась. — Мое сердце будет всегда принадлежать другому.

— О. — Я сделала паузу, пытаюсь вспомнить то, что я подслушала в хижине, в то время как я, предположительно, была без сознания. — Он... Гидеон?

Глядя на меня, она медленно кивнула, затем пристально посмотрела в ветровое стекло.

— Что произошло? — Спросила я. Я знала, что не должна переступать через свою только зародившуюся дружбу с Эдит, но я должна была знать. — И почему он понадобился нам в этой миссии?

Эдит глубоко вздохнула. Небеса вращались с фосфоресцирующим светом.

— Когда твои родители влюбились и были брошены на Землю, — она начала, — это было начало большого перемирия. Был незначительный мир в течение долгого времени, баланс между Орденом и Восстанием.

— Верно, — сказала я.

— Но перед этим, мы были в состоянии войны. Именно поэтому мы так боимся того, что будет. Поскольку мы видели насилие, которое может разразиться между сторонами, когда баланс нарушится. И такого смещение баланс еще никогда не было. — Она смотрела на меня, затем отвела взгляд. — Война была серьезной и продлилась в течение многих тысячелетий. Я была взята Орденом прежде, чем я поняла то, что произошло. Я была с Ашером и им — он только отвернулся на секунду, но это эта секунда была роковой. Я думаю он до сих пор не может простить себя.

Я ничего не говорила. Я не знала, что сказать. Я только продолжала смотреть в окно, отсылая вспышки молнии назад в дикое утро.

— Гидеона поймали после меня, — продолжала Эдит. — Мы были молоды и влюблены. Он думал, что был неукротим. Но они поймали его. Они замучили его, использовал все виды умственных уловок, манипуляций. Они хотели Ашера. Но Гидеон не сдался. Он не выдал своего друга.

— Он должен быть настолько сильным, — пробормотала я.

— Он был там в течение долгого времени. — Эдит кивнул и на мгновение показалось, что она забыла, что я была там, он полностью ушла в воспоминания. — Я не знаю, сколько времени, человеческого времени, потому что там не так все как принято. Они держали нас отдельно. В конечном счете он изучил их возможности — и научил себя сопротивляться. Он обыграл их в их собственной игре и убежал. Он спас меня. Но это сильно повлияло на него.

Мы останавливались у школы. Дождь почти кончился, гром и молния тоже ослабли.

—Мы так долго были вместе,—продолжала Эдит. Дети выходили из автомобилей, хлопая дверями, зовя своих друзей. Я чувствовала себя на расстоянии в миллион миль. —И он изменился,— сказала она. —Он был отвлечен и капризен. Иногда он исчезал прямо в середине беседы, отдаляясь ото всех, как будто его ум пребывал в каком—то другом месте. — Она сделала паузу. —Я была полна решимости сделать что—то для него и доказать, что я столь же предана ему, как он мне. — Она глубоко вздохнула. —Но это настолько тяжело, Скай. Это —как тест, надеюсь, что ты никогда не столкнешься с таким. Я никогда не смогу полюбить никого больше, пока Гидеон все еще жив.

Мы припарковались и Эдит выключила двигатель. Я не хотела выходить из автомобиля.

—Именно поэтому мы нуждаемся в нем,—сказала я спокойно. —Он —единственный Мятежник, который знает, как бороться с их умственным влиянием.

Эдит повернулась ко мне и кивнула.

—Даже Орикс не мог.

—Ты найдешь способ показать, что ты любишь его,— сказала я, погладив ее по руке. —Я знаю это.

Она посмотрела в мои глаза, и печально улыбнулась.

—Ты спасешь всех нас,— сказала она. Ты разрушишь Орден. Ты заставишь их заплатить.

Эдит вышла из автомобиля, и я последовала за ней. Я хотел быть героиней, такой как они думали. Но я до сих пор чувствовала, чтобы не была готова бороться. Эдит бросил мне назад мои ключи и направилась к входной арке.

—Ашер думает, что это — его ошибка, ты знаешь,—сказала она, оборачиваясь.

—То, что он позволил Девину причинять тебе боль. Он позволил произойти этому с тобой однажды. И он не позволит этому повториться.

—Именно поэтому он так сильно защищает меня. —Все встало теперь на свои места. Взволнованные взгляды. Сильная настойчивость, что бы я присоединяюсь к Восстанию. Белое перо, раздавленное в его кулаке. Эдит кивнула.

— Просто, чтобы ты знала, где он и откуда. Насколько он серьезный.

Комок возник у меня в горле. Я должна была найти способ сказать ему, что это не была его ошибка. Я был благодарна за защиту Восстания. Но я должна была защитить себя сама.

В классе царила напряженная обстановка. Девин не смотрел на меня, и рука Ашера обнимающая меня за плечи была более напряженной, чем прежде. Теперь я поняла почему. Я не могла не взглянуть на него по—новому. Когда прозвенел звонок ,миссис Мэннинг отвела меня в сторону, чтобы сообщить мне, что я могу встретить своего нового наставника после обеда в библиотеке. Я посмотрела вокруг, туда, где сидел Девин, но он уже ушел. Вместо приступа боли и печали,которые я ощутила бы еще вчера, я почувствовала гнев. Орден был монстром, если они были готовы использовать пытки, чтобы выиграть войну. И Хранители были просто бессмысленными, мертвыми марионетками. В этом был весь Девин. Если я не понял его прежде, я сделала это теперь.

Когда я шла в библиотеку тем днем, другой белокурый паренек сидел на своем месте. Я видела его прежде с группой Хранителей. Мой пульс участился, но я должна была напомнить себе, что сказал Ашер:" Они ничего никогда не предпримут открыто. Школа — самое безопасное место для тебя." Независимо от того, что Рэйвен подразумевала другое. Я подошла к нему.

—Привет,— сказал он.—Скай? Миссис Мэннинг сказала, что ты нуждаешься в ком—то, чтобы догнать нас по домашней работе?

—Да,— сказала я, садясь. —Спасибо. — Он открыл свой блокнот, и мы начали с английского языка. Я посмотрела на него, оторвавшись от учебника. Он не походил на Хранителя. Он казался нормальным. Хороший, даже. И он был действительно умен. Я была так смущена. Это — только вопрос времени, говорилось в блокноте. Что они планировали? Мое тело хотело бежать. Чтобы стать лучше, сильнее. Защитить себя. Это было все, о чем я могла думать.

После школы я складывала книги в свой шкафчик, думая о пробежке, который я собиралась заняться, когда Кейси под хромала ко мне. Ян был позади нее, неся ее книги.

—Так,— сказала она, —я думаю в Боба. Я думаю бесплатное Латте и баристо. Я думаю сеанс фильма — катастрофы,ваши предложения. Мысли? Комментарии? Вопросы?

—Нет никаких возражений. —Я пожала плечами.—Но лучше в пятницу вечером. Хорошо?

Кейси надулась

—Прекрасно.Блин, Тетя Джо надавила на тебя, не так ли?— Я подумала о ее не приветливости к Ашеру и общему настроению дома.

—Да,— сказала я.—Она не счастлива.

—Ну, дай ей время,— сказала Кейси. —Она любит тебя. Она просто рада, что ты вернулась, это — все.

Я надеялась, что это было так.

Как только я оказалась дома, я сбросила школьную одежду прочь, оделась для бега. Я жаждала выйти и начать пробежку. Утренний шторм утих, как и мое настроение, и воздух был свеж и чист. На этот раз я побежала по другой дороге, чувствуя, что земля хрустит под ногами, а ветер хлестал меня по лицу. Повисшие капли дождя на ветках мерцали вокруг меня, рассеиваясь с каждым дуновением ветра и попадая мне в глаза. Я чувствовала себя еще более связанной, чем вчера. Когда я пробегала между деревьями они отклонялись, а их корни распутывались над землей, освобождая мне дорогу. Ветки преклонялись, позволяя мне пройти. Я была частью мира природы, работающая в тандеме с ней, управляющей ей. Это было волнующим и странным. Дорога вывела меня на лесную поляну. Небо уже становилось слишком темным для меня, чтобы продолжать пробежку, поэтому, вместо того, чтобы пробежать мимо деревьев, я побежала трусцой на дорогу. Когда я бежала вперед, в руках я создала крошечный огненный шар, освободила его, чтобы он освещал мне путь. Я забежала за поворот, когда я услышала шум позади меня, который становился все громче. Я ускорила бег, и шум позади меня ускорился тоже. Меня затрясло от страха. Меня преследуют. Сумрак обосновался вдоль усаженной деревьями дороги. С шаром света, который сопровождал меня, было отлично пока настоящая темнота не спустилась, еще до моего возвращения домой. Это означало, что у моего преследователя был легкий способ следить за мной. Весна приближалась, но ее еще не было здесь, и я знала, что как только солнце полностью сядет, холодная ночь выйдет из—за горы и вступит в свои права. На тихой дороге, что—то хрустнуло на гравии позади меня. Я резко обернулась, подняла руки, чтобы бросить огонь или ветер или дождь со снегом или что мне нужно, чтобы защитить себя. Я была уверена, что моя практика мне поможет. Между моими протянутыми кончиками пальцев я разглядела лицо. Девин. Наши глаза встретились в сумраке. Мое тело пронзил холод.

—Не надо,— сказал он.—Не нападай.

— Чего ты хочешь? —Знакомый голос ответил за меня. Я повернулась и увидела Гидеона.Его глаза были не проницаемые, и любой мог сказать, глядя на него сейчас, что он бывал уже раньше в тяжелых боях. —Отойди от нее, — прорычал он. —Оставьте ее в покое. Разве вы не сделали достаточно?

— Она не нуждается в тебе, она может постоять за себя,— сказал Девин спокойно, от него исходило абсолютное спокойствие. Я уронила руки по сторонам. Успокаивающее воздействие, казалось, никак не повлияло на Гидеона.

—Ты слышал меня? — Гидеон рявкнул. —Оставь ее в покое. Она не хочет видеть тебя рядом с собой. Я терпеть тебя не могу.

Девин посмотрел на меня — как будто он задавал вопрос мне глазами. Как будто он ожидал, что я пойму то, что он думал. Взгляд в его глазах почти умолял. Что? Я хотела сказать. Нет, я хотела на него кричать. Что ты хочешь? Но я молчала, старался выглядеть каменной, хотя меня разрывало изнутри. Он не имеет права задавать мне вопросы. Он не заслужил мою симпатию. Когда он понял, что я не собиралась говорить ни слова, он посмотрел через мое плечо на Гидеона. Затем он стиснул зубы, повернулся и в мгновение ока показав белые крылья, он ушел.

— Все хорошо? — спросил Гидеон. Его лицо казалось красным в сумраке, и его темные волосы были растрепаны, как будто он бежал — или летел. — Что произошло?

— Ничего, — сказал я. — Он следил за мной. Это — все. — Даже при том, что это была правда, я поняла, что я как будто оправдывалась — как будто пыталась защитить Девина. Гидеон хмурился. Он казался настолько милым и непринужденным в школе — но сегодня вечером не было никакого милосердия в его глазах. Вероятно, пытаюсь встряхнуть тебя, заставить тебя чувствовать себя уязвимой. Он кивнул сам себе.

— Он хочет вернуть твое расположение. Поэтому он пока не нападает. Он не будет угрожать сразу же.

Я дрожала.

— Ты действительно думаешь, что это — то, что он делает?

— Он пытается заставить тебя думать, что он просит прощение. Я видел это раньше. Ты слишком умна, чтобы влюбиться в него.

Я? Я задалась вопросом. Если бы Гидеон не пришел, то я бы сдалась и позволила бы Девину говорить? Я была бы бессильна перед его успокаивающим присутствием? Девин и я провели так много времени вместе. Он так помог мне, он полагал, что я могу стать воином, он знал, что я была им, в глубине души. Он подтолкнул меня больше, чем кто—либо когда—либо подталкивал меня прежде. Я чувствовала себя такой близкой ему, и когда мы оба были в состоянии сломать защиту друг друга, это стало шоком для него, также как и для меня. Но когда я смотрела в его знакомые голубые глаза сейчас, он был похож на незнакомца.

— Я рада, что ты оказался здесь, — сказала я Гидеону. — Спасибо.

— Не за что, — сказал он. Он уставился в темноту дороги, где Девин исчез, он пристального смотрел туда в течение секунды. Это было похоже на то, что он был здесь и, в то же самое время, на расстоянии в столько миль от того места, где мы стояли. Я переступила, хрустнув ногами по гравии. Он посмотрел на меня, как будто внезапно вспомнив обо мне. — Пошли. Я провожу тебя до дома.

Уже темно.

Я была благодарна за его компанию. Он был меньше, чем Ашер, но более жестким и подтянутым. Пристальный взгляд в его глазах остался. Идея уже формировалась в моем уме. Я просто надеялась, что он согласится пойти со мной. Когда мы добрались до парадной двери, я повернулась к нему.

—Эдит рассказала мне... о вашем прошлом,— сказала я, пытаюсь придумать как сказать то, что я думала.

—Да,—сказал Гидеон, поправляя свои очки нервно. —Я думал, что она может рассказать.

—Извини.

—Это хорошо. Хорошо, что ты знаешь.

—Я надеялась,— начала я. —Ты поможешь мне? Ты научишь меня уловкам, которые ты изучил? Как бороться с ними?

Казалось Гидеон ушел далеко в себя. Боль исказила его лицо, как будто он вновь переживал что—то ужасное.

—Это не легко,— сказал он наконец. —Мне потребовалось долгое время, чтобы научиться. И есть... — Он сделал паузу. —Побочные эффекты.

—Пожалуйста,—сказала я печально. —Я нуждаюсь в твоей помощи. Это — единственный способ, которым я могу взять под свой контроль все это. — Я раскинула руки, чтобы охватить, ну, в общем, все. —Я не хочу быть уязвима снова, Гидеон. Что, если в следующий раз ты не сможешь быть рядом?

Он посмотрел на меня, как будто пытаюсь оценить, была ли я достойна. После нескольких секунд его взгляд смягчился и он опять стал мальчиком, которого я встретила в школе. Бедный Гидеон. Мое сердце защемило под тяжестью его истории, мне почти было жаль, что Эдит рассказала мне все.

—Я — я хочу, чтобы ты была такой сильной, какой ты можешь быть,— сказал он. —Но я не знаю, готов ли я. Я должен подумать об этом. Мне потребуется некоторое время.

Мои надежды гасли.

—Хорошо,—сказала я. —Я понимаю. Но когда ты будешь готов? Я надеюсь, что ты найдешь меня.

—Я найду,— сказал он. —Я найду.

Странная энергия проходила через меня, когда я шла вокруг дома той ночью. Я чувствовала ее везде, я могла дотянуться и коснуться ее. Я предприняла шаги, чтобы управлять моей собственной судьбой. Я не собиралась больше бояться. Тетя Джо была все еще напряженной и сдержанной. Я не знала почему. Все было хорошо, я пришла домой — безумная, но счастливая, живая и здоровая. Было ли это только ее переживание? Или это было что—то еще? Эта новая

напряженность началась прямо после приезда Ашера. Действительно ли было возможно, что ее гнев имел некоторое отношение к нему? Это не имело никакого смысла. Ашер был очарователен — даже самый строгий из учителей любил его. Итак, почему же не Тетя Джо?

Я заперлась в своей комнате, чтобы попытаться заняться некоторыми уроками, которые мне задали, но мое сознание блуждало, и я не могла сосредоточиться. В конечном счете я сдалась и стала готовиться ко сну, задаваясь вопросом, придет ли Ашер. Я не видела его, после зала исследования, и я поняла, улыбаясь, что я скучала по нему. Так это то, что он чувствует, подумала я, улыбка коснулась моих губ. Я не хотела проводить свое время далеко от него. Каждая проходящая минута, была одной минутой ближе к тому, когда я увижу его снова. Когда я вышла из ванной, с мокрыми волосами, связанными узлом на макушке, я остановилась. Что—то темное лежало на моей подушке. Когда я приблизилась, я заметила, что это был маленький, тонкий, фиолетовый весенний цветок, который рос возле нашего дома. Это был тот же самый цветок, который Девин попытался заставить меня возродить. Мои полномочия подвели меня, и когда я открыла руки, цветок был все еще холодным и безжизненным, увядший и коричневый. Цветы вокруг нашего дома, казалось еще, не расцвели, поэтому, они определенно не могут выглядеть такими фиолетовыми и живыми как тот цветок, который лежал на моей подушке. Этот был оживлен. Хранителем. Действительно ли это была угроза? Или это означало что—то еще? Я продолжала усиленно думать и мне было интересно, был ли это способ Девина попросить шанс объясниться. Хотела ли я этого? Я поместила цветок с другими экспонатами, которые я собирала на своей полке: белое перо и блокнот. Экспонаты моей запутанной жизни. Я забралась под одеяло и выключила лампу, но я не могла успокоить свой ум. Энергия после пробежки и адреналин от всего пульсировали в моих ушах. Где был Ашер? Если Гидеон не был уверен, что сможет учить меня бороться с умственной манипуляцией Ордена, то я должна была найти другой способ. Управление было одним способом направить мои силы. Это было начало, но оно было не достаточно интенсивным. Это было неаккуратно и спонтанно — это не требовало точности, и я знала, что нуждаюсь в концентрации. Был только один способ, который я знала, мог сделать это. Лыжный спорт. Я оставила команду, потому что я боялась того, что могли сделать мои полномочия, если бы я потеряла контроль в неподходящий момент. Боялась причинить боль товарищам по команде. Я была напугана, что я могла вызвать другую лавину, или хуже. Но я знала, что я изменилась. Той ночью в лесу я почти умерла, я заставила землю дрожать, а молнию раскалывать деревья и они раскалывались и

падали на землю. И я не мог управлять этим, не могла остановить это. Теперь я чувствовала, что я становилась более сильной с каждой пробежкой. Я изучала контроль. Я так боялась перед той ночью, когда Девин попытался убить меня. Но странно, я больше не боялась. На сей раз я знала, что лыжный спорт поможет мне сосредоточиться, мои силы — не угрожают балансу в пределах меня. С помощью лыжного спорта возможно я смогу найти то, что я искала. Я приняла решение прямо тогда. На следующий день я вернусь в лыжную команду.

Когда он понял, что я не собиралась говорить ни слова, он посмотрел через мое плечо на Гидеона. Затем он стиснул зубы, повернулся и в мгновение ока показав белые крылья, он ушел.

— Все хорошо? — спросил Гидеон. Его лицо казалось красным в сумраке, и его темные волосы были растрепаны, как будто он бежал — или летел. — Что произошло?

— Ничего, — сказал я. — Он следил за мной. Это — все. — Даже при том, что это была правда, я поняла, что я как будто оправдывалась — как будто пыталась защитить Девина. Гидеон хмурился. Он казался настолько милым и непринужденным в школе — но сегодня вечером не было никакого милосердия в его глазах. Вероятно, пытаюсь встряхнуть тебя, заставить тебя чувствовать себя уязвимой. Он кивнул сам себе.

— Он хочет вернуть твое расположение. Поэтому он пока не нападает. Он не будет угрожать сразу же.

Я дрожала.

— Ты действительно думаешь, что это — то, что он делает?

— Он пытается заставить тебя думать, что он просит прощение. Я видел это раньше. Ты слишком умна, чтобы влюбиться в него.

Я? Я задалась вопросом. Если бы Гидеон не пришел, то я бы сдалась и позволила бы Девину говорить? Я была бы бессильна перед его успокаивающим присутствием? Девин и я провели так много времени вместе. Он так помог мне, он полагал, что я могу стать воином, он знал, что я была им, в глубине души. Он подтолкнул меня больше, чем кто-либо когда-либо подталкивал меня прежде. Я чувствовала себя такой близкой ему, и когда мы оба были в состоянии сломать защиту друг друга, это стало шоком для него, также как и для меня. Но когда я смотрела в его знакомые голубые глаза сейчас, он был похож на незнакомца.

— Я рада, что ты оказался здесь, — сказала я Гидеону. — Спасибо.

— Не за что, — сказал он. Он уставился в темноту дороги, где Девин исчез, он

пристального смотрел туда в течение секунды. Это было похоже на то, что он был здесь и, в то же самое время, на расстоянии в столько миль от того места, где мы стояли. Я переступила, хрустнув ногами по гравию. Он посмотрел на меня, как будто внезапно вспомнив обо мне. —Пошли. Я провожу тебя до дома. Уже темно.

Я была благодарна за его компанию. Он был меньше, чем Ашер, но более жестким и подтянутым. Пристальный взгляд в его глазах остался. Идея уже формировалась в моем уме. Я просто надеялась, что он согласится пойти со мной. Когда мы добрались до парадной двери, я повернулась к нему.

—Эдит рассказала мне... о вашем прошлом,— сказала я, пытаюсь придумать как сказать то, что я думала.

—Да,—сказал Гидеон, поправляя свои очки нервно. —Я думал, что она может рассказать.

—Извини.

—Это хорошо. Хорошо, что ты знаешь.

—Я надеялась,— начала я. —Ты поможешь мне? Ты научишь меня уловкам, которые ты изучил? Как бороться с ними?

Казалось Гедеон ушел далеко в себя. Боль исказила его лицо, как будто он вновь переживал что—то ужасное.

—Это не легко,— сказал он наконец. —Мне потребовалось долгое время, чтобы научиться. И есть... — Он сделал паузу. —Побочные эффекты.

—Пожалуйста,—сказала я печально. —Я нуждаюсь в твоей помощи. Это — единственный способ, которым я могу взять под свой контроль все это. — Я раскинула руки, чтобы охватить, ну, в общем, все. —Я не хочу быть уязвима снова, Гидеон. Что, если в следующий раз ты не сможешь быть рядом?

Он посмотрел на меня, как будто пытаюсь оценить, была ли я достойна. После нескольких секунд его взгляд смягчился и он опять стал мальчиком, которого я встретила в школе. Бедный Гидеон. Мое сердце защемило под тяжестью его истории, мне почти было жаль, что Эдит рассказала мне все.

—Я — я хочу, чтобы ты была такой сильной, какой ты можешь быть,— сказал он. —Но я не знаю, готов ли я. Я должен подумать об этом. Мне потребуется некоторое время.

Мои надежды гасли.

—Хорошо,—сказала я. —Я понимаю. Но когда ты будешь готов? Я надеюсь, что ты найдешь меня.

—Я найду,— сказал он. —Я найду.

Странная энергия проходила через меня, когда я шла вокруг дома той ночью. Я чувствовала ее везде, я могла дотянуться и коснуться ее. Я предприняла шаги,

чтобы управлять моей собственной судьбой. Я не собиралась больше бояться. Тетя Джо была все еще напряженной и сдержанной. Я не знала почему. Все было хорошо, я пришла домой — безумная, но счастливая, живая и здоровая. Было ли это только ее переживание? Или это было что—то еще? Эта новая напряженность началась прямо после приезда Ашера. Действительно ли было возможно, что ее гнев имел некоторое отношение к нему? Это не имело никакого смысла. Ашер был очарователен — даже самый строгий из учителей любил его. Итак, почему же не Тетя Джо?

Я заперлась в своей комнате, чтобы попытаться заняться некоторыми уроками, которые мне задали, но мое сознание блуждало, и я не могла сосредоточиться. В конечном счете я сдалась и стала готовиться ко сну, задаваясь вопросом, придет ли Ашер. Я не видела его, после зала исследования, и я поняла, улыбаясь, что я скучала по нему. Так это то, что он чувствует, подумала я, улыбка коснулась моих губ. Я не хотела проводить свое время далеко от него. Каждая проходящая минута, была одной минутой ближе к тому, когда я увижу его снова. Когда я вышла из ванной, с мокрыми волосами, связанными узлом на макушке, я остановилась. Что—то темное лежало на моей подушке. Когда я приблизилась, я заметила, что это был маленький, тонкий, фиолетовый весенний цветок, который рос возле нашего дома. Это был тот же самый цветок, который Девин попытался заставить меня возродить. Мои полномочия подвели меня, и когда я открыла руки, цветок был все еще холодным и безжизненным, увядший и коричневый. Цветы вокруг нашего дома, казалось еще, не расцвели, поэтому, они определенно не могут выглядеть такими фиолетовыми и живыми как тот цветок, который лежал на моей подушке. Этот был оживлен. Хранителем. Действительно ли это была угроза? Или это означало что—то еще? Я продолжала усиленно думать и мне было интересно, был ли это способ Девина попросить шанс объясниться. Хотела ли я этого? Я поместила цветок с другими экспонатами, которые я собирала на своей полке: белое перо и блокнот. Экспонаты моей запутанной жизни. Я забралась под одеяло и выключила лампу, но я не могла успокоить свой ум. Энергия после пробежки и адреналин от всего пульсировали в моих ушах. Где был Ашер? Если Гидеон не был уверен, что сможет учить меня бороться с умственной манипуляцией Ордена, то я должна была найти другой способ. Управление было одним способом направить мои силы. Это было начало, но оно было не достаточно интенсивным. Это было неаккуратно и спонтанно — это не требовало точности, и я знала, что нуждаюсь в концентрации. Был только один способ, который я знала, мог сделать это. Лыжный спорт. Я оставила команду, потому что я боялась того, что могли сделать мои полномочия, если

бы я потеряла контроль в неподходящий момент. Боялась причинить боль товарищам по команде. Я была напугана, что я могла вызвать другую лавину, или хуже. Но я знала, что я изменилась. Той ночью в лесу я почти умерла, я заставила землю дрожать, а молнию раскалывать деревья и они раскалывались и падали на землю. И я не мог управлять этим, не могла остановить это. Теперь я чувствовала, что я становилась более сильной с каждой пробежкой. Я изучала контроль. Я так боялась перед той ночью, когда Девин попытался убить меня. Но странно, я больше не боялась. На сей раз я знала, что лыжный спорт поможет мне сосредоточиться, мои силы — не угрожают балансу в пределах меня. С помощью лыжного спорта возможно я смогу найти то, что я искала. Я приняла решение прямо тогда. На следующий день я вернусь в лыжную команду.

Глава 13

Утром Тетя Джо металась по кухне как пойманная в ловушку птица, не уверенная, что она делала или куда она шла, беспокоясь только о том, чтобы ничего не загорелось.

— Я буду дома в обед,— сказала она. — Что еще? — Она присела за стол на минуту. Она выглядела уставшей, как будто не спала всю ночь.

— У тебя все в порядке? — Спросила я.

— У меня? Все прекрасно, все прекрасно. Ты ведь позвонишь мне, если тебе что—нибудь понадобится, правильно? — Она закончила мыть посуду и все еще держала пустую кружку, вертя ее в руках.— Правильно?

— Правильно...

Она рассеянно поставила кружку в раковину, даже при том, что она только что вымыла ее и ушла. Несколько секунд спустя я услышала, что парадная дверь хлопнула и ее автомобильный завелся. Если было возможно чувствовать себя посторонней в вашем собственном доме, это — то, как я себя чувствовала. Как она быстро убегала от меня. Как будто она не хотела говорить со мной или трогать меня или даже быть в одной комнате. Я закончила завтрак и уехала несколько минут спустя. По дороге в школу, я постукивала пальцами по рулю в такт музыке, счастливая только от одной мысли, что я вернусь в лыжную школу. Я не понимала, как много я пропустила. Даже при том, что это был только март, чувствовалось, что все оживало — включая меня. Это была длинная, холодная и темная зима, полная страха и боли, которую я никогда не испытывала прежде. Но теперь наступала весна, и я чувствовала ее в кончиках

пальцев и на щеках. Я могла выбирать то, кем я хотела стать.

Я оставила студенческую стоянку и я двинулась в направлении парадных дверей. Я добралась до школы сегодня очень рано. У меня было чувство, что я столкнусь с кем—то здесь. И я хотела побыть с ним наедине, когда встречусь. Холл был практически пустым. Когда я шла, тяжелые подошвы моих ботинок, отзывались эхом от залитого солнечным светом, пола, я заметила темный силуэт на другом конце коридора. Его стройное тело стояло напротив окна. В течение секунды я подумала, что попала в одно из своих видений, те, которые продолжали повторяться, и в которых я не понимала, что правда, а что нет. Но это не было видением. Я резко остановилась.

— Эй, — позвала я. — Привет! Девин! — Эхо раздалось по пустому коридору. Фигура прекратила идти и неподвижно остановилась. Его голова была опущена, как будто он смотрел на землю. Я затаила дыхание. Внезапно я потеряла уверенность в том, я что хотела сделать это. Медленно он обернулся и оторвал взгляд от пола. Они были холодные и синие как замороженное озеро. Напоминая о Девине, который мчался ко мне. Я вспомнила ночь, когда я увидела его в Бобе; день нашей встречи, за пределами класса; нашу игру в снежки; и утро после того, когда проснулась рядом с ним. Как могли те глаза, которые выглядели настолько сонными, невинными и удивленными, найдя меня в своей постели тем утром — как те глаза могли быть такими неприветливыми? Как они могли смотреть на меня, как будто я ничего не значила для него? Как будто совсем не было эмоций, чувств, только лишь холод и расчет, так как учил Орден? Ему что было совсем наплевать на меня? Разве он не любил меня?

— Чего ты хочешь? — спросил он.

— Ты хотел поговорить со мной? Я думала... — Я не была уверена, что именно я думала. — Это ты мне принес... цветок?

Он посмотрел на меня вопросительно.

— Послушай, у меня есть много вопросов,— сказала я. — И я думаю, что заслуживаю некоторых ответов.

Он отвел взгляд.

— Почему ты думаешь, что у меня есть ответы?

— Потому что ты — тот, кто попытался убить меня.— Его внимание было сфокусировано на мне. Его взгляд был жестким.

— Ну так задавай свои вопросы.

Но внезапно, от идеи столкнуться с правдой, мое сердце сжалось. Если он не любил меня, это причинило бы боль. Даже при том, что я отдала свое сердце Ашеру и выбрала его на всегда, было что—то во мне от Хранителя, и мне будет грустно из—за его отказа. Не любил ли он меня — или действительно бы

любил, но согласился убить, это одинаково принесло бы мне страдания, боль похожую на меч, которым он нанес свой удар, прокручивая его у меня в животе. Мне не хотелось испытать эту боль снова. В любом случае. Скай, у которой был выбор между Орденом и Восстанием — между Девинем и Ашером — как будто была человеком из книги, о которой я читала однажды. Какая—то отдаленная и вымышленная. Я не была ею. Ее никогда больше не будет.

— Неважно — сказал я. — Я не хочу знать. — Я начала поворачиваться, чтобы уйти в пустой холл.

— Ты мне снилась, — выпалил он. Его голос ворвался в тихий холл, заставляя меня врасплох. — Каждую ночь... после того, как это произошло. И сейчас тоже.

Я обернулась в шоке.

— Что?

Он выглядел таким же удивленным, как и я, из—за слов, что он произнес. Но он продолжал говорить.

— Я думал, что ты умерла. Когда я вытащил нож, и ты упала, и... он... унес тебя, я думал, что ты мертва. Но потом, когда никто из Одаренных ничего не сказал мне о моем задании, я понял, что они сами не знали. И мне оставалось только надеяться, что, если они не будут знать, это значит, что ты жива, размышляешь свою собственную судьбу и судьбы людей, находящихся с тобой рядом. Скрываешься от Ордена. Мне оставалось только надеяться, что я ошибался. И ты еще жива.

— Зачем ты говоришь мне все это? — Моя решительность пошатнулась.

— Если ты и дальше сможешь размышлять судьбу, тогда скоро не будет такой вещи как судьба вообще. И в Ордене будет смысла. Они знают это, Скай. Тебе не безопасно находиться здесь. — Он сделал паузу, его голос был спокоен, как будто то, что он говорил его вообще не касалось, как будто он не боялся. Как так можно было жить без каких либо чувств или эмоций? — Ты уничтожишь нас всех,— сказал он. Спокойствие в его голосе было невыносимо.

— Теперь ты предупреждаешь меня?

— Нет,— сказал он мягко. — Я просто констатирую факты.

— Скай, Скай, Скай, — голос звенел как электронный звонок позади меня. Девин наклонил голову и его глаза, сосредоточились за моим плечом. Мне не нужно было оборачиваться, чтобы узнать, что там стояла Рэйвен, мешая мне спросить, то что я хотела.

— Рейвен, — сказал Девин предостерегающе шепотом.

— Я так рада, что вы оба здесь.

— Чего ты хочешь? — Мой голос был холодным, напряженным.

— Кто, я? Я просто искала своего нареченного. — Она подошла и протянула Девину руку. Он посмотрел на меня, прежде, чем протянуть свою руку к ее. — Мы связаны теперь, Скай, разве он не сказал тебе?

Что? Я смотрела на него, широко открыв глаза, но он уставился на землю.

— Мы прошли церемонию только несколько дней назад, — Рэйвен продолжала, ее пальцы властно сжимали его бицепс. Как будто я могла бы все еще хотеть его. Как будто я могла бы все еще предположить, что ангел передо мной хотел, чтобы я была счастлива. Эта мысль была так ужасна, что она заставила мою кровь кипеть. Я никогда не могла хотеть Девина. Я ненавидела его. Ненавидела его. Я слышала как дверцы шкафчика, которые стояли в коридоре, начинают грохотать, когда пол под нами задрожал. Рэйвен подняла бровь. — Не сходи с ума, Скай. Он думал, что убил тебя, в конце концов.

Глава 14

Непреднамеренно я отступила. Рейвен была бездушным, опасным, совершенно послушным Хранителем. Я знала на что она была способна и если она и Девин были теперь связаны, это означало, что у Одаренных был еще один способ удостовериться, что Девин оставался верным. Это также означает, что, хотя он был и сумасшедшим, я даже на секунду не смогу доверять ему. Я была так расстроена, что должна была запихнуть руки в карманы джинсов, чтобы удержаться от того, чтобы встряхнуть его. Что было не так со мной? Как я могла быть разочарована, что ангел, работа которого состояла в том, чтобы убить меня, был небесно связан с другой? Возможно это было, потому что мой подсознание говорило мне о чем—то еще. В глубине души я знала, что, в то время когда Орден управлял умом и телом Девина, они не могли управлять его сердцем. Они могли вызвать меч в его руку и вынудить принять Рэйвен в свою жизнь, но они не могли вынудить его быть счастливым. И когда я смотрела на него, я знала, что он несчастен. Было столько всего, что он сдерживал. Его глаза рассказали мне все, что мне нужно было знать. Был кто—то хороший там, кто—то, кто хотел отчаянно убежать. Я знала, даже если он этого не знал.

—О, Скай, не уходи так скоро,— сказала Рэйвен сладко.

—Я надеюсь, что вы оба счастливы вместе,—сказала я. —Но вы оба лучше держитесь подальше от меня.

—Скай, подожди,—выпалил Девин.

—Девин,—резко сказала Рэйвен, и он отступил. Я повернулась и стала спускаться по холлу.

Ашер ждал меня возле моего шкафчика, на нем был знакомый потрепанный

армейский жакет и джинсы. Было что—то настолько утешительное, в том, что он ждал меня. Он был моей скалой, моей действительностью, и странное столкновение с Девином и Рэйвен было просто другим дурным сном. Ашер был тем, кого я любила. Он улыбнулся ехидной улыбкой, которая раньше заставляла меня бороться с улыбкой в ответ. Но теперь я любовалась ею.

—Я скучала по тебе вчера вечером,— сказала я, беря его под руку и прижимаясь к нему. Он поцеловал мою макушку.

— Гидеон рассказал мне о произошедшем на дороге. Ты в порядке?

Была ли я в порядке? Я подумала обо всем, что произошло за прошлые двадцать четыре часа: я сосредотачивалась на своих силах, просила, чтобы Гидеон помог мне, я приняла решение вернуться в лыжную команду. Даже мое столкновение с Девином. Все это приводило меня к некоторому моменту ясности.

—Я никогда не чувствовала себя лучше,— сказала я, поднимаясь на цыпочки поцеловать его. Его губы были мягкими и теплыми и послали крошечные уколы света через мои нервные окончания. Он положил руку мне на затылок, пропуская ее через мои волосы.

—Ммм, — пробормотал он . —Таким образом, я не должен надрать ничью задницу?

—Нет, если ты сам этого не хочешь. — Я усмехнулась, отстраняясь от него.

—О, ты понятия не имеешь. — Глаза Ашера затуманились.

— Идем в класс, вы оба,—сказала Кейси, захлопывая дверцу шкафчика, который стоял рядом с нами.

— Кто бы говорил! — Завопила я , хлопая ее. —Малыши.

—Малыши? —сказал Ашер. Он повернулся ко мне. —Действительно?

—Закройте рот. —Рассмеялась Кейси . —Дэн сказал это первым.

Зазвонил звонок, и мы направились к классу. Девин стоял в противоположном конце холла, наблюдая за нами. Один. Когда наши глаза встретились, он повернулся и ушел через дверь. Кейси и я были первыми за ланчем. Она сидела за столом, потягивая ее сок Odwalla и следя за мной. Она огляделась, чтобы удостовериться, что мальчики были вне пределов слышимости.

—Это было мило, сегодня утром,—сказала она.

—Что было мило?— Спросила я , играя рассеянно с коркой хлеба.

— Почти столь же мило как я и Дэн. Вы пытаетесь конкурировать с нами? Это не сработает. Мы уже победили.

—Ты говоришь об Ашере?

— Именно. — Усмехнулась она.

—Хорошо, — ответила я, —Я очень не хочу огорчать вас, но у вас ребята нет

никаких шансов.

—Нет,серьезно, тем не менее,— Кэсси сказала, жуя веточку брокколи. —Ты кажешься действительно счастливой. —Она сделала паузу. —Я никогда не видела тебя такой. Так ты? Счастлива? Скажите мне правду. Мне кажется для этого самое время.

—Я,— сказала я, не прекращая глупо улыбаться. В моей жизни было все, чего я хотела. Я шла, а деревья расступались, показывая мне путь. —Я действительно думаю, что я счастлива.

— Так. . . вы, ребята, уже занимались ЭТИМ?

—Кейси!

— Ну, ты была с парнем в хижине! В лесу! Отрезанная от остальной части человечества! Кажется, у вас было много возможностей.

—Мы не ...—, я начала говорить. —Мы не сделали..— но остановилась. Почему мы не стали ближе? Не сказать, чтобы я не хотела. Мы были несколько раз одни в хижине, но я все еще выздоравливала. И теперь, когда Тетя Джо была дома каждую ночь, мы рисковали, что нас прервут — как это было в ту ночь. — Просто у нас не было... я чувствовала себя не очень хорошо. — Я сделала паузу.

Но это не было так. Настоящая причина была намного более сложной. Я боялась. И не по обычным причинам. Когда я была одна с Ашером, наши губы, воспалялись ночью, когда я в них тонула, мне было так сложно, управлять моими силами. Он влиял на меня, у него была исключительная способность воспламенить мою горячую кровь и изнемогая от жары я заставляла кромки моих джинсов полыхать в огне. Что, если все будет на много серьезнее и что—то если произойдет что—то похуже? В хижине мы затушили огонь вовремя. Что, если в следующий раз я причиню ему боль? Нет, я определенно еще не была готова.

—Почему? —Я внезапно сказала. —У вас с Деном, что—то было? —Кэсси посмотрела на меня самодовольным взглядом. —Действительно? — Я ахнула.

—Еще нет,—сказала она, усмехаясь и поднимая брови. —Из—за, загибсованой ноги.— Она показала на синий бандаж. —Но мы к этому очень близки. Если ты знаешь, что я имею в виду.

— Ничего себе, спасибо за красочный ответ, та еще картина.

—Ах, не говори об этом. Ты будешь удивлена, на самом деле...

— Хорошо, Кейси, я должна продолжать дружить с Дэном. Я закрываю тему.

—Ох,—сказала она. Она отпила сок и захлопала в ладоши. —Я так рада, что ты дома,— пела она.—У меня не было никого, чтобы поговорить о мальчиках!

Я не могу говорить о Дэне, с Дэном. Ты знаешь?

— Ян отказался, да? — Прежде, чем я смогла закончить вопрос. Она засмеялась.

—Так... Девин. Это из—за него?

—Итак,—сказала я. Ты понятия не имеешь. Я поглядела, а она следила за мной. —Почему? Что ты слышала?

—Ничего,— сказала она, возвращаясь к ее обеду. —Не бери в голову.—Она грызла морковь и бормотала, просто достаточно громко для меня, чтобы услышать, —За исключением того, что он защищался...

Группа новеньких ребят из Верхнего Ривер Спрингс прошла мимо нашего стола и мои мысли потекли совсем в другом направлении, поскольку воздух вокруг нас, казалось, становился более холодным.

—Те новые ребята настолько жуткие,—сказала Кейси, немного задрожав. — Мне кажется, что они собираются убить нас во сне или что—то в этом роде.

—Да. — сказала я. —Мне тоже.

Ты даже понятия не имеешь, подумала я, уже во второй раз за разговор.

После школы я пошла в спортзал, и в офис директора легкой атлетики.

—Скай,—сказала она, удивленная, поднимая глаза от документов. —Ищешь тренера Сэмуелсона?

—Я,— сказал я.—Он здесь?

—Тебе повезло. —Она улыбнулась. —Они еще не уехали в горы. Он должен быть в своем офисе.

—Спасибо,— ответила я, поворачиваясь прежде, чем она могла спросить меня о чем—либо еще. Я вошла в его офис, когда он складывал какое—то оборудование в сумку для вещей.

—Скай,— сказал он. —Пришла, чтобы посмотреть матч?

— Вообще—то, я хочу вернуться в команду,— объявила я. Он сделал паузу и оглядел меня с ног до головы.

—Тебе этого не хватает?

— Очень.

—Ты приняла окончательное решение?

— Держу пари.— Я подбоченилась, уверенная в своих словах. Он хмурился, обдумывая.

—Ты можешь поехать сегодня? —спросил он. —Гонка против Брайтонской Академии?

— Да! —Крикнула я, подпрыгивая.—Спасибо!

—Я просто подниму Элли на третью.

— Что?

—Элли,— сказал он. —На третью. — Он поместил руки на мои плечи и посмотрел меня квадратными глазами. —Ты знаешь,— сказал он. —Немного здоровой конкуренции. Это топливо в спортивном пожаре. Ты можешь стать капитаном команды в следующем году после того, как Мэгги закончит школу.

— Правда?— Спросила я, озадаченно.

—Паркер, ты — мой звездный лыжник! Конечно, ты можешь. Но ты ушла, и тебе нужно многое наверстать, чтобы сделать это. Элли действительно показала себя, но мне нужен капитан команды. —Он смотрел на меня как будто прямо в душу.—У тебя есть та выдержка, Скай? Я могу рассчитывать на тебя?

Я сглотнула.

—Да,— сказала, намного более уверенно, чем я себя чувствовала. Он похлопал меня по плечу.

—Хорошо,— сказал он. —Тогда докажи это. Победи Элли сегодня. Тогда мы поговорим.

Великолепно, подумала я, когда он закидывал сумку на плечо и выходил из офиса. У Элли и так много причин ненавидеть меня. Глубоко вздыхая, я пошла.

Вершина горы была холодной и белой. Облака медленно перемещались, изменяя форму, как будто подмигивая мне сознательно. Мы знаем то, что ты можешь сделать, Скай. Хорошо, подумала я. Позвольте мне доказывать вам. Я ехала против Клэр Финчер, возможно лучшего лыжника в Брайтонской команде. Я столкнулась с нею прежде в прошлом году. Она была известна тем, что была конкурентоспособна и жестока, и в прошлый раз, когда мы соревновались друг против друга, она выпила из меня всю кровь. Она была ужасающей. Тренер Сэмуелсон подошел ко мне сзади и положил руку мне на спину.

—Ты можешь сделать это, Паркер,—сказал он. Я позволила его словам утонуть глубоко во мне, я вытащила свои очки и надела их на глаза. Я могу сделать это. Клэр была жестока, но у меня была сила. И я только пыталась победить ее и Элли. У меня была цель. Мысль наконец управляла моими силами, я послала энергию через себя столь скоропалительно, что на мгновение я увидела звезды. По сигналу мы стартовали. Ветер кружился вокруг меня, и скоро я взяла курс в низ горы. Я чувствовала каждую кочку, каждый небольшой поворот на пути. Я двигался настолько быстро, что я видела только белизну. Я чувствовала только радость. Я присела ниже, огибая горку, ветер ветер с силой бил меня в лицо. Я выругнулась на него — и затем, как будто по волшебству, он, казалось, отступил. Не волшебство,я подумала. Я делаю это. Облака летели на меня, окружая меня, а затем падали далеко позади меня — ложась на мои следы. Я услышала свист лыж Клэр, едущую за мной, и я

оглянулась, чтобы посмотреть, было ли все хорошо.

—Скай! —крикнула она. —Погода изменилась! Вы видишь?

—Я в порядке.— крикнула я.— А ты?

—Я думаю да!

Я вскинула глаза на облака и рассеяла их, позволяя земле под моими лыжами вести меня остальную часть пути вниз горы. Я хотела контроля, но я не хотел побеждать, блокируя ее путь. Моя цель состояла в том, чтобы победить ее, честно и справедливо. Краем глаза я видела, что Клэр была рядом со мной. Я присела ниже, наклоняясь в ветер. Сосредоточь свою энергию. Найди выключатель. Щелкни им. Я потянулась вперед, спеша к финишной черте. Все было под контролем. Сила помчалась через меня, и я больше не чувствовала, что каталась на лыжах с горы. Я чувствовала, что я была ее частью. Я двинулась вперед, через финишную черту и со свистом проносясь к стоянке. Я посмотрела назад на гору, тяжело дыша. Я знала, что была права — это было тем, в чем я нуждалась. Клэр приехала, проносясь через финишную черту, к остановке около меня.

—Удивительное время, Паркер! — воскликнул Тренер . —Ты бьешь свой собственный рекорд!— Но я не нуждалась в нем, чтобы услышать это. Я уже знала. Клэр встала около меня.

— Ого,— сказала она,снимая свои очки. —Это было сумасшедшее напряжение.

—Я знаю. — Я задыхалась. —Хорошая гонка. Ты была невероятна.

—Не столь невероятно как ты, Скай, здорово. Ты будешь капитаном в следующем году?

—Да,—сказала я, вытаскивая свои очки вверх. —Да, я думаю, что буду.

—Я тоже.— Она усмехнулась.—Вот на несколько гонок в будущем.— Она протянула руку, чтобы пожать мою, но передумала. —Чувиха, —сказала она. —Таковы некоторые дикие традиции.

Традиции?

—О, гм, да.— Я опустила свои очко на глаза. —Увидимся позже,— сказала я резко, поворачиваясь и собирая гоночное оборудование домой.

Небо уже потемнело, и первые вечерние звезды начинали мерцать на нем. Я заперлась в ванной, сняла очки и увидела себя в зеркале, хватаясь за раковину обеими руками. Клэр была права. Я прежде никогда не видела, чтобы мои глаза горели более ярким серебром, чем это было сейчас.

Глава 15

Я попыталась взять под контроль свой адреналин, когда я пошла вместе с остальной частью команды назад к автобусу. Я была одной из последних девочек, которые подошли к автобусу, и когда я шла по проходу, у меня возникло чувство, что другие наблюдали за мной. Я что была быстрее? Сильнее? Элли, в частности, посмотрела на меня, когда я проходила мимо нее. Я свернула на свободное место рядом с Мэгги.

—Итак, ты хочешь стать капитаном,— сказала Элли, наклоняясь над спинкой ее кресла. —Ты знаешь, что я, тоже.

— Я знаю,— сказала я. Она покачала головой.

—Ты думаешь, что можешь просто дать задний ход, уйдя из команды? — Она выплюнула слова. —Почему ты думаешь, что мы хотим тебя?

— Меня не волнует, хотите ли вы меня,— сказала я, повышая голос.—Я хочу вернуться. — Я бы солгала, если бы я сказала, что мне даже не снилось то, чтобы быть капитаном команды на четвертом году обучения. Я смотрела ей прямо в глаза. — И я хочу быть капитаном.

Элли была такой самодовольной всю зиму, когда она думала, что увела у меня Ашера. Это, должно быть, просто убивало ее, видеть нас вместе.

—О да,—сказала она. —Это настолько типично для тебя. Ты думаешь только о том, чего хочешь ты. И ты не заботишься, кому ты причиняешь боль в процессе.—Она ухмылялась Мэгги.—Ян был прав о тебе.

Я чувствовала, что мои щеки вспыхнули.

—Что? —Сказала я, внезапно чувствуя головокружение.

—Когда мы встречались в прошлые выходные на пати Кармен Шэйн. —Она отбросила светлые завитки за плечи. —Он сказал, что ты только заботишься о том, что ты хочешь. То, что ты слишком замкнута на себе, чтобы заботиться о ком—либо еще.

Возможно ли было это? Мог ли Ян сказать что—то в этом роде? Но тогда это поразило меня: я видела перемены в нем ночью, когда вернулась. Возможно Элли вселила в него эту веру. С одной стороны, я была счастлива за него. Но у меня опускалось все внутри, когда я думала, что он мог сказать такие вещи. Это то, как он действительно относился ко мне? То, что я была эгоистична и не заботилась о том, кому я причиняла боль, пока я получила то, что я хотела?

—Кто бы говорил,—ответила я, не останавливаясь чтобы подумать. —Ты всегда берешь то, что является моим.

— Или то, что ты считаешь своим,—выпалила она. —Ян не твоя собственность. И ты не отберешь капитана у меня, также. Я работала усиленно для этого. Это ясно не значит столько же для тебя, видя, как ты просто хотела выбросить это.

Мои щеки горели, но я не могла ничего возразить, чтобы не выглядеть как худший человек на планете. Я упала на свое место.

Когда автобус затормозил у школы, Ян сидел на крыльце. Я видела, что он улыбнулся, когда Элли обняла его и поцеловала. Он поглядел, и наши глаза встретились через автобусное окно. Его губы едва тронула улыбка, но только на секунду. Тогда он взял ее руку, и они оба пошли к автостоянке. К тому времени, когда я вышла из автобуса, большинство девочек из команды уехало.

—Удивительная работа сегодня, Паркер,— сказал тренер, подходя к автобусу. — Будешь продолжать в подобном темпе, и ты наверняка станешь капитаном.

—Спасибо,— сказал я, наблюдая за Элли и Яном, становящимися меньше на расстоянии.

Гидеон и Эдит сидели на капоте моего автомобиля, а Ашер прислонился к стороне водителя со скрещенными руками. Воротник его жакета прикрывал его от ветра. Когда они увидели, что я подошла, Ашер быстро поднялся.

—Мы ждали тебя,— сказал он. —Как все прошло?

Я улыбнулась.

—Тренер думает, что я могу стать капитаном. — Ашер смотрел на меня пристально.

—И ты ... что—нибудь чувствуешь? — Я кивнула, сжимая его руку.

—Я чувствовала себя удивительно,—сказала я. Улыбка осветила его лицо. Позади него, возле капота автомобиля, Гидеон наблюдал за мной пристально. Он все еще пытался решиться? Возможно это доказало бы ему, что я была готова.

—Я знал, что ты можешь сделать это,— сказал Ашер. —На самом деле, это имеет большое значение. Ты не позволишь никому управлять тобой. Твои силы никогда не хотели проявляться с Девинем и мной кричащими на тебя.

Я собиралась сказать, что да, это было верно — я должна была сделать это самостоятельно. Но автостоянка начала исчезать вокруг меня. Все еще чувствуя себя сильной после гонки, я была готова на сей раз к видению. Я закрыла глаза и попыталась остаться в сознании. Когда я открыла их снова, я была в прихожей наверху моего дома. Странно, подумала я. Я поглядела с правой стороны от меня у двери в мою спальню, которая была немного приоткрытой. Свет лился в темную прихожую, и пара потертых ботинок стояла возле ножки кровати. Ашер? С левой стороны от меня была ванная. Дверь была открыта, и свет был выключен. Я посмотрела на перила, вниз по лестнице. Весь дом был темным и тихим. Где была Тетя Джо? Прямо передо мной была ее спальня. Я шла к ней, меня словно магнитом тянуло к ней, таща меня вперед. Я опиралась руками на

стены, чтобы пройти в полутемноте. Дверь в спальню Тети Джо не была закрыта полностью. Я открыла ее и включила свет. Ее комната была пуста. Кровать была разобрана. Одежда висела на стуле в углу. Ее еще не было дома. Я повернулась к гардеобу, и медленно, медленно протянула руку, чтобы открыть ее. Что я искала? Ряды знакомых свитеров Тети Джо висели разноцветной радугой. Ее рабочие джинсы и штаны были свернуты и сложены на полки, свисая с них, как будто она пыталась выбрать одну из них. Я провела руками по мягкой ткани ее пальто, задержалась на шнурках от пары ботинок для пешей прогулки. Они были знакомы мне, они успокаивали меня. Формы и изображения, цвета и ткани, которые были знакомы с детства. В углу гардероба была стремянка, и я поднялась на нее, всматриваясь в верхние полки. Это — то, что я искала. Неописуемая, простая, немаркированная обувная коробка. Как будто время замедлило бег и я открыла крышку.... Автостоянка вернулась, мчась назад. Ашер, Гидеон и Эдит всматривались в меня. Я все еще стояла, но земля покачнулось подо мной, и я прислонилась к машине, чтобы удержаться на ногах.

—Что ты видела? — спросил Ашер, поддерживая меня, чтобы помочь устоять на ногах.

— Гардероб тети Джо? — Мои руки дрожали. — Я не уверена.

—Интересно, что это означает,— сказала Эдит. Гидеон остался молчаливым.

Поскольку Ашер отвез всех нас в мой дом, я нервничала и отвлекалась. Что я видела? Часть меня задалась вопросом, была ли обувная коробка реальна. Если что—то было в ней, я должна это найти. Тети Джо еще не было дома после работы, поэтому, мы вышли на террасу и поставили несколько стульев в круг. Ранний вечер был ясным и ярким. Горы нависали над нами.

—Я люблю Колорадо,—проворковала Эдит. —Горы так страстны. Они просто заставляют меня хотеть бежать к вершине и вопить непристойные вещи к долинам ниже.

—Эдит,—Гидеон сказал. —Ну ты даешь. —Но он улыбался, и на свету его карие глаза выглядели более мягкими, чем они были ночью, когда мы столкнулись с Девином. Он положил руку на Эдит и она улыбнулась с обожанием ему.

—Но это так! Разве ты не хочешь?

Ашер откинулся назад на своем стуле, выставив свои ноги и усмешка появилась на его лице.

—Мне нравится Колорадо, тоже,— сказал он. Я поглядела на него, и он посмотрел в мои глаза заговорщически. Он подразумевал, что мог остаться здесь? Остался бы здесь? Со мной?

— Есть что—то величественное в этом,—сказал Гидеон, улыбаясь.—Как будто в тех горах есть какое—то древнее волшебство. —Он посмотрел на меня с интересом. —Когда ты катаешься на лыжах, ты более связана с силами вокруг тебя. Лыжники очень связаны с миром природы. К быстрой смене жизни. Я не удивлен, что силы Повстанцев так сильны в тебе.

Ашер и я посмотрели друг на друга, одновременно улыбаясь. Я знала, что мы оба вспомнили лавину, которую я вызвала.

—Точно так же, как с лыжным спортом,— сказал Гидеон, —ключ к открытию истинного потенциала твоих сил является контроль.

— Здорово. — Ашер рассмеялся. —Скай нуждается в большем количестве контроля.

—Эй! —Я бросила в него свой шарф.

—Я серьезно,—Гидеон продолжал. —Если ты захочешь изучить, как бороться с умственной манипуляцией Ордена, то я помогу тебе.

Все притихли. Эдит смотрела на нас.

—Ты научишь меня?— сказала я— Правда?

—Гид, ты уверен? — В глазах Эдит было мучение. Я знала, что она ее мучило. Я нуждалась в этом, чтобы стать более сильной, более могущественной. Но это могло ли сказаться на уме Гидеона? Или на моем?

—Я попробую,— сказал он, кивая рассеянно себе, как будто подтверждая некоторый вопрос, который слышал только он. —Вместо того, чтобы расслабить свой мозг, когда ты пытаешься что—то сделать, когда пытаешься сотворить дождь, или зажечь огонь, когда ты блокируешь свой ум, что бы построить или разрушить стену. — Он сделал паузу, убеждаясь, что я поняла. Я кивнула, и он продолжал. —Теперь закрой глаза. Что ты видишь?

—Темнота. Небытие.

—Хорошо. Теперь я хочу, чтобы ты представила высокую стену. Кирпичик за кирпичиком. Массивная, непроницаемая стена. — В моем мысленном взоре я представила кирпичи, складывающиеся один сверху другого. Заблокировав темноту. Создавая новую темноту.

—Хорошо, — сказала я, мои глаза, все еще были закрыты.—Я делала ее.

— Теперь я собираюсь попытаться сделать то, что Хранитель мог бы сделать, пытаюсь тонко влиять на твое настроение и чувства, на твои мысли. И я хочу, чтобы ты узнала его и блокировала его.

Я закрыла глаза снова. В один момент неземное спокойствие начало охватывать меня. Я чувствовала себя в безопасности, мне было удобно, я была счастлива. Мир. Это напомнило мне о бесконечном спокойствии Девина. На сей раз, в глубине души, я знала, что это не было реально. Как только я поняла, что

это была умственная манипуляция, новая волна спокойствия нахлынула на меня. Но я не хотела блокировать его. Я хотела чувствовать это спокойное и счастье всегда. Если бы я присоединилась к Ордену, то я чувствовала бы это все время? Я помнила то, что Девин говорил об Ордине все время. Как замечательно было бы быть в месте без проблем? Но что—то было не так. Как тогда, когда я каталась на лыжах и земля подо мной скользила опасно, я знала, что не могла доверять этому чувству. Медленно и с большим усилием, я начал складывать кирпичи снова, но они были так тяжелы. Мой ум признавал ошибку под их весом. Спокойствие сохранилось, захлопывая их в моих руках. Я больше не могла их поднять. Они были слишком тяжелы... и спокойствие нахлынуло на меня, стирая все другие чувства в мире. Я плавала на облаке, блаженном, забывающем.... Кто—то схватил мои руки, и я услышала голос. —Скай. Скай! —Мирное спокойствие исчезло, и когда я открыла глаза, я встретила Ашера, Эдит и Гидеона, уставившихся на меня. Холодная, пустая неловкость была в моей груди.

—Ты как, хорошо?— спросил Гидеон, все еще держа мои руки. —Слишком сильно для первой попытки? — Я мигнула несколько раз, пытаюсь перефокусировать мое видение. Холодная яма в моей груди начала смягчаться, вырываясь из меня и рассеиваясь с каждым вздохом. Я продолжала дышать глубоко, стабилизируя себя.

—Скай,— сказал Ашер, взволновано. —Ответь нам. Все хорошо?

—Да,— сказала я слабо. Я чувствовала себя оскверненной, использованной, управляемой. Я поняла теперь, как Гидеон не мог вынести постоянный поток этого и полностью возвратиться. Это забирало часть тебя. Возможно это был способ узнать, когда Орден влиял на ваш ум. Это — это было злоупотреблением.

—Ты отлично справилась, для первого раза,— сказал Гидеон. Было похоже, что он пытался тоже сосредоточиться. Меня интересовало, на сколько трудно ему было смотреть на то, через что я прохожу, это возвращало его воспоминания, которые он хотел похоронил. —Ты была близка.

—Это намного легче, чем противостоять настоящему Хранителю,— сказала Эдит, подходя ко мне и кладя руки мне на плечи. —Он научился у Ордена, но он не так силен как они.

Мои ладони начали потеть, и тошнота неслась через меня. Я откинулась назад на стуле и закрыла глаза. Где—то, глубоко в моем уме, я слышала, что затормозил автомобиль у дороги и выключил двигатель. Были слышны шаги на гравии, ведущего к дому. Я открыла глаза и быстро села.

—Тетя Джо дома.— Шаги теперь слышались в доме. Ашер поглядел

тревожно на дверь террасы. Гидеон и Эдит встали, поскольку дверь открылась, и вышла Тетя Джо. Ее глаза, перемещались с Ашера на Мятежников и затем, перешли на меня. Что—то бушевало в ее глазах, но я понятия не имел что.

—Скай,— сказала она. —Ты все еще по арестом.

—Я знаю,— сказала я быстро. —Но ведь мы были дома..

—Все,— прервала она. Ее тихий голос был устрашающий, даже страшнее чем, когда она действительно сердилась и вопила вовсю. Это было не свойственно Тети Джо, такую я ее никогда не видела и мне это не нравилось.

—Это мои друзья,— сказала я, повышая голос. —Ты не можешь...

—Это мой дом,— сказала она.— И я могу.

—Все нормально Скай,— сказал Ашер спокойно, лежа свою руку мне на спину. —Мы уедем.

—Нет! —Крикнула я, поворачиваясь к Тете Джо. —Почему ты делаешь это? Ты никогда не выгнала бы Кейси и Дэна.

—Я не знаю этих новых твоих друзей,— сказала она. —Почему я никогда не встречала их прежде?

— Они... новенькие в школе,— сказала я, глядя на Гидеона и Эдита.—Они — друзья Ашера. — Тетя Джо встретила глаза Ашера. Что—то произошло между ними — так быстро, что я сама не поняла, показалось ли мне это.

— Уходите,— произнесла она, ее голос был как холодное оружие.

Ашер наклонился и поцеловал меня в щеку.

—Я буду здесь,—прошептал он. —Снаружи. Поблизости. Всю ночь, хорошо? Если я тебе понадобится.

—Спасибо,— шепнула я. Я хотела сжать его руку, но Тетя Джо наблюдала за мной серьезно тревожным взглядом.

Ашер кивнул однажды, вежливо, Тете Джо, когда он покинул террасу. Эдит и Гидеон следовали за ним. Я тоже поднялась, вставая к ней лицом к лицу, скрешивая свои руки.

—Я не понимаю то, что я сделала,—сказал я, полностью осознавая тот факт, что я походила на маленького ребенка.—Почему ты возненавидела меня внезапно?

—Возненавидела тебя?— Ее глаза смягчились, и она выглядела настолько усталой.—Я не ненавижу тебя.

—Тогда, почему ты так зла со мной? Что я сделала? Я сказала, что сожалею об отъезде. Но ты не можешь помешать мне уехать снова, Тетя Джо. Мне будет восемнадцать меньше чем через год, и я собираюсь поступить в институт скоро, или... —Я затихла, спрашивая себя,возможен ли колледж еще для меня. Что, если мои силы станут более сильными? Что, если война действительно

возобновиться? Что, если я не доживу до восемнадцатилетия?

Я выкинула эти мысли из головы.

—Я больше не ребенок,— продолжала я. —Ты не можешь продолжать воспринимать меня так, как буд—то мне шесть лет и ты должна заботиться обо мне. Я могу позаботиться о себе. Что я в основном и делала всю зиму, когда тебя не было.

—Я знаю, что ты можешь,—сказала она спокойно. Холод сквозил между нами, и я заметила, что стало больше седых волос в ее светлых волосах, чем это было раньше. —Ты можешь обвинить меня в том, что я желала защитить тебя? Для того, чтобы оградить тебя?

—Я тоже пытаюсь защитить себя!— Слова вылетели из моего рта прежде, чем я могла остановить их. Она смотрела на меня с любопытством. —Я имею в виду, последний год... действительно жесткий и... —Я сделала паузу. —Я должна позаботиться о себе, потому что никто не сделает это за меня.

—Твои новые друзья,— внезапно сказала Тетя Джо. —Как хорошо ты действительно знаешь их?

Она смотрела на меня остро, и я чувствовала что мое сердце сжалось. Она знала что—то, что я не знала?

—Очень хорошо—сказал я. —Я чувствую себя словно... Я могу быть собой с ними. — Я следила за ней.

— И ты чувствуешь, что не можешь быть такой в кругу с Дэном и Кейси?— Она сделала паузу. —Или Яном?

Мы говорили об одном и том же? Я заколебалась на мгновение, пытаюсь придумать, как объяснить это ей.

—Я люблю своих друзей,— сказала я, выбирая мои слова тщательно. —Но иногда я чувствую себя словно... Я превращаюсь в другого человека. Кого они не смогли бы понять. Тетя Джо вздохнула спокойно и села на ручку стула. Я села напротив нее. Что—то во мне шевелилось, чего не было долгое время. Я чувствовала себя неопытной и уязвимой после попытки закрыться ото всех, кого я любила, чтобы защитить их — и себя. Внезапно все, чего я хотела, это было то, чтобы кто—то сказал мне что делать. Я так устала, я была полностью истощена, от попыток решить все самостоятельно. Что если все решения, которые я приняла, были не правильными? Все, что я хотела прямо сейчас, чтобы Тетя Джо взяла меня сейчас на руки и сказала мне, что все будет хорошо. И я хотела, так отчаянно верить ей.

—Все мы растем,— сказала Тетя Джо, изучая мои глаза. —Это — часть жизни. Но это не означает, что ты должна превратиться в другого человека. Просто более мудрого и более сильного.

Я боролась со слезами, которые жгли мои глаза.

— Это намного труднее, чем я думала, — сказала я.

— Я знаю, Скай. — Она обняла меня. — Мне жаль, что я не могу облегчить все для тебя. Ты понятия не имеешь, чего я желаю... — Она оставила свое предложение, висящее там в холодном ночном воздухе. Все мы растем. Но почему я должна была оставить все и всех, кого я любила, позади?

Позже я легла на кровать с небольшим черным блокнотом. Я просмотрела страницы, как будто на сей раз я могла бы найти то, что соединит меня с этим неизвестным человеком, который, когда-то, был в том же самом месте, что и я. Я очень хотела найти хоть одну зацепку, которая поможет мне. Поможет мне остаться нормальной во всем этом хаосе. Я перевернулась на живот и уставилась на почерк на первой странице. Буквы петлями в свободном стиле, как будто они летели. Как ангел может летать. Как я могла летать, однажды. Я села в постели, мое сердце колотилось. Я поняла, откуда я знала этот почерк. Он был моим.

Глава 16

Мое сердце колотилось, как будто я только что слетела вниз с горы. Был ли это бред? Как я, могла, написать это? Я была без сознания почти все время, когда мы были в хижине, и я не забыла бы написав это, когда я бодрствовала. Я развила мысль, что я могла написать это во сне, во время особенно яркого сна. Кроме всех моих снов о смерти. Нет. Я была просто истощена — мысленно и физически. Лыжный спорт снова вытянул все силы из меня. Тренировка умственной манипуляции с Гидеоном измотал мой мозг. Когда я думала о обо всем этом, я не смогла не закрыть глаза. Я искала связь, где ее не было. Это было все. Я встала и спрятала блокнот в нижнем ящике под горой носков. Если это будет вне поля зрения, то я не буду думать об этом больше. Этого не существовало. Я легла назад на кровать и выключила лампу. Скоро я задремала, позволяя каждой мысли, каждому страху, каждый намек о моем прошлом и ключе к разгадке моего будущего соскользнуть в ночь. Когда я пошла в кухню следующим утром, там стоял запах шоколада и печеных бананов.

— Ничего себе — сказала я, в то время, когда Тетя Джо занималась блинами на плите. Я пошла к кофеварке и налила себе дымящегося кофе. — Я сделала что-то правильное сегодня, чтобы заслужить этого? Сейчас — только семь тридцать.

Она положила стопку блинов из бананов и с шоколадной стружкой на синюю — белую цветочную тарелку и поставила ее нерешительно на кухонном столе. Я

достала молоко из холодильника и повернулась к ней лицом, поднимая брови.

— Я сожалею, что была так строга с тобой,— сказала она, волнуясь, со своей кружкой кофе, когда мы сели. —Я была напугана, тоже, ладно? Ты растешь и... — Она остановилась. —О, Боже мне так не легко признавать, что ты не собираешься жить здесь со мной всегда. И мне просто будет немного одиноко, когда ты уйдешь, это — все.—Она вздохнула. —Ты всегда была такой, ты следуешь за своей собственной звездой, Скай. Просто убедись, что ты сделала правильный выбор.

Я немного смутилась и вдумчиво откусила блин. Как я должна понять за какой звездой мне следовать?

— Не хочешь пригласить своих друзей на обед сегодня вечером? — спросила Тетя Джо. —Кейси, Дэна, Яна? —Она глубоко вздохнула. —Ашера, если это значит так много для тебя?

— Правда? — Спросила я через полный рот блинов, обрадованная.

—Да, почему нет. —Она улыбнулась в ответ. —Я должна должным образом встретить Ашера. Он — твой друг, не так ли? —Она пнула меня под столом. Я усмехнулась.

— Что его выдало?

— Он не может отвести взгляд от тебя. Я не знаю что ты сделала с этим мальчиком, но у него такой взгляд, который говорит сам за себя. — Я чувствовала, как что-то встрепелось в моем сердце.

— Да, ну, в общем, ты знаешь,—пробормотала я, пытаюсь не позволить моим горящим щекам выдать меня с головой.

Тетя Джо улыбнулась и наклонила голову.

—Я знаю что ты чувствуешь,— сказала она.—Но просто убедись, что ты выбираешь свою звезду, что бы она не оказалась его звездой. Будь сама личностью.

— Боже, тетя Джо. Seriously.

— Я просто говорю!

— Хорошо,— сказала я, глотая мой последний блин из банана с мякотью из шоколадной стружки. —Если ты закончила с лекцией, я должна добраться до школы.

— Послушай меня меня, Скай. Я знаю о чем я говорю!

— Я поцеловала ее в макушку.

— Люблю тебя, безумно—сказала я.

— Да, да. —Она усмехнулась. — Иди на занятия.

Я колебалась у двери в класс. Кейси сидела на своем обычном месте у окна, ее синий бандаж торчал в проходе так, что люди должны были стараться изогнуться.

всех сил обойти ее. Мне было жаль, что мое прежнее место было занято, когда я отсутствовала. Со вздохом я повернулась к дальнему концу класса — и резко остановилась. Ашер наклонился над моим пустым местом, говоря горячо с Девин. Я не могла подавить жуткое чувство, что они говорили обо мне. Девин остался жестким на своем месте. Он сказал что—то тихим голосом, и это, казалось, привело в ярость Ашера, который наклонился вперед и горячо жестикулировал. Враждебность между ними была такой накаленной, что я могла чувствовать все это через класс. Мое присутствие, должно быть, было ощутимо, потому что Ашер посмотрел прямо тогда и разыскал меня, вина, вспыхнула на его лице. Девин повернулся, также, и когда он увидел меня, он уронил свой пристальный взгляд к его столу. Я не хотела оказаться между ними снова, но у меня не было выбора. Ашер сел, и я медленно пошла по проходу и села на свое место, зная, что Девин наблюдал за мной снова боковым зрением. Я не смотрела на него, но посмотрела на Ашера. Он отвел взгляд. Его нога громко стучала по полу.

—Эй,— я прошептала, лежа свою руку на его. Он был так сердит, что вздрогнул от моего прикосновения. —Эй,—я повторила. —Успокойся.

Он пробормотал что—то, что я не могла услышать.

— Ашер,— сказала я. —Что случилось?

— Ничего,— сказал он, его голос подобен буре в темную ночь.

— Сейчас не самое подходящее время, чтобы спросить, хочешь пообедать у меня сегодня вечером? —Спросила я. —Специальное предложение от Тети Джо.

Он колебался и посмотрел на меня вопросительно.

— Правда?

—Да. —Я подарила ему легкой уверенной улыбкой. —Ты придешь? — Его нога продолжала выбивать постоянный ритм.

—Да,— сказал он. Он перестал морщить лоб. Он крепко сжал мою руку и поднял свои темные глаза, чтобы встретить мои. — С удовольствием.

Меня переполняло счастье представив Ашера и Тетю Джо и всех моих друзей, всех вместе, как одну большую счастливую семью. Но Ашер продолжал стучать ногой, и темное, нехорошее чувство перечеркнуло мою радость. О чем они говорили? За ланчем у Кейси глаза сияли.

— Е—хо— сказал я, садясь напротив нее.—Я видела этот взгляд прежде.

Кэсс оглянулась, притворяясь, что я, возможно, говорила с кем—то еще про свет в ее глазах. Она посмотрела опять на меня и указала на себя, изрекая,

—У меня?

— Да,у тебя, сумасшедшая девочка. Что произошло?

— Я просто думала, что я тебе надоела,— сказала она. —Я ненавижу это настроение. Я не могу веселиться. Я скучаю по Таинственному эллипсоиду. У нас не было концерта уже недели. Кроме того,—добавила она,— он был лишь однажды. И последняя вечеринка была у тебя в доме. Я хочу немного драмы!

Я подняла бровь. Я знала то, что нужно делать.

— Ни в коем случае ,— сказал я. —Я не могу сделать это еще раз. Я в опале с Тетей Джо.

— Прекрасно. —Она вздохнула. —Ну, во всяком случае, я собираюсь поговорить с Яном сегодня.

— Поговорить со мной о чем? —Спросил Ян, шлепаясь вниз возле Кейси и откусывая огромный кусок пиццы. —Я не могу больше раздавать твоим парням бесплатные кексы,— сказал он с набитым ртом сыром и соусом. —Мой босс сказал, что собирается уволить меня.

— Если еще не уволили, то это никогда не произойдет,— сказала Кейси, толкая его. —Кексы — детские игрушки. У меня есть реальная идея, для тебя.

Ян закатил глаза и поглядел на меня, но то, что Элли рассказала мне про то, что он говорил, все еще гложило меня. Я не могла посмотреть ему в глаза.

— Хорошо. — Он повернулся к Кейси. —Какая идея? Я ни на что не соглашаюсь, не услыша то, сначала это.

— Можешь забронировать на МЕНЯ место в Бобе? спросила она, трепеща ресницами.

— Извини, МЕНЯ? Что ты подразумеваешь под собой сейчас?

— Таинственные Эллипсы,— сказала она с гордостью.

— Ты можешь действительно выступить в этой штуке? — спросил он, смотря сомнительно на ее гипс.

— Ну, это — на пользу. Я думала возможно, что ты мог бы,это организовать.

Ян засмеялся.

—О, мой бог, Кейси.

— Пооооожалуйста?— Затем последовал трепет длинных ресниц. Он покачал головой.

—Хорошо, прекрасно, спрошу я. Но я не могу дать обещания.

— Ну, я с нетерпением жду выступления легендарного МЕНЯ в эти выходные,— сказала я, когда встала.Ян открыл рот, чтобы сказать что—то еще, но я взяла свой поднос и вышла в коридор, стремясь убежать от него.

— Скай! Эй!— Он подбежал ко мне сзади. Я остановилась и посмотрела на него, подперев одну руку в бок.— Что с твоей сделкой?— Спросил он.

— Так, ты — с Элли? —Сказала я более сердито, чем хотела. Странно, я

чувствовала, что мое лицо покраснело. Я не могла ревновать—это был Ян!—Но все же. Она была моим конкурентом. А ему нравилась я!

—Гм.—Он покраснел. —Только однажды. Ну, дважды. Но это не значит... Я имею в виду, я не дел... как она или что—то вроде того.

— О, это — великий Ян. Это реально по—взрослому.

— Подожди, какие проблемы? Ты отшила меня, помнишь? Мы не вместе, поэтому какое это имеет значение?

— Ну, имеет значение, когда ты говоришь гадости обо мне за моей спиной!

— О,—сказал он спокойно. —Она сказала тебе.

— Да. Сказала.— Ян вздохнул.

— Послушай, Скай,—сказал он. —Ты знаешь, что я люблю тебя. Хорошо? Но я простил тебе многое. Слишком многое. Я простил тебе каждый день, когда ты делала вид, что не замечала, что я чувствую к тебе. Я простил тебе, когда ты начала избегать меня — нас — когда те два новых парня появились, и я простил тебя снова, когда ты проигнорировала мое предупреждение, что я не доверяю им, и когда ты решила, что скорее будешь с любым из них, чем со мной.

—Я ...— Я сказала, неуверенная, что я думала, что собиралась сказать.

— Но когда ты убежала с Ашером, ты понятия не имела, что это значило для меня! Я был зол, ладно? Я могу позволить тебе причинять мне боль, много раз, и это — моя собственная проблема. Но ты не позаботилась, чтобы сказать мне, что делать дальше!— Его глаза сверкали. Я отступила назад. Я никогда не видела, что Ян сердился на меня за всю жизнь.

—Я... я понятия не имела,— сказала я спокойно.

— Таким образом, да. Я пошел на вечеринку Кармен Шэйн, и Элли флиртовала со мной, и я подружился с ней. И честно это не твое дело.

—Ничего себе— сказал я.—Я... Я так сожалею.

—Да,— бормотал он. —Ну, не имеет значения. Я должен идти. Увидимся или что—то в этом роде. — Он развернулся и пошел в холл в противоположном направлении.

В то время как я стояла там, ошеломленная, его слова сокрушили меня, почти лишая возможности дышать. И худшая часть в этом была то, что он был прав. Весь день я испытывала разочарование и ярость. Я не могла прекратить думать о том, что сказал Ян. Если только я могла бы сказать ему правду о том, где я действительно была и почему я уехала без объяснения. Это не была моя ошибка. Ничего из этого не было. Я хотела убежать снова, скрыться. Я представила, что я еду по пересеченной местности, из под колес летит пыль. В зеркале заднего вида показалось белое крыло. Всюду куда я смотрела были белые крылья. Идя по городским улицам, между зданиями, они вырисовываются

на фоне свечения заката. Ангелы за мной, за горизонтом, везде и всю жизнь. Какая жизнь будет у меня? Я знала, что убежать было невозможно. Я должна была столкнуться с этим. Мне просто было жаль, что я не знала, каково "это" было. И то, несмотря на ни на что, как сказала Тетя Джо, которая была все еще частью меня, которая чувствовала глубоко, что везде, где был Ашер, там должна быть я. Я не могла дожидаться того, когда начнется гонка против Святого Креста. Я каталась против них прежде. Они не были так же сильны как Брайтонские девочки, но я все еще должна была приложить все усилия, если бы я когда—либо хотела быть капитаном. Я приседала низко на каждом повороте и наклонялась в ветер, воображая огромные, перистые крылья, простирающиеся от моей спины. В моем уме они вели меня, направляя ветер, чтобы сделать меня более аэродинамичной, а мой путь легче. Я скользила, летя. Но когда я закрыла глаза и попыталась увидеть, были ли они белыми или черными,но я не могла. Солнце стало низким в небе, и сумрак спустился, холодный, свежий и синий. Когда я ехала вниз склона,у меня появилась идея. Я сосредоточилась на солнце, смотря прищурившись, поскольку оно село ниже, так, что просто яркая дуга выглядывала выше гор. Что, если я не была готова, чтобы оно село? Что делать, если мне нужно больше дневного света, чтобы закончить гонку? Мои глаза ужалило, но я заставила себя продолжать смотреть непосредственно на солнце, силой своего ума, продолжая со всей силой. Ну же, подумала я, резко повернув с абсолютной точностью.Дааааавай. И затем произошло самое странное. Солнце прекратило садиться, оно начало плыть вверх. Я немного запнулась, затем поправила себя, поскольку мой конкурент ехал позади моего правого локтя.

— Что за.... —Я услышала, как она говорила, прежде чем ее голос был проглочен ветром.Небо начало светлеть, сумерки уходили в темноту. Я пролетела со свистом через финишную черту и скользнула к остановке. Тренер щелкнул своим секундомером и посмотрел, мне в глаза. Он кивнул.

—Ты сделаешь это на последней большой гонке на следующей неделе против Саутфилда,— сказал он,—и ты будешь нашим следующим капитаном.

Я отступила на снежную землю, тяжело дыша, глядя в небо. Я почувствовала как мои силы стали еще сильнее, еще управляемей. Я была истощена, но подбодрена в то же самое время. Я закрыла глаза и почувствовала, что солнце начало снова садиться, а сумерки стали окутывать меня. Я села снова на автобус. Элли говорила громко обо мне на несколько мест дальше моего.

— Фрик,— я слышал ее бормотание. —Я держу пари, что она находится на стероидах или чем—то еще.

Я вздохнула и села на место. Деревья, мелькали мимо окна. Приблизительно только месяц назад, Элли и я отчасти были друзьями. Я закрыла глаза, желая,

чтобы поездка на автобусе скорее была законченна.

Тетя Джо приготовила банкет. Она позволила мне принять душ после гонки, а затем мы вдвоем накрыли на стол, затем мы танцевали под романтические саундтреки из комедий. В восемь, зазвонил дверной звонок, и я открыла дверь, чтобы встретить Кейси и Дэна, стоящих на моем пороге. Кэсс была одета в ее любимое винтажное платье, желтое с небольшими цветами. На одной ноге был и колготки, а на второй они были разрезаны так, чтобы там поместился ее гипс. Рыжие волосы были уложены в шишку. Факт, что Дэн надел жакет вместо своего темно—голубого балахона означало то, что он тоже нарядился.

—Уау! — сказала Кейси, хлопая в ладоши. —Званный ужин!

Я обняла их обоих.

—Входите! — Сказала я с улыбкой.

—Привет, ребята!— Тетя Джо крикнула из столовой. Когда мы вошли, Кейси подарила ей бутылку красного вина.

—От моей мамы. — Она подмигнула.—Она заставила Дена пообещать не пить ничего, что бы он смог отвезти меня домой.

—Это предусмотрительно,— сказала Тетя Джо, похлопывая Дэна по спине. Дэн пробормотал что—то шепотом. Тетя Джо принесла тарелки с едой, в то время как Кейси и Дэн садились. В дверь позвонили снова, и я занервничала, Ашер был здесь, чтобы забрать меня на свидание или что—то в этом роде. Я надеялась, что его настроение улучшилось, с утра. Позже я расспрошу его о разговоре с Девинном. Ашер стоял у подъезда, и когда я открыла парадную дверь, он улыбнулся мне. Была какая—то застенчивость в его глазах, уязвимость, к которой я все еще не привыкла. Он был одет в темно—зеленый свитер и коричневые вельветовые брюки, он протянул букет цветов.

— И не надейся. — Он ухмылялся. —Они для Тети Джо.

—Ты нарядился для меня? —Спросила я, улыбаясь широко, когда он вошел.

—Нет.—Он покачал головой.

— Нарядился, —сказала я. —Ты полностью одет.—Он бросил взгляд через мое плечо, чтобы убедиться, что никто не наблюдает, затем повернулся ко мне, взяв меня за талию и потянул меня к себе. Я вздрогнула. Он наклонился, как если бы он хотел меня поцеловать, но вместо этого повернул голову в сторону и прошептал мне на ухо.

—Я должен, вероятно, сказать привет всем остальным.— Я знала, что я покраснела, и комната становилась более теплой. Ашер засмеялся. Похоже, что независимо от того, как хорошо я стала управлять своими силами, он мог подойти и разрушить все мои старания единственным прикосновением.

— Ребята? —крикнула Тетя Джо.—Ужин!

Это был лучший ужин, который когда—либо у меня был. Тетя Джо подала пасту в семейном стиле, баранью вырезку, приготовленную так, как я люблю, она потушила ее с перцем Чили и со специальной фасолью. Мы открыли бутылку вина, и Кейси, Ашер, и я были раскрасневшиеся и счастливые. Дэн был добродушен, но я не мог не подумать, насколько приятно, что он с такой тщательностью выполнял инструкции мамы Кейси. Кейси и Дэн были для меня идеальной парой. Возможно однажды, когда все это закончится— если это когда—либо могло закончиться — Ашер, и я могли бы быть вместе, живущими в некотором нормальном доме, просто будучи... нормальными. Иногда, когда я видела за столом своих старых друзей — Кейси, счастливого Дэна, когда он передал ее пасту — я почти забыла то, что происходило со мной, что я пыталась превратиться в борца. Я чувствовала себя странно, как будто я была частью каждого человека за столом. И я была. Полный дом людей охранял меня, это было лучше, чем одинокий, пустой дом. Было такое чувство, что меня никогда не было прежде. Это была моя семья. Тетя Джо смеялась и улыбалась, но я заметила, что улыбка никогда не касалась ее глаз. Она смотрела отрешенно, и каждый раз, когда она смотрела на Ашера, она начинала волноваться нервно, на ее лицо как будто набегала тень. Что тревожило ее? Я никогда не видела ее такой. Я начала задаваться вопросом: она была так расстроена, потому что я убежала — или потому что я провела так много времени с Ашером? После обеда мы ели фрукты. Я встала, чтобы отнести тарелки в кухню, и Кейси пошла за мной. Ушибы на ее лице смотрелись намного менее фиолетовыми, но ее глаза были все еще подведены грязным желтым цветом.

—У тебя еще болит? — Спросила я не уверено. Я поставила керамическую миску в раковину.

—Уже лучше,—сказала она, откидывая выбившиеся волосы за плечи с драматическим вздохом. —Я уже ненавижу этот гипс. Ты видишь, как глупо он смотрится?— Она показала на свои одноногие колготки.

—Возможно это может стать новым образом? —спросила я. —Как мини шорты?

—Вряд ли. — Она фыркнула. Я взлохматил ей голову.

—Я рада, что несчастный случай не затронул твое чувство стиля.— Кейси хихикала.

—Мне нравится Ашер,— сказала она, оглядываясь, чтобы удостовериться, что никто не мог услышать.

—Правда? — Я просияла.—Я просто хочу... Я хочу чтобы мы были все вместе.

—Нет, он действительно великолепный. — Мы посмотрели в столовую, где у

Ашера и Дэна очевидно развились горячие музыкальные дебаты. —Я рада, что ты не болтаешься больше с Девинном,— внезапно сказала она. —Он — действительно такой странный, Скай. Он так странно смотрит на тебя в классе. — Я колебалась. Все, что я хотела, это признаться во всем.

—Я знаю,— сказала я ей. —Ты не знаешь и половины о нем.

—Я имею в виду, он не относился к тебе очень хорошо, даже как друг. И он никогда никому из нас не нравился. — Я рассеяно раскладывала стручковую фасоль на блюде в случайный цветочный образ.

—Да. — Сказала я.—Я знаю.

—А его новая подруга еще хуже. Я, серьезно. Такая сука.

—Кейси, ну же. Я знаю все это. — Я обернулась, и мы посмотрели друг другу прямо в глаза. Она задохнулась.

—О, мой бог. Скай, не может быть.

—Не может быть, что?

—У тебя остались еще чувства к нему!

—Что? Это бред. Нет у меня ничего к нему.

—Мы должны действительно пройти это снова? То что ты делаешь. Я чувствую эти вещи.

—Ты теряешь навык,— сказала я. Она прикрыла рот рукой.

— Скай Паркер, ты можешь оставить меня в больнице, чтобы провести время с твоим отвратительно великолепным другом, и ты можете пригласить меня на обед и подпоить меня, но ты ранишь меня очень сильно, когда ты сомневаешься в моей способности решать сердечные дела — особенно когда речь идет о тебе. Разве не я назвала Ашера с первого же дня? — Я улыбнулась, несмотря на нее.

—Ты сделала это,— я признала.

—Итак, что там с Девинном? — Я хотела сказать ей. Я хотела не ложиться спать допоздна, когда все уедут, рассказывая обо всем, что произошло со мной начиная с ее несчастного случая. Но что, если Орден наблюдал? Скрываясь в лесу, точно так же, как написано в блокноте? Это было риском, который я могла взять на себя? Что, если на сей раз, они правда убьют ее? Я не могла быть ответственной за это. Я не сделаю этого. Но потом меня обеспокоила еще одна мысль. Могла ли она действительно разглядеть во мне то, что я не видела? Остались ли у меня еще чувства к Девину? Даже после всего, действительно ли было возможно, что я все еще заботилась о нем?

—Ты не права на этот раз,— сказала я. —Нет ничего.—И я не лгала об этом, по крайней мере.

Она уставилась на меня, и я могла сказать, что она думала, что я

сдерживалась.

—Ты знаешь, мы раньше говорили друг другу все,— сказала она. Тогда она повернулась и пошла в столовую. Я вздохнула и бросила остальную часть стручковой фасоли в компостер. У меня было чувство, что Кейси никогда не простит мне мой отъезд, пока я не смогу наконец сказать ей правду. Но я знала, что, если я скажу ей, это нанесет ей еще больший вред, чем уже есть. Тетя Джо пошла наверх, чтобы лечь спать, и мы вчетвером вышли на террасу. Ночь была на столько теплой, что мы не нуждались в жакетах — или возможно мы все просто немного охмелели от вина. Кейси хвалила Дэна за то, что он был ее супер водителем.

—Нет, Нет,— она продолжала говорить. —Это мило! Ты — мой рыцарь в яркой броне!

—Хорошо,— сказал Дэн.—Вот именно! Ты лучше беги!

Кейси завопила и медленно попрыгала вниз террасы, а Дэн притворился, что догонял ее до самой поляны возле моего дома. Мы слышали их смех, а затем внезапно мы перестали слышать их вообще, что означало, что их борьба перешла в разборку. Будет ли у меня что-то подобное? Все, что я хотела, это чувствовать безопасность и уверенность, но моя жизнь не собиралась внезапно изменяться в середине ночи. Я любила Ашера, но он был частью страшного и непредсказуемого мира. И теперь, плохо это или хорошо, я тоже. Как будто читая мои мысли, он подошел ко мне сзади и обнял меня. Я прислонилась к нему, позволяя моей щеке лежать на его мягком свитере. Над нами упала звезда.

—Загадай желание,— прошептал Ашер.

—Я думаю, что оно уже сбылось.

—Ты знаешь,— сказал он, —если бы я не знал ничего лучшего, то я сказал бы, что ты вызвала тот метеор сама.

Я рассмеялась и кивнула. Он подтянул меня еще ближе к себе, и я могла чувствовать его учащенные вдохи и выдохи, своей спиной и отмеченная нехватку сердцебиения.

—Мы так близки,— он шептал в мое ухо. —Каждый день ты становишься более сильной. Вселенная меняется. Ты можешь чувствовать это?

—Да,—я сказала, пристально смотря на звезды. —Я чувствую.

Я понятия не имела, что принесет будущее, но пока я должна просто быть счастлива отдыхая в руках моего темного ангела.

Той ночью, после того, как все уехали, я легла в кровать, рассматривая трещины и пятна на потолке. Я была все еще разгоряченной от прикосновений Ашера, все еще чувствуя его руки, обнимающие меня. Я попыталась позволить

памяти успокаивать меня, убаюкивать меня, чтобы заснуть. Но мой мозг продолжал работать, и я знала, что сон был невозможен. Блокнот манил меня из нижнего ящика моего шкафа под всеми теми носками. Я попыталась не думать об этом, перевернулась и уставилась на глухую стену — но что—то задержало меня. Я не могла больше противостоять этому. Я вскочила с кровати и затолкала руки в нижний ящик, роясь вокруг, пока я не нашла то, что я искала. Небольшой блокнот, смотрел на меня, насмехаясь. Чей он был? Возможно ли, чтобы я написала его? Это казалось таким невероятным. Это, должно быть, было написано в другое время. Другая рука держала ручку, которая писала те слова. Другой отряд Хранителей преследовал тот лес. Прежде, чем я родилась. Время, я поняла, смотря на дату, это было прежде, чем я родилась. Тогда странная, новая мысль осветила мой ум, и я сел на пол, вставая на колени. Что, если это не был мой почерк, на который я смотрела? Я смотрела на страницу, а слова формировались в моем уме, и целая история хижины и небольшого портативного блокнота написали о себе в моей голове. Что, если это был кто—то, почерк кого я знала? Это был почерк моей матери.

Глава 17

Ян смог, в конце концов. У Таинственных Эллипсов был концерт в Бобе в субботу ночью. Кейси послала мне тысячу и одну смс, сообщая мне об этом. У меня была ранняя утренняя лыжная тренировка с командой. Ашер был прав: каждый день я чувствовала, что я становлюсь более сильной, учась управлять силой, которая росла во мне с огромной скоростью. Моя жизнь налаживалась. Я знала, что у меня были все шансы стать капитаном команды. У меня всегда были хорошие отношения с тренером Сэмуелсоном, и даже при том, что я оставила команду, он, казалось, не был против меня.

Когда я возвратилась домой, моя кожа все еще пощипывала от энергии, Ашер прислонился к дверному косяку со скрещенными руками.

— Привет,— сказала я. — Что ты здесь делаешь?

— Я скучаю по былым временам. — Ашер усмехнулся, часть знакомой игривости в его голосе вернулась. — Я думал, что мы могли бы выйти и практиковаться вместе. — Он смеялся. — Я скучаю по тому, как ты раздражалась и вопила на меня.

— Тетя Джо дома. — Сказала я. — Мы не можем снова пойти кататься.

— Тогда давай пойдем в поход или еще куда—нибудь. — Он подмигнул мне. — Где никто не будет видеть нас.

Я почувствовала, как краснеют мои щеки.

— Я только пойду и соберу нужные вещи. — Мне потребовались несколько минут, чтобы убедить Тетю Джо, что я достаточно ответственная, чтобы пойти в поход с Ашером, в конце концов я вышла, и мы пошли к тропинке, по которой я редко ходила. Это было теплое утро в начале марта, солнце светило через тяжелые вечнозеленые деревья, бросая пучки света на тропинку. Мы шли друг за другом, почти не разговаривая. Время от времени Ашер хватал мою руку и разворачивал, чтобы поцеловать. Когда он это делала, солнце становилось более ярким, заставляя деревья мерцать тысячью крошечных вечнозеленых огоньков. Снег практически весь растаял и начали расцветать фиолетовые альпийские цветы. Я попыталась не думать о том, что они значили для меня, но фиолетовые цветы, так же как и Девина когда я видела его, напомнили мне, что я не была просто Восставшей. Во мне была кровь Хранителя, кровь моей матери. Независимо от того, что значил для меня Орден или что они попытались сделать со мной, я думала о блокноте — маленькой ее части, единственной части, которая осталась у меня — я чувствовала, что не могу вот так просто оставить часть меня, я была за нее в ответе. Просто, потому, что эту часть было трудно разглядеть, не означало, что ее там не было. Я была теперь уверена, что мои видения были силами моей матери, текущие во мне в некотором роде. Это были силы разума, смутные, я ведь не манипулировала никем. Это был мой собственный ум, которым я управляла. Мои собственные мысли. Я просто не знала, как или что они означают.

— Тебя был какой—либо приказ от Восстания? — Спросила я Ашера, когда мы приблизились к поляне. — Они знают то, что планирует Орден?

Он избегал моего пристального взгляда.

— Ашер?

— Нет, ничего пока. Они ждут своего часа, ждут тебя, чтобы стать более сильными. Убийство Орикса было как первый выстрел — официальный конец перемирия. Но Восстание вернется с чем—то жестоким, не волнуйся.

— Как мы узнаем, когда они это сделают? Разве Хранители не нервничают?

— Мы узнаем, — сказал Ашер. — И да, я предполагаю, что Хранители тоже обеспокоены ближайшей войной как и мы, они знают, что мы примем ответные меры, но они не знают какие — из—за тебя. Не забывай, Скай, твои полномочия лишают возможности их предвидеть результат этой войны. Благодаря тебе они не знают то, что мы планируем. Это — одна из причин, почему Восстание нуждается в тебе.

От неприятного чувства у меня волосы встали дыбом. Я знала это еще на поляне в лесу, той ночью, когда Орден попытался убить меня. Какую бы я не выбрала сторону, эта сторона становится могущественной. Я не хотела думать,

из—за чего Ашер хотел быть так близко ко мне, но все же какая—то часть меня не могла не чувствовать, что было очень удобно, что мы были так неразлучны, когда Восстание пыталось скрыть планы относительно возмездия. Я покачала головой. Нет, это не могло быть правдой. Ашер любил меня. Он просто хотел быть со мной так же сильно, как и я хотела быть с ним. Я не могла поверить, что он использовал бы меня только в целях Восстания, чтобы выиграть войну. Восставшие — мои друзья и они не поступили бы со мной также, как Хранители.

Это был опасный ход мыслей. Я должна была выкинуть их из головы.

— Ашер, — внезапно сказала я.

— Да? — Его взгляд был сосредоточен на краю леса на дальнем конце поляны.

— Думай быстро. — Он резко обернулся как раз вовремя, чтобы увернуться от огненного шара, который я бросила в него. Он усмехнулся и бросил его обратно на меня с молниеносной скоростью. Вместо того, чтобы увернуться, я закрыла глаза и подняла руки высоко в воздух, вызывая огромный порыв ветра, которые унес огненный шар в небо. Он рассеялся тонкой струйкой дыма.

— Не плохо! — сказал Ашер. Он медленно шел ко мне, злая усмешка промелькнула на его губах.

— Что? — Сказала я, отступая. Мой голос немного дрожал, но не потому что я боялась. — Почему ты так улыбаешься?

Он подтянул меня к себе, обвивая руками талию. Яркое солнце жгло сквозь деревья, слишком яркое, ослепительное, пока тысячи крошечных вечнозеленых игл не взорвались реальным огнем.

— Ох, — сказал я шепотом.

— Я думаю, — сказал Ашер, коварно улыбаясь, — мы должны поработать над твоим контролем, во время этого. — Он провел рукой от моей шее до затылка. Я затаила дыхание. Огонь, который разжег сосновые иглы, начал потрескивать внутри, сочась вдоль ствола дерева. Ашер наклонился медленно. Он коснулся лба и наклонил мою шею, я смотрела в его потрясающие черные глаза. Они вызывали во мне головокружение. — Сосредоточься, — сказал он, его голос был не громче шепота.

— На чем? — Спросила я, мой голос дрожал.

— На своих эмоциях. — Его губы коснулись мочки моего уха. — Используй их, чтобы стимулировать свою силу. Потуши огонь.

Я закрыла глаза, пытаюсь отключиться от него. Я могла чувствовать его щекочущее дыхание на моей шее, взмах его ресниц на моей щеке. Я сглотнула. Я могла сделать это. Сосредоточиться. Потрескивание огня перерастало в рев. Я

открыл глаза, дерево пылало. В панике я отстранилась от Ашера.

— Ну же, Скай,— сказал он, прижимая меня. — Я верю в тебя.

Хорошо, я знала что нужно. Все, что я должна была сделать, это вызывать шторм — что-то достаточно большое, чтобы предотвратить начало лесного пожара. Я делала это прежде, правильно? В автомобиле с Эдит я управляла молнией. Я не позволила нашему маленькому автомобилю вспыхнуть от молний, которые сыпались на землю вокруг нас. Вспышки, которые вызвало мое собственное изменчивое настроение. Когда я медленно обернулась на огонь, который теперь бушевал на деревьях, Ашер обнял меня и прошептал на ухо. — Сосредоточься, Скай. Заставь огонь остановиться. — Было почти невозможно сосредоточиться на чем-либо кроме рук Ашера, блуждающих по моей спине, но я закрыла глаза снова, я думала о вращении туч, грома, грохочущем настолько сильно, что он сотрясал горы, о вспышках молний, которые освещали ночь. Когда я открыла глаза, темнота покрыла Колорадское небо словно одеялом, и я знала, что они светились жидким серебром. Молния вспыхнула на черном, беззвездном небе. Она приземлилась на расстоянии в несколько футов от нас.

— Давай, Скай! — Голос Ашера стал громче. Я наклонила голову назад и закрыл глаза, позволяя каждой унции энергии, что у меня была течь через меня. Именно тогда полился дождь. Прохлада, быстро лилась дождем, который падал вниз в тяжелые листья, впитываясь в нас. Я начала смеяться, поскольку гром грохотал под нами.

Ашер взял мою руку, и мы стояли там, наблюдая, как дождь смывает огонь. Он впитывался в мою одежду, мокрые волосы, облепили мое лицо; волосы Ашера выглядели еще более диким и спутанным, так же как и его ресницы, он кричал. Я схватила его за руку, и он повернулся ко мне лицом. Я не смеялась больше. Взгляд в его глазах был настолько странным. Жестокое соединение любви, страха, гордости — и что-то еще. Что-то, что заставило меня дрожать в ледяном дожде. Одержимость. И именно тогда я упала на колени.

Дождь лил вокруг меня, так плотно, что скоро он блокировал все, и внезапно настал день, дождь прекратился, и я сидел на скале, выходящей на поляну на моем любимом месте. Я сидела там так много раз прежде. Прошлый раз, когда я там была, я была с... Я обернулась, Девин сидел рядом со мной.

— Попробуй, — сказал он мягко. Его голос был нежен и успокоителен. Впрочем, как всегда. — У тебя есть это. Просто сосредоточься. — Я посмотрела вниз на руки. Я держал маленький увядший цветок. Просто крошечная, мертвая вещь.

— Я сосредоточилась,— сказала я.

— Сконцентрируйся сильнее. — Я закрыла глаза. И когда я открыла их снова, цветок, который я держал в руках, был фиолетовым, ярким, и живым.

— Ты сделала это, — сказал он, тихим голосом, в нем слышался страх. — Я знал, что ты можешь.

— Скай? — Я открыла глаза. Я лежала на насквозь промокшей земле, полностью промокшая. Мои зубы стучали, а я откашливалась водой.

— Эй, — сказал Ашер, становясь на колени рядом со мной. Он провел рукой по моей щеке. — Что произошло? Снова видение?

Я кивнула.

—Ты можешь сесть? — Спросил он.

— Думаю, да. — Он положил свою сильную руку мне на спину и помог принять сидячее положение.

— Возможно это был немного перебор, — сказал он. — Извини. Это — моя ошибка. Я действительно думал, что ты сможешь справиться с этим.

— Я... я могу справиться с этим,— сказал я, медленно моргая.

— Я просто думал... — Он вздохнул, и внезапно стал таким возбужденным, уязвимым. Такое отклонение от его обычной маски уверенности, что, на мгновение, я заволновалась, что что—то было действительно неправильно. Я подняла руку и слегка коснулась его щеки.

— Что? — спросила я.

— Я... ненавижу то, что я не могу быть близко к тебе, чтобы ничего не загорелось. Я чувствую себя ответственным, это моя ошибка. — Он смотрел на землю. — Я думал, если мы будем работать, над их контролем, мы могли бы... — Он вздохнул, и я поняла, что его руки немного дрожат. — Я хотел, чтобы мы были в состоянии... Я имею в виду, однажды, ты знаешь, я надеялся... — Он кашлянул, и тень старой дерзкой улыбки возвратилась. — Будем вместе, понимаешь?

— Ашер, — сказала я, беря его лицо в свои руки и заставляя его посмотреть на меня. Не осталось никаких остроумных возражений, которые я могла бы высказать. Все, чего я хотела, это быть честной, с ним. — Я тоже. Мы добьемся этого. Это произойдет. — Я поцеловала его, мягко, нежно. — Я обещаю.

— Я люблю тебя ,— прошептал он. И самые потрясающие моменты в мире не могли сравниться с этим. Ашер положил руку мне на спину и помог мне встать. Приблизительно в десяти ярдах от дома, я услышала, что—то позади нас. Когда я обернулась, там не было ничего.

— Что это было? — Спросила я, пытаюсь не позволить своему голосу быть испуганным.

— Ничего, — сказал он, но его глаза стали темными. — Ничего. Глава 18

Кейси превзошла саму себя. Боб был украшен для МОЕГО шоу — но не в ее обычном стиле, мерцающих огней. Все было темным, не таким как обычно. Все было крайне не привычно. Было много черного.

— Она все еще переживает несчастный случай, — сказал Ден Ашеру, когда подошла я. — Да, темновато.

Ян соорудил ramпы на сцене, и Кейси заковыляла к микрофону на костылях. Боб заполнялся, и Таинственные Эллипсы начали разминаться с инструментальной версией песни темы из Super Mario Brothers. Это было забавно видеть, как Кейси соорудила свое оборудование вокруг ее гипса. Сегодня она была одета в черную, эластичную, трикотажную мини—юбку, с подписью на ноге Бути и темный синий чулок на другой. Драпированная майка закончила ее наряд. За ее спиной, стояла группа. Кейси взяла микрофон, и мы громко приветствовали ее.

— Давай Кейси! — кричала я.

— О, спасибо, спасибо, ребята, — Сказала она скромнее, чем обычно. Ден и я переглянулись и засмеялись. — Нет, пожалуйста, остановитесь. Спасибо, что вы пришли сегодня вечером. Мы работали над новыми композициями, они немного отличаются, от прежних. Я надеюсь, что вам они нравятся.

— Мы уже любим их! — прокричал Ден.

— Я надеюсь, что и тем из вас, кто не мой парень, как он. — Кейси улыбнулась толпе. Трей, барабанщик, отсчитал ритм, а затем группа начала играть первую песню. Толпа затихла. Кейси завораживающе смотрела. Дэн был прав — музыка была более мрачной, чем это было прежде. Ужасная басовая партия держала ритм, и голос Кэсси был низким, рычащим. Тогда ритм ускорился, и она начала петь быстрее, более дико. Мы все заваренно двигались в такт музыке. Ее голос повысился до высокой, острой ясности. Это было похоже на перезвоны ветра на скорости. Независимо от темных вопросов Кейси все еще работала до конца, она делает чудеса из ее музыки. Это было лучше, что Таинственные Эллипсы когда—либо играли. Мы танцевали безумно, как будто приближался конец мира, и мы должны были выплеснуть все. Только Ашер и я знала, что это могло было сбыться. Скоро. И это, я была той, кому, возможно, придется привести к этому. Эдит и Гидеон вошли с серьезными лицами. Эдит одела длинную юбку, до пола, тяжелые ботинки и охапку золотых браслетов. Гидеон был одет в джинсы и выцветшую футболку Роллинг Стоунз под спортивной курткой. Они выглядели очень скромно, как дети, я могла бы пойти в школу так, но я не могла не нервничать, когда они оглядели Боба, как

будто искали проблем. Когда они разыскали Ашера, он прекратил танцевать и встал более прямо.

— Скоро вернусь, — пробормотал он. Мое сердце билось быстро, когда я обернулась, стоя перед сценой. Что—то происходило? Я попыталась слушать музыку, но продолжала бросать взгляды в ту часть комнаты, где они трое склонили головы в серьезной беседе. Не один из них не посмотрел на меня. Я возвратила свое внимание к сцене.

— Черт, я скучала по ней, — сказала я Дэну.

— Она скучала по тебе, тоже, — сказал он. — Ты знаешь, она была действительно раздавлена этим.

— Я просто хочу вернуть наши нормальные отношения.

— Тогда тебе, вероятно, придется сказать ей настоящую причину, почему ты уехала, — сказал он, поворачиваясь ко мне.

— Я я не нет ничего —, я бормотала. Из всех людей в моей жизни, так или иначе, в тот момент я помнила, почему Дэн был моим самым старым другом. Он не говорил много, но когда он это делал, он говорил искренне.

— Скай, — сказал он. — Ты вела себя странно задолго до того, как ты уехала. Ты не думаешь, что мы знаем, что что—то происходит и сейчас с тобой? Все, что она хочет, от тебя, чтобы ты сказала ей правду.

— Я действительно говорила ей правду, — я солгала. Дэн смотрел на меня многозначительно.

— Дай мне шанс. — Я сглотнула.

— Ты не хочешь знать правду, тоже?

— Я знаю, что ты скажешь мне, когда ты будешь готова. Я не нуждаюсь во всем прямо в эту минуту как Кейси. Ты была моим другом начиная с детского сада. Я не боюсь, что ты бросишь нас. Но Кейси — ты знаешь ее, все — драма, драма, драма. — Он закатил глаза, но он сказал это с любовью. — Ей нужно иногда напоминать, что ты — ее лучший друг.

Я озиралась. Боб был упакован. Люди танцевали, музыка играла — и были, я была уверена, Хранители повсюду. Через комнату, где он был занят, заваривая чей—то кофе, Ян поглядел и встретил мой взгляд, немного хмурясь. Я повернулась к Дэну.

— Ты согласишься мне, если я скажу, что хочу рассказать вам, я просто не могу прямо сейчас?

— Ты в беде? — он спросил. — Если ты расскажешь мне. Мы поможем, Скай, независимо от того, в чем ты нуждаешься.

— Нет, — сказала я. — Но я могу нуждаться в вашей помощи позже. Вы обещаете помочь мне? — Я знала, что прошу много. Дэн не мог знать, что

"помощь" могла бы означать борьбу с астрономическими существами с ангельскими манипуляциями или отступать, когда я высоко подброшу шаровую молнию в кого—то, кто попытается убить меня. Но я знала, что буду однажды — скоро — нуждаются в его помощи. И Кейси и Яна. Это будет тогда, когда я должна буду сделать выбор раз и навсегда, что подразумевало мое будущее.

—Конечно, я обещаю,— сказал он. — Я прикрою твою спину, Скай. Не беспокойся. — И так или иначе, просто эти слова помогли ослабить часть моего постоянного страха.

Я оглянулась на бар, где Ян считал счет для кого—то. Он посмотрел на меня снова, и на этот раз он склонил голову в одну сторону. Он не выглядел сердитым, скорее он был в раздумье. Меня поразило, что он всегда наблюдает. Это поразило меня, что он всегда смотрел. Всегда непроизвольно наблюдал за мной, когда он думал, что никто больше не смотрел. Я всегда думала, несколько застенчиво, что он просто проверял меня. Но было что—то еще прямо сейчас, что заставило меня задаться вопросом.... Дэн хлопнул рукой по моей спине и отправился, чтобы подойти к сцене. Мои друзья не нуждаются во мне, я поняла. Они волнуются по поводу меня. Я решила пойти, попросить прощения у Яна. Он не заслуживал того, в чем я его обвиняла. Я не думала, что когда—либо обманывала его, но так или иначе он никогда не прекращал полагать, что мы могли бы быть вместе. Он должен быть с Элли, думала я. Он должен дать кому—то еще реальный шанс. Я пробралась сквозь толпу. Ян вытирал прилавок и подпрыгивал под музыку. Когда он заметил меня, он попытался отступить к поставке шкафа, но он наступил на метлу и она с грохотом упала на пол. Он бросился, чтобы поднять ее.

—Эй,— сказала я, прыгая на прилавок.

—Гм? О, Привет.— Он отвел глаза.

—Послушай,— сказала я. —Я думаю, что ты должен встречаться с Элли. Она — действительно хороший лыжник. И... —Я попыталась придумать больше комплиментов. —Она симпатичная, натуральная, очевидно, и ...

—Скай,—Ян прервал. —Ты попалась.

—Я имею в виду ее,—я настояла. —Я думаю, что ты должен встречаться с нею. Я не злюсь. Я счастлива за вас.

Он прекратил нервно вытирать прилавок и посмотрел на меня.

—Это — он, ха? — он сказал. —Там действительно нет шансов и ты тайно любишь меня, не так ли?

—Извини Ян.

—Это клево,—сказал он. —Элли хорошо целуется.

—Пожалуйста не надо деталей, хорошо?

—Да,—сказал он, улыбаясь застенчиво. —Хорошо.

Когда я начал спрыгивать из прилавка, подошел Ашер.

—Эй,— сказал Ашер, кивая. —Два Латте. — Он положил десятидолларовую банкноту на прилавок. Ян посмотрел на Ашера убийственным взглядом. Я знала, что они оба не любили друг друга, но я никогда не видела, чтобы Ян смотрел на него так. Он начал поворачиваться к автомату, затем остановился и попятился назад. Ухмылка играла на губах Ашера, когда он ждал, чтобы увидеть, какие проблемы ждут Яна.

—Скай может быть с тобой или с кем—то еще,— сказал Ян холодно, комкая купюру в кулаке. —Но это не означает, что я стану ненавидеть тебя меньше.— Он посмотрел на меня, со сдвинутыми бровями. И пошел за нашим Латте.

—Почему ты делаешь это? —Спросила я Ашера. —Прекрати так улыбаться. Это настолько глупо.

— Мне не нравится, как он смотрит на тебя,— сказал Ашер. —Как будто он думает, что имеет на тебя права. —Но внутренний голос сказал мне, что это все было не так как кажется. Ян ненавидел Ашера — а не ревновал, это так же как я чувствовала себя к Элли. Это не имело никакого отношения к факту, что я любила Ашера вместо него. Ему не понравился бы любой, с кем я встречалась, но его ненависть к Ашеру была определенной. Странно, подумала я. Ашер был так очарователен. Он был немного дерзким иногда, но при всем этом, когда мы были с ним наедине, никто, кого я знала, не был лучше и сердечней. Я не знала, почему Ян не доверял больше моему мнению. Или Тетя Джо — она, казалось, кипела от неприязни к Ашеру, тоже. Неприязнь — или возможно даже недоверие. Ян и Тетя Джо— одни из всех людей, о ком я заботилась больше всего на свете. Как они могли оба ненавидеть Ашера? Почему? Что я пропустила? Что он сделал, чтобы настроить их против него?

—Спасибо за Латте.—Сказала я.

—Не за что. — Он вручил его мне, но не убирал руку сразу же. Я попыталась забрать его у него, но он крепко держал. Когда я посмотрела на него, я поняла, что он не смотрел на меня. Он смотрел за мое плечо. Я проследила за его пристальным взглядом. Хранители. Целая группа их только что вошла с улицы, их блестящие светлые волосы, вспыхивали угрожающе в свете кафе. На другом конце комнаты также наблюдали Гидеон и Эдит, они смотрели стальными и холодными пристальными взглядами. Невидимый кулак сжал мое горло. Ашер сказал, что они ничего никогда не будут делать в открытую — это означало, что Боб был безопасен ? Я не была так уверена. Они двигались как группа, жидкая, слаженная и спокойная. Звонок на двери грохотал, и вошла Рейвен, а за ней секунду спустя Девин. Она озиралась оценивающе и просунула свою руку в его,

как будто все в комнате хотели его. Не все. Его глаза встретили мои — проникновенные, синие, и непроницаемые. Я оглянулась на Ашера. Чистая, настоящая ненависть горела в его глазах.

— Они ничего не сделают, — сказал я. — Правда? Не здесь, не в открытую?

— Нет, если я не помогу ему. — Он шагнул через комнату, Эдит и Гидеон стояли позади него. Хранители напряглись и усилили свою позицию. На сцене Кейси все еще пела. Ее голос гремел через всю комнату, жуткий саундтрек к тому, что начиналось. Я ухватилась за прилавок, наблюдая, и спрашивая себя, как, или когда, я должна буду действовать. Прежде, чем Ашер и Мятежники достигли группы Хранителей, подошел Ян.

— Эй, — произнес он, держа обе руки, словно регулировщик. — Эй, эй. Успокойся.

— Мы в порядке, — сказал Лукас, который был главой группы Хранителей. Он поднял руки в знак протеста. — Те ребята, кажется, хотят что-то устроить. — Он указал на Ашера. — Не мы.

— Меня не волнует, — сказал Ян. На сцене группа прекратила играть. Кейси скучала на сцене. — Но вы должны остановиться. Хорошо? Ашер сделал шаг назад.

— С нами тоже все в порядке, — сказал он. Его черные глаза обжигали. — Забудь об этом.

Все отвлеклись благодаря Кейси, которая крикнула в толпу приглушенным голосом, когда она взяла микрофон.

— Это не подходящее время, чтобы устроить вечеринку? — Спросила она сладко. Но я не слышала, что ответили люди. Я падала, быстро и тяжело, прямо на пол, поскольку комната уже исчезла где-то. Ветер рассеял туман, и я снова стояла на берегу. Волны бурно бились о скалы, разбивались и потоком утекали обратно. Я шла сквозь прибой. Подол моего красивого платья был мокрый и грязный. Местами, заметила я со страхом, он был красного цвета. Кровь. Перед собой я могла разобрать размытую форму на берегу, все еще темную. Когда я приблизилась, я увидела, что это было тело. Какого из них убила я? Я открыла глаза, задыхаясь.

Глава 19

В Бобе было странно тихо, и что-то перистое и светлое, щекотало мой лоб. Поскольку мое видение уже прошло, я поняла, что это были пучки рыжевато-светлых волос. Зеленые глаза Кейси смотрели на меня. Когда я попыталась

сесть, она отступила.

—Ты очнулась! —сказала она затаив дыхание.—С тобой все хорошо? Ты упала.

— Кто бы говорил, лучше посмотри на себя, ты падаешь лучше? —Сказала я в слабой попытке пошутить. Кейси улыбнулась.

—Я заставила их всех уехать. —Она помогла мне встать и подвела меня к выцветшей бархатной кушетке. —Я сказала им продолжать в Лесу Фостера. Ты уверена, что ты в порядке? — Она сжала мою руку и убрала волосы с моего лица. Жест был столь материнским, настолько заботливым, что я наклонилась к ней, и она обняла меня.

— Я так скучала по тебе , Кейс,— сказала я. —Ты понятия не имеешь.

—Ай,— сказала она. —Я скучала по тебе, тоже, подруга. Ты — мой талисман. И всегда будешь, независимо от того с каким количеством парней ты убежишь.

Я почувствовала острую боль в сердце при ее словах. Я должна была сказать ей.

—Кейсс, я....

— Шш. Я тебя дразню. Давай. Хочешь немного воды? — Я покачала головой.

— Думаю, я просто хочу пойти на вечеринку.

—Несомненно,— она сказала.—Вперед.

Лес Фостера было местом из прошлого Кейси. Это была пустая поляна несколько миль дальше дороги, и все припарковали там свои автомобили, перед походом в лес. Это было прекрасное место для тайного посещения вечеринок. Кто—то соорудил ревущий походный костер в яме. Его оранжевое свечение мерцало между деревьями. Мы нашли Дэна и Яна, разжигающих огонь.

—Ты чувствуешь себя хорошо?—Спросил Ян, он смотрел заинтересовано. —И часто с тобой это происходит?

—Может быть тебе нужно обратиться к врачу, Скай,— предложила Кейси. —Провериться. Я пойду с тобой, если хочешь.

Мне было жаль, что я не могла сказать им, что доктор мне не поможет.

—Все хорошо—сказал я. —Я просто ела мало в последнее время. Я думаю, что это связано с сахаром в крови или что—то в этом роде.

—Хорошо,— сказала Кейси сомневаясь. —Но на самом деле выдели минуту и загляни к доктору, проконсультироваться.

Я улыбнулась ей.

—Я так и сделаю. Ты будешь первым человеком, которого я позову.—Я просмотрела на темный лес вокруг нас. —Вы видели Ашера?

—Я думаю, что он ушел туда,—сказала Кейси. —С Эдит и Гидеоном.— Она усмехнулась ехидно и прошептала, —Если бы я не была, так влюблена в Дэна то ничто бы меня не остановило приударить за Гидом. Он симпатичный. Очень мой тип, ты так не думаешь?

— Ты можешь обидеть девушку ... — я начала, приобняв ее.

—Но ты не можешь отбить сумасшедшего мальчика у девочки,—Кейси закончила.

—Ты убьешь меня, если я пойду искать Ашера?—Спросила я.

— Неее, иди. Я побуду с мальчиками. Мальчики!—крикнула она.

Я ушла в другом направлении через заросли деревьев. Я частично искала Ашера, но правда была в том, что мне требовалось некоторое время побыть одной, чтобы подумать. Мои мысли мчались. Видение, которое только что меня посетило. Что я имела ввиду, когда думала, кого из них убила? Чье тело там было? Почему мои видения такие странные и жестокие? Вопросы, один за другим, вертелись в моей голове, и я не могла понять, как соединить их вместе. Видение Девина, открытой обувной коробки в шкафу тети Джо, хождение по пляжу в окровавленном платье — что все это значит? Как все это связано? Если связано, то я не могу понять, каким образом.

—Ты выглядишь потерянной,— сказала Эдит мягко, ее золотые браслеты мягко бренчали, когда она подошла ко мне сзади. —Я могу помочь?

— Нет, если ты не можешь подтвердить, что ничто не произойдет с Кейси, если я расскажу ей правду,— ответила я.

—Мне жаль, но я не могу. Я вижу, как ужасно ты этого хочешь. Но ты знаешь, что это слишком опасно, правильно?

—Да,— сказала я. —Я просто избегаю этого разговора с ней. Она иногда отвратительно здравомыслящая. Она всегда помогает мне увидеть все в правильном свете.

—Ты можешь поговорить со мной, ты знаешь,— сказала Эдит тепло. —В любое время, когда ты будешь нуждаться в друге.

Я повернулась к ней, не в силах остановить благодарность, которая бурлила во мне. Оранжевый свет мерцал на ее лице.

—Ты понятия не имеешь, насколько я хотела услышать это,— сказала я, вздохнув облегченно.

— Ты знаешь, что не должна волноваться об Ашере или его чувствах к тебе. — Я подняла глаза. —Ашер сложное существо,—продолжала Эдит. — Он жил намного дольше, чем ты. Но я никогда не видела, чтобы он смотрел так на кого—то еще, кроме тебя.

—Ты не обманываешь?

—Никогда.—Она улыбнулась.—Я не знаю, как, но ты приручила его. Я думаю, что он бы потратил еще тысячу лет возле тебя, если бы мог. Я уже не различала слов, поскольку свет от костра стал бросать странные тени на деревья и на наши лица.

—Я позволю тебе вернуться к твоим мыслям,— сказала она, и прежде, чем я смогла сказать что—либо, она обняла меня и ушла.

Я была так счастлива иметь по крайней мере одного человека в своей жизни, который знал точно, через что я проходила. Я пошла назад через деревья, ища Ашера, задаваясь вопросом, было ли то, что сказала Эдит, правда. Огонь бросал тени на ветви и листья и на людей, блуждающих среди деревьев. Было трудно разглядеть, кого—то в таком свете. Когда я спотыкалась о корни и камни на пути к костру, вдруг я услышала два голоса, говорящие приглушенно с другой стороны дерева. Я собиралась идти в другом направлении, когда я поняла, что один из голосов принадлежал Гидеону — и я остановилась. Я услышала свое имя. Я приблизилась к дереву, удостовераясь, что меня не видно за ним.

—Я только что говорила с ней. — Голос Эдит слышался в темноте. —Она действительно любит его. Я сказала ей, что он чувствует то же самое.

—Я не знаю,— сказал Гидеон. —Я все еще думаю, что она — ответственность. Ты видела как она и тот Хранитель смотрят друг на друга

—Они не могут находиться в одной комнате.

— Ашер говорит, что они все еще говорят втайне. Он говорит, что она раньше имела чувства к нему, что, если она узнала то, что мы запланировали, она никогда не позволит нам довести дело до конца. — Что?

— Скай чувствует себя преданной,—Гидеон продолжал, понижая его голос. —Разве ты не думаешь, что он играет ее слабостью? Ее убийство, очевидно, не сработало, и теперь они понимают, что ты заманиваешь большую муху в ловушку медом, что ты и сделаешь, нанося им удар. — Я слышала, что Эдит вздохнула.

—Ты думаешь, что он управляет ее умом?

—Это возможно,— сказал Гидеон. —Мы нуждаемся в ней, чтобы получить контроль над ее силами, быстро. Хранители становятся беспокойными. Они хотят войны. — Было ли это возможно, что они не заботились о моей безопасности вообще? То, что они просто хотели использовать меня?

—Ашер говорит, чтобы мы дали ему немного больше времени. Он не решил, что еще делать. Он боится, если он доведет дело до конца... она никогда не простит ему. — Я затаила дыхание и осталась скрытой в тени.

— Но как она могла все еще даже рассмотреть свое примирение с Орденом? —Эдит казалась потрясенной.

— Ашер убежден, что она под влиянием Девина. Она не достаточно сильна, чтобы бороться с ним пока.

— Ты должен обучать ее быстрее. Предотврати это. Мы нуждаемся в ней на нашей стороне, Гид, и ты — единственный, кто может помочь ей препятствовать тому, чтобы Девин влиял на нее. Если Орден потребует ее, то они уничтожат нас.

—Я знаю. И если мы удержим ее...

—Мы уничтожим Орден.

—Она — абсолютное оружие.

Мой мозг работал. Я не сказала Ашеру, что говорила с Девином — но или он больше знал о моих чувствах, чем я думала, или кто—то сказал ему. Внезапно я почувствовала себя замученной виной. Что я делала? Конечно, Восстание могло доверять мне — я никогда не буду бороться против них. Но я знала, что никогда не могла позволять им причинять боль Девину. Я просто не могла. Он был настолько более беспомощный, чем я — у него не было доброй воли. Я думала, что знала, кому я действительно принадлежала, но теперь, внезапно, я ни в чем не была уверена больше. Моя спина напряглась. Никто не сможет использовать меня во время этой войны. Я должна была понять свои полномочия Хранителя так же как полномочия Повстанцев. Я начинала думать, что ключ всего лежит в моих видениях. Подарок от моей матери.

—Эй,— сказал знакомый голос. Я посмотрела вокруг, пораженная, чтобы найти Ашера. Он был позади меня все это время? Я не услышал, что он приблизился. —Я всюду искал тебя. Все хорошо?

В мерцающем свете его лицо выглядело угрожающим, странным. Не как у Ашера, которого я знал вообще. Я думала о том, что я только что услышала. Как хорошо я в действительности знала его?

Глава 20

—Эти леса напоминают мне о доме,— сказал Ашер мягко, почти шепотом. Он вышел из тени и взял мою руку. Это не был первый раз, когда я задавался вопросом, может ли его дом стать моим домом, также. Но теперь я была более растеряна чем когда—либо тем, где должен быть мой дом. Крошечная искра загорелась между нашими кончиками пальцев.

—Ашер,— сказал я. —Что мы дальше будем делать?
Он наклонился ближе ко мне и поднял бровь.

—Ну, я рад, что ты спросила.

—Нет, остановись. — Я отодвинула его. —Я имею в виду Восстание. Орден

сделал первый выстрел, правильно? Они убили Орикса. Таким образом, каковы наши действия? Разве мы не должны принимать ответные меры? —Я выуживала информацию, но все, что это получилось это заставить его отступить назад. Он позволил моей руке упасть, и его глаза стали бешеными и еще более темными чем обычно.

—Мы еще не знаем это,—сказал он. —Мы ждем когда ты обрешь полный контроль над своими силами. Тогда мы ударим. Мятежники не чувствуют, что мы должны срочно сделать это. Они ждут.

— Но я стала сильнее. Ты сам сказал. И с каждым днем я становлюсь еще боле сильной.

—Послушай,еще не время. Все, что я знаю, — это, что я должен защитить тебя, пока ты не готова. Я должен удостовериться, что нет никаких угроз для тебя.— Невысказанный подтекст был ясен: Или к твоей преданности Восстанию. —Я хочу спросить—он провел пальцами по волосам в расстройстве — Ты доверяешь мне?

— Может быть, я должна сказать то же самое тебе,— сказала я спокойно. Он встретил мой пристальный взгляд полный отчаянья, огонь с огнем. Затем он резко повернулся. Я наблюдала за ним, словно ветер он промчался через деревья, и исчез среди теней. Я пошла обратно туда, где я оставила своих друзей, волосы на моем затылке зашевелились. Я поискала — и увидела, что Девин стоял на расстоянии в несколько футов в темной группе деревьев. Даже в темноте, я видела, что его голубые глаза вспыхнули. Я встретила его пристальный взгляд в упор, но он, казалось, колебался. Я не отвела бы взгляд. Даже с того места, где я стояла, я могла сказать, что он хотел спросить меня о чем—то. И любопытство взяло верх надо мной. Я должна была знать, было ли то, что сказали Эдит и Гидеон правдой — если он действительно все еще заботился обо мне. Или все же все,что он когда—либо говорил мне, было ложью. Все, казалось, перемещалось в замедленном движении, когда мы шли друг к другу.

—Скай,—сказал он, его голос, успокоенный, приглушенный деревьями и звуками вечеринки.

—Привет,— сказала я мягко.

—С тобой все хорошо? Я видел, что ты упала и...

—Все хорошо—сказала я. Он следил за мной с осторожным интересом.

—Когда ты потеряла сознание,— сказал он тщательно, — ты видела... видела что—нибудь?— На расстоянии я могла услышать, что огонь потрескивал и лился случайный смех. Если бы я сказала слишком много, то это могло бы быть опасно. Но если бы я не сказала ничего вообще, то Девин не был бы в состоянии

помочь мне.

—У меня было что—то вроде странного сновидения. — Я боялась посмотреть в его глаза, но когда я это сделала, он выглядел почти взволнованным, хотя было трудно судить по его лицу, наполовину затененному тенями. Он наклонился ближе, понижая голос.

—У тебя было видение, не так ли?— Мое сердце колотилось. Откуда он знал? Что он знал? Я кивнула как будто в трансе. —Что ты видела?

Я могла доверять ему? Конечно, нет. Я ответила на свой собственный глупый вопрос. Но вот вопрос, могла ли я доверять Ашеру теперь, также? И правда была в том, что я должна была сказать кому—то о видениях. Я нуждалась в помощи, выясняя то, что они имели в виду. И прямо сейчас Девин был единственным, кто мог бы дать мне ту помощь.

—Я была на пляже,— медленно говорила я, следя за его реакцией. Его глаза расширились, но он позволил мне продолжать. —И я шла через туман. На мне было красивое платье, самое красивое платье, которое я когда—либо видела — но оно было мокрым и грязным от песка. Оно было окрашено кровью.

— И..это все? — спросил он спокойно.

—Нет. Передо мной я видела фигуру на земле. И в видении, я знала, что это было тело. Кто—то лежал там, и я не могла увидеть кто это.

Я задалась вопросом, должна ли я рассказать ему о том, что я думала о моем видении. Какого из них я убила? Но я не хотела рассказывать Девину все свои тайны. Я должна была считать насколько он близко ко мне.

—Скай,— спросил он.—У тебя когда—либо были видения , которые произошли?

Я думала об этом.

—Я ... я думаю да. Перед той ночью в лесу я упала в обморок на автостоянке в аллее, и я видела, что Ашер говорил мне, что все будет хорошо. И он собирался найти, кого—то кто спасает меня.—Я задалась вопросом, как я не поняла это прежде. Хотя у меня было много свободного времени, чтобы посидеть и разрешить это. —Той ночью Ашер унес меня прочь в облака. И он сказал те же самые слова мне. —Я не могу спасти тебя, Скай. Я найду кого—то, кто может.

Глаза Девина остались безразличными, когда он изучил меня. Я чувствовала потребность продолжать говорить.

—Но были и другие видения, которые были полным бредом. Как этот момент на пляже. Я не могу жить рядом с пляжем, по крайней мере это маловероятно. Также, я видела, что я открыла обувную коробку в туалете у Тети Джо. Был также один... — Я покраснела. Я не могу закончить предложение.

—Что? — спросил он. Могла ли?

— Один раз я видела, что мы танцевали.— Я хотела отвести взгляд, но решила этого не делать. Если Эдит и Гидеон были правы, то я не могу позволить ему думать, что я была более слаба, чем он.

—Ты и я? — Его глаза мерцали с неуверенностью.

—Да,— сказала я. —Ты и я.— Подтвердила я.

—Ты уверена?

—Да, Девин, я уверена. Я...— Вдруг я резко поняла, что мы движемся в привычном для нас ритме учитель—ученик, как в то время, когда мы практиковались. Девин, подталкивал меня, а я отвечаю ему. Я скрестила руки и посмотрела в его глаза. С вызовом.—Что ты об этом думаешь?

—У тебя было видение, где мы танцевали. — Он повторил это не как вопрос, а как факт, на который он внезапно наткнулся, ища что—то другое; он не мог поверить словам. Я кивнула. Слова застряли у меня в горле. Прежде, чем я поняла то, что происходит, Девин взял меня за руку. Его ладони были немного прохладными, и гладкими, в отличие от Ашера, которые всегда были огненными: ветер ревел, жар рвался наружу. Когда Ашер касался меня своими руками, я не могла думать ясно; мой взгляд потемнел. Прикосновение Девина принесло своего рода ясность. Это бы не его вина. Я закрыла глаза, и мои пальцы переплетались с его. Орден вынудил его.

—Скай,— сказал он, его голос, был приглушен. —Я не хотел делать этого. Я открыла глаза снова и потерялась. Столько различных чувств покоилось в ловушке под толстым слоем льда.

—Я знаю,—Прошептала я. —Я имею в виду, я думаю, что знала все это время.

Он обхватил мою руку сильнее и он посмотрел мне за плечо, оглядывая лес вокруг.—Это не я был той ночью,— сказал он быстро. Если бы Хранители слышали то, что Девин говорил мне теперь, то я могла только вообразить, насколько тяжелые последствия могли бы быть для него. И возможно — я поняла с ужасом, и для меня. —Это был Орден. Они дали мне команду. У меня не было выбора. У меня никогда не было выбора. Не когда дело доходит до тебя. Управление жизнью — или ее конец. Все равно. Они мне что—то говорят и я должен повиноваться.

—Но почему?— Спросила я, мой голос дрожал. —Почему ты должен?

—Это то — кто я есть. Вернее, кем я всегда был и кем я обречен быть. Орден убежден в этом.

— А Рейвен?

— Мы были предназначены друг для друга, еще с того времени, когда у нас

вместе вырастили крылья. Орден видел это и так оно и случилось.— Он тяжело вздохнул. —Все, что они предвидят, произойдет. Они убедятся, что это произошло, даже если их способность видеть теперь затруднена. —Он смотрел на меня пристально. —Они только найдут более жестокие и более решительные способы управлять судьбой. И нет ничего, что мы можем поделать с этим.

Это было отвратительно — страшно, почти так же как услышать, что он говорит это. Девин всегда яро защищал Орден и их путь. Теперь, когда их путь захватил что—то настолько личное ему, он колебался в своих убеждениях?

—Фиолетовый цветок,— сказала я. —Ты оставил его для меня. Я знаю, что ты это сделал. Почему?

—Сначала, я должен был быть максимально далеко от тебя. Я был уверен, что твой Мятажник— снова слой льда, казалось, кристаллизовался в его глазах — планировал отомстить за то, что я сделал. Или еще хуже —ты решила.

—Репетиторство.Класс. — Он кивнул, закрывая глаза как будто от боли.

—Я был болен о того, что я почти сделал с тобой. Но тогда, после того утра в холле, я подумал, что возможно мог заставить тебя понять. Ты знаешь то, на что это похоже, чувствовать, как будто у тебя есть право голоса в ходе твоей жизни. Я оставил тебе цветок. Я надеялся, что ты поймешь то, что это означало.

—Я поняла, но... — Он сделал маленький, неуверенный шаг вперед.

—Но что?

— Но между нами есть различие. Ты позволяешь им управлять тобой, и ты не делаешь ничего, чтобы изменить это. Я никогда не смогу! Я должна выяснить то, что происходит со мной, контролировать бой. Я воюю, с тех пор, как ты впервые показал мне свои крылья и дал мне понять, что то же самое ждало и меня.

—У тебя есть выбор, Скай. У меня нет!

—Ты так говоришь,— сказал я, повышая голос. —Все Хранители говорят!— Я сделала паузу, дыша глубоко, чтобы успокоить себя. Я знала, что второе, что я сказала, сорвалось с моих губ и я не могла изменить этого. И кто знал, какую цепь событий они приведут в движение. —Ты можешь пасть.

—Что? — Его пальцы оторвались от моих. Его руки упали в стороны.

—Пасть,— я повторила. —Оставь Орден, если ты ненавидишь его так. Отдай себя хаосу, борьбе за их команду, они хотя бы делают что—то, чтобы изменить свою судьбу. Стань Мятажником. — Я схватила его руки снова. —Ты мог бы быть счастливыми, Девин. Ты когда—либо был счастлив?

—Нет,— Сказал Девин, отступая.—Это невозможно. Нет, я никогда не смогу. Я не смогу просто повернуться спиной...

—Но подумай об этом...

—То, что ты просишь от меня, слишком много...

— Ты не должен был бы придерживаться их правил больше. — Я хотела схватить его за плечи и потрясти. —Ты был бы свободен!

—Правила — все, что я знаю.— Сказал он с отчаяньем, и в течение секунды, я могла поклясться, что прекрасный слой льда в его глазах надломился, чтобы взять себя в руки. Его руки были сжаты в кулаки, и они тряслись. —Я не знал бы, как жить без них.

—Но ты понял бы!— Я задохнулась. —Это — все, что мы можем когда—либо сделать, Девин!

Его кулаки дрожали сильнее, а затем и его руки — как будто потребовалось больше усилия, чем у него было, чтобы удержать их — и прежде, чем я поняла, они взлетели, чтобы схватить меня за плечи и прижать к себе.

—Почему?— прорычал он. Гнев,который слышался в его голосе, был ужасающим. Он долго кричал на меня, и глубина его слов — было чем—то новым. —Почему ты заботишься так об этом? Почему ты заботишься обо мне? Я подвел тебя. Я мог сделать это снова. Ты не должна доверять мне.—Его голос надломился на словах о доверии, наши тела были так близко друг к другу, что через него прошла дрожь.—Ты заслуживаешь большего!

—Ты верил в меня,— сказала я. —Когда я не верила в себя, когда я не думала, что могу сделать ветер или дождь или оживить цветок, ты знал, что это было во мне.— Его руки на моих плечах напряглись, и что—то новое шевелилось в его глазах. —Ну, Я верю в тебя, тоже. Я знаю, что ты можешь жить намного лучшей жизнью как Мятажник, чем ты когда—либо мог как Хранитель. И — я скучаю по тебе. —Сказала я ему. Слова, которые я отрицала с тех пор, как очнулась в хижине. Это были слова, которые я долго прятала, и которые слетели с моих губ прежде, чем успела остановить их. Было похоже, что Девин не расслышал меня

—Что делала, ты говоришь?

—Что? — Я очень старалась не смеяться. —Никто никогда не скучал по тебе раньше?

—Нет,— он сказал просто. —Никто.

И тогда это произошло, как— будто вся сила мира, которая была в его крыльях, притянула его ко мне. И его губы приблизились к моим, и его руки были гладили мои волосы, и тело его толкало меня к дереву, которое было скрыто в тени. И он поцеловал меня. В первый раз он поцеловал меня. И я что—то вспомнила. Во вспышке тело Девина было прижато к моему, поддерживая меня возле шкафчиков. Но это не был прохладный, гладкий металл, который я чувствовал позади меня. Пол колелся как трава, и я прислонилась к дереву под

навесом ночи.

—Скай,—пробормотал он, отпуская меня. Он провел пальцами медленно вниз по моим рукам, оставляя следы крошечной гусиной кожи. Погодите. Его поцелуй был страстен, сердит и печален. Он был полон тоски, полон всего, чем Хранитель не был и никогда не мог быть. Это произошло прежде. Я чувствовала головокружение. Нет — это не происходило. Я видела его. Страх разорвался во мне. Я не чувствовала себя хорошо. Я начала отрываться от него.

—Стоп,— Сказала я.—Стоп, стоп.

—Что? —спросил он, отдаляясь. Я прижала руки к нему, отталкивая его назад. —Что случилось? С тобой все хорошо? Ты видела что—то?

—Нет,— Сказала я, изо всех сил пытаюсь отдышаться. —Это — это. Ты! Это не правильно. Есть Ашер и ты — ты попытался убить меня!— Я чувствовала, что я стала сердиться снова, в моей груди все накалялась. В любую секунду земля должна была загрохотать под нами. Но на сей, я сосредоточилась на Девине и подавила свои дикие эмоции. —Ты сделал то, что они сказали тебе, потому что они сказали тебе и ни по какой другой причине.Ты даже не представлял, что ты должен делать. Ты просто сделал это! — Я кричала, крик раздирает меня на части, и я чувствовала, что мое лицо покраснело. Но не было никакого огня, никакого грома, слегка колебались лишь облака. Я была просто сердита; это было всем. Мое обучение с Ашером сработало. Девин смотрел на меня печально.

— Ты права, — сказал он. — Этого не должно произойти. Я тебя не заслуживаю.

Тени, казалось, прибежали между нами тогда, или возможно это была лишь игра моего воображения. Но я не могла смотреть на него больше. Я повернулась и ушла. Дэн вез нас домой. Он и Кейси ворковали мягко друг с другом на переднем сиденье. Я сидела на заднем, возле окна,отгоняя воспоминания о губах Девина и игнорируя пристальный заинтересованный взгляд Яна. В постели, когда я заснула, я сжала прижала блокнот к груди, пытаюсь держаться за слова моей мамы, надеясь, что так или иначе, некоторым маленьким способом, эта крошечная книга будет вести меня в правильном направлении.

Глава 21

Я боролась с ветром и наклонилась над краем склона. Тренер стоял позади меня, держа таймер в руке.

—Готовы, девочки?

—Готова,— сказала я, поправляя очки.

—Готова,— сказала Элли, делая то же самое.

Это был последний день практики в воскресенье перед гонкой сезона. Заключительная гонка была в эту пятницу днем. Элли все утро разглядывала меня и разговаривала обо мне громко со своими друзьями. Девочки, с которыми я раньше дружила, тоже. Впрочем, это не важно.

— На старт,— сказал тренер. Мы низко присели одновременно. — Внимание.— Мы наклонились вперед.— Марш.

Я вырвалась вперед, но Элли была у меня на хвосте. Краем глаза я видела ее рядом со мной, она пыталась догнать меня. Я оттолкнулась вперед, ветер со свистом проносился мимо моего лица. Сейчас не самое лучшее время, повторяла я про себя снова и снова. Речь идет о сохранении контроля. Ты не пытаешься победить Элли. Ты пытаешься сделать себя сильной. Именно это имело значение, правильно? Дело не в звании капитана. У меня были огромные и важные планы обуздать свои силы, изучить, как использовать их эффективно. Стать капитаном лыжной команды, это легкомысленно.

Так почему же это было так важно? Это просто. Была некоторая часть меня, которая не была готова отпустить мою нормальную подростковую жизнь. Я хотела быть капитаном, с тех пор как Тетя Джо взяла меня кататься на лыжах впервые, когда мне было восемь лет. Просто невозможно забыть о вещах, которые ты всегда хотела только, потому, что твой друг — Мятежный ангел. Ангел-хранитель поцеловал тебя в лесу — и ты готовишься к сражению между силами, которые управляют судьбой и теми, которые борется против них.

Я попыталась направить энергию в свою гонку. Я закрыла глаза и чувствовала курс, помня, как Ашер попытался помочь мне управлять своими силами, когда мои эмоции возросли. Его губы были так близко к моим, наши лица, почти соприкасались — и все же я сосредоточила всю энергию между нами в вызвала шторм, достаточно большой, чтобы погасить огонь на деревьях. Я попытался вернуть момент. Но что-то не работало. Вместо лица Ашера, я видел Девина, целовавшего меня страстно, водя своими пальцами по моей руке....

— Глотай пыль, Скай,— Элли кричала, проезжая передо мной.

— Вряд ли! — крикнула я. Но было слишком поздно. Я никогда не была бы в состоянии догнать ее. Я видела, что нависавшие облака были, темные и зловещие. Напоминания мне, что, если я потеряю контроль хоть на одну долю секунды, то я могу потерять все. И когда это был вопрос жизни и смерти, теряя все всякую надежду получить то, что вы хотели.

На финише, Элли кричала, стягивая ее очки и махая кулаками в воздухе.

— Хорошая работа, Эль! — кричали мои товарищи по команде с того места, где они стояли. Боже, почему они были так предсказуемы в выборе сторон? Я со свистом пронеслась к финишу, до полной остановки на жестком снегу.

— Хорошая работа, Скай, — сказала Элли, подкатываясь на лыжах ко мне. — Похоже, что у тебя появился соперник, в конце концов.

— Правда? — Сказала я, оглядываясь вокруг. — Где?

Она фыркнула и откатилась на лыжах, присоединяясь к команде. Я отбросила голову назад и попыталась взять под контроль плывущие облака, но они, приближаясь, продолжали плыть надо мной. Пошел снег. Отлично, подумала я.

Последняя гонка сезона была через пять дней. И я была полна решимости, ее выиграть. А так же я собиралась взять под контроль свои темные силы раз и навсегда.

После тренировки Тетя Джо сидела со мной, в то время как я ела и рассказывала о команде. — Я не знаю, почему они ненавидят меня теперь, — бормотала я, жуя пасту.

— Люди ненавидят то, чего они боятся, — сказала Тетя Джо раздражающе рациональным голосом.

— У тебя есть связи, в "Я Всегда Прав" или что-то в этом роде?

Она засмеялась. — Нет, Скай, но ты оставила команду, это было то, что ты хотела сделать. Ты оставила их. Но теперь возвращаешься и предполагаешь, что все опять будет хорошо. Но на это нужно время. — Подтекст ее слов был совершенно прозрачен. Моя жизнь прежняя жизнь не ждала меня с распростертыми объятьями. Я должна была работать над восстановлением общего доверия. Она склонилась над столом и взяла мою руку, в которой была вилка. — Дай им время, — сказала она. — Они не будут ненавидеть тебя всегда. — Я опустила на свой стул и покончила с остальной частью пасты.

— Что случилось с Девиним, Скай? — спросила она, заставляя меня врасплох. — Он был одним из двух новых парней, ты проводила с ним время, не так ли?

— Он был, — сказал я. Он все еще есть, хотел я добавить. Но я сдержалась. Кейси разоралась бы на меня. Дэн принял бы сторону Кейси. И Ашер.

Ашер никогда не посмотрел бы на меня снова. Что произошло в лесу той ночью, — которая никогда не повториться снова. Независимо от того, что было между мной и Девиним, это было в прошлом. Если бы я попыталась теперь восстановить все, то это только бы все усложнило. И проблема была в том, что я этого старательно избегала.

— Какой бы она была теперь? Игра в снежки?

— Да. — Я вертела вилку на пустой тарелке, не предлагая никакой дополнительной информации.

— Поняла, — сказала Тетя Джо, понимая намек. — Закружи тему. — Мы сидели в тишине в течение нескольких секунд. — А этот Ашер довольно мил, однако. — Она нахмурилась. — Он очарователен, и он знает толк... Цветы... и свитер. . .

— Он просто хотел произвести на тебя впечатление, — сказала я. — И в чем ты можешь его обвинить? Ты смотрела на него весь вечер и думаю, стоит ему дать шанс!

Он — твой друг! Конечно, я собираюсь быть с ним помягче. Я не собираюсь говорить тебе, что делать, но я хочу чего-то лучшего для тебя. И ты не думаешь, что это он? Он настолько очарователен, Скай. Не позволяй ему использовать тебя.

— Кто сказал, что я позволю? — Я чувствовала, что мой темперамент забурлил, я попыталась успокоить свой разум, сосредоточившись на своих эмоциях. Контролируй себя. Продолжала повторять я.

Никто, но я вижу, какая ты с ним. Ты что угодно сделаешь для него. Просто удостоверься, что это стоит того. — Она встала.

Ты понятия не имеешь, о чем ты говоришь, — разозлившись, сказала я.

— Тогда, почему ты так защищаешься? — Тетя Джо скрестила руки и резко на меня посмотрела. — Почему ты так его защищаешь, если это не правда?

Я несколько раз вздохнула и попыталась сохранять мой голос максимально спокойным, когда я сказала, — я лучше буду любить, и буду делать неправильный выбор время от времени, чем всегда буду права и буду одна. — Я выдвинула стул, и вышла на террасу. Я почувствовала небольшой укол вины за то, что я сказала, но я не смела, обернуться и тем самым допустить поражение. Как она могла давать мне советы про Ашера? Она не знала его вообще! Она думала, что поняла его, но было настолько больше всего в нем того, что она не видела.

Я взглянула вверх, Ашер сидел на перилах, свесив ноги.

— Я думал, сделать тебе сюрприз после практики,— сказал он, пожимая плечами.

—Что ты слышал?— Спросила я.

—О, все.

—Я сожалею,— сказала я. — Я понятия не имею, почему она такая.

Не стоит. Она просто защищается. Я — сделал бы тоже самое.— Он выглядел немного робким. — Ты прощаешь меня? — Спросил он. — За прошлый вечер? Мне не нравится скрывать что-то от тебя, но честно много я сам не знаю.

Я смотрел вниз. Я чувствовал себя настолько ужасно. Ашер никогда не предал бы меня так, как я предала его с Девинном. Почему я проходила это снова и снова?

— Я знаю,— сказала я. — И я. Простила тебя. Мне тоже очень жаль.

— Иди сюда. — Он сел и потянул меня к себе на колени, обнимая меня. Мы смотрели на горы, пики которых стали розовые с заходом солнца. Я прислонил щеку к его груди и вздохнула.

Я думаю, что это — мое любимое место,— сказала я. — Здесь, с тобой. Это может быть мое любимое место в целом мире.

— Да,— сказал Ашер. — Мое, тоже. И я был во многих местах. — Он сжал меня.— Но все это только, пока мы вместе. Иначе это будет просто закат.

—Я не хочу наблюдать больше закаты без тебя,— спокойно сказала я. Я чувствовал, что он поцеловал меня в макушку.

—Я тоже, Скай,— прошептал он в мои волосы.

Я старалась держать контроль в течение недели. Это было трудно, поэтому слишком часто шел дождь из-за него.

Ашер любил создавать огонь — это был его почерк. Но мой любимый элемент, это погода — в частности штормы. Я чувствовала, что молния зарождалась в моих кончиках пальцев и росла, проникая сквозь небо. На этот раз все было не так как обычно. Это было что-то больше, настолько большее, чем я или мои проблемы. Когда я просто думала, я могла заставить дождь падать с неба, и я чувствовала себя настолько связанной с землей и с силами природы, окружающими меня.

Стоя посередине поляны, насквозь промокшая и сияющая, я смотрела на Ашера и видела, как вспыхивают его глаза. Молнии, окружали меня, вся сила, которая была во мне, это то, что я испытывала к нему, я все черпала из него. Я знала, что мои чувства к Ашеру сделали мои силы сильнее, и он тоже это знал. Мы подпитывали друг друга.

—Ты справишься с ней, — прошептал он мне на ухо, помогая справиться с силой, я должна была спровоцировать удар грома, настолько громкого, что он заставлял все вокруг дрожать. — Ты будешь самым сильным Мятежником из всех.

Скажи мне, к чему мы готовимся. — Спрашивала я снова и снова. — Скажи мне, что будет.

— Я не знаю,— он продолжал повторять. — Я не знаю вообще, что будет.

Я знала, что он скрывал правду от меня. И мое раздражение заставило небо раскалываться, Ашер схватил мои руки, плотно прижимая к себе, и сила росла между нами, так, что не было никакой разницы между любовью и гневом, расстройством и радостью. Все было едино, когда мы были вместе. Это было точно, что он сказал в тот день в хижине. Это было товарищество.

Я еще не сказала ему о том, что, точно, я видела в своих видениях. Я не была уверена, что он поймет. У меня не было ни одного в течение нескольких дней, и я подумала о том дне в поле, когда мы работали тихо, рядом, при управлении размером и формой капель дождя. Если бы я сконцентрировалась достаточно сильно, то я могла бы вынудить себя увидеть видение? И если бы я могла понять, что это означало? У каких—либо других Хранителей были ли такие же видения? Я знала, что не могла, но я должна была говорить с Хранителем о том, что я видела. Я все еще должна была поговорить с Девинном.

Когда дом был темным и тихим той ночью, я открыла дверь своей комнаты чтобы проверить. Свет под дверью комнаты Тети Джо не было видно, что означало, что она сегодня не читала допоздна. Это был мой шанс. Я хотела поговорить с Девинком за пределами школы, где Хранители и Мятежники могли наблюдать за нами. Я размышляла его судьбу и Одаренные тоже не могли отследить, где он был. Пока мы встречались за пределами школы, все было хорошо.

По крайней мере, я в этом себя убеждала.

Я ждала десять минут, чтобы удостовериться, что Тетя Джо действительно спала прежде, чем вышла на цыпочках через парадную дверь. Вызывая свои темные полномочия, я заставила массивный удар грома прикрыть звук автомобиля. Тогда я поехала.

Я не была в жилом комплексе на краю города с того времени, когда я ночевала с Девинком, но я легко его нашла. Свет горел в его окне, когда я остановилась. Я колебалась. Что, если Рэйвен была там? Или другие Хранители? Что, если они все жили с Девинком? Мое сердце колотилось, когда я вышла из машины и подошла к его двери стараясь быть максимально спокойной.

В моей руке был маленький фиолетовый цветок, который я сорвала возле своего дома. Я привязала его к ручке двери за стебель. Он понял бы то, что это означало.

Я уехала так быстро, как я приехала. Я знала, что он найдет меня. Я должна была просто ждать.

Глава 22

Я проснулась прежде, чем солнце поднялось следующим утром и подготовилось к школе в припадке волнения. Вместо того, чтобы пойти прямо к моей машине, я повернула налево и нашла вход на мою любимую тропинку в лесу, которая бала за нашим домом. Было еще рано. У меня было время. Я начала подниматься, вдыхая свежий, утренний запах вечнозеленых деревьев, которые выстроились вдоль моего пути.

Вскоре я добралась до места, на полпути к вершине горы, где тропа, была изогнута, и деревья сменились захватывающим видом на долину. В этом месте, в разгар зимы, Девин спас меня, когда я поскользнулась и начала падать в сторону обрыва. Тот день казалось, был целую вечность назад.

Я знала, что он будет знать, где встретиться со мной этим утром, и я не могла поверить, что я шла на это сознательно. Но что-то во мне двигало меня вперед. Что-то я чувствовала, от чего я не могла отказаться.

Солнце светило через горное ущелье, когда я подошла к поляне, бросая оранжево-розовый след. Девин сидел на той же самой скале, на которой мы сидели вместе в тот зимний день, приходя в восторг от вида долин внизу. Он повернулся, когда я наступила на ветку, и хрустящий звук заставил нас обоих вздрогнуть.

— Я знала, что ты придешь. — Сказала я. — Спасибо.

Его лицо было серьезным и сдержанным. Он, наверное, говорил себе, то же самое, что и я. Веди себя на этот раз сдержано. Не смей терять контроль.

— Я, вероятно, не должен был,—ответил он.

Я подошла ближе к скале, он стоял неподвижно, пиная кочку. Он смотрел на меня с тем спокойствием, которое меня всегда нервировало. Что он думает?

— Я — у меня есть некоторые вопросы. — Я сделала паузу и сделала один шаг ближе, но он отступил. — Я знаю. Часть меня знает, что я должна держаться от тебя подальше, из-за того что ты сказал. Но другая часть меня, не хочет этого. И я не знаю, что с этим делать.

—Я понимаю,— сказал он. — Я приехал сюда, не так ли? — Меня поразило, что чем больше времени он проводил здесь, на Земле, в Ривер Спрингс, со мной, он становился все менее жестоким.

—Я нуждаюсь в твоей помощи. Есть столько всего, чему я должна научиться, и ты — единственный, кто может научить меня.

Он вздохнул с облегчением. — Я знаю,— сказал он. — Я думал о твоих видениях. Именно поэтому я приехал, чтобы встретиться с тобой. Твои светлые полномочия — бесспорная часть того, кто ты, и чем скорее ты признаешь это, тем скорее ты сможешь справиться с ними.

—Даже если я теперь Мятежник? — Я спросила. — Я выбрала. Я дала обещание. Я не могу оставить их. И я не оставлю Ашера.

Ты можешь отрицать это, но это просто слова. Ты не можешь убедить себя, что у тебя нет полномочий Хранителя.— Сказал он нетерпеливо. — Ты не можешь проигнорировать их.

—Итак, что же они имеют в виду.

—Скай,— сказал он настойчиво, наклоняясь близко ко мне. — Тебе когда-либо приходило в голову, что твои видения говорят тебе о чем-то важном? Что, если они не просто мечты? Что, если то, что ты видишь, является будущим? Вещи, которые еще не произошли.

Я начала.— Как пророчества? — Спросила я, не совсем уверенная, куда он клонит.

— Не пророчества,— сказал он, вставая и смотря на меня. — Вид.

—Вид? — Я попытался обработать то, что он говорил, но слова как будто были сказаны на другом языке. — Ты говоришь мне, что я вижу судьбу других людей?

Девин сделал паузу на мгновение, потерянный в мыслях. — Возможно не других людей,— сказал он. — Возможно — просто твою собственную.

Вы говоришь мне, что я вижу события, которые собираются произойти в моем будущем? — Сопротивлялась я.— Это нормально?

—Нет,— сказал он, усмехаясь. — Не для Хранителя. Но все в тебе не нормально.

—Я не могу поверить в это,— сказала я в замешательстве.— Красивое платье. Пляж, песок, кровь. Обувная коробка. Те — все вещи, которые ждут меня в моем будущем? — Я смотрела на него. Он, казалось, знал то, что будет. — Ты и я, танцуем.

Девин встал резко. — Я думал об этом,— сказал он. — Но это не может произойти. Это — больше, чем просто опасный — это не правильно. Ты и Ашер и я и... Рейвен.

—Я знаю.

Он покачал головой. — Я не хочу, чтобы ты подумала...

Подумала что? — Сказала я слишком быстро. Я бы сказала, что видя его напряженное лицо, что он пытался придумать лучший и самый дипломатический способ выразить то, что он должен был сказать.

—Я бы не хотел, чтобы ты неправильно поняла.— Дипломатично, возможно, но это все же задевало. Я попыталась сделать беззаботный вид.

—Ну, скажи же правду. — Я села рядом с ним на скале. Моя рука коснулась его, и мы оба быстро отдернули их.

—Я думал, что ты была мертва,— сказал он.

—Я знаю.

Ашер забрал тебя, и Астэрот оставил меня в Ривер Спрингс. Он оставил меня здесь без слов о результате, никакого признака статуса миссии. Он просто сказал мне, что моя судьба была запечатана, и я должен был ждать последствий. И таким образом, я ждал.

Я представила Девина, ждущего в его крошечной, чистой квартире. Никаких вестей от его людей. Никого, чтобы проснуться рядом с ним. Каким одинокий он, должно быть, был.

—Хорошо.— Сказала я.

И Рейвен прилетела. Она сказала мне, что я не могу потратить впустую свою жизнь, ожидая тебя, чтобы возвратиться. Даже если ты не умерла, ты была с Восстанием теперь. Не было ни единого шанса, что ты когда—либо примешь решение присоединиться к Ордену, зная, что они попытались тебя убить. — Он вздохнул. —В глубине души я знал, что она была права. Даже при том, что наши судьбы было невозможно различить больше благодаря тебе, мы всегда были обречены быть вместе. И таким образом, мы были связаны.

—Ну,— Сказала я, — Теперь я понимаю.— Я отвела глаза. Он наблюдал за мной пристально.

—Я думал, что ты была мертва,— он повторил. — Я не думал, что ты когда-нибудь вернешься.

—Смотри.— Мы свернули на опасную тему. — Я приехала сюда, потому что я хотела поговорить с тобой о своих видениях. Это так.

Он встал, уверенно. Как будто один шаг за черту разрушил бы весь его мир. — Я хочу помочь тебе. Но ты не можешь доверить мне эту информацию. Я все еще нахожусь под контролем Ордена. Я все еще должен сообщить Одаренным. В любую секунду я могу убить тебя. Скай, я не доверяю им, и я определенно не доверяю себе.

—Но...

Они сделали меня убийцей, и я должен буду жить с этим вечно. Ты можешь вообразить то, что я чувствую? Зная, что я возможно, убил тебя и затем продолжать жить в течение многих столетий? — Он повернулся к уступу, затем оглянулся назад на меня. — Если они узнают о твоих видениях...

—Я не собираюсь говорить им,— сказал я. — А ты?

Длинная пауза растянулась между нами.

Без слов, его крылья, развернулись за его спиной, огромные и белые как облака в небе. И он взлетел сквозь деревья.

Я села на скалу и уставился на поляну подо мной.

Вид. Это были самые сильные из полномочий света. Которыми обладали только Одаренные. Таким образом, что это означало?

Школа в тот день была потеряна.

Я не впитывала ничего, это было плохо, потому что я только что закончила всю домашнюю работу и начинала чувствовать себя снова на высоте. Я хотела окунуться заново в школьный процесс, но мои мысли были везде и сразу. Чтобы заставить себя сосредоточиться, я попросилась на должность консультанта, между классами и записалась на прием, позднее на этой неделе.

За ланчем Кейси, Дэн и Ян смеялись над чем-то веселым, но я была слишком рассеяна, чтобы услышать. Они вспоминали случаи на вечеринке в лесу, которые я не видела, потому, что я была сильно заиклена на собственных проблемах. Я грызла рассеянно свой бутерброд с индейкой, и никто, казалось, не замечал этого. Во время урока я практиковала построение стен и их разрушение. До сих пор, тем не менее, я была убеждена, в том, что то, что сказал Гидеон, было ложью. Девин не влиял на меня. Я была уверена в нем.

После школы я ушла с головой в лыжную практику, блокируя колкость и насмешки других девочек. Я сосредоточилась вместо этого на направлении ветра, делая мой спуск к концу более гладким. Я опустила облака.

Но я не могла выкинуть из головы, что сказал Девин. Вид. Не было ничего в блокноте моей матери об этом. Я читала его так много раз, что мне запомнилось все:

Хранители преследуют эти леса, наблюдая за нами. Я знаю, что они знают. Это — только вопрос времени. Мы должны действовать быстро. Их слишком много. Мы нуждаемся в большем количестве новичков.

Таким образом, возможно Девин был неправ. Возможно, мои видения были чем—то еще. Результат моего умственного и физического перенапряжения в последнее время: катаясь на лыжах, управляя элементами, когда я с Ашером. Или возможно, реакция на борьбу с умственной манипуляцией Ордена, которая сказывалась на моем уме, так как это было с Гидеоном.

Я не хотела замечать очевидные вещи, то, что эти видения появились раньше, чем я встретила Гидеона. Они начались тогда, когда я встретила Ашера и Девина. В мое семнадцатилетние, когда все странное начало происходить со мной впервые.

На той неделе Ашер не оставлял меня. Мы практиковали иногда ночью, после того, как Тетя Джо ложилась спать. Когда мы уставали, Ашер шел за мной в темную комнату, держа меня за руку, мы ложились вместе на мою кровать и засыпали. —Ты должна отдохнуть,— Ашер шептал мне в темноте. —Ты должна быть сильной.

В среду ночью все было как обычно, и мы оба спали, утром я проснулась первой. Если мои видения были проблесками будущего, то нахождение обувной коробки в туалете Тети Джо должно было произойти в любой момент. Она была там, она спала, но в видении, комната была пуста, и последний дневной свет пробивался через занавески.

Не сегодня вечером, я думала. Завтра. Прежде, чем Тетя Джо вернется домой с работы.

Было что—то в той коробке, в чем я нуждалась. Что—то, что должно помочь мне. Я позволяю Ашеру обнять меня. Что, если это — что—то, что имеет отношение к моим.

родителям? Я задался вопросом. Что, если это — еще одна вещь, которая приблизит меня к моей маме?

Я заснула, не зная ответов.

Оставался один день до гонки, и практика после школы была напряженной. Вместо того, чтобы просто тренироваться, мы проводили учения. Тренер наблюдал за Элли и мной с пристальным вниманием, со своим вездесущим секундомером и остановкой с неприятным свистком. Несколько раз Элли и я смотрели друг на друга и пытались не рассмеяться. Возможно, наши отношения не настолько плохи, в конце концов.

На последней тренировке Элли и я встретились лицом к лицу.

—Сделайте это, девочки,— сказал тренер. — Капитан здесь.

—Как мы можем забыть,— Элли бормотала шепотом. Он свистнул в свой свисток, и мы взлетели, переплетающиеся между серией слаломов, которые были настроены для тренировки. Мы начались, улыбаясь друг другу, но чем дальше мы ехали, тем более жестокое становилось соревнование. Сначала я выигрывала, делая повороты с гораздо большей точностью, чувствуя, снег и кочки подо мной. Тогда Элли набрала скорость и вышла вперед. Я наклонилась, уделяя особое внимание каждой унции моего существа. Я не могла позволить ей победить меня. Вдруг мой гнев на нее стал бушевать.

Да кто она такая? Она флиртовала с Ашером, когда она прекрасно видела, что твориться между нами, даже если это было не официально. И когда она проиграла этот раунд, она решила подключить Яна. А теперь она хотела быть капитаном.

Тетя Джо была права. Люди ненавидят то, чего не понимают и бояться. И для Элли я была угрозой. Она вовсе не заботилась об Ашере, или Яне или даже том, чтобы стать капитаном лыжной команды. Это я поняла бы. Но что я сделала ей? Когда я угрожала ей хоть как-то? Раздражение и расстройство горели во мне.

В один момент, я забыла сосредоточиться.

Казалось, я чувствую гул горы, итак, у меня было несколько секунд, чтобы попытаться остановить все то, что должно было произойти. Но я все еще слишком опаздывала. Я, возможно, предотвратила главную лавину, но большой кусок льда выбился из скалы и начал с нее катиться. А с ним вместе огромное количество снега.

—Скай! — кричал тренер. — Посмотрите!

Я свернул направо, но я не смогла уйти с пути достаточно быстро. Ледяной снежный ком задел мои лыжи, откидывая меня назад. Я попыталась ухватиться за что-нибудь, чтобы успокоить себя, но я не могла вспомнить как. В панике я чувствовала, как падаю, кувыркаясь вниз с горы. Я выдернула ноги и каблуки из снега, чтобы обрести опору и замедлить падение.

—Скай!— кричала Элли далеко с низу. — С тобой все хорошо?

—Скай? — Тренер Сэмуелсон вопил. — Скажите что-нибудь!

—Я хорошо!— Крикнула я, мой голос дрожал, когда я остановилась. Но когда шок пошел, острая боль пронзила мою левую лодыжку.

Я была достаточно близко к финишу, так что я могла осторожно добраться до него на лыжах. Моя команда столпились вокруг меня, наконец, демонстрируя поддержку.

—Скай, это не выглядит хорошо,— сказал тренер, становясь на колени и исследуя мою лодыжку.

—Завтра будет лучше,— Настаивала я. —Я обещаю. Я просто вывихнула ее, это — все. Все будет прекрасно после того, как я приложу лед к ней. Действительно. — Я должна была ехать завтра — от этого все зависело.

— Я не знаю, поможет тебе это или нет. Но тебе, скорее всего придется просто посидеть.

Я была так близко. Я была почти у цели. Нет, я думала, когда автобус вез нас обратно в школу. Я не могу этого допустить.

Гонка была слишком важна для меня. Я вывихнула лодыжку, катаясь на лыжах прежде — и она зажила быстро, чудесно, даже. Но на сей раз, я не могу пойти к Девину или кому—либо еще, за помощью.

Может быть, это должно было случиться. Может быть, мне нужно было попробовать это на себе.

Глава 23

Я медленно ехала домой с практики. Это было не возможно, просидеть завтрашнюю гонку. Мало того, что это означало уступить капитана Элли, этого я была полна решимости не позволить, но к тому же гонка была важным этапом. Все должно было решиться завтра на гонке, и от мысли о травме злые слезы потекли из моих глаз. Я вытерла их тыльной стороной руки, вцепившись в руль другой.

Когда я подъехала, я вырубила двигатель и начала ковылять к дому. Но на полпути я остановилась. Я не могла никого видеть, как сильно я повредил лодыжку. Тетя Джо была бы обеспокоена и суежилась бы вокруг меня. Ашер волноваться бы, но по другим причинам.

Если он увидит, что я хромаю, сегодня вечером, то он неизбежно захочет узнать, как моя лодыжка внезапно зажила, увидев завтра. И я оказалась бы перед необходимостью объяснять, насколько сильны мои светлые полномочия в действительности. Я знала, что он хотел, чтобы я была максимально влиятельна, но если он искал причины не доверять мне, это было явным знаком как и все остальное.

Поскольку это — то, что я планировал сделать. Использовать мою способность исцелять. Я была полна решимости сделать это, и все же это пугало меня. Я только дважды пробовала и потерпела неудачу. Что, если я повредила лодыжку навсегда?

Я открыла парадную дверь плечом и попыталась не наступать на лодыжку. Низкие голоса доносились из кухни, и у меня возникло странное предвидение той сцены, которая должна предстать передо мной. Когда я бросила свою сумку на пол, голоса резко оборвались.

— Я дома! — Крикнула я.

— Я в кухне! — Ответила Тетя Джо.

Сцена не разочаровывала. Она и Ашер сидели за кухонным столом друг против друга в неловкой тишине. Ашер громко стучал ногой по полу, и он косился странным взглядом на нее, не свойственным ему. Она смотрела в кружку кофе.

Вы двое начали общаться?— Я спросила, поднимая бровь неловко.

Ашер вскочил, когда он увидел меня входящей.

—О, нет, пожалуйста, сиди, — сказала я, улыбаясь самозабвенно.— Не стоит меня перебивать.— Осторожно, чтобы не хромать или не вздрогнуть, я шла с трудом к столу, и упал в кресло между ними.— Так, — сказала я: — О чем мы говорим?

Тетя Джо собиралась показать мне твои детские фотографии.

— Подожди, — сказала я, сидя вытянувшись в струнку. — Что? Это то, что происходит, когда вы ребята болтаете без меня?

— Он шутит, Скай, — сказала Тетя Джо, выдавливая из себя осторожную улыбку. — Мы говорили о твоей гонке завтра. Мы оба будем там.

Я проглотил. — Вау,— сказал я без энтузиазма.

—Что ты думаешь об этом? — Спросил Ашер. Взгляд в его глазах подразумевал, что он только говорил о моем времени, чтобы биться.

—Хорошо,— сказала я, давая ему многозначительный взгляд. — Я готова.

—Отлично! — Тетя Джо сказала с излишним энтузиазмом.

—Я думаю,— добавила я.

—Ты сильная, Скай. — Голос Ашера был низок и серьезен. — Ты готова. Ты знаешь, что можешь сделать это.

Я смотрела на него с благодарностью. Я чувствовала себя так хорошо, зная, что он верил в меня, настолько сильно. Я протянулась и схватила его руку. Он усмехнулся.

Тетя Джо откашлялась. — Ты должно быть голодная, дорогая,— сказала она. — Я подогрею кое—что.

Я повернулась к Ашеру. — Хочешь выйти, пока мы ждем?

Он кивнул, сжимая мою руку.

—Все будет готово всего через несколько минут,— предупредила Тетя Джо.

—Ашер может остаться на обед? — Спросила я.

Да?— спросил он нетерпеливо. — Я могу остаться? Каждую ночь мне снились ваши лимонные бары.

Было, похоже, что она собиралась сдаться. Тогда Ашер улыбнулся своей очаровательной улыбкой ей и ее лицо застыло.

О, не сегодня. Скай нуждается в отдыхе! Кроме того, Ашер, ты здесь так часто, я держу пари, что твои родители волнуются, не похитили ли мы тебя. — Улыбка Ашера исчезла, он сразу стал угрюмым, со сдвинутыми бровями.

— Нет, — сказал он. — Я сомневаюсь, что они думают об этом.

— Ну, в любом случае, я думаю, мы все ляжем рано сегодня вечером — хорошо? — Она посмотрела на меня многозначительно.

— Прекрасно, — пробормотала я. Я взял руку Ашера, и мы вышли на террасу. Это было мучительно, переносить весь свой вес на моей лодыжке, но я не могла позволить ему узнать, что что-то было не так. Я попыталась улыбнуться сквозь боль.

Как только мы остались одни, Ашер провел рукой по моему лицу и поцеловал меня. — Ты уверена, что все хорошо? — Спросил он. Я кивнула. И даже если бы я передумала, я не сказала бы ему именно в тот момент.

Небо было сумрачным и темным, и было, похоже, что кто-то бросил горстку звезд как конфетти. Я дышала глубоко и закрыла глаза. Ашер ближе прижался ко мне, сжимая мои руки мягко в своих, обнимая меня. Я устроилась в них и чувствовала, что он задрожал от моего прикосновения.

Ты не нагреваешься, — сказал он. — Не так как обычно. С тобой все хорошо? — Его голос был низким, неуклюжим, знакомым и внезапно волнующим. Хотя мои глаза были закрыты, я мог чувствовать свою растущую энергию, движение звезд надо мной, формировали созвездия, перестраиваясь.

— Прекрасно, — сказала я.

Он придвинулся еще ближе, и мое дыхание замедлилось, когда я изо всех сил попыталась обеспечить контроль над своими полномочиями.

— И это? — шептал он, наклоняясь, пока его губы не коснулись моих. Моя кожа стала теплой, и я чувствовала, что боль появилась в моей лодыжке, стреляющая через все тело. Я высвободилась из объятий, и Ашер быстро отступил.

— Слишком много? — Спросил он.

— Скай! — Тетя Джо крикнула, слишком громко, с порога. — Обед!

—Дерьмо,— пробормотала я.

—Ну,— Я слышала как, Ашер простонал, проводя рукой по волосам.

Я посмотрела на него и и провела большим пальцем по его подбородку. — Увидимся завтра?— Спросила я.

—Я на это рассчитываю. — Он побежал вниз по лестнице террасы на поляну , и исчез прямо передо мной , я потеряла его в темноте.

Когда я обернулась, чтобы пойти внутрь, я посмотрела вверх. Звезды собрались в крошечное сердце. Я улыбнулась сама себе, подавляя боль в своей лодыжке, и пошла внутрь на обед.

В то время как Тетя Джо убирала посуду, я ковыляла отчаянно в нижнюю ванную комнату. Я была пока не в состоянии подняться по лестнице к себе в комнату. Я запер за собой дверь, села на крышку унитаза, и перенесла свою ногу к себе на колено.

Ладно, подумала я. Ты можешь сделать это. Я попыталась вспомнить, что Девин делал, когда я была в больнице после лавины. Он обнял руками мою лодыжку, и боль вспыхнула, фантастически интенсивная, прежде чем убраться в небытие.

Я обняла руками свою лодыжку. Закрыла глаза и попыталась пусть поток энергии через кончики пальцев. Что Ашер говорил мне, в первую же ночь, когда мы поцеловались в моей комнате?

Просто делать вид, что внутри тебя много не фильтрованного электричества. Представить себе, что ты хочешь с ним сделать. А теперь представь выключатель.

С закрытыми глазами, я сосредоточилась на энергии, собирая ее в шар света в моих руках. Переключить переключатель, подумала я.

Светящийся шар становился все ярче и ярче, когда сконцентрировалась на нем. Я поднесла его к своей лодыжке и поместила его над болью, как мазь. Я направил каждую унцию энергии, которая была во мне, текущую через кончики пальцев, и вдруг я почувствовала интенсивную боль в моих ногах, ослепительную, подавляющую. Белая вспышка горела во мне. — Ой, —ахнула я, надеясь, что Тетя Джо не услышала меня.

И затем, точно так же, боль исчезла. Охлаждающее облегчение покалывало мою лодыжку, заполняя все мое тело. Я попыталась отдышаться.

Я сделала это! Моя лодыжка чувствовала себя прекрасно — лучше, чем прекрасно. Удивительно.

—Скай? — Тетя Джо звала. — Ты чувствуешь себя хорошо, милая?

—Отлично!— крикнула я. Я танцевала тихо. Это сработало! Я излечила себя. Я смотрела в зеркало в ванной и мои глаза, светились серебряным и интенсивным светом. На этот раз я не отводила взгляда или не чувствовала себя неловко. Мне не было жаль, что они не были просто нормальным серым как раньше. Я гордилась тем, что означали мои серебряные глаза. Мои светлые и темные полномочия сплетались воедино, чтобы помочь мне, когда я нуждалась в них. Я привлекла их обоих, чтобы восстановить то, что было сломано. И теперь я была готова. Готова бороться, победить, взять на себя полное управление тем, кем я была. Я больше не боялась своих полномочий.

Я пошла, чтобы открыть дверь, когда мое сознание вдруг погасло, и я увидела себя, еще раз, идущую по темному коридору наверху. Мне удалось остаться в вертикальном положении, чтобы поток видения проходил через меня. Дверь в спальню тети Джо была в конце зала. Пусто.

А потом я вернулась в ванную снова, моя рука все еще сжимала ручку двери. Последние слова Девина эхом звучали в моей голове.

А тебе не приходило в голову, что твои видения может быть говорят тебе о чем—то важном? Что делать, если они не просто мечты? Что делать, если то, что ты видишь, это будущее?

Моя рука сжала дверную ручку крепче, так крепко, что мои пальцы побелели. Кровь отхлынула от моего лица.

—Не пророчество, сказал он.— Взгляд.

Мой разум развернулся и помчался к моему сердцу. Я повернула ручку и выскользнула в коридор, звук воды и звон посуды эхом раздавался из кухни. Это был мой шанс. Наверху в коридоре будет темно. Тетя Джо занята, в спальне пусто.

Шум в кухне был моим прикрытием я пошла на цыпочках вверх по лестнице. Если бы я напрягла слух, то я могла бы просто услышать ее мягкий напев, когда она работала. Я видела, как это происходило прежде. Когда она начинала петь, это означало, что она была погружена в мысли, ее ум был отключен от остальной части мира.

У меня было только пару минут, если мне повезет.

Я двинулся быстро и тихо вверх по лестнице, память о моем видении смешалась с действительностью.

Я посмотрела направо, в дверь в свою спальню, которая была слегка приоткрыта. Свет лился в темный коридор, освещая свой путь. Слева от меня была ванная. Дверь была открыта, но свет был выключен. Я заглянула через перила лестницы. Весь дом был темным и тихим. Непосредственно передо мной была ее спальня.

Я шла к ней, как будто меня тянули невидимые нити. Стены по обе стороны от меня были гладкими под моими руками, я позволяю им вести меня в полутьме.

Дверь в спальню тети Джо не была закрыта полностью. Я толкнула ее, осторожно, тихо, и включила свет. Ее комната была пуста. Я уже знала, что так все и будет.

Кровать была заправлена. Одежда была накинута на стул в углу. Я повернулась к шкафу. Медленно, медленно, я протянула руку, чтобы открыть его. Я знала, что я искала.

В углу шкафа, я увидел стремянку. Спустившись вниз, я услышала шум воды из крана в раковину. У меня было немного времени.

Я взобралась на нее, глядя на полки над моей головой. Вот где я увидела ее. Обувная коробка. Из моего видения. То, что я искала. Как будто время двигалось в замедленном темпе, я открыла крышку...

Я села на пол в шкафу и заглянула внутрь. Руки слегка дрожали, я взяла небольшую бархатную коробочку, открыла ее, там было кольцо с блестящими алмазами. Я щелкнула крышкой, закрывая ее, и перешла к следующей находке, старым фотографиям, пожелтевшим немного по краям от долгих лет лежания в шкафу. На фото, пара прислонилась к дереву, не обращая внимания на камеру. Волосы у него были темные и дикие, и его голова была наклонена вниз, к ней, как если бы они о чем-то переговаривались или собирались поцеловаться. Женщина улыбнулась ему, уголки ее глаз сморщились от смеха. Светлые пряди волос был выдернуты из ее хвоста и раздувались ветром.

Подождите минуту. Я присмотрелась. Женщина была тетя Джо!

Я смотрела внимательно, чтобы рассмотреть парня. Он был, бесспорно, опасно великолепен. Но было также что-то знакомое в нем. Я не могла узнать его.

Я отложила фотографию и перешла дальше к следующей вещи в коробке. Стопка бумаг была связана рыбацкой бечевкой. Я подняла их из обувной коробки и развязала узел. Страницы все были с оборванными краями, как будто кто-то вырвал их торопливо из блокнота. Недостающие страницы. У меня в горле пересохло, и поскольку бечевка упала, я поняла то, что я чувствовала, это было больше, чем просто острые ощущения от открытия. Я была возбуждена — нервничая, от того, что я собиралась прочесть то, что содержало ценный ключ к разгадке прошлого, которое всегда казалось настолько скрытым от меня.

Сидя по-турецки на полу тихо в шкафу, я слышала, как бьется мое сердце. Его ускорялся, когда я смотрела на первую страницу. Она была заполнена тем же почерком, на который я смотрела каждую ночь, в записной книжке, что в настоящее время лежит под моей подушкой. Мой почерк. Моя мать.

Из моих глаз брызнули слезы. Слова растягивались по странице, как будто говорили непосредственно со мной. Орден знает о нашей новой фракции. Они приходят, чтобы остановить ее.

Я перевернула на следующую страницу, мое сердце стучало. Мы переехали в хижину, скрываясь здесь. Мер думает, что это произойдет в любой день, но она и Сэм продолжают планировать восстание. Нет никакого способа, мы не можем знать как Орден, как это произойдет. Мер потеряла дар. Но она говорит, что мы должны жить своими жизнями и что они видят, что случится. Они оба всегда знали, что ни одно место не будет безопасно для союза Ордена и Восстания. У них не будет реального дома. Нигде не будет места для Скай, соединения обоих миров, но не принадлежащей ни одному из них. Ни будет, ни одного Жулика. И меня не будет тоже. Это — то, что связывает нас вместе. Это — то, что ведет восстание. Мы — все кочевники. Блуждающие, в поиске мира. Но Орден никогда не позволит нам найти его. Они никогда не оставят нас в покое, только когда перебьют нас или пока мы не станем одними из них. Они найдут нас, но это не мешает нам попробовать сначала.

Мер и Сэм мои мама и папа. Но зачем ей писать о себе в третьем лице? И причем тут Жулики, нет никакого смысла. Я перевернула страницу.

Мер и Сэм дали мне дом, то, что у меня никогда прежде не было. В свою очередь, они попросили меня об одном одолжении, одна маленькая польза во

всем этом. Когда придет Орден, когда они разобьют нашу молодую миссию и уничтожат ее основателей, взять к себе Скай. Держать ее подальше от них. Воспитать ее так, что она никогда не узнает. Защитить ее от родных. И от себя.

Подождите. Что я читала? Чей блокнот это был? Я определенно не писала эти слова. И чем больше я читала, тем больше я понимала с тяжелым сердцем, что блокнот был не моей мамы. Как раз когда я перевернула на последнюю страницу, мои руки задрожали, у меня было чувство, что я знала, на чей почерк я смотрела.

Поскольку, если она узнает, она никогда не прекратит бороться за них. У нее будут полномочия Светлых и Темных объединенные — ее мать и ее отец. Никто не знает, каковы ее полномочия будут. Обе стороны попытаются потребовать ее, но они будут неправы. Жулики понимают, чем Скай будет, однажды, выбрав кого—то одного, она разрушит свою суть—это баланс обеих сил. Они смотрят, ожидая — они придут за ней, когда пророчество сбудется. И затем она будет или бороться, чтобы изменить курс вселенной — или они попытаются убить ее. Точно так же, как они пытаются убить ее родителей.

Мое дыхание в горле перехватило, когда я перевернула последнюю страницу.

Мы покинули хижину. Здесь больше не безопасно. Я потрачу остальную часть моей жизни, защищая ее от себя. Я клянусь.

А это может означать только одно.

Книга никогда не принадлежала моей маме. Витиеватый почерк показался мне знакомым, потому что я видела его на записках на холодильнике, на родительских записках в школу, на каждой карте для врачей, которые я получила за последние одиннадцать лет. Я знала, что это хорошо, потому что это был мой почерк, тоже. Я всю свою жизнь, копировала его.

—Боже мой,— я сказала вслух. — Это тетя Джо.

Она знала. Она знала все всегда. И что более важно, она была Жуликом.

Глава 24

— Скай?

Я посмотрела, и Тетя Джо стояла там. Печаль в ее глазах сделала ее морщины еще более глубокими. Как она постарела в течение всего нескольких дней.

У меня была горстка страниц из ее блокнота и никаких оправданий. Я обнаружила ее тайну — и на основании этого, она обнаружила мою. Я была пойман. Мы были.

—Я предполагаю, что пришло время поговорить,— сказала она спокойно. Она закатала рукава своей рубашки и села на стул рядом со мной.

—Как ты могла не рассказать мне? — Спросила я, мой голос был возмущенным.
—Ты позволила мне проходить через все одной.

— Я знаю,— сказала она.

—Если бы я знала, я могла бы, по крайней мере, подготовиться! Я бы знала, чего ожидать, или попытаюсь сбежать, или...

—Скай, — Тетя Джо сказала спокойно. — Ты не убежала бы. И ты не знала бы, чего ожидать. Орден нашел бы тебя независимо от того, что ты сделала или куда бы ты пошла. Если бы они нашли тебя, то они разыскали бы тебя — точно так же, как они следили за твоими родителями.

—Но...

Она протянула руку и взяла мои руки в свои.

—Я дала обещание им, что я защищу тебя. И я собирался сдержать это обещание, даже если они убьют меня. Они знали то, на что они восстали против того, чем когда—то был Орден. Они знали, что идут на смерть. Защитить тебя было их единственным желанием.

—Я все еще не понимаю, почему они не хотели, чтобы я знала. Они, возможно, предупредили бы меня. Они, возможно, позволили бы тебе сказать мне. Зачем держать это в тайне? Почему позволили мне выяснять все, на своей шкуре?

—Потому что ты не была бы в состоянии что—либо изменить. — Я никогда прежде не слышала такой срочности в ее голосе. — Ты бы выросла с ужасом и страхом в сердце, что каждый шаг, который ты делаешь, каждый выбор, который ты делаешь, за ним следят. Это свело бы тебя с ума.

— Поэтому лучше дождаться семнадцатилетия и узнать, что всю мою жизнь, меня, преследовали ангелы? Чтоб узнать, что у меня есть силы, которые могут влиять на ход судьбы?

Нет, лучше то, что у тебя было нормальное детство, ты смогла завести удивительных друзей, и вырасти, чтобы сделать твой собственный выбор — не основанный на том, что ты думаешь, держа Орден в страхе в течение еще одного дня.

— Я все еще его не делаю... — я начала, разразившись рыданиями, мучившими меня. — Все это время. Я скрывала это от тебя, чтобы защитить тебя, когда ты защищала меня. Ты, возможно, помогла мне!

— Если бы я помогла тебе, ты бы сделала именно то, чего твоя мать боялась, что—то резкое и, вероятно, глупое...

— Спасибо, — сказал я. — Вы устроили все намного лучше...

Я имею в виду, что мы оберегали тебя от того, чтобы ты не столкнулась со всем этим прежде, чем твои силы начали появляться, и ты будешь готова что—то сделать, чтобы изменить ход Вселенной. Или Орден убил бы тебя, и ты бы погибла, пытаясь изменить то, что ты не могла. Даже тогда, твои родители знали, какой особенной ты будешь. Они хотели, защитить тебя на столько, на сколько это возможно.

Порванные края блокнота торчали в моих руках. Я мигнула, сопротивляясь слезам.

Но я могу изменить все,— сказал я. — Я могу изменить это теперь.

Тетя Джо выглядела не уверенной. — Я не знаю, Скай. Другие пробовали. В течение многих лет. В течение многих тысячелетий. Ничто не работало.

— Я другая. — Я встала быстро, и бумаги упали на пол. — Они все говорят мне, что я особенная. То, что я буду более влиятельной, чем какой—либо Мятежник или любой Хранитель. Я могу сделать это, Тетя Джо. Разве ты не та, которая сказал мне следовать за своей собственной звездой? Разве ты не хочешь, чтобы я воспользовалась твоим советом?

— Ты должна сделать то, что ты считаешь правильным,— сказала она.— Я буду всегда защищать тебя. Я буду всегда думать, как защитить тебя.

Она встала, тоже. Я не чувствовала себя больше как маленький ребенок, которого она приняла. Я чувствовала, что прожила сто разных жизней. Но когда она протянула руки, чтобы обнять меня, я помчалась в них так, как если бы мне было шесть лет, и она была единственным человеком в мире, который действительно заботился обо мне.

Я поняла, что это больше был не тот случай.

Когда мы отошли друг от друга, я закусила губу. —Тетя Джо,— призналась я, —Я люблю тебя, но все же. У меня была надежда, что блокнот принадлежал моей маме. У меня просто нет ничего, что принадлежало ей. Мне очень жаль. Было хорошо оказаться близко к ней на некоторое время.

Тетя Джо нахмурилась, по—видимому потерянная в мыслях. — Ты знаешь,— медленно говорила она, как будто все еще продумывание все.—У меня действительно есть что—то от твоей мамы, фактически.

—Ты не шутишь?

—Я всегда забываю, что это принадлежало ей. Я связываю его с чем—то еще.

—Что это? — Я спросила затаив дыхание.

—Стой здесь,— сказала она, исчезая на минуту за вешалками свитеров. Когда она появилась, она держала в руках большую коробку, какие обычно выдают в химчистке для хранения свадебных платьев.

Я задохнулась. — Это — ее подвенечное платье? — Я спросила, дотрагиваясь до него. Тетя Джо откинула мою руку.

—Нет,— она сказала просто. — Это не ее подвенечное платье. Она подарила его мне.

—Что! — изумилась я. — Я думала, что ты сказала, что никогда не выходила замуж.

Тетя Джо выглядела грустно на мгновение, затем, казалось, она отмахнула от себя это и покачала головой. — Я не делала этого.

—Что тогда...?

Она просто двинула коробку ко мне. — Здесь, — сказала она. —Открой ее.

Я снял крышку с коробки кончиками пальцев, как будто это была фотография, которую я не хотела испачкать. Внутри, слои тонкой бумаги были выложены друг на друга как сладкий, сладкий пирог. Я осторожно убрала каждый слой в сторону, и, в конечном счете, мои пальцы коснулись ткани. Но это не было похоже ни на какую ткань, которую я когда—либо носила. Эта не ощущалась как ткань вообще. Я вытащил длинное, легкое платье.

Моя челюсть отвисла. Это было платье из моих видений. Но вместо испачканного солью и кровью, оно было эфирным, прекрасным.

Единственное подходящее слово для него — прозрачное. Платье было со сборками, доходящие до пола белыми слоями, переходя в самый чистый голубой шелк и шифон. Я держала его перед собой и улыбалась, подавляя изображения песка, меча, тела, лежащее на земле. — Что ты думаешь?— Спросила я, кружась.— Я похожа на ангела?

—Я думаю, что ты выглядишь точно так же, как твоя мама, когда оно было ее,— сказала Тетя Джо. Она сияла.— Я никогда не носила его, но ты должна исправить это. Ты знаешь, надень его на выпускной вечер.

Я представила себя на выпускном через несколько месяцев; красивое платье, касающееся пола, словно звездная лодка проплывавшая через лунное озеро. Это была вещь, которую я не буду обычно носить, но когда я представила себя в нем, что—то щелкнуло во мне, и это было хорошо. С кем я буду на выпускном? Конечно, с моими друзьями. Кейси, в чем—то невероятном с блестками и перьями. Дэн и Ян, в смокингах. Я пошла бы с Ашером? Мы бы танцевали вместе, как нормальная пара перед всей школой, как будто мы были единственными людьми на земле.

Я закрыла глаза, и позволила себе представить это. Мягкий материал платья касался моей кожи и падал складками и сгибами, задевая пол, когда я шла одетая в него, на высоких каблуках. Был красивый мальчик в смокинге, стоящий с другой стороны танцпола. И поскольку я шла к нему, я знала в сердце, что это был человек, с которым я, как предполагалось, была. Это было моей судьбой, моей одной единственной любовью. Я протянул руки, чтобы обнять его, и он потянулся ко мне. Музыка кружилась и вдруг картинка как будто исказилась.

Сколько бы я не смотрела, я не могла увидеть его лица.

—Малышка,— сказала Тетя Джо. — С тобой все хорошо? Тебе нравится оно?

—О,— сказал я. — Я люблю его. — Она улыбнулась, радостно и гордо.

—Твоя мама хотела бы, чтобы у тебя было оно. И мне оно уже не нужно. Это — ангельский шелк, чистый как облака.

Это была единственная вещь, что была у меня, принадлежащая моей маме. Я держала платье у груди и притворилась, что она была той, которая дала его мне.

—Я надену его на выпускной,— сказала я, наклоняясь поцеловать Тетю Джо. — Оно прекрасно. Спасибо.

Она гордилась бы тобой, Скай,— сказала она. — Они оба гордились бы.

Я легла в кровать той ночью и попыталась не думать о связи между красивым платьем и моим сильным видением. Вместо этого, когда я витала где—то между сном и бодрствованием, я задалась вопросом, оставила ли Тетя Джо блокнот в хижине случайно — или она оставила его там нарочно.

Утро гонки рассветало, яркое и ясное. Тренер скептически отнесся к моему удивительному восстановлению, но мне удалось доказать ему, что я была в прекрасной форме.

После моих открытий ночью, я чувствовала себя более готовой, чем когда—либо, у меня была власть, над огнем, над снегом, над холодным дождем. Тетя Джо была там, с Кейси, Дэном и Яном. Четверо из них написали буквы моего имени на футболках, в которые они были одеты. Кейси была С, Дэн был К, Ян был А, и Тетя Джо последняя буква Й.

Неподалеку стояли Ашер, Гидеон и Эдит. Два Мятежника говорили друг с другом, улыбаясь, когда они наблюдали, за тем как я готовилась. Но Ашер выглядел настолько серьезным, таким сосредоточенным на своих мыслях. О чем он думал? Вероятно, он просто молился за меня, чтобы все сбылось. Мой пульс участился, когда я думала о том, как неловко было бы случайно раскрыть свои полномочия на глазах у всех. Ключом, конечно, был контроль.

Когда я просмотрела толпу, я заметила, что Девин был там, тоже. Наблюдая за мной. Судорога сжала мое сердце. Память о нашем поцелуе все еще преследовала меня, но я не стремилась снова почувствовать его губы на моих, или его руки на моих. Тетя Джо напомнила мне, насколько безжалостным был Орден — и как мало стояло на их пути. Они не позволили бы происходить такому нарушению законов. Даже если я размывала судьбу — они узнали бы,

так или иначе. Они всегда знали. Они были всегда готовы. Не было способа обмануть их.

Утро было холодным, но я дрожала от страха. Был ли поцелуй с Девиним настоящим? Или, как все остальное, это только была некая уловка? Попытка Ордена встряхнуть меня, сохранить мою уязвимость?

Я попыталась выкинуть все из головы, очищая и успокаивая разум, чтобы сосредоточиться. Наверху горы я несколько раз глубоко вздохнула и приготовилась. Я могла сделать это. Я была готова.

Сначала ехала Элли, она присела рядом со своим противником у стартовой линии. Команда приветствовала ее. — Давай, Эл! Ты сделаешь это! — Она, хмурясь, наклонилась вперед. Поглядывая назад. Свистнул свисток, она и ее соперница от команды Святого Креста стартовали, и школа казалась пятном на фоне белого снега. Я приветствовала ее вместе с командой. Скоро я не могла видеть их больше, но когда я услышала, что толпа закричала несколько минут спустя, я поняла, что Элли победила. Ее время было бы трудно побить.

Подошла моя очередь. Я вытащила очки и надела их.

Я стояла у края. Я стою у края.

Ясный, холодный день, сон, который у меня был в бессознательном состоянии, вернулся.

Мертвая зима. Снег, покрывающий холмы, пытался похоронить нас всех под собой. Я могу слышать звук голосов своих одноклассников, отзывающихся эхом от гор, как они смеются.

Нет, не смех вокруг. Приветствие. Приветствие меня. Когда я подготовилась начать, я могла расслышать в их приветствии свое имя.

Я посмотрела вниз через край, в бездну расprostертую ниже.

Точно так же, как во сне, я была расклеена. Я всегда была расклеена. Но теперь я чувствовала, что начинаю понимать ответ.

—Сделайте выбор, Скай,— сказал я себе. — Ты не можешь смотреть с края этого утеса всегда.

Свистнул свисток, и мы рванули вниз уклона. Я чувствовала напряженность разрыва противоположностей сквозь меня, держа меня под контролем. Я

прошла через участок солнечного света и затем теней, брошенных деревьями. Свет. И затем тьма. Контроль и хаос.

Я знала тогда, что как я и предполагала, что Тетя Джо была права: Я не могла иметь одно без другого. Разрушь Восстание, и жизнью будет управлять невозможный свод правил вечность. Разрушь Орден, и ни одно место на Земле не избежит бесконечного цикла разрушений и восстановлений.

Я был единственной кто, держал их в балансе.

Полномочия светлых и темных скручивались вместе во мне во власть, которую я только, что обрела. Я — и никто больше.

Я не могла сделать выбор между хаосом и контролем. Не потому что дело было во мне. Но потому, что не было никакого выбора. Это не были один или другой. Они были оба во мне. Они были обе частью меня. Я была ничем без обеих сторон.

Уберите одно, и я упала бы.

Каждую ночь у меня был сон. И я никогда не осознавала облегчение потому, что это был только сон. Поскольку в течение многих дней, я не могла проснуться.

Но теперь я бодрствовала. Я была вне темноты, и внезапно мой мир озарился светом.

И когда я проехала через финишную черту, я знала, что я победила.

Тренер Сэмюелсон стоял перед толпой с его секундомером. Он кивнул мне слегка, но его глаза остались невозмутимыми. Время Элли было лучше, чем мое. Она победила меня в гонке за капитана.

Но когда я увидела, что Ашер прорвался через толпу и налетел на меня, обнимая, я знала, что все не имело значения.

Она могла быть капитаном — именно этого она хотела. А я нашла, наконец ясность.

И именно в этом я нуждалась.

Глава 25

После гонки, вся наша компания пошла в пиццерию.

Я сидела с Кейси, Деном, Яном, Ашером, Гидеоном и Эдит — и Тетей Джо, которая сияла от счастья. Через несколько столов от нас, Элли и Мэгги сидели со своими друзьями и несколькими девочками из команды.

— Я скоро вернусь, ребята, — сказала я, выходя из—за стола. Я подошла к ним. Элли нервно посмотрела на меня.

— Привет, Скай, — сказала Элли. — Послушай, мне очень жаль...

— Это была великая гонка, — прервала я ее. — Ты была невероятна. Ты безусловно заслуживаешь быть капитаном больше, чем я.

— Я? — Она выглядела озадаченной. — Но я думала, что ты хотела этого.

— Хотела, — сказала я. — Хотела. Но... Я не могу просто так вернуться и рассчитывать, что все будет как раньше. — Я пожала плечами. — Возможно, хорошо, что все вновь не стало как раньше. Возможно, все должно меняться.

— Оооокей, Скай,— сказала Элли нерешительно, глядя на Мэгги для поддержки. — Наверно я должна сказать? Спасибо?

— Хорошо, — сказал я. — Пожалуйста. — Я положил локти на стол. Элли и Мэгги переглянулись. — Эл,— сказала я. — Ян твой. Ты должна пригласить его куда—нибудь. Он как—бы, вроде, стесняется.

— Ага,— сказала она, ее глаза, тускнели, как будто она использовала слишком много интеллектуальной мощи в течение одного дня. — Конечно. Возможно. Хорошо.

— Что это только что было? — Ян выглядел взволнованным, когда я вернулась за наш столик.

— Ничего. Тебе скорее всего скоро позвонят, или что—то в этом роде. Я прост говорю.

— Скай... — Он выглядел рассерженным. Его лицо покраснело, даже веснушки и уши были розового оттенка. — Что ты ей сказала?

Ден хмыкнул рядом с ним, пытаясь сдержать смех. Кейси ткнула его локтем в бок.

— Я просто сказала, что у тебя самое большое ...

— Скай! — Ян становился бордовым. — Ты этого не сделала!

— сердце, из всех кого я знала, — сказала я. — Если ты позволишь мне закончить. Спасибо.

Все засмеялись. Тетя Джо заказала еще пиццы, и Ашер обнял меня.

— Ты была удивительна там, — он шептал мне на ухо, прижимая меня.

Я улыбнулась ему. Сегодня я была самой счастливой, впервые за долгое время.

— У меня есть идея, — внезапно сказала я. Все продолжали говорить. — Ребята. РЕБЯТА! — Все обратили взгляды ко мне. — Я тут подумала. Скоро весенние каникулы. Тетя Джо, ты же позволишь нам совершить путешествие пешком в хижину на несколько дней?

— Ты, должно быть, шутишь, — сказала она, качая головой.

— Нууууу же, — умоляла я. — Я думаю, что там будет связь, и мы обещаем звонить, если что—нибудь произойдет. Мы будем очень ответственны.

— Ты ужасная актриса, — сказала она, озираясь на Кейс и Яна, Дена и Ашера. Она вздохнула. — Но я обещаю подумать.

Все взволнованно начали говорить о планах, а Тетей Джо только вскрикивала, — Я еще не сказал да! — Я откинулась назад на своем стуле, в руках Ашера. Это было бы отличное развлечение — провести несколько беззаботных дней в лесу с моими друзьями. Но у меня была другая причина, по которой я хотела вернуться туда. Хижина была тем местом, где когда то жили мои родители. Это было место, где началось восстание. Это было место, где начала формироваться новая фракция ангелов и полу ангелов. Восстание начинается, когда ваше желание бороться достаточно сильно. Мои родители и Тетя Джо не смогли победить. Но мое желание было сильно. И у меня теперь была власть поддержать его.

Тетя Джо и я приехали на гонку на разных машинах, и я ехала домой одна в сумерках в крошечном автомобиле, который плавно огибал все повороты дороги. Я чувствовала себя легкой и живой.

Я заехала на подъездную дорожку, понимая, что я привыкла видеть Ашера, ждущего меня на крыльце, или просто в доме. Но сегодня на крыльце было пусто. Машины тети Джо не было на дорожке, что означало, что она поехала в

объезд, мимо магазина, чтоб что—нибудь купить. Я почувствовала облегчение, потому что у меня появилась возможность побыть одной.

Я оглянулась, инстинктивно, ища Хранителей, даже притом, что это было глупо. Если бы кто-либо из Хранителей был поблизости, то он бы прятался в лесу. Размышление о Хранителях заставило меня задаться вопросом, как Девин почувствовал мое падение на горе. Конечно, мои друзья не знали о той части — они просто думали, что я ехала не в лучшее время дня. Ашер знал настоящую причину моего восторга. Я могла только предположить, что Девин видел это, также — наблюдая, как я взяла под свой контроль обе стороны своих сил. Я задался вопросом, скрывался ли он где—нибудь теперь. В ожидание правильного момента, чтобы сказать что—то — если он планировал сказать что—нибудь вообще. Это всегда заставляло меня немного с грустью думать о Девине. На тех наших занятиях, позади моего дома, когда они меня обучали, он толкнул меня так сильно, что я никогда бы не подумала, что он вообще способен на нежность. Но он может удивить. Он удивил меня.

Но так же, он причинил мне боль.

Но как я могла забыть хорошие времена? Я не могла выбросить их на ветер и позволить им исчезнуть навсегда. Я хранила те моменты как особый секрет. Которые я не хочу ни с кем делить. Даже с Девинем, если дело дошло до этого. Лучше пусть те моменты, живут внутри меня, где никто не сможет сказать мне, что я была неправа, или что я наивно желаю видеть в людях лучшее. Даже в убийце.

Я добралась до парадной двери и резко остановилась.

Крошечный фиолетовый альпийский цветок с поля на заднем дворе был привязан к дверной ручки так же, как делала это я, привязывая цветок к двери Девина. Был ли это вариант оливковой ветви? Особое признание? В чем? Я вспомнила, Девина, который был моим учителем, который впервые сказал мне о моих родителях. Кто неловко обнял меня на стоянке у школы, когда все это казалось кошмаром.

Было ли это слишком, надеяться, что он гордился мной, что я все это поняла? Какой долгий путь, я проделала со стоянки в эту ночь.

Что если это был просто цветок: ни угроза или сообщение, а просто, вдумчивый жест? Даже когда он находится под контролем высших сил, Девин нашел секретный способ, рассказать мне правду.

Я отвязала цветок и перепрыгивая через ступеньку пробежала через лестницу в свою комнату.

Счастье, от гонки, пиццы и дня, проведенного с друзьями, сделало меня легкомысленной. Где был Ашер? Я хотела разделить свое волнение. Я уже не боялась быть с ним. Я могла управлять своими силами. Я могла сдерживать свои эмоции в его присутствии. Возможно, я была готова.

Нет, я думала. Я готова. Я знаю, что так и есть.

В порыве радости я распахнула окно и призвала воздух изо всех сил. Руками я контролировала потоки ветра, которые подняли цветок и понесли его высоко в воздух. Не теряя концентрации, я вызвала сильный порыв ветра с поля. Он дул в мое открытое окно и нес сотни маленьких фиолетовых цветков, которые как один вознеслись над моей головой. Они своими полупрозрачными лепестками поймали свет и озарили фиолетовым сиянием всю мою комнату.

Позади меня я услышала стук, и прежде, чем я смогла остановить цветы, трепещущие надо мной как сто фиолетовых бабочек, дверь распахнулась.

— О, мой бог, Скай,— голос Кейси отозвался громким эхом всюду, в каждом квадратном метре дома. — Что ты делаешь?

Глава 26

Я позволила порыву ветра затихнуть, и все цветы одновременно упали на пол. Кейси уставилась на меня с открытым от удивления ртом.

Боже, Кейси, почему ты не стучишь? — Сказала я резко.

— Мм, да, Скай, фактически я так и сделала. Возможно, если бы ты не была слишком занята, играя в Ученика Чародея с летающими фиолетовыми цветами, то ты, возможно, услышала бы меня. — Она держала мою сумку на длинном ремне. — Ты оставила это в пиццерии.

— Ну, во—первых, ты постучала не слишком громко, а во—вторых...

Во—первых, — Сказала она, бросив сумочку вниз, — Ты не забыла, куда мы должны были пойти сегодня вечером? Или ты планируешь снова кинуть меня из—за своего парня? — Она фыркнула и остановилась, чтобы перевести дыхание. — А во—вторых — она указала вниз на кучу цветов — Что это было?

— Я могу все объяснить, — повторила я. Но я этого не сделала. Я просто стояла там, руки по швам, в недоумении, что именно солгать, чтобы объяснить то, что только что произошло. Я так устал от попыток что либо выдумывать. Я лгала Кейси с того самого момента, как мне исполнилось семнадцать. Это продолжалось месяцы. Я больше не могла лгать. Она была моим лучшим другом, и она заслуживала правду. Я найду способ защитить ее. Сейчас я была более сильная. Но если я продолжу лгать моей лучшей подруге, это истощит меня физически и духовно и все мои силы, как светлые, так и темные.

— Хорошее объяснение, — сказала Кейси. — Очень полное. Я полностью удовлетворена.

— Хорошо. — Я медленно выдохнула. — Дело в том. Кейси, я...

— Подожди, не нужно, — выпалила она. — Из—за чего бы ты не злилась на меня, мне очень жаль! Это..

— Кейс, — перебила я. — Я не сержусь на тебя.

— Просто скажи мне, почему, — сказала она. — Почему мы больше не лучшие друзья? Ты полностью изменилась, Скай. Ты никогда никогда не скрывала ничего от меня. Что я сделала, что ты так от меня отдалилась?

— О, Кейси, — сказала я, вина мучила меня. — Это не из—за тебя я отдалилась. — Я схватила ее руку и потянула, чтобы посадить рядом на моей кровати. — Я просто чувствовала себя такой виноватой. Потому что это была моя вина. Тот несчастный случай, произошел с тобой по моей вине.

— Как это, может быть твоей виной? — спросила она, озадаченно. — Ты испортила тормоза?

— Нет, — сказал я, мое сердце бешено забилося. — Но я знаю, кто это сделал. И это потому, что я чуть не рассказал тебе то, что я собираюсь рассказать сейчас. Истину. Обо всем.

— Скай, это не имеет смысла. — Кейси покачала головой. — Правду, о чем?

— Подожди. — Я подошла к окну и осмотрела двор. Тень переместилась в кустарниках. Я узнала бы высокое, долговязое тело Ашера где угодно, я мысленно улыбнулась, я была в безопасности, когда он был там, наблюдая. Я знала, что он никогда не позволит Хранителю причинить мне боль снова — не после того, что Эдит рассказала о вине. А Кэсси была частичкой меня, и

поэтому он никогда не позволит чтобы что—нибудь случилось с Кейси снова. Я просто должна была более внимательно следить за ней. И если вдруг что—нибудь все—таки случиться — на этот раз я с могу исцелить ее.

— Это покажется немного странным,— сказала я. — Но это объяснит все.

— Ты пугаешь меня. — Она поправила свои волосы. — Но хорошо. Начинай.

Поэтому, глубоко вздохнув, я произнесла это. — Я ангел, — сказала я. — Моя мать была Хранителем, а мой отец был Повстанцем. Как в истории, которую рассказывали нам у костра Ашер и Девин несколько месяцев назад на лыжной прогулке.

— Что? — сказала Кейси безжизненным голосом, уставившись на меня с недоверием. — И я должна поверить?

Девин — Хранитель, а Ашер, он — Восставший. Их послали сюда, чтобы вести и защитить меня, до тех пор, пока я не выясню, какими силами я обладаю, из—за того, кем были мои родители. Каждый из них пытался заставить меня присоединиться к ним на их сторону это... это большое мировое сражение. Они... ладно, я знаю, что это кажется странным, но им нужна.

— Держу пари, что нужна, — сказала Кейси с ухмылкой.

— Нет, в смысле, они хотели заполучить мои силы. Потому, что какая бы сторона не получила над ними контроль почти наверняка она смогла бы уничтожить другую.

Глаза Кейси начали округляться. — Ничего себе! — Она не сказала, она выдохнула эти слова. — Ты действительно уверена, в этом? Поскольку это — довольно тщательно продуманная ложь, и ...

— Я не лгу, — я быстро вскочила, пытаюсь донести весь смысл до нее. — На самом же деле, оказалось, что Девина не послали сюда, чтобы защищать или учить меня. Орден — это вид ангелов, которые управляют судьбой — приказал, ему убить меня.

— Нет!

— Да. Он провел всю зиму, пытаюсь остаться со мной наедине, чтобы сделать это. Он сделал так, чтобы Тетя Джо уезжала в те долгие поездки в горы, и когда он увидел, что я готова все тебе рассказать...

— Он испортил мои тормоза?

— Нет, Рейвен. Она тоже Хранитель.

— Так... — Голос Кейси стал странно подавленным. — Я теперь в опасности? Я подразумеваю, что ты не просто рассказала мне, правильно?

— Я думаю, что мы в безопасности,— сказала я. — Мы готовы к этому на сей раз. Ашер стоит за моим окном прямо сейчас. Он не позволит ничему случиться с тобой, я обещаю. Теперь мы знаем, против чего мы противостоям.

Мы подошли к окну. Конечно же, Ашер прятался возле террасы. — Эй Ашер!

— Крикнула Кейси. Он выглянул, бдительный и серьезный.

— Кейси, перестань! — Я крикнула, задерживая ее. — Это действительно, очень серьезно.

— Ой, да ладно, надувать щеки,— сказала она. — Я знаю, что это серьезно, но боже, ты должна смеяться над всем этим, чтобы сохранять здравый смысл?

— И именно поэтому я отчаянно хотела рассказать все тебе. Кейси, никто в мире не может дать мне лучший совет.

— Так, — она думала, — все это время, ты ничего не говорила мне, потому, что хотела защитить меня, и это единственная причина?

— Да. — Я улыбнулась.

— Скай, я чувствую, что это большая честь быть твоим другом. — Она сделала паузу глубокомысленно. — Но что относительно Девина? — прошептала она. — Что произошло с ним после того, как он — ты знаешь — попытался убить тебя?

— Он и Рэйвен были связаны судьбой, и теперь он избегает меня — но я знаю, что он ждет чего-то. Я просто не знаю чего.

— Я сожалею,— сказала Кейси. — Я знаю, что это — твоя жизнь и все такое, но это еще лучше, чем та история у походного костра, что они рассказали в лыжной поездке. Это — самая легендарная вещь, которая произошла с нами! — Она сделала паузу, затем сказала, — О, бедный Ян. У него никогда не было шанса быть с тобой. Посмотри, против чего он противостоял.

— Это верно,— сказала я.

Ничего себе, Скай, это грандиозно! Но я должна сказать, тем не менее, что не завидую тебе. Как можешь ты бороться с Орденом — они попытались убить тебя! Но как ты можете бороться вместе с Восстанием? Они ведь просто хотят использовать тебя.

— Я знаю,— сказала я, любя Кейси все больше с каждой минутой. — Ты не можешь рассказать все Дену. Обещай?

— Ох, нет. — Кейси покачала головой яростно. — Нет. Нет. У нас с Деном нет секретов друг от друга.

— Кейси, пожалуйста? Мы просто не можем сказать ему, пока.

— Скай, я — такой плохой лгун. Он знает. Он знает всегда. — Ее голос спал до шепота. — Он знает.

— Кейс—, сказала я, скрещивая руки. — Нет означает, нет.

— Прекрасно, — проямлила она. А потом сделав паузу добавила. — А как же Ашер? Разве ты не хочешь быть там, где он?

Не выбирай свою звезду просто, потому что это — звезда, которую выбрал он, сказала Тетя Джо. Это казалось достаточно логичным, но я действительно понятия не имела, каков ответ на вопрос Кейси. Я подошла к окну и всмотрелась. Ашер патрулировал снаружи, Восставший ангел и солдат. Что сказала Эдит? Он провел бы еще тысячу лет на твоей стороне, если бы он мог. Да, конечно я хотела быть везде, где был он.

Но что, если мои силы рассказывали другую историю? Моя история была о любви, но что, если кровь в моих венах хотела, чтобы она была о войне?

— Я не знаю,— сказала я спокойно. Позади себя я услышала, что скрипнула кровать, поскольку Кейси встала. Она мягко обняла меня.

— Ты поймешь это, Скай, — сказала она. — Ты всегда это делала.

Глава 27

Позже той ночью, после многих часов разговора, Кейси, наконец оставила меня в покое в тишине моей комнаты. Я должна была почувствовать облегчение, но обсуждение всего этого с Кейси только усилило напряжение, которое я чувствовала. Конечно, я хотела быть с Ашером — и не сейчас, и не здесь, и не в

Восстании, а навсегда. Когда я попыталась представить жизнь без него, мой мир стал таким же белым и пустым как пляж в моих видениях.

Но я должна была верить себе, прежде всего. И полномочия, которые наполняли меня, были больше чем Орден, и больше чем Восстание. Обе стороны знали это.

Я просто ложилась в кровать, когда слышала сигнал в окне. Несколько секунд спустя окно распахнулось, и Ашер прыгнул внутрь.

—Закрой окно,— сказала я.—Пожалуйста. Холодно.— Он закрыл его и подошел ко мне.

—С тобой все хорошо? — Спросил он мягко и сел рядом со мной. Он хотел обнять меня за плечи, но сдержался. —Ты слишком тихая,— сказал он. —Я волнуюсь за тебя, Скай.

Я вздохнула и вернулась в кровать.— Я ненавижу это.

—Ну, я могу уйти....—

—Нет, я имею в виду не это! — Я вскинула руки. — Что, если мое сердце говорит мне, одно, а моя кровь заставляет меня делать совсем другое?

—Что? — он спросил с таким нажимом, чтобы это вышло как два слога. —Что происходит?

—Что, если мы не можем остаться вместе навсегда? Что, если Восстание не место для меня, в конце концов?

Ашер напрягся. —Почему ты говоришь это?

—Я — баланс темноты и света. Это то, кто я есть. Ты знаешь это. Ты видел это.

—Это хорошо,— сказал он, наконец дотянувшись он взял мою руку.—Мы хотим тебя. Именно эта смесь полномочий делает тебя настолько сильной.

—Вы хотите меня как оружие, ты имеешь в виду,—сказала я мрачно. —Я не возьму ответственность за разрушение — независимо от того, что Орден сделал мне.

Ашер водил рукой по моим волосам, взволнованно. —Что ты хочешь, Скай? Скажите мне. Ты хочешь, чтобы я оставил Восстание ради тебя? Отрешь свои крылья и стань смертным? Я сделал бы это. Но я не думаю, что это сделало бы

тебя счастливой, и я не знаю то, что тогда было бы. — Его глаза были дикими, умоляя. — Скажите мне, что ты хочешь!

Я подумала о его предложении. Это напомнило мне, невольно, моих родителей, брошенных на Землю. Их история большой и романтической любви.

—Я хочу тебя!— Крикнула я, ломая голос. —И когда я пытаюсь представить свою жизнь без тебя, я ...—Из моих глаз полились слезы быстрые и горячие, я не смогла закончить.

—Скай,— бормотал он, склоняясь, чтобы поцеловать меня.

Но я отодвинулась.

Мои родители умерли. Несмотря на эпический любовный роман. Несмотря на все они рискнули друг для друга. Даже убегая, я бы не смогла остановить то, что последует за мной, и Ашером. Или нет, я позволю Восстанию использовать мои полномочия, но я не могу остановить Вселенский заговор с целью уничтожить себя.

Я посмотрела на него. Его черные как смоль глаза выглядели настолько уязвимыми. Я так ужасно хотела взять его лицо в руки, и пообещать ему, что я никогда не оставлю его. Но мы оба знали, что я бы солгала.

—Что, если то, что я хочу, не то, что должно произойти? — Спросила я, мой голос был настолько тих.

Ашер выглядел пораженным.—Я буду всегда любить тебя,—сказал он мне. Он провел пальцами по моим волосам мягко, и остановился под моим подбородком.—Всегда. Ты даже знаешь, как долго это будет?

—Долгое время,— сказала я, смеясь сквозь слезы. —Всегда.

—Всегда,— он повторил.—Независимо от того, что происходит, я буду всегда любить тебя. Хорошо? Независимо от того, что угрожает разлучить нас.

Но то, что разлучало нас, будь то Вселенная, погруженная в хаос или тщательно контролируемая вечность, или что—то новое, появилось и опрокинуло систему, навсегда изменившее ход судьбы, это все было моим делом.

Глава 28

Следующие несколько дней пробежали быстро как дождь.

Немного по сопротивлявшись, все родители и Тетя Джо собрались вместе, и Тетя Джо наконец согласилась отпустить нас в поездку в хижину, потому что у нее было обучение. —Но только в случае, если кто-то пострадает,— сказала она.—Я не хочу болтаться со всеми вами вокруг походного костра ночью.

Мы согласились. Мы согласились бы на что угодно. Все мы нуждались в каникулах. Или возможно я говорила только за себя.

Все были взволнованы, когда мы запланировали нашу поездку в хижину. Ашер и я не отходили друг от друга. Это не нравилось Тете Джо, но теперь я поняла — она боялась, что это означало мой уход к Восстанию, а не в колледж. Это также объяснило ее странную враждебность к Ашеру — Жулики злились на Мятежников,они даже не вполне знали, почему или кто были Мятежником вообще. Она была особенно внимательна ко мне, пекла мое любимое печенье, и готовила все мои любимые блюда, те, которые он делала, когда возвращалась из долгих поездок далеко от дома. Что бы ни случилось я была благодарна ей за то, что она знала через, что я проходила.

Что касается меня, я не могла отделаться от ощущения, что мои дни с Ашером подходят к концу, так же как морозы. Я была боялась того, что каждая секунда, которую мы проводили вместе приближала меня к расставанию с ним.

Однажды, мы оба сидели на полу возле моего класса между классами. Гидеон подошел и сел с нами.

—У меня есть идея,— сказал он. —О поездке.

—О?— Глаза Ашера метнулись от Гидеона к моим, но он не сказал ни слова.

—Тебе не понравится,— сказал Гидеон.

—Гид, ты не умеешь правильно преподнести,— сказал Ашер

—Ты прав. Да. — Он сделал паузу. —Мы должны попросить, чтобы приехал Девин.

—Что? — Вскрикнула я. —Ни в коем случае.

—Подумай об этом. Если он будет с нами, то он не сможет помочь им запланировать нападение. И они не нападут.

—Я подумаю..., —Сказала я.

—Плюс, я хочу поработать с тобой больше на блокировании твоего ума от Хранителей. Если он будет с нами, Ашер и я увидим, как его присутствие влияет на тебя. Мы сможем сказать, управляет ли он тобой.

—Стоп,— сказал Ашер, держа его за руку. —Оставь это мне.— Когда он посмотрел на меня, его глаза были странно подавлены. Мне стало интересно, куда делась вся его обычная пламенная ненависть к Хранителям. Был ли у них скрытый мотив? Они проверяли меня?

—Он не управляет мной,— сказала я. —Я могу чувствовать его.

—Или возможно это то, что он хочет, чтобы ты думала. — Особенностью Гедсона было замкнутость, и я знала, что он вспомнил. — Так или иначе мы будем знать. Разве ты не хочешь быть уверенной?

Я, в этом сомневалась? Я задумалась, узнаю ли я когда-нибудь правду.

Ты будешь для него приманкой,— Гидеон настаивал. —Он приедет, если ты попросишь его.

Я не была так уверена, что он сделает это, но я никогда не могла сказать это Гедсону. Рядом с собой я чувствовала волны напряженности, исходящие от Ашера. Но почему Ашер не спорит с ним? Я удивилась. Ашер, которого я знала, даже не стал бы слушать это предложение.

—Прекрасно,— смягчилась я.—Я спрошу его.

—Хорошо. — Гидеон улыбнулся с сожалением. —Держи своих друзей близко, а врагов еще ближе.

Грандиозно, подумала я. Я не была уверена, насколько еще ближе я должна была с ним общаться.

Однако, пока я работала с Гидеоном над моими сознательными и подсознательными способностями, могло бы быть полезным иметь Девина там. В лесу была возможность побыть одним, убежать из хижины. Я мог расспросить его побольше о Виде. Он мог помочь мне выяснить, раз и навсегда о том, что я видела, могло ли это быть будущим.

Я вспомнила то, что я сказала Девину. — Мы не должны рассказать никому, что мы продолжаем работать,— умоляла я. —Это может быть наша тайна.

И он согласился.

Я упаковала вещи в соответствии с изменчивостью погоды. Зима таяла — мы все чувствовали это — и в воздухе пахло переменами. Ветерок принес запах оттаивающей земли, и с ним, смысл возобновления и переворота. Весна еще не совсем наступила. Но она была рядом.

Все было только самое необходимое. То, что ты можешь легко снять и положить снова. Легкие свитера, водонепроницаемые брюки для дождя и шерстяные носки с начесом. В верхней части моего рюкзака, я аккуратно сложила свитер рыбака, который я нашла в последний раз, когда я была в хижине. Теперь, когда я знала, что мои родители жили там, я подумала, что если он принадлежал моему отцу.

Утром, перед поездкой я оделась во все черное: черная майка, черная кофта с длинными рукавами, черная куртка аляска и черные непромокаемые штаны. Я надела толстые шерстяные носки и плотно зашнуровала ботинки для путешествий пешком. На полпути одевания, я поняла, что одевалась с целью: Я готовилась к чему-то. В моем ансамбле я чувствовала себя гибкой и невидимой, готовая устоять хоть перед чем. Это было что-то определенное? Действительно ли это было предупреждение о надвигающемся?

Дэн вез Кейси и Яна к месту назначения, где нас ждала Тетя Джо с свежим кофе в термосах для всех. Гипс Кейси все еще не сняла, но передвигалась уже резво, хотелось бы мне у видеть того, кто бы мог запретить ей ехать. В дверь позвонили. Я открыла дверь, и увидела Ашера и Девина, неподвижно стоящих рядом друг с другом. Они не смотрели мне в глаза, но оба не спускали своих глаз с меня.

—Привет,— Сказал Девин.—Спасибо, что пригласила меня.

—Не привыкай к этому,— Ашер пробормотал шепотом, когда он пронесся мимо него в зал. Девин колебался на пороге в течении секунды, поймав мой пристальный взгляд.

Так много произошло между нами. Мы думали об одном и том же. Мы думали о миллионе разных вещей. Правда в том, что я никогда не знала наверняка, что думал Девин. Хотя, если Гидеон был прав, я могла бы скоро узнать, влиял ли он на то, что я думала.

Я отошла, и позволила ему войти.

Наши три машины вереницей ехали по извилистым горным дорогам. Тетя Джо вела свой внедорожник. Кейси, Дэн, Ян и Эдит ехали сзади нее — я видела, как они пританцовывали под музыку на магнитофоне Дэна. Моя машина завершала цепочку. Ашер сидел на сиденье пассажира около меня, барабанил пальцами по панели, и очень часто поглядывал в зеркало заднего вида, следя за Девинном, который сидел совершенно неподвижно. Это напомнило мне о прошлом разе, когда мы втроем напряженно ехали к горе. Но сегодня напряжение было на много хуже. Гидеон сидел рядом с Девинном, он сложил руки на груди. Было что-то странное в этом, Девин был как заключенный, и мы перевозили его из одного места в другое. Мне не нравилось это, и я не могла сказать почему.

Мы припарковались на тропе, а затем отправились по извилистой тропе. Утро было пасмурное, и облака висели низко над нами. Воздух был влажный, и просто идя пешком, я чувствовала себя липкой и мокрой.

Я шла пешком большую часть пути рядом с Яном. Он был более тих, чем обычно, потерянный в собственных мыслях. Я поняла: пешие прогулки влияли на него также как и на меня.

—Хорошо,— я сказала в конечном счете.—Ты уже в пятый раз вздохнул.— Что случилось?

—Хм? —Пробормотал он. —О, ничего.

—Ты хочешь мне что-то сказать?

Он повернулся ко мне. —Ты когда-нибудь чувствовала, что иногда ты не принадлежишь себе?— Спросил он. —Как все плывет вниз по течению, и ты только один пытаешься плыть против течения?— Я собиралась сказать: —Это про меня!, —Он коротко и горько усмехнулась. —Ты, конечно, этого не испытывала. Что за глупый вопрос. Для тебя всегда все легко.

Я уставился на него.—Мы говорим обо мне? —Спросила я.

—Да,— сказал он. —Все любит тебя, Кейси и Дэн сделают что-то-удовольствие для тебя, все очень ценят тебя, и тетя Джо, вроде бы, самая крутая мама в мире.— Он вздохнул. —А у вас есть, ты знаешь.— Он выставил подбородок вперед в сторону Ашера, где он отрезал что-то съедобное с ветки дерева карманным ножом. —Кто-то вроде этого.

—И ты думаешь, что все так просто? Я имею в виду, я польщена, Ян, на самом деле, но Кэсси и Дэн до недавнего времени все еще злились на меня за то, что я

исчезла, так, что мои оценки резко упали, Тетя Джо не говорила со мной, и Ашер.. —Я остановилась, не зная, что сказать об этом. —Бывает не так идеально, как кажется со стороны.

—Я думаю.

—От чего внезапная грусть?—Спросила я.

Я не знаю,—ответил он мрачно. —У нас так и не сложилось с Элли. Она не звонила. И ты не со мной, интересно, может мне суждено быть одному.

—Ян. —Я улыбнулась, положив руку на ему на плечо. —Ты не должен мириться с судьбой.

Потребовалось несколько часов , прежде чем мы добрались до хижины. Мы бросили наши пакеты, и Кейси упала без сил на кушетку и тут же отключилась. Остальные из нас перекусили и собрались разжигать огонь на ночь. Девин был первым добровольцем разжигать камин, он исчез в лесу, прежде чем кто—либо мог даже поднять руку. Поскольку я наблюдала, когда он убежал, я, готова была поклялся, что мельком увидела льющиеся каскадом светлые волосы, дугу бледно—белых крыльев, вспыхивающих среди деревьев. Но я приписал это своему больному воображению. Рейвен здесь не было.

И все же, я задалась вопросом, насколько безопасно было здесь с Девинком.

Ашер настроил ревущий огонь в камине, он потрескивал, когда мы отдыхали, рассказывая друг другу истории. Даже Тетя Джо, которая не хотела сначала с нами сидеть скоро смеялась вместе со всеми. Девин смотрел в огонь, отрешенным взглядом.

А Гидеон наблюдал за Девинком. Я не мог понять, что он думал, но он выглядел серьезным, встревоженным. Время от времени он и Ашер обменялись взглядами. Но ничто не говорили. И никто больше, казалось, не видел этого, кроме меня.

Когда уже стемнело на столько, что огонь стал виден в окно мы занавесили их шторами, которыми мы пользовались, когда мы были здесь втроем: я, Ашер и Эдит. Мы сказали Дэну и Яну, что это должно сохранить тепло ночью. Кейси закусил губу и не сказала ни слова. Похоже, что постельный режим шел ей на пользу больше, чем она это расписывала.

Кейс должна была лежать всю ночь с вытянутой ногой, так, что, как она сказала, ей можно сразу же оставаться на диване. Дэн расстелил свой спальный мешок рядом с диваном, а Ян нашел удобное место на ковре возле огня. Гидеон и Эдит решили прогуляться, но я знала, что в действительности они просто патрулировали территорию от Хранителей. Они держались за руки, когда уходили.

—Ты знаешь — Тетя Джо зевнула в направлении меня и Ашера на пути к спальне — есть еще одна комната на мансарде. Это может она не самая удобная, но ты можешь проверить и убедиться сама. — Она закрыла дверь в спальню, и мы остались в темной прихожей.

—Чердак.— Я кивнула Ашеру. — Давайте поднимемся туда,—пробормотал я. Даже в темноте я видела, что он ехидно улыбнулся мне в след.

—Темный чердак? Один с тобой? Тебе не удастся сдержать мои руки.

На лестнице была крошечная темнота, когда мы поднимались вверх. Ашер и я поддерживали друг друга. На последней ступеньке я споткнулась, ожидая еще одну, когда почувствовала, что комната была передо мной.

—Мы на месте,— я прошептала. —Иди осторожно.

—Я ...—сказал Ашер, но прежде, чем он смог закончить свою мысль, он во что—то врезался, от чего полетела какая — то картонная коробка и из нее посыпалось все на пол.

—Шш! —Я шептала, но мы оба засмеялись. Я на что—то наступила, и это что—то выпало из коробки, я нечаянно откинула его дальше в темноту. Он легко звякнул, когда откатился. —Что это было? —Спросила я. И услышала знакомый звук воспламенения огня позади меня, скоро мансарда была заполнена мягким теплым светом. Ашер поднес огненный шар ко мне. Вытягивая его перед собой.

—Где это?— спросил он.

—Вон!— Огонь плавал рядом со мной, когда я нагнулась, чтобы достать его. Я поднесла его к свету. Это была детская игрушка. Она была крошечной, отпалинованное серебро, на вид антикварная. При каждом движении она издавала звук, который отозывался эхом в комнате. Я перевернула ее в руках, водя пальцами по потускневшему металлу. Что—то было выгравировано вдоль одной стороны, и я легко прочитала СК и дата — мой день рождения.

Это была моя погремушка. Это было оставлено здесь давно.

Я встряхнула ее снова, и звук теперь стал более ясным, звонивший как маленький серебряный колокольчик от часов.

Маленькие серебряные колокольчики.

— Скай? — спросил Ашер. — Что это? Что ты нашла?

Это была колыбельная, которую родители пели для меня. Мелодия нахлынула вновь, как будто только вчера двое негромко напевали ее

Маленькие серебряные колокольчики. Когда они зазвонят, мы узнаем.

Мы узнаем что? Мне всегда было интересно. Но теперь я знала.

Мы узнаем, что время пришло. Они пытались предупредить меня еще тогда.

Когда мои глаза засияли серебром, когда мои полномочия разгорелись во мне, когда мне исполнилось семнадцать, когда я узнала правду. Когда я нашла хижину и услышала небольшие серебряные колокольчики, я должна была их найти.

Я чувствовала, что мои глаза горели ярко в темной комнате.

Это — то, когда мы будем знать, что пора бороться.

—Ничего,— ответила я. —Просто что—то кто—то оставил позади.

Глава 29

Когда на следующее утро я открыла глаза, щебетали птицы — верный признак того, что скоро весна. Я огляделась вокруг, на мгновение, забыв, где нахожусь. Свет проникал через маленькое окошко под потолком, освещая чердак.

Я вспомнила прошлую ночь. Колыбельная. Погремушка. Мои родители пытались предупредить меня. Я села — но пара теплых рук обняла меня, задерживая меня в складках спального мешка. Сонный голос сказал, —Не уходи. Запустишь холодный воздух.

Я позволила Ашеру удержать меня, и прижалась к нему. Он держал меня всю ночь — просто держал меня, как будто он боялся того, что произошло бы, если бы он отпустил. Это был первый раз, когда мы проснулись вместе.

—Ммм, — он бормотал, целуя мою шею. —Намного лучше.

Громкий стук ногой в дверь с лестницы почти заставил меня сесть вытянувшись в струнку.—Скай! —Крикнула Тетя Джо. —Ашер! Завтрак!

—Я не думаю,— Пробормотал Ашер, когда он сел и протер глаза, —У нас с тобой когда—нибудь будет пять минут побыть наедине, пока она рядом.

—Она хорошо знает свое дело,—Согласилась я.

Я попыталась сохранять память о теплоте Ашера, обнимающего меня все утро, но мои мысли все еще кружились вокруг мансарды и находке прошлого вечера. Мои родители хотели, чтобы я поняла их — они знали, что я буду, когда—нибудь готова. Они хотели, чтобы я боролась. Но с чего начать? И за что точно мне бороться?

Я была благодарна, что мы пошли на долгую экскурсию после завтрака. Мне требовалось время, чтобы просто идти и думать.

Мы остановились около поляны на обед. Маленький ручей таял, лед, стекал маленькими струйкам в журчащий поток. Я просто распаковывала мешок, когда вечнозеленые деревья закрутились вокруг меня в туман, и струйка ручейка стала чайками, кричащими мягко, над набегающими волнами на берегу. Я знала, где я была. Я была здесь прежде. Туман расступился, и я оказалась на сером, пустом пляже. Кромка моего прозрачного платья плавала как морская пена в мелком прибое, но я продолжала идти вдоль берега. Фигура двинулось ко мне в туман, приближаясь, вырисовываясь. Но я не могла разглядеть, кто это было.

Кто—то подошел ко мне, его меч поднялся высоко над его головой. Я повернулась и увидела, что рядом стоял Ян. Он кивнул мне, смотря в туман. Я прочитала молитву на удачу и бросила свой собственный меч в приближающуюся фигуру.

Туман закружился и исчез, а я внезапно вернулась на место, сидя на камне возле тающего ручья. Никто не заметил этого. Я был научилась управлять моими видениями, точно так же, как остальной частью моих полномочий. Даже если у меня все еще не было подсказки, что они имели в виду.

Я вцепилась в мой бутерброд. Ян был в том видении. Его не было там раньше, но теперь он стоял рядом со мной, сражался на моей стороне.

Я подняла глаза от бутерброда, чтоб найти Девина взглядом. Он видел, как это случилось. Он бросил на меня выразительный взгляд и ушел в лес. Девин знает. У него есть ответы. Он знает, что может помочь мне.

Я сосчитала до десяти, а затем последовала за ним в лес.

Он ждал меня.

— У тебя было видение, — сказал он.

Я кивнула.

— Еще одно. Про пляж. Я была в том прекрасном платье, и я узнала его.

Его глаза расширились, стали ярче.

— Узнала? Откуда?

— Тетя Джо отдала его мне в ночь перед той гонкой. Оно принадлежало моей маме.

— И видение, — сказал Девин. — Что в нем произошло?

— У меня был меч, — сказала я. — И... это была странная часть. Ян был там, рядом со мной.

— У тебя был меч? — спросил Девин, хмуря брови. — Ангельский меч? — Я кивнула. — И он был, правда, твой?

— Да, — сказала я. — Я вполне уверена, что именно так.

— Скай, ты видишь видения будущего.

— Ты знаешь это наверняка? — Спросила я.

— На тебе было платье, которое подарила тебе Тетя Джо.

— Мне, возможно, просто снилось это.

— И Ян был там.

— Это могло ничего не значить. Мы возможно болтали. Это, возможно, было про...

—У тебя был меч,—сказал Девин, настаивая. —Ангельские мечи сделаны из единственного пера на крыле ангела. У тебя еще нет крыльев, Скай. Ты видела видение будущего — после того, как твои крылья выросли.

—Но как? —Спросила я. —Как это возможно?

—Есть только одно объяснение,— сказал Девин, страх, наполнил его глаза. —Только одним путем ты могла получить вид. Твоя мать не была Хранителем. Она, должно быть, была Одаренной.

—Но,— я запнулась, —это ... не кажется правильным. Это означало бы, что моя кровь на много сильнее в пользу света. И мои полномочия...

—Твои полномочия представляют собой смесь того и другого. Но видение будущего—это самая сильная сила света, какая есть. Это может перевесить любые другие силы в тебе.—Его лицо смягчилось. Вдруг он стал похож на прежнего Девина. —Скай,— пробормотал он.

—Что?

—Это удивительно.

Знакомое чувство кольнуло меня сзади.

—Я сожалею, — сказал он.— Я не могу больше этого делать. Я не могу принять его. Почему ты не видишь? Почему ты не можете видеть то, что вижу я?

—Что ты видишь? —Спросила я, не уверенная в том, что я хотела знать ответ, но положительно, я должна была.

Ты принадлежишь Ордену. Мы можем научить тебя, как усовершенствовать твои видения. Мы можем показать тебе, как видеть то, что произойдет с тобой — всеми, кого ты знаешь! Ты можешь иметь власть над будущим.

— Орден пытался убить меня., — сказала я. — Я никогда не смогу к нему присоединиться.

— Тогда сделай это для меня, — умолял он.

— Почему?

— Потому что я люблю тебя! Я действительно должен сказать это? Разве ты не веришь мне сейчас?

Мое сердце почти прекратило биться — потому что в прошлый раз он сказал, то же самое за секунду до того, как я почувствовала холодное лезвие его меча, прошедшего сквозь меня. Я напряглась, готовясь бороться, если я смогла бы.

—Ты не любишь меня,— сказала я. —Это не возможно. Это не настоящая любовь. Ты никогда не позволял мне любить тебя. Ты задвигал далеко все шансы, которые ты получал. —Его глаза были так печальны, беспомощны, но я должна была продолжать. —Ты держитесь на расстоянии вытянутой руки, замкнулся. Ты думаешь, что это — любовь, Девин, но это не она. Не настоящая. Ты восхищаешься моей силой. Ты хочешь помочь мне. Но ты мне не друг.

—От куда ты знаешь? —Спросил он, отлично управляя голосом. —От куда тебе знать то, что я чувствую? Я ношу маску, чтобы держать это от тебя. От всех. Я сделал бы угодно для тебя. Все, что я когда—либо хотел, так это отправить тебя в Орден, где ты была бы в безопасности от Хранителей, пытающихся убить тебя.

Он двинулся ко мне, и я увидел, что Рэйвен была с ним все время. Мое сердце, дико заколотилось. Она следила за нами в лесу? Была ли она одна или там были другие?

—Ну, это было мило,— сказала Рэйвен. Девин обернулся. —Все мы знали, конечно, но я не думала, что ты будешь на столько глуп, чтобы сказать это вслух. Ты нарушил самое большое правило. Ты знаешь то, что Орден собирается сделать тобой? Вы понимаешь то, что должно произойти теперь? —Возможно в первый раз я видела реальный гнев, реальную эмоцию в голосе Рэйвен. Это от того, что она была близка потерять его?

—Нет,— сказал Девин. —Есть все еще шанс — если она перейдет, если она присоединяется к Ордену, тогда ничто не должно измениться.

—Ты о чем?

—Нас не существует.— Девина трясло, руки сжались в кулаки по бокам. —Это все просто большая ложь. Орден не может видеть мою судьбу, благодаря Скай. Она изменила все, размыла нашу судьбу так, что это больше не имеет значения. Она изменила ход времени! Она одна из нас, Рейвен. Разве ты не видишь? Она должна была умереть, и она исцелилась сама.

Что я? Это могло бы объяснить, как быстро я поправилась, отсутствие шрама на теле. Но это означало также...

—Ты бедный, грустный дурак,—Рэйвен прелажестоким голосом. —Ты действительно полагаешь, что она излечила себя? Она едва могла управлять своими собственными темными полномочиями. Что заставляет тебя думать, что она была справилась со своими светлыми полномочиями?

—Тогда, кто это сделал? — Девин вопил. Интенсивность его голоса удивила меня, он отзывался эхом сквозь деревья. —Это был не я! Это, не мог сделать ни один Хранитель.

—Я! —Глаз Рейвен наполнились слезами. Это был шок, видеть кого—то настолько сильного, настолько страшного, на грани срыва. —Я сделала для тебя! Потому что я не могла смириться с мыслью, что тебе придется прожить остаток своих дней, зная, что ты убил единственного человека в этом мире, которого ты любишь.

Девин остановился. Он наклонил голову и посмотрел на нее.

Моя челюсть упала, поскольку я поняла, что она выглядела почти как человек. У нее действительно было сердце. У нее была душа. У всех Хранителей были. Неудивительно, что их глаза всегда выглядели настолько полными эмоции, но их лица остались каменными. Они не могли — им было не позволено — выражать любые из них. Это так много значило.

—Ты сделала?—Тихо сказал он.

—Да, Девин, я сделала. Я не позволила умереть своей сопернице, лишь бы прекратить твою боль. Я бросила бы вызов всему Ордену, только, чтобы ты не должен был жить оставшуюся часть своей жизни с виной убийства того, кого ты любишь. Но это слишком плохо,—сказала она, ее голос, сорвался, —я не буду так удачлива.

—Что?— сказал Девин.

—Нет!— Я закричала. —Стоп!

Но было слишком поздно. Крылья Рейвен были развернуты в мгновение ока, и, прежде чем кто—либо успел ее остановить, она сорвала одно белое перо из них. Она держала его в руках, я с трепетом наблюдала, как оно выросло, заблестело, стало гладко, и прежде, чем я поняла, она уже держала в руках меч. Ангельский меч.

Она бросилась на него, когда Девин создал свой собственный меч.

— Рейвейн, не делай этого!—Закричала я. —Не убивай его!

—Но она сильно качнулась. Я услышала отвратительный звук металла на коже, и вдруг все, что я могла увидеть кровь. Я упала на колени, рыдая. —Нет, —я поперхнулась. —Нет!

—Ах, оставьте,—Сказала Рейвен, и голос ее прерывался неровным дыханием. —Не тратьте слез.

Я огляделась. И именно тогда я поняла, что что—то изменилось, что—то странное произошло вокруг нас. Только что был полдень, но сейчас опускался вечер, первые звезды начинали мигать сквозь кроны деревьев, бросая на все угрожающие тени. Сначала я заметила Рэйвен, которая лежала на земле. Сумерки и тени играли с моим зрением, и сначала я подумала, что это они под неудобным углом падали на ее крылья, заставляя их выглядеть сломанными, странно скрученными. Затем, в ужасе, меня осенило. Великолепные белые крылья Рэйвен не были присоединены к ее телу. Они были срезаны с ее спины. Теперь они лежали рядом с ней, потрепанные, искалеченные и окровавленные.

Когда мои глаза, привыкли, я начала различать фигуру Девина. Он стоял над ней, смотря вниз, тяжело дыша. Его меч был поднят над его головой, где он вспыхивал в звездном свете. Кровь сбегала по лезвию, капающая на землю.

Рейвен дрожала. —Ну, кто, мог, предсказать это? — Она ухмылялась с сожалением, немного вздрагивая и поджав руки. —Ты выбросил меня! Отрезав мои крылья, отправил меня на Землю навсегда. Разве ты не видишь то, что ты сделал? Орден не примет меня теперь.

— Он видит, — сказала Эдит с края поляны. — Он никогда не остановится, Скай. Как будто он запрограммирован. Он — машина. Он — просто пешка в чужой игре.

Эдит подошла ко мне и подняла меня с земли. Я покачала головой, всхлипывая.

— Он никогда не изменится, — сказала она. — Он всегда будет выполнять их волю. Всегда. Он будет продолжать чувствовать себя плохо из—за этого и держать боль спрятанной глубоко внутри, где никто не сможет увидеть ее. Но он будет продолжать делать все -то же самое.

— Я не верю тебе! — кричала я. — Мы можем его спасти!

— Нет, мы не можем, — сказал Ашер. Его голос был холоднее, острее, чем я когда-либо слышала раньше. Я даже не видела его приближения.

Он взмахнул мечом, острием в опасной близости от горла Девина.

— Но мы можем остановить его повторение.

Глава 30

— Ашер! — кричала я. — Что ты делаешь?

— Это лучший выход, — сказал он. — Верь мне. Я поклялся, что защищу тебя. Я дал обещание им, что я сделаю это. Если Девин уйдет, ты будешь более счастлива. В большей безопасности. Ты не должна будешь волноваться о нем больше.

— Ты дал обещание им? — Я повторила, и потребовалась целая секунда для осознания его слов. — Восстанию? Это было просто еще одна миссия? Защитить меня — и убить Девина? И ты скрывал это от меня?

— Ты знаешь, что всегда была большим для меня, чем это. — Я вспомнила то, о чем он и Эрдит говорили в тот день в хижине, когда я проснулась. Страсть — наш путь, но любовь может свести ангела с ума, Ашер. Это может разрушить небеса, изменить ход войны. Эдит попросила его не позволить любви вмешиваться в его миссию. Это миссия.

— Как ты можешь разделять обязанность и любовь? — Спросил теперь Ашер. — Как ты можешь разделять это? Как ты можешь выбрать? Я защищаю тебя по обеим причинам. — Я открыла рот, чтобы сказать что-то, но он сказал, — Не называй меня предателем. Не говори, что я предал тебя. Все, что я делаю, для тебя. Убийство Девина будет, тоже для тебя.

Я заметила Кейси, Дена и Яна, стоявших у него за спиной. Их рры были широко открыты в шоке, и они выглядели испуганными.

— Остановись, — сказала я, запинаясь. — Ты должен был сказать мне.

— Я не мог, Скай. Ты бы никогда не позволила этому случиться.

— Конечно, нет! — закричала я. — Но я имела право знать!

—Если бы ты остановила его, то боролось бы против нас — против себя. Он пытался заполучить тебя на свою сторону! Он не заботился о тебе! Он никогда этого не делал. Ты думаешь, он любит тебя, он бы не убил тебя хладнокровно? Я пытаюсь защитить тебя. Это — все для тебя!

—Он не знает то, о чем он говорит.— Девин внезапно заговорил, и я отшатнулась. —Все на много сложнее. У меня никогда не было выбора. У меня никогда не было выбора, особенно, когда дело касалось тебя.

Я больше не знала, что думать или кому верить. Но вместо хаоса, я вдруг стала холодно мыслить, я внезапно увидела все более ясно. Настало время для меня, чтобы прекратить слушать весь шум вокруг меня и обратить внимание на то, что моя собственная кровь подсказывала мне делать.

Девин повернулся ко мне. —Скай,— сказал он спокойно, просто, —я сожалею обо всем. Они заставили меня сделать это. Они продолжают заставлять меня причинить людям боль. — Я...,— Он резко остановился. Тогда он повернулся к Ашеру и упал на колени. —Простите мне,— он прошептал. Он опустил свою голову. —Просто сделайте это. Закончи все.

—Что?— Я задохнулась. —Нет, Стоп!

Ашер не смотрел на меня, когда он отстранился. Затем он сделал два резких шага вперед и уронил свой меч нападая. —Нет!— Я вопила.—Он просто должен быть свободным от Ордена! Если он сможет сделать свой собственный выбор, ты увидишь, что он не плохой.—Но я не могла смотреть. Я отвела взгляд, закрывая лицо руками.

Я ничего не слышала. Я открыла глаза.

Меч Ашера был всего в нескольких дюймах от шеи Девина. Он смотрел прямо на меня.

— Ладно, — сказал он, его голос звучал тихо и ровно. — Прыгай.

Девин посмотрел вверх.

— Что?

— Прыгай, — снова сказал Ашер. — Стань Восставшим. Или я убью тебя.

Медленно Девин встал. Ашер отступил на шаг, но он держал свое лезвие направленное на Девина все время.

—Если я присоединяюсь к Восстанию,— сказал Девин, —Вы позволите мне жить?

—Если ты присоединишься и будешь бороться с нами, если ты поклянешься помогать нам разрушить Орден и вернуть свободу миру, тогда да, я позволю тебе жить.

—Падай, Девин,— умоляла я.

Его массивные белые крылья свернулись, уходя в его спину. Он закрыл глаза и положил руку на плоское лезвие меча Ашера. —Я обещаю быть с восстанием,— сказал он. —Хаосу и возобновлению. Я обещаю, чтобы любить. Свободно любить. —Когда он сказал свои последние слова, он поднял глаза и посмотрел на меня.

И когда его крылья развернулись снова, они были иссиня черные. Перья как ночь.

Я выдохнула более свободно. Ашер подошел к Девину, нос к носу. Пожалуйста, не делай этого, я думала отчаянно. Не убивай его. Медленно Ашер протянул свою руку.

—Добро пожаловать в Восстание,—сказал он. Девин протянул свою руку и потряс руку Ашера. Было похоже, что он был в шоке.

—Спасибо,— он прошептал. —Я посвящу себя вашей миссии.

Рэйвен вскрикнула от боли позади него, и Девин повернулся и побежал туда, где она все еще лежала на земле.

—Я так сожалею,— сказал он, становясь на колени около нее. —Рейвен, я никогда не хотел этого. —Он озирался беспомощно. —Я не могу излечить тебя,— сказал он. —Я найду кого—то, кто может. Я обещаю.

В прошлый раз, когда я слышала эти слова, я на меня напал Хранитель, а Мятежник пытался найти для меня помощь. На сей раз Мятежником был Девин.

—Я сделаю это. —Я встала. Все повернулись, чтобы посмотреть на меня. Я бы никогда не подумала, что добровольно вызовусь делать это — и все же, мне это нравилось. —Рейвен спасла мою жизнь. Я должна ей. — У меня было чувство, что наши жизни были неразрывно связаны. Девин выглядел настолько благодарным — и впервые, его глаза казались мягкими.

—Спасибо,—он сказал, беря мои руки. —Вот. Так.

Он положил мои руки на нее. Мы закрыли глаза, и на мгновение, все стало тихо. Рейвен сидела совершенно неподвижно, в то время как я вызвал все свои полномочия темных и светлых, все, над чем я работала, чтобы управлять. Я чувствовала, что что—то пошевелилось под моими руками.

—Твои глаза,—сказал Девин, смотря на меня пристально. —Они серебряные.

Я чувствовала это. Я посмотрела вниз. Что—то серебристое, светлое, и быстрое вытекало из ран на спине Рэйвен. Подвижная жидкость текла из ее ран,

формируясь во что—то огромное и порхающее. Новые крылья появлялись, на месте старых. Но они не были белыми, и они не были черными.

Они были блестящие и серебряные.

—Ты сделала это,— Рэйвен шептала, медленно вставая и позволяя перьям развернуться позади нее. —Ты действительно сделала это. Я должна...,— Она остановила себя, что бы не сказать чего—нибудь. Она встретила мои глаза и коротко кивнула. Спасибо. Они красивые.

Я сделала это. Я прошла путь от восстановления крошечного альпийского цветка к исцелению больших, зияющих ангельских ран. Как будто думая та же самое, Девин поймал мой взгляд. Он выглядел настолько гордым — счастливым, впервые с нашей первой встречи.

Внезапно я почувствовала, что что—то начало прокалывать мою собственную спину. Я вскрикнула и изогнулась, пытая достать руками свою спину, чтобы понять, что происходит. Когда я достала их, с них капали капли, но не с кровью, как я боялась, а с тем же самым жидким серебром. Глаза Девина стали широкими.

—Скай,— сказал Ашер с удивлением.

Я увидела тень от моих крыльев на лесной поляне прежде, чем я поняла то, что происходило. Мои собственные крылья, такого же серебряного цвета как у Рэйвен. Как погремушка. Как мои глаза.

Ашер вышел вперед, с Эдит и Гидеон были позади него, стоя буквой V. — Рейвен, мы тебя тоже приветствуем в Востании. Скай, ты официально присоединилась теперь к нам? Мы будем все бороться против Ордена вместе.

Я осмотрела в лес. Мои друзья окружили меня, пытаюсь увидеть, что я сделаю.

—Давай, Скай,— сказал Ашер, протягивая мне руку. В его глазах было столько надежды, столько уверенности, что я протянула руку к его руке. Первый весенний ветерок раздувал его темные волосы, и он усмехнулся.—Вперед.

Но почему мое сердце было против того, что я делаю.

Я отступила назад. —Я не могу,— сказала я.

В течение секунды было похоже, что он не услышал меня. Он продолжал протягивать мне руку, брови, приподнялись в удивлении. Его темные глаза пошевелились, как будто пытаюсь обработать то, что я только что сказала.

—Что? — Его голос был не громче, чем шепот.

—Нет,—Сказала я громче, на сей раз. Мое сердце разрывалось на миллионы осколков. Все внутри меня клокотало. —Мои крылья серебряные, как мои глаза ...

—Не делай этого, Скай..., — он умолял, его голос, раскололся на моем имени.

—Ашер, ты знаешь, что я имею ввиду. Ты знал это и прежде. Я не Мятежник, и я не Хранитель. Я не думаю, что когда—либо должна была стать ими. Я нуждаюсь в балансе обоих, чтобы жить, не признавая ошибку под этой властью. Я оба, и я не ни один. Темнота и свет. Я не могу существовать без обеих сторон.

—Ты можешь,— сказал он. Его голос казался странным и печальным и отчаянным. Слезы стояли в его глазах? Я смотрела вниз, кусая свои губы и очень стараясь не позволить моим собственным слезам протечь.

—Я не могу. — Я вынужденна была продолжать говорить эти слова, я знала, что должна была сказать.—Я должна закончить то, что начали мои родители. Я родилась, чтобы сделать это — чтобы начать новую фракцию. Я — я благодарна вам. Вам обоим. — Девин смотрел в мои глаза. Все было настолько неправильным, стоять перед ними обоими, почти как, когда мы были на крыше школы во время моего первого урока. Только на сей раз я не собиралась изучать то, что я должна была узнать от них. Я оказывался перед необходимостью находить это в себе. —Мы создадим наши собственные правила,— сказала я. — Возможно есть такая вещь как судьба, и все это, как предполагается, происходит. Но если это правда, моя судьба должна была всегда принимать свои собственные решения. Мои родители умерли, пытаюсь найти способ для нас всех жить. Я не могу подвести их.

Рейвен подошла ко мне.

—Ты и я никогда не были... единомышленниками. — Она сделала паузу, и я могла сказать, что ей было трудно, говорить со мной. —Но наши жизни связаны теперь. Я излечила тебя; Ты излечила меня. Наши полномочия работают друг с другом. Я думаю, что наши крылья ясно дали понять. —Она сделала еще шаг ко мне. —Если я и принадлежу кому—то в этой вселенной теперь, то это тебе, Скай.

—Я присоединюсь к тебе, тоже. —Я надеялась увидеть, кто говорил и увидела, что Ян ступил на поляну. Он выглядел столь серьезным, так определенно, и я поняла, что мы будем друзьями навсегда, всю нашу жизнь. Он боролся рядом со мной, я видела его своими глазами. И если я кого и хотела видеть рядом со мной, это был Ян. Лояльный, ответственный Ян, всегда наблюдал, замечая, что где было неправильно, просто на шаг или два позади меня. Странная и внезапная мысль поразила меня. Ян мог быть Жуликом, как Тетя Джо? Всегда

один, всегда собранный и быстрый, на столько, чтобы заметить ангельские полномочия, такие как мои глаза — даже если он не понимал, что он видит? Они оба особо не любили Ашера, это наверняка. Ненависть Жулика.

Я за тобой на все сто процентов, Скай,— сказал он, подходя ко мне и Рэйвен. — И я всегда был. Я умру, борясь рядом с тобой. — Он обнял меня и усмехнулся.

—Я тоже,— сказала Тетя Джо. —Я всегда говорила, что ты должна следовать за своей собственной звездой. И я не принадлежу ни Восстанию, ни Ордену. Я всегда была где—то между.

—Скай?— сказал Ашер, и я повернулась к нему лицом. Было похоже, что он с чем—то боролся. Мое сердце болело. В прекрасном мире не было бы никакого Ордена и никакого Восстания. Не было бы никакого подразделения сторон, ничто не стояло бы между нами. Но я знала, что делала правильный выбор.—Я люблю тебя,— сказал он. Его голос дрожал от усилия.—Я очень люблю тебя, вся мою жизнь я как будто ждал встречи с тобой. А когда нашел, я жил в страхе, каждый день, что тебя отнимут у меня.— Он смотрел вниз. —Я просто никогда не думал, что ты способна сделать это.

—Я люблю тебя, тоже, Ашер,— я прошептала. Где—то, на краю поляны, я услышала, что Кейси вздохнула, и осколков в сердце стало больше, более острых осколков. Я чувствовала, что мое целое тело ломалось. Но я должна была оставаться сильной. —Я должна сделать это.

Рука Ашера упала, наконец, и повисла безвольно, как будто из жизни исчез всякий смысл. Около него Девин положил ему руку на плечо. Мне наконец удалось увидеть все эмоции в его глазах, все, что он мог теперь позволить себе чувствовать. Там было беспокойство, и что—то еще. Надежда. Но это была надежда быть со мной? Или для Восстания? Для судьбы вселенной? Он надеялся, что я могу спасти его — или надеялся, что был все еще шанс для нас теперь, когда он был свободен любить?

Я просто еще не могла думать о таких вещах. Они должны подождать. У меня была миссия теперь, моя собственная.

Я смотрел на Яна и Рейвен и Тетю Джо. Они стояли по обе стороны от меня, и впервые, у меня была цель. У меня наконец было ясное руководство. Я знала, кем мы были и путь, который мы только начинали.

Мы не были светлыми, и мы не были темными. Мы были промежутком. Мы были чем—то сломанным и починенным снова,мы стали лучше,стали более сильными, стали светом в ночи.